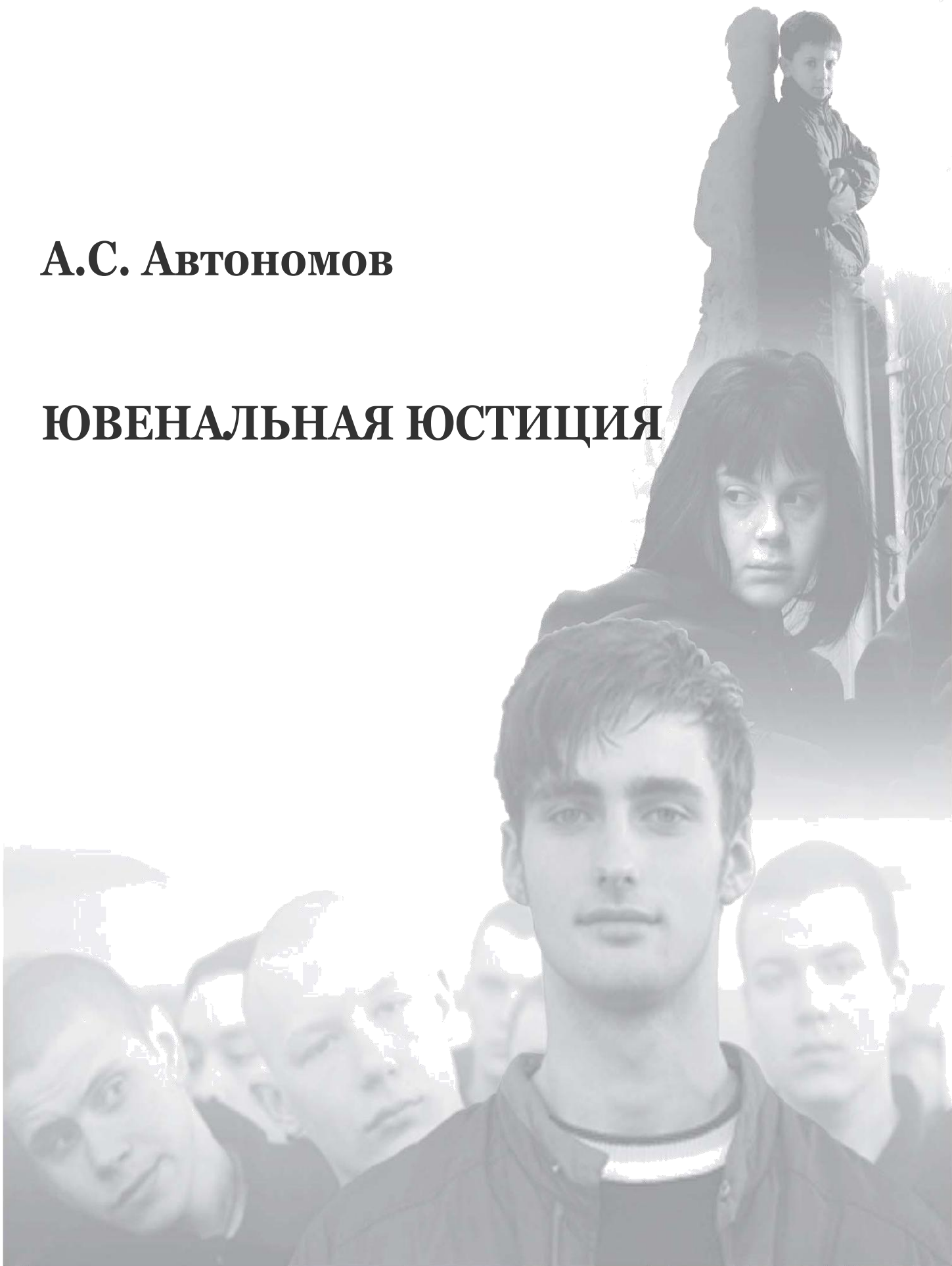

А.С. Автономов

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ

А.С. Автономов

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ

Учебное пособие

Москва 2009

УДК 347.157.1
ББК 67.404.532
ББК 67.711.46
A-225

Автономов А. С.

Ювенальная юстиция. Учебное пособие. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. — 186 с.

Книга, написанная доктором юридических наук, профессором А. С. Автономовым, посвящена вопросам ювенальной юстиции: базовым понятиям, различным подходам и точкам зрения на ювенальную юстицию, проблемам ее внедрения и развития, удачным и неудачным практикам в разных регионах и пр. Предпринята попытка рассмотреть краткую историю становления ювенальной юстиции, некоторые модели ювенальной юстиции в ряде стран мира, в том числе в Канаде, проанализировать на основе междисциплинарного подхода различные аспекты ювенальной юстиции, в том числе вопросы правового регулирования в рассматриваемой сфере, систему ювенальной юстиции, обобщить данные, относящиеся к работе с молодежью группы риска, прежде всего, в Российской Федерации, показать препятствия, мешающие внедрению ювенальной юстиции в России.

Книга предназначена для всех, кто интересуется проблематикой, связанной с ювенальной юстицией, для специалистов и практиков, для повышения квалификации сотрудников, уже работающих в данной сфере, для студентов и аспирантов.

ISBN 978-5-901129-46-3

© Автономов А. С., 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА И ПРЕДМЕТ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ	5
§ 1. Понятие ювенальной юстиции	5
§ 2. Система ювенальной юстиции	9
§ 3. Предмет курса ювенальной юстиции	22
ГЛАВА 2. ОСНОВЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ	23
§ 1. Физиологические и психологические основы ювенальной юстиции	23
§ 2. Социальные основы ювенальной юстиции	27
§ 3. Правовые основы ювенальной юстиции	32
§ 4. Технологические основы ювенальной юстиции	36
ГЛАВА 3. РЕБЕНОК И ЕГО ПРАВОВОЙ СТАТУС В КОНТЕКСТЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ	38
§ 1. Понятие ребенка в праве	38
§ 2. Правовой статус ребенка	41
ГЛАВА 4. ОЧЕРК ИСТОРИИ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ И ПРИНЯТИЯ МЕР, АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СУДЕБНЫМ, В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	54
§ 1. Краткая история ювенальной юстиции за рубежом	54
§ 2. Эволюция судебных и несудебных мер в отношении несовершеннолетних в России	59
ГЛАВА 5. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	70
§ 1. Понятие международных стандартов	70
§ 2. Обязательные международные акты в сфере отправления правосудия в отношении несовершеннолетних	72
§ 3. Рекомендательные международные акты в сфере отправления правосудия в отношении несовершеннолетних	77
ГЛАВА 6. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ПО ДЕЛАМ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ	86
§ 1. Нормы материального права, регулирующие различные стороны отправления правосудия в отношении несовершеннолетних	86
§ 2. Процессуальные нормы, регулирующие отправление правосудия в отношении несовершеннолетних	101
§ 3. Деятельность российских судов в сфере отправления правосудия в отношении несовершеннолетних	113
§ 4. Проблемы внедрения ювенальной юстиции в современной России	125
ГЛАВА 7. НЕСУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ И ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	127
§ 1. Уполномоченные по правам ребенка	127
§ 2. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав	139
§ 3. Административные и правоохранительные органы	144
§ 4. Неправительственные некоммерческие организации и ювенальная юстиция	158
ГЛАВА 8. ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ	161
§ 1. Модели ювенальной юстиции за рубежом	161
§ 2. Канадский опыт ювенальной юстиции	173
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	186

ВВЕДЕНИЕ

Специфика курса ювенальной юстиции заключается, прежде всего, в комплексном его характере. Ювенальная юстиция родилась в результате встречного движения юристов, стремившихся в решении сложных проблем детской и подростковой преступности, выйти за узкие и формализованные рамки нормативных предписаний, и людей, занимавшихся социальной работой, и старавшихся в своей деятельности по преодолению девиантного поведения детей и подростков получить поддержку полицейских, судей и других должностных лиц, в чьем ведении, в конце концов, и оказывались молодые люди так называемой группы риска.

Постепенно ювенальная юстиция вышла за пределы собственно специализированного уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних. В настоящее время ювенальную юстицию, как представляется, следует рассматривать в качестве важной части социальной политики при работе с детьми и молодежью, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Комплексный характер курса ювенальной юстиции предопределил и структуру предлагаемой книги, в которой, наряду с юридическими вопросами, рассматриваются психологические, социальные и социально-технологические проблемы, исторические пути развития ювенальной юстиции, без чего трудно, а, может быть, и вообще невозможно понять основные тенденции ее сегодняшней эволюции, ситуацию в современной России на фоне многообразного опыта различных стран, что дает представление о сути ювенальной юстиции и ее разнообразных проявлениях в конкретных условиях.

ГЛАВА 1.

ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА И ПРЕДМЕТ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

§ 1. Понятие ювенальной юстиции

Основные подходы к ювенальной юстиции в современной России.

В России на рубеже XX и XXI веков стали появляться работы по ювенальной юстиции, и к концу первого десятилетия XXI столетия их накопилось уже довольно порядочное количество. При всем разнообразии взглядов на ювенальную юстицию можно, сгруппировав различные мнения, выделить два подхода к рассматриваемому явлению. В частности, один из крупнейших отечественных специалистов в данной области Э. Б. Мельникова относит к ювенальной юстиции преимущественно и даже почти исключительно специализированные судебные органы (правда, не только в виде отдельной системы судов, но и в виде судебных присутствий или коллегий в рамках судов общей юрисдикции), хотя и отмечает в некоторых своих работах, что модернизация ювенальной юстиции включает и появление административных органов, альтернативных ювенальным судам (причем отметим, такие административные органы рассматриваются не сами по себе, а как альтернатива судам)¹. Выраженный Э. Б. Мельниковой подход поддерживается еще целым рядом авторов².

В соответствии с другим подходом предлагается включить в систему ювенальной юстиции значительно более широкий круг органов: к примеру, комиссии по делам несовершеннолетних; уполномоченного по правам ребенка; специализированные органы и учреждения, в чью компетенцию входит решать те или иные задачи, связанные с молодежной политикой, обеспечением прав несовершеннолетних, борьбой с подростковой преступностью и т. п.; органы опеки и попечительства над несовершеннолетними; ювенальные органы следствия и дознания, семьи по делам семьи и несовершеннолетних; воспитательные колонии и другие учреждения длительной изоляции несовершеннолетних правонарушителей³.

Таким образом, в настоящее время в России сложились два подхода к ювенальной юстиции и, соответственно, к установлению внешних границ системы ювенальной юстиции, т. е. к определению того, какие институты принадлежат этой системе в качестве ее элементов. Отсутствие же единого подхода в рассматриваемой сфере имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку дискуссии по проблемам ювенальной юстиции оказывают непосредственное воздействие на ход разработки соответствующих законопроектов.

Некоторые предварительные замечания относительно ювенальной юстиции.

В самом деле, чаще всего под юстицией понимают отправление правосудия, т. е. деятельность, присущую судам. Однако даже в официально-юридической терминологии не ограничиваются употреблением слова «юстиция» исключительно в отношении судов и судебной деятельности. Практически во всех государствах есть министерства юстиции, которые не входят, как известно, в судебную систему и представляют собой органы государственного управления. В России, например, Министерство юстиции (в том числе и через свои подразделения) ведает организацией нотариата, ведением записей актов гражданского состояния, регистрацией нормативных правовых актов, регистрацией общественных объединений, отчасти — законопроектными работами Правительства, исполнением наказаний и судебных решений по гражданским делам и некоторыми другими вопросами. В не меньшей и даже большей степени невозможность замкнуться при отправлении правосудия исключительно в рамках судебных органов проявляется в ювенальной юстиции.

Безусловно, основу ювенальной юстиции составляют специализированные суды (судьи) по делам несовершеннолетних. Однако, очевидно, что, учитывая специфику разбираемых ими дел, ус-

¹ См., например: Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. М., 1999.

² См. например: Мельникова Э., Ветрова Г. Российская модель ювенальной юстиции (теоретическая концепция)//Правозащитник, 1996, 1996, № 1, январь-март, с. 22–41.

³ См.: Ермаков В. Д., Ильчиков М. З., Абросимова Е. А., Автономов А. С., Хананашвили Н. Л. Федеральный закон “Основы законодательства о ювенальной юстиции Российской Федерации”. Авторский проект. М., 1999, с. 8–9.

пешно работать они могут только с опорой на помощь психологических служб, педагогических кадров, социальных работников. Нельзя также забывать, что в судебном разбирательстве участвуют не только судьи, но и прокуроры и адвокаты. При этом, естественно, смысл существования ювенальной юстиции состоит не просто в том, чтобы дела несовершеннолетних рассматривались специализированными судами, а в том, чтобы благодаря адекватным судебным решениям повторная преступность свелась бы к минимуму или, в идеале, вообще бы сошла на нет. А также в том, чтобы в результате профилактических мер, в том числе и путем своевременной защиты прав ребенка и разрешения различного рода конфликтов, в которые вовлечены дети, количество несовершеннолетних с делинквентным поведением стремилось бы к нулю. Ясно, что с решением всех этих задач, стоящих перед ювенальной юстицией, судам в одиночку не справиться. Поэтому, наряду с судебными, имеются и другие государственные и муниципальные органы, а также неправительственные организации, имеющие непосредственное отношение к ювенальной юстиции. Суды по делам несовершеннолетних не в состоянии эффективно осуществлять возложенные на них функции вне системы ювенальной юстиции.

Кроме того, слово «юстиция» заимствовано из латыни и может быть переведено как «справедливость», «законность», «правомерность». Исходя из этих значений рассматриваемого слова, вряд ли всю систему юстиции можно свести только к деятельности судов, хотя, конечно же, судам в данной сфере принадлежит весьма значимая роль. Вместе с тем на обеспечение справедливости, законности, правомерности поведения людей и деятельности органов и организаций направлена деятельность различных государственных органов. Латинское слово «*justitia*» происходит от слова «*jus*», что означает «право» в разнообразных его значениях, включая и «субъективное право»⁴.

Определение.

Опираясь на сказанное выше можно вывести следующее определение ювенальной юстиции. *Под ювенальной юстицией понимается система отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, охватывающая специализированные судебные органы, иные государственные и муниципальные органы и учреждения, неправительственные организации, нацеленные на решение проблем детей в трудной жизненной ситуации, приведшей к конфликту с законом, путем принятия в соответствии с их статусом и полномочиями мер, сочетающих в себе способы воздействия как формально-юридические (в том числе принуждение), так и психологические, педагогические, социальные. Данное рабочее определение ювенальной юстиции лежит в основе рассмотрения указанного явления в настоящей книге. При этом обратим внимание на то, что речь идет вообще об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних, т. е. как об уголовном, так и о гражданском, а также об административном правосудии, хотя исторически ювенальная юстиция возникла путем обособления от уголовного правосудия.*

Принципы ювенальной юстиции.

Ювенальная юстиция строится в соответствии с определенными принципами. Некоторые принципы носят довольно общий характер и по своему значению выходят далеко за рамки ювенальной юстиции (например, принципы конституционности, законности и пр.) и в силу этого подробно и специально не будут разбираться в данной книге, да и, кроме того, им посвящено сравнительно много исследований. Имеются и не такие «широкие» принципы, тем не менее, относящиеся отнюдь не только к ювенальной юстиции (к примеру, принципы уголовного судопроизводства, принципы гражданского судопроизводства, принципы профилактики преступности и т. п.). Такие принципы, а точнее — особенности их реализации применительно к ювенальной юстиции рассматриваются в соответствующих параграфах данной работы. Здесь же необходимо остановиться на специфических принципах, присущих именно ювенальной юстиции. К такими принципами, как представляется, относятся:

- нацеленность на социализацию несовершеннолетнего;
- деформализация, насколько это возможно, судебного процесса;
- широкое применение внеюридических знаний и методов.

Принцип *нацеленности на социализацию несовершеннолетнего* имеет существенное значение и характерен именно для ювенальной юстиции, поскольку ребенок — это человек в стадии социализации. Ювенальная юстиция, которая исторически формировалась, прежде всего, в рамках уголовного правосудия, с самого начала создавалась в качестве механизма, обеспечивающего, в первую очередь,

⁴ См.: Латинско-русский словарь. М., 1976.

осознание ребенком-правонарушителем неправильности своего поведения, отказ от делинквентных деяний в дальнейшем.

В силу того, что процесс социализации не завершен, а, возможно, и проходит в условиях, отнюдь не способствующих усвоению адекватных ценностей и моделей поведения (например, в семье людей, страдающих алкоголизмом, или в среде беспризорников), ребенок может неверно оценивать свое поведение и не вполне отдавать себе отчет в том, что касается последствий его действий для других лиц и для него самого. Поэтому необходимы особые меры, в том числе и прямо установленные законодательством, чтобы судебное решение, будучи вынесенным в отношении человека (ребенка), не понимаящим смысла содеянного и смысла самого судебного решения, не оказало бы негативного влияния на процесс социализации и тем самым не содействовало бы росту преступности. В частности, в законодательстве установлен возрастной предел, до достижения которого вообще не наступает уголовная ответственность. При этом и наказания для несовершеннолетних преступников мягче наказаний, предусмотренных за те же самые деяния, но произведенные совершеннолетними преступниками. Наряду с этим, к несовершеннолетним правонарушителям преимущественно применяются меры воспитательного воздействия, а не наказания, что также нацелено на содействие адекватной социализации и на коррекцию недостатков предыдущей социализации.

Вместе с тем для того, чтобы лучше разобраться в мотивах поведения несовершеннолетнего правонарушителя, дать верную оценку содеянному им и на основе этого вынести справедливое решение, которое помогло бы правонарушителю вернуться в лоно общества, согласно, к примеру, российскому уголовно-процессуальному закону, в допросе обвиняемого, не достигшего 16 лет, обязательно должен участвовать психолог или педагог. Помощь педагога или психолога необходима, в том числе, для того, чтобы разобраться в индивидуальных особенностях социализации и развития личности подростка, в отношении которого принимается судебное решение. Ведь в центре судебного процесса находится личность несовершеннолетнего со всеми признаками возрастного развития и неадаптированности (что рассматривается в следующей главе книги). Это уже само по себе диктует необходимость тщательного, детального и углубленного анализа всех обстоятельств, связанных с личностью несовершеннолетнего-участника процесса.

Известно, что процесс социализации имеет индивидуальные особенности у каждого ребенка одного и того же возраста, как по скорости протекания, так по глубине и устойчивости происходящих с личностью трансформаций. Судопроизводство по любому делу несовершеннолетнего требует индивидуализации многих параметров: признаков личности подозреваемого или обвиняемого; его поведения; уголовной ответственности; наказания и его исполнения; некоторых правил судопроизводства.

Судебный процесс является для любого человека стрессом, и он оказывает сильное воздействие на процессы становления личности и социализации ребенка, и необходимо максимально снизить негативное влияние на указанные процессы, в том числе и ограничением огласки деталей судебного дела. Ввиду этого конфиденциальность судебного процесса в делах несовершеннолетних является элементом международно-правовых стандартов правосудия для несовершеннолетних (о них речь идет в основном в главе 5 книги). В законах многих стран мира предусмотрены закрытые заседания, где слушаются дела о преступлениях несовершеннолетних и посягательствах на них.

Весьма существенен для ювенальной юстиции и принцип *деформализации*, *насколько это возможно, судебного процесса*. Конечно, судебный процесс как разновидность юридического процесса всегда формализован. Более того, именно в формализации судебного процесса заложены основные гарантии прав и законных интересов участников такого процесса. В то же время формализация судебного процесса, который, как уже отмечалось, является стрессом для любого человека, влечет за собой отчуждение человека от происходящих событий и даже от собственных интересов в силу непривычности и неясности для человека, не имеющего юридического образования, судебных процедур. Особенно сильно негативное влияние отчуждения, являющегося следствием формальности судебного процесса, сказывается на ребенке.

Естественно, полностью отказаться от формальной стороны судебного процесса в делах несовершеннолетних невозможно, однако определенное упрощение процедур, придание менее формального характеру взаимоотношений между участниками судебного процесса в ювенальной юстиции достигается. Установление, прежде всего, межличностных отношений выдвигается в ювенальной юстиции на первый план ведения судебного процесса, диктуя ускорение и упрощение судопроизводства по делам о несовершеннолетних. Соответственно, это порождает в ювенальной юстиции процессуальные правила, которых нет в неювенальной юстиции, и исключает из применения некоторые

правила, действующие в общем судебном процессе. Как справедливо пишет Э. Б. Мельникова, формулируя главную идею создания суда по делам о несовершеннолетних, «он был задуман автономным от общего суда, существенно отличающимся от общего суда свободой общения судьи и подсудимого, отсутствием в этой связи громоздкой и рутинной процедуры, имеющим целью не воздаяние и остракизм, не отторжение подростка от общества законопослушных граждан, но и ресоциализацию»⁵.

Деформализация судебного процесса в ювенальной юстиции происходит по таким направлениям, как беседа судьи с несовершеннолетним, отсутствие прений сторон, обвинительного акта и др. Одновременно — углубленное изучение судом (судьей) с опорой на помощь вспомогательного персонала личности правонарушителя, условий его жизни, его ближайшего окружения. В зарубежной практике известны случаи, когда между ювенальным судьей и подсудимым устанавливались столь доверительные отношения, что бывший подсудимый уже спустя какое-то время после окончания процесса несколько раз обращался к ювенальному судье за советом по тому или иному вопросу в сложной жизненной ситуации.

Как уже отмечалось, сама по себе формальность судебного процесса связана с целым рядом гарантий прав подсудимого. В силу этого в ряде зарубежных стран следствием деформализации судебного процесса считается отказ от определенных процессуальных гарантий. Именно поэтому, например, в США в случае обвинения подростка в совершении тяжкого преступления его предпочитали и предпочитают направлять в общий, а не ювенальный суд, поскольку полагают, что тяжесть обвинений и возможная тяжесть наказания требуют соблюдения всех процессуальных гарантий. Однако, как представляется, непродуктивно механистически увязывать отход от определенных судебных формальностей с отказом от каких-либо процессуальных гарантий, в особенности принимая во внимание тот факт, что и в ювенальном суде процесс не лишается полностью такого своего качества, как формальность (о чем свидетельствует опыт многих стран). Ввиду этого не надо противопоставлять деформализацию судебного процесса в ювенальном суде наличию процессуальных гарантий, а необходимо найти такой баланс формального и неформального при отправлении правосудия по делам о несовершеннолетних с учетом всех особенностей такого правосудия, который бы позволил перейти на наиболее возможный доверительный уровень отношений между участниками процесса при сохранении процессуальных гарантий сторон такого процесса.

Принцип *широкого применения неюридических знаний и методов*, конечно же, не отрицает, не отменяет и даже не умаляет сути судебного процесса в ювенальной юстиции как процесса юридического. Вместе с тем данный принцип указывает на особую значимость применения в рамках ювенальной юстиции педагогических, психологических, социологических и других специальных внеюридических знаний, в том числе и знаний о методах работы с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми, осужденными, потерпевшими, свидетелями и др.

Конечно, не только в рамках ювенальной юстиции требуются неюридические знания: в любом уголовном, гражданском или судебно-административном процессе могут привлекаться представители неюридических специальностей — эксперты, специалисты. В ювенальной же юстиции практически ни одно значимое решение в ходе судебного процесса не должно приниматься без использования изученных и оцененных внеюридическими методами данных полученных судом непосредственно и по его заданиям от специализированных неюридических служб и организаций, занимающихся детской проблематикой — медико-психологических и социально-психологических учреждений, социальных служб, консультационных центров и т. д. Относящиеся к делам несовершеннолетних процессуальное законодательство стран, где действуют ювенальные суды, включают в компетенцию этих судов (судей) право не только разрешить неюридические профессиональные вопросы, но и, поместив несовершеннолетнего на амбулаторное или стационарное наблюдение, получить рекомендации с учетом его личностных особенностей относительно наиболее приемлемой для него меры воздействия и режима исполнения избранной меры.

Именно эта особенность ювенальной юстиции и приводит к включению в ее систему, наряду с судом, целого ряда разнообразных институтов, причем, по верному замечанию М. Г. Флямера и Р. Р. Максудова, «в рамках каждой такой системы реализуется не только множественность, но и особая связь кооперации различных специалистов, позволяющая им взаимодействовать в относительном единстве»⁶. Ввиду того, что ювенальный суд в применении неюридических знаний все-

⁵ Мельникова Э. Б., Карнозова Л. М. Ювенальная юстиция — охранительная и восстановительная. М., 2002, с. 39.

⁶ Флямер М., Максудов Р. Ответ государства и общества на правонарушения и отклоняющееся поведение несовершеннолетних (исторический экскурс и методологический анализ ювенальной юстиции)//Движение за ювенальную юстицию в современной России/Ред. и сост. А. К. Грасенковой. М., 2003, с. 8–9.

гда опирается на помощь различных внесудебных институтов, нельзя забывать о предостережении Э. Б. Мельниковой не впадать в заблуждение, воспринимая «непрофессиональный элемент» только вследствие его работы десятилетиями с хорошими результатами «в странах, где действуют суды для несовершеннолетних, ... за главное или по крайней мере равное суду звено ювенальной юстиции»⁷.

«Непрофессиональный элемент» (кстати, крайне неудачный термин, как представляется, хотя и устоявшийся в литературе, поскольку им охватываются специализированные организации с достойным профессиональным кадровым составом работников, а также работающие в таких организациях профессионалы, пусть и не юристы), т. е. различного рода социальные, педагогические, медицинские и пр. службы и организации, выполняет вспомогательные функции и действует по заданиям суда, но без него ювенальный суд работать не сможет. Все равно как автомобиль, все агрегаты которого находятся в идеальном состоянии, при отсутствии горючего двигаться не будет, горючее не входит непосредственно в состав устройства автомобиля, но обойтись без него невозможно. Можно назвать и другие вспомогательные элементы, без которых невозможна полноценное использование автомобиля (например, смазка трущихся деталей и пр.). Поэтому из единой системы нельзя исключать и вспомогательные элементы, хотя бы они и не занимали центрального места. Собственно, диалектика вспомогательного и основного в любой системе свидетельствует о характере взаимоотношений между ними, об их функциях, но не дает оснований полагать, что чем-то из них можно пренебречь или от чего-то отказаться. Центральное место, занимаемое судом в системе ювенальной юстиции уже в силу того, что речь идет об отправлении правосудия в отношении дел о несовершеннолетних, не дает основания исключать из этой системы другие элементы, не ставя под угрозу ее работоспособность.

Вообще выстраивается целая цепочка: профилактика девиантного, в том числе и делинквентного, поведения, в особенности в среде детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, меры по предотвращению перерастания недостойного поведения в делинквентное, действия по исправлению ситуации, когда несовершеннолетний оказался в конфликте с законом в досудебном порядке (здесь важна судебная перспектива, хотя до судебного разбирательства дело может не дойти), судебный процесс, исполнение судебного решения, вторичная профилактика после исполнения решения суда в полной мере (в случае, если решение суда предусматривало наказание в виде лишения свободы, то специальные меры по адаптации и ресоциализации). Все звенья данной цепочки могут работать эффективно только в том случае, если они действуют взаимосвязано, в одном направлении, стремятся решать проблему, взаимно дополняя друг друга.

Другими словами, необходим системный подход к ювенальной юстиции, когда внимание уделяется не только центральному элементу этой системы, но всем ее элементам. В противном случае может быть подорвана эффективность функционирования всей системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (без вспомогательных служб и организаций ювенальному судье довольно затруднительно вынести адекватное решение, а при плохо работающих службах, отвечающих за исполнение наказаний, даже самые хорошие с содержательной точки судебные решения не смогут иметь положительного эффекта).

§ 2. Система ювенальной юстиции

Определение понятия системы и вытекающие из такого определения ее характеристики.

Понимание системы как таковой важно для нас для того, чтобы знать, в каком состоянии находится система ювенальной юстиции, в частности, каковы ее перспективы, какие приоритетные меры должны быть предприняты и пр.

Подход к явлению как к системе (если, конечно, для этого есть объективные предпосылки) открывает широкие возможности для выяснения ряда свойств такого явления и вследствие этого лучшего понимания определенных закономерностей его существования и развития. Сам термин «система» употреблялся с глубокой древности, но только в середине и второй половине XX века системный подход получил весьма широкое распространение, что дало не известные ранее инструменты для исследования различных объектов, в том числе и разнообразных аспектов человеческой жизнедеятельности, а также для создания на основе полученных знаний о закономерностях развития обще-

⁷ Мельникова Э. Б., Карнозова Л. М. Указ. соч., с. 38.

ства новых социальных конструкций. Обращение к ювенальной юстиции как к системе открывает определенные эвристические возможности.

Что же такое система? *Система — это совокупность взаимосвязанных элементов, образующая определенную целостность, которая обладает собственными свойствами, не сводимыми к сумме свойств ее элементов.* При этом следует обратить внимание на то, что система (т. е. внутренне организованное единство некоторых элементов) представляет собой некое новое качество по сравнению с несистемным набором тех же самых элементов.

Системный подход помогает формализовать знания и представления об объекте (в данном случае — о ювенальной юстиции), что при использовании аксиоматического метода позволяет выявить отношения субординации элементов такого объекта, на что обращал внимание еще Ф. Энгельс⁸. При этом в результате формализации определений можно использовать в работе с ними аппараты математики и математической логики, что открывает перед исследователем новые горизонты. Существуют различные формализованные определения системы.

Два таких определения предлагает, например, А. И. Уемов. Одно из них выглядит следующим образом: $[[t(a)](A)]$, где «t» обозначает «определенное», «a» — «неопределенное», «A» — «произвольное»; символ, заключенный в круглые скобки, обозначает вещь, символ, записанный справа от круглых скобок, — свойство, слева — отношение. Таким образом, формула, приведенная выше, имеет следующее значение: «Система — это объект, в котором имеет место некоторое отношение, обладающее заранее фиксированным свойством t». Другое определение получается путем двойственной замены — свойства на отношение и отношения на свойство: $[(A) [t(a)]]$. В переводе с языка тернарного описания получаем: «Система — это объект, в котором имеют место свойства, находящиеся в заранее фиксированном отношении t»⁹.

Формализованные определения понятий не просто короче записанных обычными словами, но в ряде случаев они являются более четкими, поскольку слова, как правило, многозначны, а символическая запись позволяет до определенной степени такой неоднозначности избежать. Зачастую разгораются жаркие споры вокруг того, какое именно слово использовать для обозначения того или иного понятия, той или иной категории, при этом, к сожалению, во многих случаях существование самого понятия или самой категории отодвигается в ходе споров на задний план, а приверженность тому или иному слову превращается в процессе дискуссии в самостоятельную ценность. Тому много примеров. В частности, такие споры были характерны для отечественной юридической общественности в 80–90 годы XX века.

Однако формализация определений возможна и полезна отнюдь не всегда. Во-первых, не все характеристики объекта (в особенности качественные) поддаются формализации. Во-вторых, в ряде случаев нюансы определения могут иметь большое смысловое значение, а выразить эти нюансы формальным языком зачастую не представляется возможным. В-третьих, для чтения и использования определений, записанных при помощи формальных языков, необходимо специально их выучить, а на это требуется затратить определенные усилия и средства. Причем если впоследствии этими языками не пользоваться, то такие затраты окажутся неэффективными.

В настоящее время выделение системных принципов, отражающих свойства систем, стало чуть ли не общим местом работ, посвященных изучению систем. Среди системных принципов обычно выделяют следующие: структурность (т. е. то, что система состоит из определенных элементов); рассмотрение структурных элементов в качестве самостоятельных систем (подсистем); целостность (т. е. уже упомянутая несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее элементов); взаимозависимость системы и среды; множественность описания (в силу сложности системы можно строить множество моделей, каждая из которых описывает лишь отдельный аспект системы)¹⁰. Обратимся и мы к указанным принципам при изучении системы ювенальной юстиции.

В любой системе при ее рассмотрении условно можно выделить статический и динамический аспекты. Традиционно структура рассматривается в качестве статической характеристики системы, хотя в литературе встречаются попытки рассматривать структуру как постоянно изменяющееся явление (это, главным образом, характерно для работ структуралистов). Однако даже при эволюционном подходе к структуре (а такой подход адекватен действительности, поскольку структура, как и любое другое явление, подвержена изменениям), мы можем зафиксировать некую структуру лишь

⁸ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20, с. 538.

⁹ Самоорганизация в природе и обществе. СПб., 1994, с. 16–17.

¹⁰ См.: Садовский В. Н. Система//Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. Т. 23. М., 1976, с. 464.

в определенный момент. Ведь изменение структуры неизбежно означает и изменение самой системы. Другими словами, при таком изменении мы уже будем говорить об иной структуре иной системы.

Динамический аспект системы характеризуется ее организацией. Хотя и организация, и структура относятся к описанию внутреннего строения системы, структура фиксирует некий порядок расположения элементов и их иерархию, а организация определяет единство, упорядоченность взаимодействий всех элементов, что и обеспечивает целостность системы. Но взаимодействие всегда представляет собой некий процесс, поэтому если его и можно рассматривать по стадиям, то невозможно и бессмысленно пытаться найти в нем статичные моменты (их можно зафиксировать лишь умозрительно и в силу этого условно). В лучшем случае мы придем к некоему подобию апорий Зенона Элейского. Но повторять чужие открытия малополезно, а пытаться двигаться в этом направлении непродуктивно, ибо эмпирическая действительность (да и сделанные за последние столетия научные открытия) опровергают однозначность выводов, сделанных из противоречий, изложенных в форме апорий. Собственно, с этим и связан такой системный принцип, каким является упоминавшийся выше принцип множественности описаний.

Системные качества ювенальной юстиции.

В основе понимания природы системных явлений лежит исследование интегральных системных качеств, характеризующих сущность целостных образований. Как убедительно показывает Э. Г. Винограй, весьма обширный массив общих интегральных качеств систем может при тщательном исследовании быть сведен к ряду фундаментальных качеств, каковыми являются: организованность, целостность, сложность, функциональная анизотропность, инерционность¹¹.

Выше уже было сказано несколько слов о категории «организация» и соотношении ее с категорией «система». Здесь же необходимо отметить следующее. *Организованность определяет сосредоточение действий системы благодаря концентрации ресурсов и фокусирования свойств, достигаемых на основе функциональной дополнителности элементов данной системы, что позволяет разрешать актуальные противоречия системы.* Итак, рассмотрим организованность системы ювенальной юстиции и попробуем оценить организованность этой системы по таким критериям, как экономность, результативность и надежность. Данные критерии позволят не только разобраться в актуальном состоянии наличной системы ювенальной юстиции, но и понять, в каком направлении должна развиваться указанная система для преодоления существующих недостатков.

Прежде всего, обратим внимание на то, что в каждой стране существует своя система ювенальной юстиции, сложившаяся в конкретных исторических условиях, под влиянием соответствующих традиций, состояния общественного сознания, в рамках специфической для любой страны системы права. Вместе с тем с той же неизбежностью, с какой существует специфика ювенальной юстиции каждого государства, у нее независимо от страны нахождения есть и общие черты, которые характеризуют ювенальную юстицию как родовое понятие. Остановимся на российской модели ювенальной юстиции в современном ее состоянии.

Одной из характерных черт современной российской ювенальной юстиции является ее очевидная системная недостроенность, институциональная и территориальная неравномерность ее развития. Начнем с того, что специализированные суды по делам несовершеннолетних (ювенальные суды) в России созданы далеко не повсеместно. В Ростовской области — одной из немногих, — где во всех районных работают судьи, занимающиеся исключительно делами несовершеннолетних, на территории области в составе трех городских и одного сельского суда общей юрисдикции работают обособленные ювенальные суды, имеется специализированное присутствие по делам несовершеннолетних в областном суде. Всего к концу первого десятилетия XXI века в судах порядка 40 (т. е. менее, чем в половине) субъектов РФ внедряются те или иные элементы ювенальной юстиции. В ряде субъектов Российской Федерации имеются отдельные судьи, занимающиеся делами несовершеннолетних, или даже в редких случаях присутствия по делам несовершеннолетних, но комплексности в формировании и функционировании ювенальных судов не наблюдается. При этом под специализацией судей во многих случаях понимают, что все дела с участием несовершеннолетних поступают к одному судье, однако данный судья занимается также и другими делами, не имеющими какого-либо отношения к детям. Естественно, у такого судьи нет никакого стимула вникать в специфику дел с участием несовершеннолетних, поскольку кажется, что достаточно формально соблюсти процессуальные нормы, применимые к соответствующим делам. Конечно, вряд ли такую специализацию можно

¹¹ Винограй Э. Г. Основы общей теории систем. Новосибирск, 1993, с. 135.

назвать реальной. Кроме того, недостаточно обеспечить даже реальную специализацию судей. Для вынесения объективного, взвешенного и справедливого решения по делам несовершеннолетних судье необходима помощь специалиста — детского психолога, социального работника, педагога, — который подготовил бы доклад до вынесения решения и предложил бы адекватные меры, которые бы нашли отражение в судебном решении. В тех регионах, где судьи привлекают таких специалистов, практика несколько различается. Обо всем этом подробно говорится в главе, посвященной судебным ювенальным органам, но здесь представляется необходимым напомнить об этом с тем, чтобы пояснить высказанную мысль о недостроенности модели ювенальной юстиции в России. Следует также обратить внимание на то, что в Верховном суде нет специальных подразделений, которые бы занимались делами несовершеннолетних.

Вместе с тем институционально ювенальная юстиция не исчерпывается, как уже говорилось, исключительно судебными органами. Однако и наибольшая часть других относящихся к одному и тому же виду органов, входящих в систему ювенальной юстиции, также не образуют единых ансамблей. Например, уполномоченные по правам ребенка имеются далеко не во всех субъектах РФ (федерального же детского омбудсмана тоже нет). При этом положение уполномоченных по правам ребенка в разных субъектах РФ регулируются разными нормативными правовыми актами (т. е. не только законами), порядок назначения уполномоченных, их права и обязанности неодинаковы в различных субъектах РФ. В некоторых регионах (например, Алтайский и Красноярский края) лица, занимающиеся правами детей, вообще входят в аппарат уполномоченных по правам человека, а это означает, что они не являются самостоятельными должностными лицами.¹² Вот и в городе Москве в 2009 году решили ликвидировать должность Уполномоченного по правам ребенка в результате принятия городского закона, учреждающего должность Уполномоченного по правам человека.

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав действуют в России повсеместно. Однако законодательство, регулирующее их работу, в разных субъектах РФ неодинаково определяет их статус, материальное обеспечение их деятельности и пр. Повсеместно работают органы опеки и попечительства, причем они должны работать в соответствии с едиными установленными законодательством правилами (хотя нельзя не признать того, что эти органы довольно часто подвергают критике, что, впрочем, неудивительно ввиду хронической нехватки у них средств и квалифицированных кадров). Широкое распространение получили инспекции по делам несовершеннолетних в органах внутренних дел. И все же, несмотря на повсеместное существование отдельных видов органов и служб, занимающихся делами и проблемами детей, далеко не все органы и службы, работающие в рассматриваемой сфере, действуют, как уже отмечалось, на всей территории современной России. И уж, естественно, некоммерческие организации, работающие с детьми, развивают свою активность неравномерно на территории нашей страны.

Система ювенальной юстиции в нашей стране не достроена не только институционально, но и функционально, поскольку неравномерное распространение по территории нынешней России получили и ювенальные технологии. Так, в Ростовской области и некоторых других субъектах РФ получили развитие технологии, связанные с особенностями судопроизводства по делам несовершеннолетних, а в Чувашии, например, активно развиваются технологии ювенальной пробации и постепенно формируется реабилитационное пространство. В разных регионах страны в порядке эксперимента применяются технологические элементы восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних. Некоммерческие организации, работающие в разных частях России, стараются внедрить ювенальные технологии профилактики детской и молодежной преступности, преодоления девиантного поведения, адаптации и ресоциализации детей и молодежи, отбывших наказание в виде лишения свободы и т. п. К сожалению, большинство технологий, относящихся к функционированию системы ювенальной юстиции, получили в основном локальное распространение, несмотря на успешность применения целого ряда из них, и использование их рассматривается во многих случаях лишь в качестве пилотных проектов.

Таким образом, организованность системы ювенальной юстиции в современной России находится пока на довольно низком уровне. В силу недостаточной сформированности и пространственной распространенности всех необходимых институциональных и функциональных элементов системы ювенальной юстиции в нынешней России пока не удается добиться единства взаимодействий всех ее элементов и сфокусированности указанной системы на решении проблем каждого ребенка в труд-

¹² См. подробнее: Автономов А. С. Мониторинг соответствия законодательства субъектов Российской Федерации и муниципальных актов стандартам Европейской сети детских омбудсманов (ENOC). М, 2008.

ной жизненной ситуации, на что, в принципе, она должна быть нацелена. Как образно сказала Президент Ирландии М. МакЭлис на конференции Европейской сети детских омбудсманов в 2008 году, «мы делаем все возможное, чтобы защитить наших детей, и в особенности самых уязвимых из них. Мы принимаем сонмы законов, мы создаем институты, общественные и государственные организации, правительственные департаменты... и создаваемая ими в совокупности сеть — это и есть сеть безопасности для детей. Чем меньше и плотнее ячейки этой сети, тем меньше шансов, что ребенок в преисподнюю уязвимого молчания, где его жизнь пройдет в незамеченной жестокости»¹³. Пользуясь такими выражениями, можно сказать, что в нашей стране на рубеже XX и XXI веков сеть если и образовалась, то с весьма крупными ячейками, а то и с обширными дырами, поэтому и удержать от «падения в пропасть» значительную часть детей не удастся. Иначе говоря, неплохой *результативности* (показателями могут служить динамика детской преступности, преступности против детей, в том числе и повторной, динамика беспризорности и безнадзорности и т.п.) удастся добиться лишь локально (о чем подробнее будет сказано в соответствующих главах, посвященных работе различных органов и организаций), а в целом по стране, к сожалению, результативность пока невелика.

С результативностью связан и другой критерий оценки организованности — *надежность*. Следует отметить, что и по данному критерию организованность системы ювенальной юстиции в современной России пока не на высоте. Ведь степень надежности определяется по частоте и серьезности сбоев, которые происходят в ходе функционирования системы. Недостроенность системы ювенальной юстиции существенно снижает ее надежность. По той же причине недостаточна и *экономность* рассматриваемой системы. Хорошо выстроенная система позволяет добиваться большего эффекта при использовании меньших ресурсов за счет слаженности взаимодействий ее элементов. Однако система ювенальной юстиции в современной России по указанным выше причинам не может пока обеспечить должной экономности наличных ресурсов при решении соответствующих проблем.

Целостность можно определить как способность системы сохранять свою качественную специфичность в изменяющихся условиях среды. Несмотря на описанную выше недостроенность системы ювенальной юстиции в современной России, ей присуща целостность, наряду с другими фундаментальными системными качествами.

Целостность представляет собой многоаспектное явление. Одна из важнейших составляющих целостности — *интегрированность*. Интегрированность обеспечивает сплоченность частей в целое, причем в результате такой сплоченности свойства частей модифицируются и проявляются как качественно иные свойства, характерные для наличной целостности и отличные от свойств отдельных элементов. Интегрированность проявляется также в функциональной ориентированности взаимодействий элементов системы на сохранение и развитие целостности путем снятия актуальных противоречий системы. Существующие в современной России элементы ювенальной юстиции довольно хорошо интегрированы, благодаря чему удается усилить в определенной степени воздействие каждого из них на положение детей в трудной жизненной ситуации. Интеграция элементов системы ювенальной юстиции происходит по двум направлениям: с одной стороны, различные институты (специализирующиеся в соответствующей сфере судьи, социальные службы, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, уполномоченные по правам ребенка, специализированные подразделения органов внутренних дел и прокуратуры, неправительственные некоммерческие организации и др.) взаимодействуют в каждом конкретном деле несовершеннолетнего, с другой стороны, институты объединяются по отраслевому признаку; и если, например, специализированные подразделения органов внутренних дел изначально административно входят в единую структуру, то, к примеру, уполномоченные по правам ребенка создали ассоциацию в 2005 году, а ряд судей по делам семьи и несовершеннолетних решили учредить свое объединение в 2009 году. Именно сплоченность элементов ювенальной юстиции позволяет установить и описать ее систему в качестве единого образования.

Целостность находит выражение и в *активности*, т.е. способности системы к самодвижению. Система ювенальной юстиции находится в постоянном развитии. Именно в результате активности системы ювенальной юстиции существенные трансформации произошли в ней за последнее десятилетие. Так, только в 1998 году в нашей стране появились первые уполномоченные по правам ребенка, а в настоящее время их более двух десятков на уровне субъектов Российской Федерации и на муниципальном уровне, хотя есть и попятное движение (как уже говорилось, в 2009 году принято решение об упразднении должности Уполномоченного по правам ребенка в городе Москве). В 1999 году

¹³ Цит. по: Богуславская О. Издательства над детьми — законное право//Московский комсомолец, 2009, 14 мая, с. 4.

в городском суде Санкт-Петербурга появился первый после начала судебной реформы в 1991 году судья, специализирующийся на делах несовершеннолетних, а в настоящее время в судах общей юрисдикции порядка 40 субъектов РФ в той или иной степени внедряются ювенальные технологии, о чем уже упоминалось. При этом чаще всего после 2000 года ювенальные технологии внедрялись в судах в субъектах Российской Федерации на основе уже имеющегося опыта применения ювенальных технологий в иных субъектах РФ. Одни элементы системы ювенальной юстиции помогали становлению других ее элементов. Например, в некоторых субъектах РФ введению ювенальных технологий в судах содействовали уполномоченные по правам ребенка. Определенные неправительственные некоммерческие организации внесли и вносят вклад в создание и совершенствование различных институтов, являющихся элементами ювенальной юстиции. Уже несколько лет в городе Екатеринбург действует первое и пока единственное в нашей стране адвокатское объединение, занимающееся делами несовершеннолетних. За последние 15 лет многие неправительственные некоммерческие организации опробовали и внедрили разнообразные ювенальные технологии¹⁴.

Развитие системы ювенальной юстиции нашло также проявление в изменении отношения со стороны различных государственных органов и должностных лиц к идее ювенальной юстиции за последние 20 лет. В Концепции судебной реформы 1991 года упоминалась желательность специализации судей по делам семьи и несовершеннолетних, однако никаких подробностей по этому вопросу в указанной Концепции не содержалось. Вместе с тем на практике именно в начале 90-х годов XX века была ликвидирована существовавшая с 1958 года специализация судей, рассматривавших уголовные дела в отношении несовершеннолетних. Группа депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ лишь в 1998 году внесла законопроект, в котором предлагалось внести изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», в соответствии с которыми допускается специализация судей по делам несовершеннолетних. Лишь в 2002 году эта поправка была принята Государственной Думой в первом чтении. Однако до второго чтения, по крайней мере, по состоянию на конец 2009 года, дело так и не дошло. Постепенно отношение Верховного Суда России к ювенальной юстиции сменилось со сдержанно-нейтрального на благожелательное. В целом в судебной системе нашей страны судьи-сторонники ювенальной юстиции стали рассматривать ее не только как специализацию судей, но и применение социального сопровождения подсудимого и осужденного. Российская прокуратура первоначально относилась к ювенальной юстиции скептически-негативно, однако после успехов по снижению повторной преступности несовершеннолетних в результате введения специальных судебных составов, опирающихся на помощь социальных служб, в частности, в Ростовской области и позже в некоторых других субъектах РФ, прокуратура стала высоко и весьма позитивно оценивать введение ювенальной юстиции.

К важнейшим компонентам целостности относится, наряду с упомянутыми, *устойчивость*, т.е. способность системы противостоять разрушающим воздействиям. Такие разрушающие воздействия возможны и со стороны части государственного аппарата, и со стороны некоторых неправительственных некоммерческих организаций. Так, именно сопротивлением части государственного аппарата в России объясняется «замораживание» на этапе первого чтения упомянуты выше поправок к Федеральному конституционному закону «О судебной системе», допускающих введение специализации судей по делам несовершеннолетних. А без этих поправок невозможно дальше развивать законодательство, которое бы способствовало становлению и развитию ювенальных судов. Позиция некоторых должностных лиц послужила причиной упразднения должности Уполномоченного по правам ребенка в городе Москве. Пропаганду против внедрения ювенальной юстиции развернули некоторые неправительственные некоммерческие организации, среди которых оказались, как ни странно, отдельные объединения родителей многодетных семей. И все же, несмотря на указанные разрушающие воздействия, системе ювенальной юстиции в целом удается не только сохраниться, противостоя негативному влиянию и сглаживая последствия такого негативного влияния, но и активно развиваться.

Одним из аспектов целостности выступает *связность*. Целостность как раз и обеспечивается тем, что связь между элементами системами крепче и существенней, чем связь с институтами, находящимися вне данной системы. Прочность связей элементов системы ювенальной юстиции объясняется сосредоточенностью их на решении проблем ребенка в трудной жизненной ситуации. Именно

¹⁴ См., например: Ювенальные технологии. Практическое руководство по реализации территориальной модели реабилитационного пространства для несовершеннолетних группы риска./Под общ. ред. О. В. Зыкова, Н. Л. Хананашвили, А. С. Автономова. М., 2008.

это является существенным для всех элементов указанной системы, и нацеленность каждого из элементов на решение упомянутых проблем своими средствами требует их сплоченности и тесного взаимодействия. Следует иметь в виду также то обстоятельство, что одни и те же институты могут выступать в качестве элементов различных систем, и в каждом случае характер связей определяет прочность и существенность их в соединении с теми или иными институтами. Так, когда речь идет о решении проблем ребенка в трудной жизненной ситуации (в том числе и в состоянии юридическо-го конфликта), суды (судьи), занимающиеся делами несовершеннолетних, наиболее крепко связаны, прежде всего, с институтами, занимающимися решением тех же проблем ребенка, а когда встают вопросы отправления правосудия вообще, то обнаруживается прочность связей, обеспечивающих целостность судебной системы.

Связность дополняется *иерархичностью*, которая предполагает соподчиненность уровней системы, ее элементов по вертикали, причем такую соподчиненность нельзя понимать как некую административную субординацию. Поскольку речь идет о юстиции (ювенальной), для которой коренным аспектом выступает отправление правосудия (в частности, в отношении несовершеннолетних), то центральное место в системе ювенальной юстиции занимают специализированные судебные органы. Однако правосудие невозможно отправлять без участия адвокатов, прокуроров, экспертов, и естественно, это относится и к отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних. При этом в том случае, когда речь идет об уголовном деле, важную роль играют и органы следствия, и органы, приводящие в исполнение приговор суда. Кроме того, как известно, задачи ювенальной юстиции не сводятся к карательным действиям, и более того, карательные действия должны рассматриваться лишь как крайняя мера, основной упор должен делаться на профилактику и преодоление девиантного поведения, не доводя дела до суда, и потому большое значение имеет не только судебное разбирательства, но и судебная перспектива.

В свою очередь, профилактикой девиантного поведения, защитой прав ребенка, воспитательной работой занимается довольно широкий круг государственных и негосударственных институтов, не связанных непосредственно с судом, действующих в основном во внесудебной сфере, но которые при определенных обстоятельствах могут участвовать в судебном разбирательстве (органы опеки и попечительства, социальные службы, комиссии по делам несовершеннолетних, уполномоченные по правам ребенка, неправительственные некоммерческие организации и др.). Необходимо отметить, что иерархическая соподчиненность элементов системы не нацелена на выявление степени важности (или неважности) того или иного элемента, но показывают расположение соответствующего элемента в системе — в центре, на периферии, между центром и периферией, — однако и элементы, расположенные на периферии, могут иметь огромное значение для функционирования всей системы.

Коррелятивность — это закономерная взаимозависимость характеристик целостной системы, другими словами, коррелятивность (и это отличает ее от иерархичности) показывает горизонтальные взаимодействия внутри структуры, давая представление о координации, а не субординации элементов. В системе ювенальной юстиции каждый элемент выполняет определенные функции, что позволяет им дополнять друг друга, добиваясь эффективного решения проблем. Собственно, функции каждого элемента определяют его место в системе ювенальной юстиции и характер взаимоотношений с другими элементами. Коррелятивность позволяет соотносить между собой разнообразные элементы ювенальной юстиции, выявлять их взаимодополняемость.

Целостность проявляется в *цикличности* динамических процессов, протекающих в системе. Дело каждого ребенка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, проходит определенные этапы, составляющие от начала до окончания некий цикл. Особенности каждого цикла зависят от характера самого дела, т. е. какие-то циклы включают этапы, составляющие судебное разбирательство, а иные циклы могут полностью проходить вне суда. Естественно, для сходных дел свойственны одни и те же циклы. Порядок движения того или иного дела по циклу может определяться законодательством. Например, уголовное или гражданское дело, участником которого является несовершеннолетний, проходит этапы, установленные соответственно Уголовно-процессуальным кодексом или Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации. В то же время некоторые циклы, хотя и осуществляются в целом в рамках действующих законов, определяются правилами, не являющимися юридическими (например, некоторые программы воспитательного, реабилитационного, восстановительного характера).

Необходимо также помнить, что без *функциональной завершенности конструкции* сложной системы ее целостность невозможна. Выше уже говорилось о недостроенности системы ювенальной юстиции

в современной России, но, несмотря на это, в целом конструкция указанной системы функционально завершена, поскольку однозначно определена основная функция ювенальной системы (решение проблем ребенка в трудной жизненной ситуации, в том числе и в столкновении с законом), в выполнении которой задействованы все элементы данной системы, и это обеспечивает сплоченность упомянутых элементов.

Существенным признаком целостности является и *наличие у системы некоей внешней границы* (отделяющей ее от среды), которая обусловлена функциональной выделенностью системы из среды, причем контакты со средой осуществляются избирательно, что позволяет обмениваться со средой веществом, энергией и информацией, не смешиваясь со средой и сохраняя качественную индивидуальность системы. Собственно, основная функция системы ювенальной юстиции и обеспечивает ее выделенность из среды, т. е. из социума. Нацеленность всех элементов на реализацию данной функции определяет включенность их в систему, что и позволяет выявить внешнюю границу системы ювенальной юстиции (об этом уже шла речь, когда рассматривалось понятие ювенальной юстиции).

Следует отметить также *фрактальность*, т. е. запечатленность в элементах системы свойств, присущих данной системе как целостности, составляющих ее качественную специфику. Для каждого элемента системы ювенальной юстиции характерна нацеленность на решение проблем конкретного ребенка в трудной жизненной ситуации. При этом такое решение проблем предполагает использование юридических, психологических, педагогических и иных методов, что составляет специфику как отдельных элементов, так и всей системы ювенальной юстиции.

Рассмотрим теперь такое интегральное системное качество, как *сложность, которая отражает внутреннюю неоднородность системы*. Одним из проявлений сложности является *разнообразие*, иначе говоря, количественное и качественное различие элементов системы (связей, процессов и т. д.). Об институциональном разнообразии элементов ювенальной юстиции уже говорилось выше (вспомним судебные и несудебные государственные органы, муниципальные органы, неправительственные некоммерческие организации), поэтому нет необходимости возвращаться к этой стороне разнообразия указанной системы. В то же время в системе ювенальной юстиции протекают различные процессы. В частности, в указанной системе некоторые процессы совпадают как с судебными, так и с административными процедурами. При этом судебные процедуры, к примеру, отнюдь не однородны. Дела несовершеннолетних могут рассматриваться в рамках уголовного, гражданского, административного и конституционного судопроизводства, что предопределяет отличия судебных процессов. Не менее, если не более разнообразны процессы в рамках административного делопроизводства. Даже в рамках одних и тех же институтов (например, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав или органов опеки и попечительства) реализуются разные процессы, тем более отличаются друг от друга процессы, наблюдаемые в различных институтах в ходе их функционирования. Но всех этих судебных и несудебных процессов существенно отличаются процессы трансформации самой системы ювенальной юстиции, т. е. процессы перестройки отношений внутри указанной системы в связи с изменением роли существующих институтов, возникновением или прекращением деятельности каких-либо институтов. Связи между институтами, образующими систему ювенальной юстиции, разнородны, что также свидетельствует о наличии разнообразия в рассматриваемой системе. О связности выше уже шла речь, когда рассматривались составляющие целостности, здесь же нас интересует именно разнородность связей, а не наличие связей как таковых. Можно выявить такие виды связей, как связи сотрудничества, связи противостояния, связи нейтрального взаимодействия, связи дополняющего действия и др.

Другая грань сложности — *противоречивость*. Возникающие и преодолеваемые противоречия являются одновременно следствием и источником развития системы, в результате чего обеспечивается динамическое равновесие системных центров силы и напряжений. Так, восстановительное правосудие противостоит карательному правосудию, но ювенальная юстиция не обходится ни без одного, ни без другого. В рамках ювенальной юстиции стремление сохранить семью и обеспечить нормальную жизнь ребенка в семье неизбежно противопоставляется возможности лишения взрослых родительских прав и изъятия ребенка из крайне неблагополучной семьи. Формализация процедур, ассоциируемая с предоставлением юридических гарантий соблюдения субъективных прав, сталкивается с приданием общению различных должностных лиц с ребенком более человеческого, вызывающего взаимное доверие характера путем отказа от тех или иных формальностей. Это лишь некоторые из противоречий, существующих в системе ювенальной юстиции любой страны, порождающих прямо противоположные тенденции и вместе с тем, благодаря этому, обеспечивающих развитие такой системы.

Например, на рубеже XX и XXI веков в ряде систем ювенальной юстиции в странах Западной Европы и Северной Америки начала прослеживаться тенденция усиления карательного правосудия в противовес восстановительному. Это не означает, тем не менее, полный отказ от восстановительного правосудия, но представляет собой поиск оптимальной модели соотношения карательного и восстановительного правосудия в конкретных условиях. Как написал один из крупнейших современных специалистов и энтузиастов восстановительного правосудия Х. Зер в предисловии к изданию его книги на русском языке (вышедшем через восемь лет после опубликования ее на английском языке), «в книге я стремился представить две модели правосудия: карательную („легистскую“) и восстановительную — как взаимоисключающие системы. Хотя такой подход и помогает наглядно продемонстрировать различия, тем не менее, теперь я понимаю, что он слишком наивен, нереалистичен и даже не совсем честен. Сегодня я склоняюсь к тому, что правосудие должно включать элементы обеих систем, учитывая не только недостатки, но и достоинства легистской модели. Эти два подхода являются, скорее, двумя противоположными полюсами, идеальными типами. На одном полюсе — в чистом виде карательное правосудие, а на другом — восстановительное. Практика правосудия отличается от идеального типа, по своим результатам она редко бывает *чисто* карательной или восстановительной. В нашей практической деятельности мы стараемся в каждом случае и в каждой общине, используя сильные стороны карательного правосудия, продвигаться как можно дальше по пути восстановления»¹⁵. Борьба указанных противоположностей, или полюсов, по словам Х. Зера, усиление движения то в сторону одного полюса, то в сторону другого и является одним из направлений развития системы ювенальной юстиции в любой стране. И это только один из примеров. Другие наличные противоречия в системе ювенальной юстиции, подпитывающие противоборствующие тенденции, также служат основой развития упомянутой системы. В данной книге в ряде глав рассматриваются существующие в системе ювенальной юстиции противоречия и связанную с ними эволюцию этой системы.

Противоречивость и разнообразие тесно связаны с таким слагаемым сложности, как *лабильность*, под которой понимают изменчивость характеристик системы. Собственно, выше уже неоднократно говорилось о постоянных изменениях системы ювенальной юстиции, отражающих прогрессивные и регрессивные процессы, происходящие в ней. И любые упомянутые изменения, существования, находят свое проявление в характеристиках системы, взятых в разные моменты ее существования. В частности, если замерить по одним и тем же параметрам состояния системы ювенальной юстиции в России, к примеру, в 2000, 2005 и 2009 годах, то обнаруживаются отличия, о чем уже шла и еще будет идти речь в настоящей книге.

Для установления и замера различных характеристик системы ювенальной юстиции могут использоваться те или иные показатели. Так, в § 3 главы II данной книги представлены определенные показатели для замера состояния ювенальной юстиции, а сравнение данных, собранных с помощью этих показателей в некоторой стране через какие-либо промежутки времени, даст представление об изменчивости характеристик соответствующей системы. Упомянутые показатели, конечно же, являются отнюдь не единственными, которые можно использовать для того, чтобы разобраться в тех или иных характеристиках системы ювенальной юстиции.

Одним из компонентов сложности также является *альтернативность*, т. е. множественность вариантов тенденций функционирования и эволюции систем. В частности, в современной России социальное сопровождение несовершеннолетних в судах, использующих ювенальные технологии, институционально организовано неодинаково в разных регионах. Так, в Ростовской области указанное сопровождение осуществляют специалисты по социальной работе, назначенные помощниками соответствующих судей, а в Московской области — комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Примеры регионального разнообразия в данном вопросе можно было бы продолжить, но подробнее об этом говорится в другой части книги. Здесь же для нас важно обратить внимание на то, что одни и те же вопросы могут практически решаться по-разному, однако с одинаковым успехом.

Альтернативность присуща не только движению отдельных элементов системы ювенальной юстиции, но и движению всей этой системы. К примеру, в России уже на протяжении более десяти лет идет процесс внедрения ювенальной юстиции и придания ей системности. И делается это во многом благодаря локальным инициативам путем введения отдельных институтов и методик, причем на территориях, охватывающих лишь часть (как правило, небольшую) России, в силу чего до сих пор

¹⁵ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. Пер. с англ./Общ. ред. Л. М. Карнозовой. М., 1998, с. 12–13.

система ювенальной юстиции и остается в ней недостроенной, о чем говорилось выше. Вместе с тем в Казахстане в 2008 году был принят ряд нормативных правовых актов, предусматривающих комплексное поэтапное введение специализированной системы взаимосвязанных между собой органов правосудия в отношении несовершеннолетних, которые могли бы последовательно использовать целый ряд ювенальных технологий. Другими словами, возможно целенаправленное всестороннее развитие системы ювенальной юстиции, и возможно спорадическое, не всегда территориально, институционально и функционально сбалансированное развитие отдельных элементов, так или иначе складывающихся в некую систему (пусть и недостроенную) ювенальной юстиции.

К рассмотренным компонентам сложности примыкает и *стохастичность*, понимаемая как вероятностный характер состояний и процессов в системах. На систему ювенальной юстиции в любой стране воздействует большое число объективных и субъективных факторов. Разнородность и множественность таких воздействий ведет к вариативности направлений и скорости развития системы, в результате чего можно лишь с некоторой долей вероятности (большей или меньшей) установить, как будет развиваться система, какие тенденции будут преобладать в тот или иной период. Так, за последние 10 лет в России количество судов, применяющих ювенальные технологии, постоянно возрастает, скорость роста их количества в будущем невозможно предсказать в точности, возможно дать только приблизительный прогноз развития данного процесса, причем допустимы разные прогностические варианты такого развития в дальнейшем.

Обратим внимание на то, что в ряде случаев крайне трудно спрогнозировать ход событий. Например, в 1998 году группа депутатов Государственной Думы внесла проект дополнения в Федеральный конституционный закон «О судебной системе в Российской Федерации», и, согласно этому дополнению, допускалось бы создание специализированных судов по делам несовершеннолетних. В феврале 2002 года законопроект об указанном дополнении был принят Государственной Думой, причем за принятие проголосовало существенно больше депутатов, чем требуется для принятия федерального конституционного закона. Текст же дополнения — весьма краток, поэтому какой-либо серьезной поправки его перед вторым чтением не предполагалось (и не предполагается). В силу всего этого ожидалось, что вскоре вслед за первым чтением данный законопроект будет принят во втором и третьем чтении, однако по состоянию на конец 2009 года на второе чтение он так и не был вынесен.

Еще в начале 2009 года казалось невероятным или весьма маловероятным, что в Москве после семи лет успешной работы будет ликвидирована должность Уполномоченного по правам ребенка, причем учитывалось также и то обстоятельство, что московский Закон «Об Уполномоченном по правам ребенка в городе Москве» послужил образцом для ряда субъектов Российской Федерации, которые принимали у себя аналогичные законы. И все же должность Уполномоченного по правам ребенка в Москве была упразднена в связи с принятием закона, учреждающего в Москве должность Уполномоченного по правам человека (что само по себе цинично), хотя опыт нескольких субъектов РФ, в которых имеются и уполномоченный по правам ребенка и уполномоченный по правам человека, свидетельствует, что никаких проблем в связи с соседством двух омбудсманов, один из которых детский, не возникало и не возникает. Особенно кощунственно такое уничтожение должности Уполномоченного по правам ребенка в Москве выглядело именно в год молодежи (таким годом объявлен 2009), который следовал за годом ребенка (2008 год).

Функциональная анизотропность представляет собой неоднородность и неравнозначность функциональных возможностей для системных преобразований и действий в различных направлениях. Функциональная анизотропность системы характеризуется функциональной неравноценностью элементов и связей системы, организационной разносопротивляемостью и разночувствительностью к воздействиям, асимметричностью потенциальных возможностей осуществления функциональных и дисфункциональных изменений.

Благодаря функциональной анизотропности системе ювенальной юстиции удается развиваться, что позволяет решать некоторые проблемы, даже в условиях ее недостроенности, о которой уже говорилось выше, что, в свою очередь, приводит к определенной несбалансированности такого развития. В то же время такое качество, как функциональная анизотропность, не допускает возвращения системы ювенальной юстиции в то же самое состояние, какое было ранее, даже если приложить к этому все возможные усилия. Например, ликвидация должности Уполномоченного по правам ребенка в Москве в 2009 году не остановила процесс введения таких же должностей в других субъектах Российской Федерации. В частности, в том же 2009 году вступил в силу Закон Ханты-мансийского автономного округа, учредивший пост окружного Уполномоченного по правам ребенка. Да и в Москве Уполномоченный по правам ребенка за семь лет своей активной деятельности успел сделать доволь-

но много в деле защиты и поощрения прав ребенка, внедрения ювенальных технологий в жизнь. Поэтому уничтожение указанной должности, хотя и пробило некую брешь в системе ювенальной юстиции, однако не смогло окончательно подорвать позиции ювенальной юстиции в городе Москве.

Если такие элементы системы ювенальной юстиции, какими являются государственные или муниципальные органы, могут быть образованы или упразднены путем принятия государственных либо муниципальных актов, то существование и успех деятельности неправительственных организаций зависит, прежде всего, от активности входящих в такие организации людей. Конечно, законодательно можно создать максимально благоприятные условия для деятельности неправительственных организаций или, наоборот, максимально затруднить их учреждение и работу. Однако и в наилучших законодательно обеспеченных условиях без активной жизненной позиции граждан неправительственные организации не будут в состоянии внести достойный вклад в функционирование системы ювенальной юстиции. В то же время при практически любых ограничениях и запретах сознательные граждане, умеющие претворять в жизнь свои идеи, сумеют найти адекватные формы для того, чтобы в составе неправительственных организаций поддержать внедрение и развитие ювенальной юстиции. И все же, естественно, людям проще заниматься общественной деятельностью, когда законодательство благоприятствует неправительственным организациям.

Наименее чувствительным к воздействию среды в России является процессуальная составляющая системы ювенальной юстиции. Так, несмотря на многие институциональные перестройки судебных органов, в особенности в 1990-е годы и в начале XXI века, процессуальные нормы уголовного судопроизводства, относящиеся к несовершеннолетним, по крайней мере в основных своих чертах, сохраняются с начала 60-х годов XX столетия. Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) РСФСР 1960 года содержал специально посвященную этому главу (32-ую) и ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года (введен в действие с 1 июля 2002 года) содержит соответствующую главу (50-тую). Кроме того, в обоих указанных кодексах нормы, посвященные несовершеннолетним, дисперсно разбросаны по всему тексту. Немного изменилась терминология: в УПК РСФСР 1960 года говорилось о производстве по делам несовершеннолетних, в УПК РФ 2001 года — о производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем принципиальные подходы сохранились: представительство несовершеннолетнего и адвокатом и законным представителем, другие правовые меры повышенной правовой защиты несовершеннолетних, применение принудительных мер воспитательного воздействия как альтернатива уголовному наказанию и др.

Инерционность заключается в способности системы сохранять свое состояние и оказывать определенное сопротивление факторам, ведущим к изменению. Инерционность проявляется, во-первых, в том, что при любых воздействиях для перехода системы из одного состояния в другое требуется некоторое время, т. е. происходит *запаздывание реакции на воздействие*. Именно вследствие инерционности реально оценить любые нововведения в системе ювенальной юстиции и сделать выводы о позитивных и/или негативных последствиях таких нововведений возможны лишь по истечении, как минимум, трех лет после их внедрения. Конечно, человек, обладающий определенным уровнем знаний, умения и навыков, способен сам спрогнозировать развитие ситуации (улучшится она или ухудшится) в результате того или иного воздействия на ювенальную юстицию в целом или на один или несколько ее элементов, исходя из наличной информации, представлений о тенденциях и закономерностях развития системы ювенальной юстиции и среды, в которой она существует. Однако проверить правильность прогноза можно только практикой, и потребуется время для того, чтобы упомянутое воздействие проявилось на деле и чтобы обнаружилось последствия такого воздействия.

Во-вторых, инерционность находит свое выражение в появлении снижающих эффективность функционирования системы *помех* в результате организационных возмущений в системе во время переходного от одного состояния системы к другому как результат воздействия определенных сил и сопротивления им. Ввиду этого при проведении тех или иных реформ в сфере ювенальной юстиции невозможно добиться того, чтобы результат таких реформ на 100 % соответствовал тому, что было запланировано, и всегда наблюдаются те или иные отклонения от намеченного. Именно поэтому при проведении любых реформ важна адаптация запланированного к реалиям жизни, для чего необходимо поэтапное проведение преобразований с реализацией пилотных проектов. Результаты, полученные в ходе пилотных проектов, позволяют скорректировать проведение реформы с учетом реально существующих помех, которые оказались не обнаруженными первоначально при планировании.

В России к концу первого десятилетия XXI века стадия пилотных проектов, фактически, завершилась, несмотря на отсутствие централизованного планирования, нацеленного на реформу по вне-

дрению ювенальной юстиции. В условиях отсутствия централизованного проведения такой реформы движение снизу, местная инициатива в различных субъектах Российской Федерации с конца 90-х годов XX столетия нашла свое проявление на деле как раз в серии пилотных проектов, которые дали поразительный эффект. Именно результаты таких проектов заставили многих скептиков в России поверить в возможности ювенальной юстиции, даже внедряемой лишь локально и некомплексно. Однако, несмотря на весьма впечатляющие позитивные результаты упомянутой инициативы на местах, и в конце первого десятилетия XXI века федеральные органы государственной власти в России не готовы к проведению полномасштабной реформы по введению ювенальной юстиции. Впрочем, они не готовы даже к робким шагам вперед, в направлении такой реформы; одним из таких шагов, например, является окончательное принятие дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе в Российской Федерации», допускающих введение в России специализированных судов по делам несовершеннолетних.

Необходимо иметь в виду, что у любой системы имеются зависящие от уровня ее инерционности объективные пороги величин управляющих воздействий, превышение которых влечет потерю ее качества, т. е. ее разрушение возникающими при этом инерционными силами. К примеру, в нашей стране в середине 30-х годов XX века система ювенальной юстиции разрушилась в результате таких воздействий на нее, как усиление уголовной ответственности несовершеннолетних в начале 1930-х годов, упразднение комиссий по делам несовершеннолетних в 1935 году. Отдельные институты, которые могли бы быть отнесены к ювенальной юстиции, еще продолжали существовать, но система оказалась разрушена, поскольку даже присущая системе ювенальной юстиции (как и вообще любой системе) инерционность не смогла снивелировать упомянутые внешние воздействия, вследствие чего порог, позволяющий системе ювенальной юстиции сохранить свое качество, оказался пройденным.

Синергетический подход к системе ювенальной юстиции.

Исследование систем привело к проблемам самоорганизации в ходе развития открытых сложных систем под воздействием внутренних и внешних факторов, что предполагало, в том числе, изучение диалектики необходимого и случайного и анализ свойств неравновесности и необратимости в эволюционных процессах, что и составляет предмет синергетики в настоящее время. Термин «синергетика» латинского происхождения и означает совместное координированное действие. Он был впервые использован С. Шеррингтоном в конце XIX века. Но подлинное развитие ожидало синергетику в XX веке, когда Г. Хакен ввел понятие синергетики для обозначения процессов самоорганизации и кооперативности в физико-химических структурах, а И. Р. Пригожин и его последователи занялись изучением процессов перехода от хаоса к порядку первоначально на материале химических растворов. Вскоре выяснилось, что проблемы самоорганизации систем в эволюционном процессе имеют сходный характер в самых различных областях окружающей нас действительности. В результате сформировалась синергетика как междисциплинарное направление исследований механизмов самопроизвольного возникновения и разрушения, перехода от хаоса к порядку и обратно, присущих любым системам в процессе развития.

Одной из центральных категорий в синергетике является самоорганизация. Г. Хакен определяет самоорганизацию как «спонтанное образование высокоупорядоченных структур из зародышей или даже из хаоса»¹⁶. По Г. Хакену, самоорганизация, фактически базируясь на вероятности, происходит в результате случайных флуктуаций и необходимо-закономерных процессов и ведет к устойчивости через неустойчивость. В. А. Кайдалов считает весьма важным дополнить эту категориальную схему субстанциональным моментом, указывая на то, что идея самодвижения является ключом к пониманию причин самоорганизации¹⁷. И. Р. Пригожин и Ж. Николис отмечают, что самоорганизация включает элементы и случайности, и детерминизма, которые скорее кооперируются, чем конфликтуют¹⁸. Это метко подмечено, однако упущено из вида, что необходимость и случайность находятся между собой в диалектическом отношении, а значит, оговорка о скорее кооперативном, нежели конфликтном взаимодействии теряет смысл. Объективно-диалектический характер отношения предполагает противоречие между случайностью и необходимостью при сохранении их неразрывного единства, взаимодополнения и взаимоперехода. Таким образом, необходимость проявляется в случайности, а сама случайность — необходима.

¹⁶ Хакен Г. Синергетика. М., 1985, с. 14.

¹⁷ Самоорганизация в природе и обществе. СПб., 1994, с. 10.

¹⁸ Пригожин И., Николис Ж. Биологический порядок, структура и неустойчивость//Успехи физических наук. 1973. Т. 109. Вып. 3. С. 521.

В синергетике проблема соотношения необходимости и случайности была вновь поставлена, но уже не только в умозрительном плане, когда «ответственность» за закономерности, казалось бы, можно возложить на сверхъестественные силы, а в практическом плане, когда процессы самоорганизации, сочетающие как детерминированность, объективную заданность, так вариационный, вероятностный характер, наблюдаются повседневно на макро- и микроуровнях, в глобальном и в локальном масштабах. В синергетике философско-методологический и научно-экспериментальный подходы, раскрывающие диалектику необходимости и случайности, взаимно дополняют друг друга в ходе изучения систем.

По И. Р. Пригожину, существование некоей системы между точками бифуркаций (по сути, переходов от одного состояния к другому) детерминировано законами. Однако вблизи точек бифуркации важнейшая роль принадлежит флуктуациям, от которых зависит направление дальнейшего развития системы. При этом переходы носят вероятностный характер. Это означает, что вероятности переходов между двумя какими-то состояниями зависят только от этих состояний, а система в этих переходах не имеет памяти. «Структура уравнений движения со „случайностью“ на микроскопическом уровне, — как пишет И. Р. Пригожин, — порождает необратимость на макроуровне»¹⁹. Вполне в духе слов Ф. Энгельса, отмечавшего, что в развитии материального мира «господствует ... *необходимость*, дополнением и формой проявления которой является *случайность*»²⁰, а если уточнить, то «случайное необходимо, а необходимое точно так же случайно»²¹.

В. Н. Михайловский и М. И. Михайловская предлагают в рамках синергетического подхода три фундаментальных принципа самоорганизации в процессе эволюции систем: а) принцип (свойство) инвариантности; б) принцип структурной устойчивости; в) единство и борьба энтропии и негэнтропии и возрастание информации²². Выше уже рассматривались вопросы сохранения определенных свойств системы (инвариантов) в ходе ее последовательных изменений. Вследствие этого представления о конкретной системе, несмотря на постоянное изменение, будут находиться в корреляции с исходными данными. Что касается структурной устойчивости, то, как уже говорилось выше, речь идет об установленном свойстве систем подавлять, нейтрализовывать в результате возникающих внутри них процессов различного рода внешние воздействия. Борьба информации и энтропии является центральной или, по крайней мере, важнейшей проблемой в значительной части системных исследований. Однако в цели настоящей работы не входит подробное изучение указанных вопросов, поэтому, исходя из стоящих перед работой задач, достаточно остановиться на высказанных замечаниях.

Синергетический подход к ювенальной системе в нашей стране дает ключ к пониманию ее истории и позволяет определить вероятность ее дальнейшего развития по тому или иному сценарию. В современной истории российской ювенальной юстиции точка бифуркации пришлась на рубеж XX и XXI веков. В 90-е годы XX столетия из институциональных элементов ювенальной юстиции остались, главным образом, только неправительственные некоммерческие организации, занимавшиеся проблемами детей, в том числе и находившихся в конфликте с законом, комиссии по делам несовершеннолетних, правда, не везде надлежащим образом поддерживаемые органами государственной власти и местного самоуправления, специализированные места лишения свободы для несовершеннолетних, которых, как и другие государственные учреждения, затронули проблемы, связанные с недостаточным финансированием. Процессуальным элементом ювенальной юстиции оставался особый порядок рассмотрения дел несовершеннолетних, о чем уже упоминалось.

Существовавшие элементы ювенальной юстиции взаимодействовали между собой нерегулярно, действовали хаотично, при этом они не могли не действовать, поскольку необходимо было решать насущные проблемы. Спонтанные движения и нерегулярные взаимодействия элементов ювенальной юстиции в терминах синергетики могут быть описаны как флуктуации в условиях хаоса. Такие флуктуации методом проб и ошибок (так как в результате отнюдь не всех движений элементов ювенальной юстиции оказывались реальные достижения) привели к постепенному упорядочиванию взаимодействий элементов ювенальной юстиции, к появлению новых элементов, которые укрепляли нарождающуюся систему. Несмотря на то, что конкретные формы существования отдельных составных частей ювенальной юстиции, вовлеченность в строительство системы ювенальной юстиции тех или иных регионов во многом носили случайный характер, начала проследиваться тенденция,

¹⁹ Пригожин И. От существующего к возникающему: время и сложность в физических науках. М., 1985, с. 185.

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 39, с. 175.

²¹ Там же. Т. 20, с. 532.

²² Самоорганизация в природе и обществе. СПб., 1994, с. 30–31.

в соответствии с которой становится закономерным постепенное формирование системы ювенальной юстиции в современной России.

Сейчас в России в силу нестроенности системы ювенальной юстиции сохраняется довольно большое количество флуктуаций, и о переходе к стадии полной упорядоченности и преобладании процессов энтропии пока говорить рано.

§ 3. Предмет курса ювенальной юстиции

Основания для установления предмета курса ювенальной юстиции.

Предмет курса ювенальной юстиции опирается на ее понимание как явления, требующего межотраслевого и даже междисциплинарного подхода, о чем речь в § 1 данной главы. Естественно, курс ювенальной юстиции, прежде всего, рассчитан на изучение ряда разделов правоведения, посвященных отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних. Не вызывает сомнения и то, что предполагает знакомство с судостроением, а также нормами процессуального права, обеспечивающего уголовное, гражданское, административное и конституционное судопроизводство. Конечно, желателен иметь представление о судостроении и о различных отраслях процессуального права в целом, но в курсе ювенальной юстиции основное внимание этим дисциплинам уделяется в связи с отправлением правосудия в отношении несовершеннолетних.

Вместе с тем невозможно свести курс ювенальной юстиции исключительно к рассмотрению судостроительных и процессуальных вопросов, поскольку этим невозможно достичь целей, ради достижения которых и нужна ювенальная юстиция. В рамках ювенальной юстиции важно не только то, что происходит в суде при рассмотрении дел несовершеннолетних, но и то, что привело к судебному рассмотрению того или иного дела, можно ли было избежать суда, какое судебное решение можно считать адекватным и оптимальным, что будет происходить после и вследствие принятия судебного решения, как добиться снижения преступности в детской среде. В составе курса ювенальной юстиции требуется освоить комплекс вопросов: правового статуса несовершеннолетнего, всего многообразие средств, методов и механизмов обеспечения его права не только в суде, но и вне суда.

Ввиду сказанного выше очевидно, что в составе курса ювенальной юстиции велика роль элементов, относящихся к различным отраслям права, и вместе с тем нельзя обойтись без психологии, в особенности детской, подростковой и юношеской психологии, а также без медицинских, социологических знаний. При этом наилучшему освоению курса способствует понимание истории вопроса, что раскрывает динамику развития институтов, процессов, явлений, и знакомство с зарубежным опытом, что позволяет благодаря методу синхронного сравнения лучше разобраться в общих тенденциях и особенностях разных стран, в том числе и России.

Задачи курса ювенальной юстиции в связи с сущностью его предмета.

В ходе обучения у человека, осваивающего тот или иной курс, должны появиться знания, умение, навыки. На решение указанных трех задач (соответственно, передачу и восприятие знаний, умения и навыков) нацелен любой учебный курс. При этом первоначально получают теоретические знания. Для этого нужен учебник, различные пособия, монографии, статьи, лекции преподавателей по различным проблемам ювенальной юстиции. Что касается умения, то оно приобретает в ходе семинаров, тренингов, практических занятий при работе с нормативными актами, иными документами и материалами. Для приобретения умения качественно и с наименьшими затратами времени оптимальной является работа под руководством преподавателя. Навыки обучаемый может получить при опоре на имеющиеся у него (или у нее) знания и умение в ходе стажировок и практической деятельности под руководством преподавателя или наставника. В частности, одним из инструментов для получения навыков в сфере ювенальной юстиции служат юридические клиники, получившие в России довольно широкое распространение с конца 90-х годов XX века. Юридические клиники создаются и функционируют при юридических учебных заведениях, студенты под руководством преподавателей, участвуя в решении конкретных дел, приобретают и отрабатывают навыки юридической работы.

ГЛАВА 2. ОСНОВЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

§ 1. Физиологические и психологические основы ювенальной юстиции

Подростковый и юношеский возраст.

В течение своей жизни человек проходит различные возрастные стадии, каждая из которых характеризуется определенными физиологическими и психологическими особенностями. Хотя развитие каждого человека на протяжении всей жизни индивидуально, в целом можно выделить некоторые общие для всех людей черты, характеризующие каждую из возрастных стадий. Исходя из целей данной работы, остановимся на подростковом и юношеском возрасте.

Обычно *под подростковым возрастом понимают период онтогенеза — от 10–11 лет до 15 лет. А юношеский возраст — период жизни между подростковым возрастом и взрослостью — от 15–16 лет до 21–25 лет.* При этом можно выделить ранний юношеский возраст, завершающийся примерно к 18–19 годам. Следует отметить, что иногда в западной психологии стадия жизни человека от 12 до 25 лет рассматривается как единый период, именуемый периодом взросления. В медицине термином «ювенальный период» обозначают, как правило, возрастной промежуток жизни человека от 11–12 лет до 18–20 лет, подразделяя его в физиологическом плане на две фазы — преювенальную (от 11–12 до 14–15 лет) и собственно ювенальную (от 14–15 до 18–20 лет).

Возрастные особенности психологического состояния людей в подростковом и раннем юношеском возрасте (что в определенной степени связано с физиологическими возрастными изменениями) требуют специальных подходов для лучшего понимания мотивации поведения при обеспечении прав ребенка, при оценке противоправных деяний ребенка, при принятии решений о надлежащих мерах в случае совершения ребенком противоправных деяний и т. п. Именно этим и предопределяется необходимость ювенальной юстиции и это подтверждено опытом многих стран.

Физиологическое развитие подростка.

В подростковом возрасте происходят радикальные изменения анатомо-физиологического характера, сопровождаемые психологической перестройкой представлений о себе и о мире взрослых. Важность подросткового возраста связана, как точно подмечено, с тем обстоятельством, что в нем «закладываются основы и намечаются общие направления формирования моральных и социальных установок личности»¹.

Как известно, подростковый возраст биологически относится к стадии полового созревания, именуемого *пубертарным периодом*. Данная стадия человеческой жизни характеризуется не только изменениями, происходящими с половыми органами, но и интенсивным и при этом неравномерным развитием всего организма. «Вдруг» быстро увеличивается рост человека. У мальчиков быстрый рост наблюдается обычно в период от 13 до 15–17 лет, у девочек — от 11 до 13–15 лет. При этом рост организма происходит гетерохронно, т. е. различные органы и части тела растут неодновременно, ввиду чего фигура подростков зачастую выглядит непропорциональной. Вместе с тем и внутренние органы развиваются разновременно, что может привести к появлению затрудненностей дыхания, функционирования системы кровообращения и т. п. Все это приводит к тому, что подросток чувствует себя неуклюжим, неловким, невыносимым, а это приводит к неудовлетворенности собой, эмоциональной неустойчивости и пр.

Наряду с этим, как известно, половое созревание подростков приводит к кардинальной гормональной перестройке организма, оказывающей решающее воздействие на изменения в эндокринной системе: появляются вторичные половые признаки, пробуждаются сексуальные потребности и половое влечение, активизируется белково-углеродный обмен и т. д. Бурное выделение гормонов суще-

¹ Шипшина О. С. Психология несовершеннолетних // Воронова Е. Л., Шипшина С. С. Методические рекомендации. Руководство по судебному процессу в рамках кейс-менеджмента. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних в ювенальной юстиции. Ростов-на-Дону, 2009, с. 49.

ственно изменяет нейродинамику (баланс торможения-возбуждения смещается в сторону последнего), что делает подростков неуправляемыми, агрессивными, вспыльчивыми. Именно на этой стадии жизни человека значимым регулятором для него в межличностных отношениях, психического самоутверждения начинает выступать эстетический эффект своей внешности. В то же время эстетические представления подростка, напомним, еще находятся в процессе формирования, и обычно он стремится соответствовать внешним физическим образцам, принятым в группе его сверстников. Манера поведения подростка также главным образом копируется с образцов, принятых в группе сверстников. Желание самоутверждения, определения и занятия своего места в обществе толкает подростка к различным поступкам, иногда неблагоприятного, а также агрессивного свойства. Временами повышенная активность может сменяться неудовлетворенностью собой, доходящей до депрессии, что также стоит принимать во внимание.

Психологическое развитие подростка.

На Западе Ш. Бюлеру принадлежат идеи подхода к пубертарному возрасту в единстве органического созревания и психического развития. В нашей стране Л. С. Выготский большое внимание уделял роли интересов в психологии человека и показывал, что в подростковом возрасте человек отходит от своих прежних, детских интересов, и созревает новая биологическая основа, на которой впоследствии формируются и развиваются новые интересы. «В структуре личности подростка нет ничего устойчивого, окончательного и неподвижного. Все в ней — переход, все течет. Это альфа и омега структуры и динамики личности подростка»².

Личность подростка переживает психологическую ломку, в ходе которой отдельные черты его личности, как правило, диссонируют. По словам И. С. Кона, образ «Я» в подростковом возрасте утрачивает свою целостность, и подросток остро ощущает противоречивость, неупорядоченность своего «Я», что обусловлено как неопределенностью уровня притязаний, так и трудностями переориентации внешней оценки на самооценку. Весьма важной особенностью подростков является постепенный отход от копирования оценок взрослых в самооценке, все больше и больше подросток опирается на внутренние критерии. Эмоциональная неустойчивость, конфликтность с окружающими людьми и со своим меняющимся «Я», внутренняя напряженность, подверженность всей душевной жизни подростка сомнениям характеризуют данную стадию жизни человека.

Стоит отметить, что на данном этапе развития человека можно определить тип его интеллекта. Имеются различные классификации интеллекта. Например, психологи Чикагского университета выделяют семь типов интеллекта: логико-математический, визуально-пространственный, телесно-двигательный, музыкально-ритмический, внутриличностный и межличностный. Полагают, что обычно у того или иного человека преобладает один или два типа интеллекта. При этом специалисты рекомендуют не фокусироваться исключительно на том, чем природа одарила сполна, а, наоборот, человеку с сильной логикой, например, полезно развивать пространственное и визуальное мышление. Для этого не обязательно становиться художником (хотя, если человеку нравится рисование, он вполне может им заняться); в этом деле вполне могут помочь пространственные игры вроде городков или гольфа. Разносторонняя подготовка позволяет человеку лучше раскрыть свои способности, адекватно вести себя в различной обстановке, легче приспосабливаться к меняющимся обстоятельствам, переходить при необходимости от одного вида деятельности к другому. Поэтому так важно разностороннее и гармоничное образование и воспитание, на которое в течение многих десятилетий в XX веке и на рубеже XX и XXI столетий была нацелена наша отечественная школа.

Для рассматриваемого возраста характерны противоречивые личностные проявления: сочетание упрямства и отрицания предложений и советов близких людей с повышенной внушаемостью и слепым копированием форм поведения, костюма, жестов, языка лидеров группы, к которой он принадлежит, и обожаемых кумиров (артистов, спортсменов и др.); сочетание робости и застенчивости среди незнакомых людей с показной развязностью и грубостью; сочетание повышенного внимания к своим переживаниям с холодностью и безучастностью по отношению к другим людям, прежде всего к родным.

Конечно, надо иметь в виду, что общие возрастные психологические черты налагаются на индивидуальные особенности психики человека, в частности, на его темперамент. Первую из ныне известных классификаций темпераментов предложил еще Гиппократ (сангвинический, холерический,

² *Выготский Л. С. Педология подростка//Выготский Л. С. Собр. соч. В 6-ти т. М., 1984. Т. 4. С. 242.*

меланхолический, флегматический). Позже предлагались разнообразные классификации темпераментов. Различные темпераменты зависят от типа нервной системы, ее уравновешенности и подвижности основных процессов. Проявления темперамента в поведении человека может определенным образом меняться в зависимости от условий среды, главным образом от воспитания.

В подростковом возрасте большое значение для формирования моделей поведения каждого конкретного человека имеет то обстоятельство, в какой среде происходит его развитие. Безусловно, необходимо иметь в виду, что практически любая форма девиантного поведения подростков, живущих в семье, прежде всего, вызвана проблемами, разладом в семейных отношениях. Указанное поведение может формироваться, как правило, на фоне сложных, порой даже патологических отношений родителей с детьми или асоциальным поведением самих родителей. Чаще всего это проявляется в алкоголизме родителей, в их жестоком обращении друг с другом и с детьми, в безразличии или, напротив, в гиперопеке. Вместе с тем в этот период безусловный авторитет взрослых, в первую очередь, родителей, учителей, уходит в прошлое, но ребенок еще не готов самостоятельно давать оценку происходящему, своим поступкам, поведению других. Поэтому он ориентируется на мнения сверстников-лидеров, молодых людей, которые в основном несколько старше его, хотя и несущественно. Разновозрастные группы способны оказывать значительное влияние на формирование моделей поведения подростка, мотивационной и ценностной шкалы оценки тех или иных поступков и изначально и в случае необходимости принятия мер по перевоспитанию подростков.

Так, А. С. Макаренко добивался очень хороших результатов по перевоспитанию несовершеннолетних, используя возможности разновозрастного коллектива, опыт которого был им исследован и описан в его работах. В частности, А. С. Макаренко обращал внимание на необходимость использования двух основных «рычагов» в работе с несовершеннолетними правонарушителями: на здоровый коллектив и мастерство воспитателей, которые он рассматривал как вещи взаимосвязанные³. При этом нельзя сказать, чтобы ни для кого из подростков никто из взрослых не мог служить примером для подражания и не мог помочь подростку сформировать устойчивые критерии оценки поступков и событий. Правда, для подростка круг взрослых, пользующихся у него авторитетом, существенно сужается, иногда до одного взрослого (а иногда таких взрослых вокруг подростка не оказывается вовсе). Таким взрослым может оказаться один из родителей или иных родственников, любимый учитель, спортивный тренер, преподаватель кружка и др., но может оказаться и проживающий неподалеку опытный преступник, вербующий не очень хорошо разбирающихся в жизни поделывиков. Другими словами, от жизненных установок сверстников-лидеров, пользующихся уважением старших детей и авторитетных взрослых во многом зависит вектор, направление формирования личности подростка.

Таким образом, среда, в которой развивается подросток на весьма трудной эмоционально и психологически для любого человека стадии жизни, серьезно влияет на формирующиеся ценностные и мотивационные ориентации подростка, что необходимо учитывать и при профилактике детской преступности, и при деятельности по возвращению оступившегося подростка к нормальной жизни.

В связи со сказанным выше нельзя не обратить внимания на то, что каждые два из трех преступлений совершаются в составе группы молодежи. Несовершеннолетние в группах с взрослыми совершают половину всех зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе каждый второй грабеж и разбой, каждое третье убийство, хулиганство, кражу, каждое четвертое умышленное причинение вреда здоровью⁴. Как справедливо обращает наше внимание английский демограф М. Саттеруэйт, причина демографической катастрофы в России не столько в низкой рождаемости, сколько в высочайшем уровне внутреннего бытового насилия⁵.

Не следует также забывать о том, что, как пишет Д. М. Джангозина, «личностные сдвиги и другие психологические особенности ювенального возраста являются важнейшей предпосылкой и основным источником формирования ряда „преимущественных“ психопатологических синдромов у подростков при возникновении пограничных состояний»⁶. По данным на 2001 г., всего страдало тяжелыми психическими расстройствами в стране не менее 8,7 млн. (без учета легких форм расстройств), большая часть которых — пострадавшие от насилия. Причем в ситуации с сексуальным

³ Макаренко А. С. Педагогические сочинения. Т. 4. М., 1984, с. 125.

⁴ Положение детей в Российской Федерации. Доклад. Материалы представлены Комитетом Совета Федерации по социальной политике (2006) <http://www.council.gov.ru/journalsf/cat3/journal22/2006/number67.html>, с. 102.

⁵ Саттеруэйт М. Патология насилия//Демографические и экономические аспекты ювенальной юстиции. М., 2008, с. 126.

⁶ Ювенология/Под общ. ред. Н. О. Дулатбекова. Алматы, 2008, с. 328.

насилием жертвами в 90 % случаев становятся молодые люди до 25 лет, а пик виктимности приходится на 17–18 лет⁷. Ежегодно в России несколько миллионов детей подвергаются домашнему насилию, 50 тыс. сбегают из дома, 2 тыс. кончают жизнь самоубийством, насчитывается 1,5 млн. беспризорников, а ведь эта «армия», как с горечью отмечает исследователь, — тоже генофонд и будущее нации. За последние 15 лет «вследствие общего социально-психологического климата и отсутствия внятной организованной помощи» Россия из-за суицида потеряла 800 тыс. человек; уровень самоубийств один из самых высоких в мире (36–38 человек на 100 тыс. населения при среднем мировом уровне в 14,6 человек, принятый ВОЗ критический уровень — 20 на 100 тыс. населения)⁸.

Психические расстройства подростков подлежат лечению, но при коррекции психических расстройств нужно учитывать возрастные особенности реактивности организма, особенно тот факт, что ребенок находится в периоде интенсивного развития и полового созревания. На всех этапах лечения психических расстройств необходимо сочетание трех компонентов — психотерапии, лечебной педагогики и медикаментозной терапии, — причем ведущая роль должна принадлежать первым двум из них.

Особенности раннего юношеского возраста.

Как отмечает О. В. Никифорова, «определяющей тенденцией, характерной для ранней юности, является сочетание критического отношения к себе в прошлом и устремленности в будущее. Происходит частичная гармонизация состояний личности»⁹. На этой стадии жизни человека в основном заканчивается формирование взрослых органов и тканей, нормализуется их функционирование, в целом стабилизируется физическое состояние всего организма, нарастает мышечная сила, улучшается работоспособность и общее самочувствие. В это время в целом стабилизируется эмоциональное и психологическое состояние человека.

Вместе с тем в раннем юношеском возрасте окончательное формирование личности еще не завершается. Ребенок в этот период размышляет о внутреннем мире человека, о себе, о других, о мире, о быте, о различных событиях и явлениях и т. д. При этом человек ищет ответы на вопросы о том, кем быть, каким быть. И в этот период обычно наблюдается повышенная невротичность, импульсивность, обидчивость, ранимость. В юношеском возрасте люди склонны к излишне категоричным суждениям (так называемый юношеский максимализм), часто совершают необдуманные поступки. И это необходимо иметь в виду при работе с несовершеннолетними данной возрастной группы в ходе профилактики преступности, а также реализации реабилитационных программ.

Интерес к практически всем сторонам жизни в этом возрасте, поиск своего места в этом мире, стремление к самоутверждению при отсутствии жизненного опыта и не до конца сформировавшейся личности могут повлечь за собой поступки, имеющие негативные последствия для молодых людей. Так, известно, что до 60 % наркоманов в современной России — люди юношеского возраста. При этом для значительной части молодежи причиной начала употребления наркотиков служит любопытство. Например, социологический опрос, проведенный в Тамбовской области, показал, что принимать наркотики из любопытства стали в 17 лет 48 % опрошенных, в 18 лет — 54 %, в 19 лет — 45 %, в 20 лет — 46 %¹⁰. Хотя, как показывает Я. Гишинский, удельный вес преступлений, совершенных наркоманами (0,1–0,3 %) и лицами в состоянии наркотического и токсического опьянения (0,2–0,9 %), сравнительно невелик¹¹, с наркотиками в значительной степени связано развитие преступности и более широко — антисоциальное поведение. Всего же за 2008 год в стране было зарегистрировано свыше 120 тыс. подростков, страдающих наркорастройствами.

Именно в юношеский период человек довольно часто задумывается о смысле жизни, у части людей наблюдается повышенный интерес к отвлеченным проблемам (мировоззренческого, этического, психологического и иного характера) без достаточной основы для их понимания. В этот же период перед человеком встает проблема осознанного выбора, поскольку человек строит планы на будущее. Как писал И. С. Кон, «жизненный план возникает, с одной стороны, в результате обобщения це-

⁷ Саттеруэйт М. Указ. соч., с. 128.

⁸ Там же.

⁹ Ювенология/Под общ. ред. Н. О. Дулатбекова. Алматы, 2008, с. 27.

¹⁰ Ююкина М. В. Влияние правоохранительной политики на состояние и тенденции наркопреступности на территории Тамбовской области//Приоритеты формирования правоохранительной политики в современной России: федеральный и региональный аспекты. Тамбов, 2009, с. 83.

¹¹ Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийства и других «отклонений». СПб., 2004, с. 286.

лей, которые ставит перед собой личность, как следствие построения „пирамиды“ ее мотивов, становления устойчивого ядра ценностных ориентаций, которые подчиняют себе частные, преходящие стремления. С другой стороны, это результат конкретизации целей и мотивов»¹². Самостоятельное построение жизненных планов сталкивается, однако, с отсутствием финансовой и бытовой самостоятельности у большинства юношей и девушек.

В ранней юности широта и разнообразие интеллектуальных интересов, как правило, сочетается с отсутствием системности знаний и методологической незрелостью. Вследствие этого люди в этом возрасте склонны преувеличивать уровень своих знаний и умственных возможностей. При этом практические навыки в большинстве областей деятельности у людей данного возраста либо отсутствуют вовсе, либо находятся на зачаточном уровне. Разрыв между уровнем притязаний и реальными достижениями в раннем юношеском возрасте может привести к личной драме, но в целом способствует взрослению личности. В этот же период происходит формирование индивидуального стиля мышления человека, интенсивное развитие его творческих способностей, и это необходимо учитывать при работе с несовершеннолетними данной возрастной группы.

Девиантное и делинквентное поведение несовершеннолетних.

В поле зрения органов и организаций, входящих в систему ювенальной юстиции, чаще всего оказываются несовершеннолетние с девиантным и делинквентным поведением. *Под девиантным поведением понимается система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в данном обществе правовым и/или нравственным нормам, либо нормам психического здоровья.* В каждом обществе, которое рассматривается как конкретно-историческая форма совместной деятельности людей, складываются определенные нормы поведения, существующие в виде обычаев и обыкновений, а также зафиксированные в каких-либо актах. Имеются в обществе и представления о нормах поведения психически здоровых людей. Действия человека, в которых проявляется отклонение от той или иной нормы, и называется девиантным поведением. В переводе с латыни «*deviatio*» означает «отклонение», и девиантное поведение по-русски именуется также отклоняющимся поведением.

Девиантное поведение подразделяется на *аномальное поведение*, т. е. поведение, свидетельствующее о наличии явной или скрытой психопатологии, и *антисоциальное поведение*, т. е. поведение, в результате которого нарушаются правовые нормы, нравственные нормы, нормы этикета, бытовые обыкновения, нормы различных коммерческих и некоммерческих организаций (например, правила поведения школьника) и т. п.

Одной из разновидностей антисоциального поведения является делинквентное поведение. *Под делинквентным поведением понимаются противоправные поступки.* Происходит от латинского глагола «*delinquere*» (существительное от этого глагола — «*delinquens*»), который означает в переводе на русский язык «совершить проступок, нарушение», «оставить несделанным». Крайняя форма делинквентного поведения, в результате которого нарушаются нормы уголовного закона, называется *криминальным поведением*.

Следует отметить, что частые нарушения несовершеннолетним дисциплины, правил поведения в быту не должны оставаться незамеченными. Опыт показывает, что непринятие вовремя мер в связи с такими нарушениями приводило к тому, что несовершеннолетний постепенно переходил к все более серьезным нарушениям, пока его поведение не становилось делинквентным, а в перспективе — криминальным. Конечно, при этом надо иметь в виду, что антисоциальным поведением ребенок в определенных обстоятельствах протестует против чего-либо или стремится привлечь внимание к себе и своим проблемам.

§ 2. Социальные основы ювенальной юстиции

Человек и общество.

Человек становится человеком в ходе взаимодействия с другими людьми с самых первых дней своей жизни и на протяжении всего времени роста и взросления. Собственно, общество есть конкретно-историческая форма совместной деятельности, и индивид становится и является человеком в результате участия в такой совместной деятельности, и благодаря такой деятельности развивается и общество и человек. В силу этого и можно сказать, что человек есть превращенное общество, а об-

¹² Кон И. С. Психология ранней юности. М., 1989, с. 190.

щество — превращенный человек. В действиях человека, в оценке им окружающего мира и самооценке находят проявления общественные отношения, в которые он включен.

Вне человеческого общества индивид вообще не может стать человеком, что подтверждается и некоторыми эмпирическими данными. Имеются сообщения в литературе и прессе¹³ о детях, попавших к животным в весьма раннем возрасте. Будучи воспитанными животными, эти индивиды воспроизводили поведение тех животных, среди которых они росли (в частности, звуки, которыми общаются животные, перемещение на четырех конечностях, причем в отдельных случаях исключительно прыжками, что в общем-то неудобно, учитывая особенности строения человеческого тела), сохраняя лишь человеческую форму тела. Когда их находили люди, то требовался долгий период приручения и адаптации, чтобы они могли как-то жить среди людей и общаться с ними. Конечно, и высшим млекопитающим надо учиться у взрослых животных для того, чтобы выжить в условиях дикой природы, но даже необученное животное остается тем же, каким родилось.

Человек же вне человеческого общества человеком не станет. Кстати, человек, хорошо изучивший повадки животных, может в искусственных условиях подготовить детеныша животного к жизни в диких условиях, хотя это и весьма трудная задача. Домашние животные, живя среди людей и приобретая не свойственные им навыки и качества, все же остаются представителями того вида, к какому принадлежат их родители, в том числе и с точки зрения ряда повадок, в которых, казалось бы, нет необходимости для животного, живущего среди людей на протяжении многих поколений.

Человек, выпав уже во взрослом состоянии из общества (т. е. из совместной деятельности с другими людьми) на сравнительно длительное время, может утратить некоторые черты, присущие людям, хотя и животным при этом не становится. Так, матрос Селкирк, чья история натолкнула Д. Дэфо на мысль написать книгу о Робинзоне Крузо, прожив ряд лет в одиночестве на острове, разучился разговаривать, что констатировала команда корабля, случайно обнаружившая его на острове и забравшая с собой. Поведение Селкирка также выглядело весьма странно для обнаруживших его моряков. Реадаптация Селкирка прошла довольно быстро после того, как он вернулся в общество, что связано с тем, что попал он на необитаемый остров после кораблекрушения взрослым, полностью сформировавшимся человеком.

В основном в период детства происходит *социализация* человека, т. е. процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему быть полноправным членом общества. Социализация представляет собой многоплановый процесс, в ее ходе, с одной стороны, происходит социально-контролируемое целенаправленное воздействие на формирующуюся личность (воспитание), а с другой стороны, наблюдается спонтанное и стихийное влияние на нее различных моментов и обстоятельств.

Итак, социальная составляющая играет весьма заметную роль в жизни каждого человека. Ввиду этого в рамках социальной юстиции необходимо обязательно учитывать социальные факторы.

Социальные факторы делинквентного поведения несовершеннолетних в современной России.

Одной из проблем современной России является бедность значительной части ее населения. Согласно официальной российской методике, к бедным относятся домохозяйства и люди, имеющие доходы ниже стоимости прожиточного минимума. Падение реальных доходов и рост неравенства спровоцировали рост численности бедного населения и глубины бедности в самом начале рыночных реформ, когда к бедным относилась треть населения страны. Следует отметить, что в 1992 году Россия отказалась от советских стандартов измерения бедности, а новый прожиточный минимум оказался на 50 % дешевле прежде рассчитанного. В 2000 году минимальная потребительская корзина была пересмотрена еще раз, и это привело к ее удорожанию в сопоставимых ценах на 20 %. Начиная с 2000 года мы наблюдали устойчивую тенденцию снижения уровня бедности, хотя с началом экономического кризиса, в который Россия вошла в конце 2008 года, возобновилась тенденция роста бедности. Росстат в последние годы давал весьма радужную картину снижения доли малоимущих в стране, однако реальное влияние инфляции на доходы этой категории населения явно недооценено. Это подтверждают данные опроса ВЦИОМ от 17–18 мая 2008 года (1600 чел. в 153 населенных пунктах 46 регионов РФ), согласно которым 41 % россиян тратило на питание до 74 % семейного бюджета, а 16 % почти все свои деньги (более 75 % бюджета), лишь 6 % — менее четверти бюджета, а экономический кризис, переживаемый Россией с конца 2008 года, усугубляет эту ситуацию. За первое

¹³ Описаний сравнительно много, а в качестве примера можно привести очерк с фотоматериалом “С волчьим билетом”//Родина. № 5, 1990, с. 87–95.

полугодие 2008 года (т. е. еще до того, как Россия вошла в экономический кризис) цена минимального продуктового набора выросла на 20,8 %, потому-то 69 % россиян, как показали опросы ВЦИОМ, вынуждены изменить свой рацион¹⁴.

В первые годы рыночных реформ произошло двукратное падение реальных денежных доходов, заработной платы и пенсий. Обвальное падение производства и жесточайшая инфляция привели к тому, что по сравнению с 1989 годом в 1993 году количественный прирост бедных в РФ составил почти 51 млн. человек, причем работающих бедных, что является нашей специфической чертой. Несмотря на то что начиная с 1999 года наблюдается рост доходов населения, даже в лучшие годы экономического роста начала XXI века так и не удалось достичь предреформенного уровня. Реформы 90-х годов XX века негативно сказались не только на количественных характеристиках населения России, но и серьезно повлияли на ухудшение качества населения¹⁵. Страдает репродуктивное здоровье населения обоих полов, стремительно растет количество генетических отклонений у детей (число врожденных аномалий практически удваиваются каждые 8–9 лет, по расчетам специалистов), растет алкоголизм и т. д.¹⁶

Пик хронической заболеваемости алкоголизмом приходится на возрастные группы от 20 до 26 лет, при этом в России каждый второй хронический алкоголик начал употреблять спиртное в 14 лет, около 10 % — до 19 лет. О значимости проблемы алкоголизма свидетельствует и тот факт, что в условиях экономического кризиса не только продолжена работа над проектом Концепции государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации, проектом федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции и пива» и др., но и Правительством РФ предложено внести изменения в целый ряд действующих законодательных актов, направленные на решение данного вопроса.

Бедность не только толкает людей на воровство продовольствия ради пропитания и пр., прежде всего, оно сужает круг удовлетворяемых и иных потребностей бедных: на второй, а то и третий план отходят образование, культурный досуг, занятия спортом, в результате чего постепенно происходит деградация личности. На фоне этого возрастает алкоголизм, наркомания (страдают ею в России от 3 до 6 млн., среди подростков в 13,6 раза за 10 лет)¹⁷, токсикомания, которые, в свою очередь, толкают людей на преступления, в том числе и бытового характера; круг замыкается. Именно поэтому некоторые исследователи считают ситуацию, когда число сирот находится на уровне военного времени, а число разводов почти равно числу браков гуманитарной катастрофой и даже коллапсом¹⁸.

О негативном влиянии бедности на устойчивости семьи говорят, в частности, данные ВЦИОМ, касающиеся основных причин разводов в стране: за период 1990–2007 годы значительно выросла доля тех, кто назвал среди них «невозможность прокормить семью» — с 8 до 29 %, а также «отсутствие собственного жилья» — с 21 до 41 % респондентов¹⁹. Особенно больно бедность ударяет по детям, в том числе поскольку они еще не прошли стадию социализации.

Проведенное Е. И. Цымбалом изучение личности несовершеннолетних правонарушителей на рубеже XX и XXI веков в России привело указанного автора к следующим выводам. Во-первых, глубокая депривированность и социальная запущенность осужденных свидетельствует о необходимости прежде всего социальной реабилитации. Значительная часть несовершеннолетних оказалась исключенной из традиционных институтов социализации. Так, в 2001 году (здесь и далее Е. И. Цымбалом используется статистика 2001 года) за совершение правонарушений в органы внутренних дел было доставлено несовершеннолетних: неработающих и неучащихся — 295190; имеющих только начальное образование — 367373; не имеющих образования — 45176; не имеющих родителей — 31758; не имеющих опекунов и попечителей — 15780; нуждающихся в помощи со стороны государства — 240780. Не работали и не учились 36 % осужденных; 13 % (6658) из них были нетрудоспособными. 70 % преступлений нетрудоспособных подростков приходилось на кражи. В абсолютных цифрах таких краж немного — 4725, но это преступления от безысходности. Чтобы восстановить таких правонарушителей, прежде всего, необходимо создать им элементарные условия существования.

¹⁴ Аргументы и факты, 2008, № 27, с. 8; № 30, с. 5; Русский репортер, 2008, № 24, с. 82.

¹⁵ Гаврилова И. Н. Население Москвы: исторический ракурс. М., 2001, с. 371.

¹⁶ Саттеруэйт М. Патология насилия//Демографические и экономические аспекты ювенальной юстиции. М., 2008, с. 129.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, с. 131.

¹⁹ Русский Newsweek, 2008, 21–27 января, с. 62.

Во-вторых, как показывает Е. И. Цымбал, семья перестала выполнять социализирующую функцию. Только 6 % осужденных несовершеннолетних воспитывались вне семьи. Что представляет собой семья, в которой воспитывается несовершеннолетний правонарушитель, отражают некоторые данные формы 18 МВД (отчет о деятельности подразделений по делам несовершеннолетних): на учете в этих подразделениях состояли 177507 родителей, опекунов, попечителей; сотрудниками милиции было направлено 363393 материалов в отношении родителей и иных лиц, злостно не выполняющих обязанности по воспитанию и обучению детей.

Результаты выборочных исследований, проведенных Е. И. Цымбалом, свидетельствуют, что примерно у 56 % несовершеннолетних осужденных один или оба родителя злоупотребляли алкоголем, у 58 % — родители не занимались воспитанием детей, причем половина из них привлекалась в связи с этим к административной ответственности. Особо следует подчеркнуть, что в 2/3 семей несовершеннолетних преступников родители не хотели или не могли контролировать поведение своих детей. Отсутствие такого контроля существенно повышает риск рецидива. О слабости детско-родительских отношений в семьях несовершеннолетних правонарушителей говорит то обстоятельство, что к моменту освобождения из воспитательных колоний после двух лет (в среднем) отсутствия в семье более 50 % осужденных утрачивают связь с родителями²⁰.

Способствует росту преступности не только бедность как таковая, но большой разрыв в доходах между бедными и богатыми. Со ссылкой на данные Росстата в средствах массовой информации прозвучала оценка разницы в доходах богатых и бедных на 2007 год, составившей 20 раз, по данным независимых источников — 40 раз²¹. Децильный коэффициент считается критическим для социальной стабильности на уровне 1:10 (в Европе он составляет в зависимости от страны 1:6–8, в США — 1:9), у нас же он уже превысил, по официальным данным, 1:15, причем усугубляет положение, как уже отмечалось, плоская шкала налогообложения доходов населения²². Есть экспертные оценки на 2006 год 1:25,3, а по расчетам Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, разрыв составляет до 28 раз. В некоторых регионах этот показатель существенно выше (например, в Москве — в 50 раз). Как прозвучало на семинаре, организованном Фондом прикладных исследований и Институтом мировой экономики и международных отношений, из уст чл.-корр. А. А. Дынкина, за 10 лет разрыв в доходах богатых и бедных в стране вырос примерно в 5 раз, между 1 млн. самых богатых и 1 млн. самых бедных — почти стократный²³. Академик Д. С. Львов неоднократно подчеркивал в своих выступлениях, что разрыв в доходах продолжает стремительно увеличиваться, 85 % населения продолжает нищать, а богатые становятся еще богаче (15 % населения владеют 92 % всех доходов от собственности)²⁴.

Все это существенно сужает возможности для социальной мобильности лиц из числа бедного населения. Среди получающих профессиональное образование в возрасте 15–35 лет в вузе учатся около 40 % бедного населения против почти 69 % небедного населения²⁵. Особенно распространена бедность на селе. ВЦИОМ показал, что 50 % россиян не могут позволить себе платное образование, исследования Института социологии РАН подтверждают неравенство в доступе к качественному образованию — 24 % россиян, особенно молодежь, негативно оценивают возможность получения необходимого образования²⁶. Отсутствие или существенное ограничение легальных путей вертикальной социальной мобильности для несовершеннолетних и молодежи из числа бедных толкает их на преступный путь с целью улучшить свое материальное положение и «выбиться в люди».

Усиливающаяся поляризация доходов населения происходит на фоне устоявшегося представления значительной части людей в России о том, что успех в жизни связан исключительно с количеством денег вне зависимости от того, каким способом они добыты (впрочем, при капитализме в такой иерархии ценностей нет ничего удивительного). И определенная (немалая) часть населения России стремиться добывать деньги любыми средствами, не гнушаясь и противозаконных. Все это способствует развитию коррупции в различных сферах, в том числе и в сфере образования. Например,

²⁰ Цымбал Е. И. Предпосылки внедрения восстановительного правосудия для несовершеннолетних в России // Восстановительное правосудие / Под ред. И. Л. Петрухина. М., 2003, с. 88–89.

²¹ Аргументы и факты, 2007, № 38, с. 6; № 47, с. 19.

²² Вместе, № 10–11, 2005, с. 8. Последняя из официальных цифр на февраль 2008 г. — 1:17.

²³ Аргументы и факты, 2006, № 38, с. 7; 2007, № 16, с. 11; 2007, № 40, с. 28; 2002, № 1–2.

²⁴ Парламентская газета, 2005, 15 сентября, с. 10; Время новостей, 2007, 25 декабря, с. 1.

²⁵ Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. М.: Независимый институт социальной политики, 2005, с. 174.

²⁶ Известия, 2008, 21 января, с. 6; Аргументы и факты, 2008, № 1–2, с. 5.

сравнительно недавно в Москве в связи с незаконным сбором денег с родителей школьников Департаментом образования было уволено 13 директоров средних учебных заведений, а 15 их коллегам и 3 начальникам окружных управлений образования были объявлены выговоры. Тогда же районными судами было рассмотрено 7 уголовных дел о взятках и вымогательстве, и 6 руководителей школ были осуждены. Однако незаконные поборы с родителей учеников в полной мере не прекратились²⁷. Естественно такой пример не может не повлиять на представления учащихся о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо».

Даже в докризисных условиях в России в начале XXI века, когда безработица была на сравнительно низком уровне, увеличивался внутренний валовой продукт, росли доходы населения, возрастали бюджетные расходы на различные социальные программы, развивалась благотворительность, тем не менее, наблюдался рост преступности, в том числе и среди несовершеннолетних, причем и прогнозы были неутешительными. Так, согласно прогнозу развития криминальной ситуации в России, составленному еще в первые годы XXI века коллективом Всероссийского научно-исследовательского института (ВНИИ) МВД РФ, следовало ожидать осложнения социально-криминологических характеристик преступности, прогнозировался рост криминализации среди социально незащищенных групп населения, ожидалось увеличение количества преступлений, совершаемых лицами, не достигшими 18 лет, уровень преступности которых по неблагоприятным прогнозам ожидается на уровне 215 тыс. преступлений (27,2%)²⁸. Экономический кризис, начавшийся в России в конце 2008 года, обострил социальные противоречия, что, в свою очередь, осложнило криминогенную ситуацию, в том числе среди несовершеннолетних. В 2008–2009 гг. во многих научных публикациях политологи (например, А. А. Галкин и др.) прогнозируют рост преступности на этнонациональной почве.

Общественное мнение.

Для того чтобы лучше разобраться в социальных основах ювенальной юстиции в современной России, требуется принимать во внимание общественное мнение. Специально проведенный в январе 2007 года на основе общероссийской выборки опрос общественного мнения²⁹ показал, что наиболее серьезной причиной, по которой дети могут оказаться в группе риска, является наличие проблем в семье (материальные, жилищные, болезнь членов семьи и др.), что отметили 72,1% опрошенных. Жители Москвы и Санкт-Петербурга особо выделяют среди других причин — недостаточное внимание родителей к своему ребенку и отсутствие развитой и доступной системы проведения досуга. С последним фактором с ними согласились жители всех участвовавших в обследовании крупных городов страны.

Большинство респондентов считают, что улучшить ситуацию с молодежью группы риска могут в первую очередь мероприятия, связанные с укреплением института семьи (63,3%) и работой со всеми детьми, не разделяя их на «плохих» и «хороших» (52,3%). При этом признается необходимость внедрять новые методы работы с молодежью группы риска, исключая карательные меры (24,7%).

Сдвиг общественного мнения в отношении молодежи группы риска от нетерпимости к пониманию и примирению приветствуют в большей степени жители Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных городов, нежели жители малых городов и сельских населенных пунктов. В вопросе, кто должен заниматься судьбой «трудного» ребенка, если этого не хотят или не могут делать родители, респонденты примерно поровну оценили роль родственников (52,7%) и органов опеки и попечительства (46,5%). Мнение респондентов о том, что именно родственники должны участвовать в судьбе ребенка, оказавшегося в критической жизненной ситуации, дополняется ответами самих ребят. На вопрос, к кому они могли бы обратиться за помощью, подавляющее большинство опрошенных назвало родственников в следующей последовательности — родители, бабушки, дедушки, тети, дяди, братья и сестры. 37,1% респондентов полагают, что судьбой трудного ребенка должны заниматься комиссии по делам несовершеннолетних, 28,1% — учреждения образования, 22,1% — общественные организации, 13,3% — милиция.

Таким образом, согласно общественному мнению, наиболее актуальными являются укрепление института семьи, государственная поддержка семьи. Наличие развитой системы услуг для се-

²⁷ Аргументы и факты. 2009, № 19, с. 17.

²⁸ Тутиков А. В. Отчет о проведении учредительной конференции по созданию «Ассоциации содействия деятельности воспитательных колоний ФСИН»//Вопросы ювенальной юстиции. 2007, № 1, с. 41.

²⁹ Ключарев Г. А., Пахомова Е. И., Трофимова И. Н. Совершенствование работы с молодежью группы риска в Российской Федерации. М., 2007, с. 87–96.

мы дает реальные возможности для того, чтобы семьи самостоятельно наилучшим образом могли справляться со своими проблемами. В тех регионах, где эта система слабо развита, имеются все основания считать, что рост числа несовершеннолетних правонарушителей и преступников обусловлен наличием значительного количества неблагополучных семей.

Другой актуальной проблемой является организация повседневной работы с детьми по месту жительства и развитие системы услуг для молодежи. Ответственность за данное направление работы несут в первую очередь органы местного самоуправления. Большую роль здесь могут и должны играть общественные организации, в том числе молодежные. Возможно привлечение предпринимательских структур, что должно компенсировать недостаток бюджетных средств. Одним из вариантов является развитие системы услуг на базе школы, где есть готовые кадры, профессионально подготовленные в области педагогики и психологии, тем более что уровень доверия населения к школе более высокий, чем к общественным организациям или правоохранительным органам.

§ 3. Правовые основы ювенальной юстиции

Источники права в сфере ювенальной юстиции.

Различные аспекты ювенальной юстиции регулируются актами и обычаями внутригосударственного и международного права. В рассматриваемой сфере, так же как, впрочем, и в других сферах, действуют нормативные и индивидуальные правовые акты.

Нормы международно-правового обычая носят обязательный для исполнения характер. Международно-правовые акты в сфере ювенальной юстиции носят обязательный или рекомендательный характер, действуют на универсальном или только на региональном уровне (специально о них говорится в главе 5, есть упоминания и в других главах).

Внутригосударственные правовые акты выстроены иерархически, и во главе всей правовой системы стоит Конституция. Практически во всех современных конституциях содержатся те или иные положения, закрепляющие права детей, охрану семьи, детства, материнства, отцовства. Кроме того, в конституциях содержатся фундаментальные принципы, которые имеют существенное значение для регулирования различных обстоятельств, в которых может находиться несовершеннолетний, включая трудную жизненную ситуацию, в том числе и конфликт с законом.

Конституционные положения конкретизируются в законах, к которым относятся и кодифицированные акты (в России, в частности, положения, значимые для ювенальной юстиции, содержатся в Семейном, Трудовом, Гражданском, Уголовном, Гражданском процессуальном, Уголовно-процессуальном кодексах, Кодексе об административных правонарушениях). Отдельные вопросы в сфере ювенальной юстиции могут регулироваться внутригосударственными правовыми обычаями. В федеративных государствах различные аспекты ювенальной юстиции регулируются федеральными законами и законами субъектов федерации. Могут касаться положения детей также муниципальные акты и акты органов исполнительной власти федерального и регионального уровня. Большое значение имеют также акты судебной власти. Конечно же, особое место занимают акты конституционных судов. Вместе с тем любые акты судебной власти важны для ювенальной юстиции, поскольку толкование законов и правоприменение позволяют по-настоящему разобраться в правовом регулировании тех или иных общественных отношений, не говоря уже о значимости судебных решений в странах, в которых судебный прецедент официально признается одним из источников права.

Критерии оценки состояния ювенальной юстиции.

Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ) инициировал разработку индикаторов, которые можно использовать для того, чтобы разобраться в состоянии ювенальной юстиции в любой стране. Индикаторы были подготовлены группой экспертов и доработаны в сотрудничестве с рядом специализированных учреждений и подразделений ООН, включая, естественно, ЮНИСЕФ. В апреле 2006 года ЮНИСЕФ и Управление ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК) опубликовали Руководство по использованию индикаторов для замера состояния ювенальной юстиции³⁰.

Всего в упомянутом Руководстве установлено 15 индикаторов для оценки состояния ювенальной юстиции, из них 11 разработаны с точки зрения количественных критериев, а 4 представляют собой критерии, характеризующие политику в области ювенальной юстиции. Из 15 индикаторов

³⁰ Manual for the Measurement of Juvenile Justice Indicators. UNICEF, UNODC. N. Y., 2006.

5 обозначены как ключевые (4 — из числа количественных индикаторов и 1 — из числа индикаторов политики в области ювенальной юстиции). При этом следует иметь в виду, что все индикаторы важны, однако, если страна находится в трудной экономической ситуации или в условиях политической нестабильности либо войны или в каких-либо иных сложных обстоятельствах, вследствие чего нет возможности сбора всей необходимой информации, то надо, как минимум, собирать данные по пяти ключевым индикаторам.

Количественные индикаторы.

При наличии соответствующих статистических данных количественные индикаторы довольно легко рассчитать, при этом они весьма наглядны. Показатели по количественным индикаторам даются либо в абсолютных числах, либо в процентах, либо в промилле, либо в единицах на сто тысяч детей. Данные за несколько лет показывают ситуацию в динамике.

В Руководстве по использованию индикаторов для замера состояния ювенальной юстиции предлагаются следующие количественные индикаторы.

1. *Данные по детям, находящимся в конфликте с законом*, — количество арестованных, задержанных детей на сто тысяч детского населения за двенадцатимесячный период.
2. *Данные по детям-заключенным* (ключевой индикатор) — количество детей, находящихся в заключении, на сто тысяч детского населения.
3. *Данные по детям, находящимся в заключении до приговора суда* (ключевой индикатор), — количество детей, находящихся в заключении до приговора суда на сто тысяч детского населения.
4. *Длительность нахождения в заключении до суда* — время, проведенное детьми в заключении до приговора суда.
5. *Длительность отбывания наказания в виде лишения свободы по приговору суда* — время отбывания наказания в виде лишения свободы после вынесения судом приговора.
6. *Смертность детей в местах лишения свободы* — промилле (количество единиц на тысячу) смертей детей в местах лишения свободы за двенадцатимесячный период.
7. *Отделение от взрослых* — процент (количество единиц на сто) детей, находящихся в местах лишения свободы, не полностью отделенных от взрослых.
8. *Контакты с родителями и семьей* — процент (количество единиц на сто) детей, находящихся в местах лишения свободы, которых посещали родители, опекун или кто-либо из взрослых членов семьи или которые сами посещали указанных лиц за последние три месяца.
9. *Данные о наказаниях в виде лишения свободы по приговору суда* (ключевой индикатор) — процент (количество единиц на сто) детей, приговоренных судом к лишению свободы, от общего числа детей, приговоренных судом ко всем видам наказания.
10. *Освобождение от уголовной ответственности* (ключевой индикатор) — процент (количество единиц на сто) детей, освобожденных от уголовной ответственности до суда, или же чье освобождение от уголовной ответственности было утверждено судом вследствие того, что до суда были совершены все процедуры и действия, предусмотренные для освобождения от уголовной ответственности по соответствующей категории преступлений.
11. *Социальное сопровождение после освобождения из мест лишения свободы* — процент (количество единиц на сто) детей, освобожденных из мест лишения свободы, в отношении которых осуществлялось социальное сопровождение.

Первый из приведенных индикаторов дает общее представление о вовлеченности несовершеннолетних в противоправную деятельность, но в то же время высокие показатели по первому индикатору могут подтолкнуть органы власти государства к изучению вопроса о том, всегда ли оправданно применение милицией (полицией) задержания, ареста. Иными словами, ситуация, отраженная данным индикатором, способна побудить органы власти государства к действиям по двум направлениям: исследовать вопрос о причинах достигнутого уровня вовлеченности детей в противоправную деятельность и рассмотреть адекватность принимаемых полицией (милицией) мер в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Второй из предложенных индикаторов также предоставляет органам власти соответствующего государства информацию, которая может побудить их действовать по нескольким направлениям. Общеизвестно, что нахождение в местах лишения свободы негативно влияет на несовершеннолетнего, требуются усилия по адаптации вышедшего на свободу человека, вследствие чего в ряде международных документов говорится о том, что наказание в виде лишения свободы должно применяться лишь как крайняя мера. Поэтому информация, полученная с помощью данного индикатора, может

нацелить органы власти государства изучить вопрос об адекватности и эффективности применения наказания в виде лишения свободы по отношению к конкретным малолетним преступникам. Кроме того, полученная с помощью этого индикатора информация может быть полезна для целей улучшения управления местами, в которых содержатся дети-заключенные, предоставления достаточных средств, оптимизации использования выделенных средств.

Третий индикатор по своей направленности во многом совпадает со вторым критерием, но надо иметь в виду, что до вынесения судом приговора в заключении находятся дети, чья вина еще не установлена, причем часть из них будет оправдана. С этой спецификой и связаны особенности в подходах к рассмотрению ситуации, отражаемой третьим индикатором.

Четвертый индикатор тесно связан с предыдущим, но внимание в нем уделяется не численности лишенных свободы детей, а длительность нахождения их в заключении до приговора суда. Опять же вспомним, что до приговора суда свободы лишены формально невиновные дети, часть из которых будет оправдана. Необоснованное и потому воспринимаемое как несправедливое лишение свободы (и тем более на длительный срок) несовершеннолетнего может с учетом особенностей психологии в подростковом и раннем юношеском возрасте (о чем говорилось выше) подтолкнуть его или ее впоследствии к девиантному поведению. Вообще длительные сроки нахождения в заключении до приговора суда не могут приветствоваться. И уж, конечно же, недопустимо, чтобы срок, проведенный несовершеннолетним в заключении до приговора суда оказался длиннее срока наказания в виде лишения свободы.

Пятый индикатор должен давать информацию о времени нахождения ребенка в местах лишения свободы, причем в расчет должно приниматься не срок лишения свободы, указанный в приговоре, а реально проведенное в заключении время. В принципе, представленные в рассматриваемом индикаторе данные должны побуждать органы власти соответствующего государства к тем же действиям, что и показатели второго индикатора, но в пятом индикаторе делается акцент не на количестве лишенных свободы детей, а на длительности их нахождения в заключении.

Шестой индикатор нацеливает органы власти государства на мониторинг условий содержания в заключении несовершеннолетних. Высокая смертность детей в местах лишения свободы демонстрирует ненадлежащий характер такого содержания. Причины смертности могут быть разными: плохое питание, неадекватные санитарные условия и медицинское обслуживание, доступность алкоголя и/или наркотиков, насилие со стороны сокамерников или охранников. В любом случае необходимо разобраться в ситуации и принять нужные меры.

Седьмой индикатор предлагается вследствие того, что отделение детей от взрослых нацелено, с одной стороны, на то, чтобы оградить детей от эксплуатации, насилия или дурного влияния со стороны взрослых преступников, а с другой стороны, на то, чтобы обеспечить несовершеннолетним заключенным условия, отвечающие их специфическим потребностям.

Восьмой индикатор необходим в связи с тем, что для любого ребенка общение с родителями и другими представителями его или ее семьи имеет для него или нее огромную важность для поддержания хорошего самочувствия и психического здоровья, а также воспитательное значение. Регулярное общение ребенка в период нахождения под стражей с родителями и другими представителями его или ее семьи создает хорошие условия для реинтеграции в семью после освобождения.

Девятый индикатор в определенной степени связан со вторым, хотя благодаря девятому индикатору можно подойти к той же проблеме с иной стороны. Не может не вызывать беспокойства большое количество приговоров, в которых детям назначается наказание в виде лишения свободы за преступления, не связанные с насилием или не имеющие характера рецидива, поскольку в такой ситуации вряд ли можно сказать, что наказание в виде лишения свободы используется судами как крайняя мера. Психологический же эффект лишения свободы, особенно для неокрепшей психики ребенка, несомненно носит тяжелый характер, повышая риск рецидивности.

Значимость десятого индикатора следует из того, что деятельное раскаяние, признание своей вины, возмещение нанесенного ущерба или иным образом заглаживание причиненного вреда позволяют ребенку осознать неправомерность и неправильность содеянного и понять, что активные действия по исправлению ситуации на пользу и ему самому и потерпевшему. Уже это само по себе имеет в определенной степени восстановительный эффект, а использование процедур восстановительного правосудия способно существенно усилить получаемый результат. Применение принудительных мер воспитательного воздействия, что также позволяет освободить ребенка от уголовной ответственности, может при определенных обстоятельствах скорее и эффективнее вернуть ребенка к нормальной жизни, чем помещение его или ее под стражу, и помочь выработать «иммунитет» от противоправных действий в будущем.

Одиннадцатый индикатор дает возможность оценить охват социальным сопровождением освободившихся из мест заключения. А ведь социальное сопровождение создает условия для успешной адаптации к жизни на свободе и ресоциализации, чем обеспечивается профилактика с целью невозвращения к преступным деяниям.

Руководство по использованию индикаторов для замера состояния ювенальной юстиции рекомендует собирать данные для количественных индикаторов с разбивкой по группам детей с точки зрения пола, возраста, этнической принадлежности, а также с разбивкой по видам преступлений и по видам учреждений, в которых содержатся дети, лишенные свободы.

Индикаторы политики в области ювенальной юстиции. Показатели индикаторов политики в области ювенальной юстиции выводятся в результате содержательного анализа ситуации и выражаются одним из четырех уровней:

- уровень 1 — отсутствие в законодательстве или в практической деятельности органов власти;
- уровень 2 — слабое обеспечение законодательством или практической деятельностью органов власти;
- уровень 3 — удовлетворительное обеспечение законодательством или практической деятельностью органов власти;
- уровень 4 — весьма хорошее обеспечение законодательством или практической деятельностью органов власти.

Вместе с тем такие показатели в некоторых из индикаторов дополняются показателями в численном выражении.

В Руководстве по использованию индикаторов для замера состояния ювенальной юстиции предлагаются следующие индикаторы политики в области ювенальной юстиции (в Руководстве, хотя индикаторы подразделяются на две группы, даются их сплошная нумерация, будем в этом следовать Руководству).

12. *Регулярное независимое инспектирование* — наличие системы гарантий регулярного независимого инспектирования мест лишения свободы; процент учреждений, в которых находятся дети, лишенные свободы, и в которых проводились независимые инспекции в последние двенадцать месяцев.
13. *Механизм получения и рассмотрения жалоб* — наличие системы, обеспечивающей подачу жалоб детьми, лишенными свободы, и рассмотрение таких жалоб; процент учреждений, в которых содержатся дети, лишенные свободы, и в которых функционирует система подачи и рассмотрения жалоб.
14. *Специализированная система ювенальной юстиции* (ключевой индикатор) — наличие специализированной системы ювенальной юстиции.
15. *Профилактика* — наличие национального плана по предупреждению вовлечения детей в преступную деятельность.

Двенадцатый индикатор нацеливает на создание и совершенствование системы посещения учреждений, в которых находятся лишенные свободы дети, независимыми квалифицированными специалистами для проверки условий содержания таких детей. Дети-заключенные оторваны от своих семей и весьма уязвимы. Независимые инспекции позволяют получить объективную картину, что необходимо для правильной оценки текущего состояния дел и понимания путей улучшения ситуации.

Тринадцатый индикатор показывает, соблюдается ли права ребенка в местах лишения свободы на подачу жалобы (отметим, что право на подачу жалобы является правом любого человека и, фактически, общепризнанно) и, если соблюдается, то насколько. Кроме того, индикатор нацеливает на проверку эффективности работы с жалобами детей, лишенных свободы.

Четырнадцатый индикатор подчеркивает важность существования специализированной системы ювенальной юстиции. Обратим внимание на то, что среди всех индикаторов политики в области ювенальной юстиции, именно этот определен в качестве ключевого индикатора. Правда, сформулирован индикатор весьма общо, и под критерии данного индикатора подойдет любая модель специализации, даже самая минималистская.

Значимость пятнадцатого индикатора заключается в том, что никакие меры, принятые после совершения преступного деяния (заключение под стражу, наказания, не связанные с лишением свободы, освобождение от уголовной ответственности и пр.), не могут вернуть ситуацию к моменту до совершения преступления. При этом невозможно справиться с преступностью исключительно методом уголовного закона. Необходимо решать проблемы, влекущие за собой преступления, там, где они возникают — в семье, в школе и т. д. Для этого нужны усилия различных государственных органов и учреждений и институтов общества, необходимо сотрудничество взрослых и детей. При этом действия и мероприятия должны быть четко скоординированы, поэтому и требуется национальный план по профилактике преступности.

§ 4. Технологические основы ювенальной юстиции

Определение ювенальных технологий.

Под технологией понимают совокупность взаимосвязанных и выстроенных в определенной последовательности методов производства чего-либо, а также научное описание этого. При этом производство рассматривается не только в качестве изготовления вещественных предметов или в качестве построения мыслительных конструкций, но и качестве пошагового осуществления некоторых мероприятий для достижения поставленных целей.

Технология — термин греческого происхождения. Оба слова, составляющие его, взяты из древнегреческого языка (*τέχνη* — искусство, мастерство, умение; и *λόγος* — слово, понятие, рассуждение, разум). Хотя о технологиях, по крайней мере, в сфере производства предметов из вещества можно говорить, начиная с самых ранних ступеней развития человечества, однако в действительно полномасштабные изучение, разработка и применение технологий начинаются в эпоху массового производства, поскольку оно требовало продумать весь процесс, выделить его составные части, обеспечить специализацию и кооперацию внутри производственного цикла. В то же время само производство усложнялось, что делало изучение и разработку технологий весьма значимым и перспективным делом. Но технологии стали применяться не только в отношении процесса изготовления продукции, со временем стало очевидным, что необходимы и технологии организации процесса производства, что уже касалось вопросов управления людьми. Таким образом, несмотря на то, что еще в первой половине XX века о технологии говорили, главным образом, лишь применительно к обработке различных материалов³¹, была подготовлена почва для технологичного подхода к социальным процессам в широком смысле этого слова, т. е. процессам, выходящим за рамки собственно изготовления вещественных предметов.

Вместе с тем менялись с течением времени и основные направления философских исследований. Так, П. П. Гайденко³² выдвинула ряд идей, которые поддержали и развили И. В. Блауберг и Э. Г. Юдин³³. Они показали последовательность смены преобладающих типов внутринаучной рефлексии: онтологизм, затем — гносеологизм, а после — методологизм. Для онтологизма важным является сосредоточение внимания на объекте исследования, отыскание объективного знания о предмете независимо от познающих способностей субъекта человеческой деятельности. Гносеологизм же во главу угла ставит осознание научной роли внутренней организации процесса познания, выявление множественности оснований и форм познания. И, наконец, в XX веке утверждается методологизм, для которого как типа научной рефлексии характерно самое пристальное внимание к средствам познания. Другими словами, наука сориентирована на исследование существующих и создание новых средств познания, в качестве которых выступают категории, методы, исследовательские процедуры и т. п. В результате систематически производятся средства познания, среди которых важную роль играют методы производства научных знаний. Не забудем, что и технология представляет собой совокупность методов. В связи с этим можно предположить, что методологизм в дальнейшем может перерасти в технологизм, что предполагает упорядочивание и систематизацию категорий, выстраивание на базе объединения нескольких методов технологических цепочек познания и т. п.

Но как бы там ни было в XX столетии (что остается актуальным и для начала XXI века) методы теоретического и практического освоения действительности приобрели огромную важность. В силу этого технологичный подход (базирующийся на отношении к технологии как совокупности методов) к решению различных проблем вышел за рамки собственно техники и распространился в социальной сфере. Вполне привычными стали сегодня такие словосочетания, как «политические технологии», «предвыборные технологии», «социальные технологии» и т. п. И так, *под ювенальными технологиями понимается совокупность взаимосвязанных и выстроенных в определенной последовательности методов работы с детьми, подростками и молодежью, содействующей раскрытию индивидуального потенциала каждого для свободного развития в обществе и самостоятельного отказа от асоциального поведения.* Понятие ювенальных технологий, как это принято называть в логике, сложное, состоит из двух терминов.

³¹ См., например: Малая Советская Энциклопедия. Т. 10. М., 1940, с. 718.

³² Гайденко П. П. Категория времени в буржуазной европейской философии истории XX века // Философские проблемы исторической науки. М., 1969.

³³ Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973, 27–32.

Восстановительное правосудие как одна из ведущих современных ювенальных технологий.

Л. М. Карнозова справедливо отмечает, что восстановительное правосудие зарождалось отнюдь не как специфическая форма «детской» юстиции, и все же «восстановительный подход, задавая новые рамки правосудию для несовершеннолетних, перестраивая тем самым последнее, и формирует то, что можно определить как восстановительную ювенальную юстицию»³⁴.

Примечательно, что философские рассуждения именно в терминах восстановления правды и справедливости и в преступнике и в его жертве, что было нарушено в результате преступления можно обнаружить в конце XIX века у В. С. Соловьева, который подчеркивает, что «в случае преступления, т. е. обиды человека человеком»... «нравственный принцип требует, чтобы мы признавали право обоим на нашу помощь для восстановления нарушенной правды и в том и в другом»³⁵. Хотя идеи были столь давние сам по себе восстановительный подход как практика, а затем как определенная ювенальная технология утвердился и получил распространение только в третьей четверти XX века. При этом, хотя приведенные слова принадлежали отечественному философу, к нам восстановительный подход пришел с Запада.

Для успешности восстановительного подхода необходимо соблюдение последовательности шагов (при творческом подходе к ситуации на каждом из них), соблюдение определенных принципов, что и должно обеспечить технологичность процесса. В частности, к основным принципам посредничества как одного из важнейших технологических узлов восстановительной юстиции относятся, во-первых, добровольность участия сторон; во-вторых, нейтральность посредника, т. е. ведущего (в литературе его называют также медиатором, но это, по сути, калька с английского слова, которое и означает буквально «посредник»); в-третьих, конфиденциальность процесса.

Отметим, что в данной книге не ставится задача обучения конкретным технологиям, для этого существует специальная литература. Но необходимо помнить о важности технологичности процессов в рамках ювенальной юстиции и об особой значимости технологии восстановительного правосудия.

³⁴ Мельникова Э. Б., Карнозова Л. М. Ювенальная юстиция — охранительная и восстановительная. М., 2002, с. 91, 92.

³⁵ Соловьев В. С. Соч. в 2 т. Т. 1. М., 1990, с. 381.

ГЛАВА 3. РЕБЕНОК И ЕГО ПРАВОВОЙ СТАТУС В КОНТЕКСТЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

§ 1. Понятие ребенка в праве

Ювенальная юстиция и понятие ребенка в праве.

Как уже говорилось в предыдущей главе, ювенальная юстиция тесно связана с возрастными особенностями человека, и эти возрастные особенности укладываются в понятие «ребенок». Термин «ребенок» широко распространен в бытовой и научной речи, а понятия, которые стоят за указанным термином, могут различаться и различаются на деле в быту и в различных сферах человеческого знания — в медицине, педагогике, демографии, социологии и т. д. Для данного курса интерес представляет юридическое понимание того, кого же следует считать ребенком.

Понятие ребенка в праве чрезвычайно важно, поскольку ребенок является субъектом права, более того, он обладает особым правовым статусом, о чем еще пойдет речь. Понятие ребенка принципиально важно еще и потому, что отношения, связанные с ребенком с момента его появления на свет, регулируются нормами различных отраслей права. Это относится практически ко всем странам, в том числе и к Российской Федерации. Действительно, вопросы жизнеобеспечения ребенка, такие как жилище, питание и др., признание возникновения его правоспособности с момента рождения ребенка (часть 2 статьи 17 Гражданского кодекса РФ), а также вопросы воспитания и образования регулируются нормами ряда отраслей права, в частности конституционного, гражданского, административного, уголовного, жилищного права.

Естественно, что, прежде всего, надо обратиться к конституционным положениям, относящимся к ребенку. Так, закрепленный в части 2 статьи 17 Конституции России принцип, согласно которому «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения», безусловно, относится к человеку в любом возрасте, в том числе и к ребенку. Надо признать, что в Конституции РФ сами понятия ребенка, детей используется нечасто. Так, часть 2 статьи 7 Основного Закона зафиксировала, что в нашей стране «обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства», а в части 1 статьи 38, — что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства». Кроме того, понятие «дети» встречается в статьях 39, 43, а также в других статьях Конституции нашей страны. Однако сама российская Конституция не дает четкого определения того, что подразумевается под понятием ребенка.

В этой связи не может ни обнадеживать, впрочем, и ни разочаровывать тот факт, что в ряде справочных неюридических изданиях отсутствует четкое определение понятия «ребенок»: обращение к такому авторитетному изданию, как Словарь русского языка Ожегова, не дает возможности выяснить, что кроется за этим понятием, поскольку содержащееся там определение детства как «детский возраст, детские годы»¹ явно страдает расплывчатостью. Задачи, стоящие перед законодательным определением того или иного понятия и перед определением этого же понятия в справочном (тем более неюридическом) издании, совершенно разные. Даже если в справочном издании дано хорошее определение понятия, оно не может заменить законодательного определения. Ввиду того, что законодательно установлен определенный статус ребенка, то только в том случае, когда правовым актом закреплено понятие ребенка, ясно, кто же обладает соответствующим статусом.

Понятие ребенка во внутригосударственных правовых актах.

Хотя Конституция РФ не содержит определения понятия «ребенок», текущее российское законодательство содержит необходимые положения, позволяющие установить, кто же с точки зрения закона является ребенком. Особым этапом жизни человека называет детство Закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», что также недостаточно проясняет суть термина.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. 12-е изд., стереотип./Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1978, с. 150.

Так, в его преамбуле записано: «Государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания у них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности»². Но, прежде всего, при определении детства российский законодатель исходит главным образом из возрастных ограничений: в соответствии со статьей 3 Федерального закона от 31 мая 2002 года «О гражданстве Российской Федерации» и статьей 54 Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 года ребенком признается «лицо, не достигшее возраста 18 лет».

Однако и возрастные рамки не являются универсальным определением ребенка в праве. Именно поэтому в российской специальной литературе и источниках встречаются помимо ребенка такие термины, как несовершеннолетний, малолетний, подросток и пр. Впрочем, не только в России применяются в праве, например, такие термины, как «ребенок» и «несовершеннолетний». В частности, Конституция Швейцарии содержит эти понятия, тем самым, закрепляя правовое положение ребенка в зависимости от его возраста. Разные термины, относящиеся к ребенку, чаще всего используются в различных отраслях права и в России и за рубежом: например, в конституционном и семейном законодательстве обычно используют термин «ребенок», а в уголовном и уголовно-процессуальном праве, как правило, применяют термин «несовершеннолетний». Причем, как считают некоторые отечественные исследователи, имеются принципиально разные подходы к вопросам возраста ребенка у российского законодателя и международного сообщества: первый — недостижение ребенком определенного возраста — использует как средство ограничения его прав, второе — как средство установления дополнительных гарантий для их реализации³. Хотя с этим трудно согласиться; причем истина, как всегда, где-то посередине, поскольку зачастую некоторые ограничители выступают как раз возможностью для получения некоторых преференций ребенком, что уж никак не может считаться ограничением его прав. Если, конечно, не считать таким ограничением запрет работы ребенка на тяжелых видах труда, ночной труд и пр. Напротив, как представляется, такие ограничения служат расширению и укреплению прав ребенка, поскольку тем самым усиливают нормы, сберегающие здоровье детей, что в свою очередь позволит тем в дальнейшем воспользоваться другими имеющимися в их распоряжении правами, в том числе на труд, образование и т. д. И это лишь один пример.

Понятие ребенка в международном праве.

Несомненно, возраст, определяющий границы детства в конкретной стране, является очень важным вопросом, так как ребенку уделяется повышенное внимание со стороны государства и общества. И в этом плане Российская Федерация в соответствии со своими международными обязательствами идет вслед за определением, данным ребенку в Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года⁴, закрепляющей в статье 1 положение, согласно которому «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». А в преамбуле этого важного международного документа указывается, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения».

Последнее упоминание в указанной Конвенции вопроса о защите детства еще до рождения ребенка некоторые исследователи считают закрепляющим «постулат распространения правовой охраны на еще не родившихся детей»⁵. Но этот вопрос неоднозначен ввиду возможности по-разному его интерпретировать. Собственно, отсюда и продолжающийся спор по поводу абортов, о том, что важнее — жизнь не родившегося ребенка или женщины, что может быть основанием для аборта, каковы сроки и пр. Однако это должно оставаться на усмотрении конкретного государства, принимающего те или иные решения, исходя из понимания гуманизма, имеющихся традиций, а также норм международного права. Тем не менее, нельзя не признать, что вышеприведенное положение Конвенции не может перечеркивать права женщины, принимающей решение о нерождении ребенка, что не означает безучастное отношение к этому того же государства, не создавшего тех условий, что могли бы привести такую женщину к иному, но опять же свободному решению. Обратим внимание на то, что

² См.: Федеральный закон № 124-ФЗ от 24 июля 1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона № 103-ФЗ от 20 июля 2000 г.)//СЗ РФ, 1998, № 31, ст. 3802.

³ См.: *Борисова Н. Е., Дмитриев Ю. А., Захаров С. В.* Конституционно-правовой статус ребенка в Российской Федерации. М., 1998, с. 9; *Абрамов В. И.* Права ребенка в России. Саратов, 2005, с. 122.

⁴ Конвенция о правах ребенка//Международные акты о правах человека: Сборник документов. М., 1998, с. 306–322. Конвенция была ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июня 1990 г.

⁵ *Абрамов В. И.* Указ. соч., с. 120.

здесь находит выражение диалектическая взаимосвязь прав каждого человека и обязанности соблюдать права другого человека при их реализации: прирожденное право на жизнь ребенка не должно нарушать права и свободы его матери. Иными словами, вопрос о начале жизни ребенка хотя и решается различными государствами по-разному, но должен быть увязан с правами и свободами человека, в частности, конкретной женщины, конкретной семьи, что соответствует духу статьи 17 Конституции РФ.

В РФ в соответствии со статьей 36 Основ законодательства об охране здоровья граждан 1993 года «каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве»⁶. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям⁷ — до 22 недель, по медицинским показаниям и согласии женщины — независимо от срока беременности. О возникновении правоспособности с момента рождения, закрепленной Гражданском кодексе (ГК) РФ, уже говорилось, хотя и здесь законодатель учитывает интересы и права еще не рожденного ребенка. В частности, наследственное право признает право зачатого при жизни наследодателя и родившегося после открытия наследства ребенка-наследника (статья 1116 ГК РФ). В этом же контексте можно упомянуть проблемы, связанные с установлением отцовства, охраны репродуктивных прав человека⁸ и пр., которые связаны с вопросом возрастных рамок детства.

Что касается вопроса о том, до какого возраста человек признается ребенком, то в основном подразумевается предельная возрастная граница — моложе 18 лет, т. е. до момента наступления полной дееспособности по гражданскому праву. Но это не означает, что термины «ребенок», «дети» не применяются в нормативно-правовых актах к лицам, перешагнувшим этот возрастной рубеж. Так, в семейном праве это понятие широко употребляется для обозначения юридически признаваемой связи между родителями либо лицами, заменяющими их, и детьми вне зависимости от возраста последних. Это вполне закономерно, поскольку дети остаются для своих родителей детьми на протяжении всей жизни. К тому же статья 41 Конвенции о правах ребенка устанавливает, что ее нормы не могут служить преградой для применения к ребенку любых положений, в большей степени способствующих осуществлению его прав.

При ратификации Конвенции о правах ребенка, в частности, еще на стадии обсуждения проекта Конвенции не все были согласны со статьей 1 Конвенции, устанавливающей верхний предел возраста ребенка — 18 лет. Так, представитель Непала выступал за верхнюю границу в 16 лет, Кувейта — за снятие конкретного возрастного предела для ребенка, объясняя трудностями беднейших государств в обеспечении принимаемых обязательств перед ребенком⁹. Однако с этими доводами не согласились, объяснив это тем, что предел в 18 лет был продиктован стремлением как можно долго обеспечивать особую правовую защиту детства. Поэтому это положение и вошло в Конвенцию, а в последующих ее статьях возраст ребенка моложе 18 лет упоминается в качестве препятствия для установления запрета смертной казни и пожизненного заключения (статья 37), а в случае запрета на участие в военных действиях и призыва на военную службу предлагается возрастную планку снизить до 15 лет (статья 38). На этом ограничения заканчиваются, так как, согласно части 1 статьи 2 Конвенции, «государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией, за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или иных законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств».

Несовершеннолетие — основной юридический признак ребенка и база для ювенальной юстиции.

Итак, несмотря на множественность подходов в разных отраслях права к юридическому понятию ребенка, в качестве основного признака ребенка, как мы видим, в различных правовых актах, как внутригосударственных, так и международных, выступает несовершеннолетие. Важно отметить, что несовершеннолетие представляет собой именно юридическое понятие. В его основе лежат научно обоснованные и подтвержденные практическими наблюдениями представления о возрастных

⁶ Отметим, что многие страны руководствуются тем же принципом. Например, Франция указала, что статья 6 Конвенции (право на жизнь) «не может быть интерпретирована как преграда для применения французского законодательства о добровольном прерывании беременности». Но есть другие примеры: Ватикан, Польша, Гватемала и др.

⁷ СЗ РФ, 1996, № 20, ст. 2355.

⁸ См.: *Баллаева Е. А.* Гендерная экспертиза законодательства РФ: Репродуктивные права женщин в России. М., 1998.

⁹ См.: *Абрамов В. И.* Указ. соч., с. 121.

особенностях человека, проходящего процессы физического и психического взросления, а также социализации. В итоге была найдена приемлемая для всех (хотя у представителей тех или иных народов скорость протекания указанных процессов может несколько различаться) примерная возрастная граница, после прохождения которой человек юридически перестает быть ребенком. При этом скорость протекания упомянутых процессов связана не только с особенностями, присущими тому или иному народу, но имеет также индивидуальную специфику. Как справедливо отмечает Э. Б. Мельникова, «личность конкретного человека может не соответствовать заложенному в законе представлению о моменте наступления юридической зрелости»¹⁰. И все же юридически требуется установить возраст, по достижении которого человек уже не считается ребенком, иначе сохранялась бы правовая неопределенность в отношении того, кого считать ребенком, вследствие чего было бы невозможно обеспечить соблюдение соответствующего правового статуса. В итоге и мировое сообщество в целом (свидетельством чего служит Конвенция о правах ребенка) и многие государства (в том числе и Россия) определили возраст прекращения несовершеннолетия (и, соответственно, наступления совершеннолетия) в 18 лет.

Таким образом, как представляется, понятие ребенка должно включать молодого человека как носителя большинства прав и свобод человека, исключая те, что связаны с полной дееспособностью по гражданскому праву, наступающей с 18-летнего возраста, но дополненные особыми условиями по их обеспечению государством, ратифицировавшим Конвенцию о правах ребенка и/или признающим важность заботы и повышенного внимания к подрастающему поколению своих граждан, а также апатридов и лиц без гражданства. Именно особенности несовершеннолетия как некоего качества, присущего определенному периоду жизни человека, и наличие носителя этого качества — несовершеннолетних — и определяют необходимость ювенальной юстиции. Как пишет Г. И. Забрянский, «несовершеннолетние — особая группа населения, по отношению к которой уголовное право должно решать двуединую задачу: определение особенностей и пределов уголовно-правовой защиты, особенностей и пределов уголовно-правовой ответственности. При этом важно подчеркнуть следующий принцип: защита должна включать в себя элементы ответственности, а ответственность — элементы защиты»¹¹. Вместе с тем важно обратить внимание на то, что ювенальная юстиция не должна и не может замыкаться исключительно на уголовном праве. Несовершеннолетние являются участниками разнообразных общественных отношений при сохранении своей специфики, что, впрочем, находит отражение и в законодательстве. Поэтому ювенальная юстиция опирается на нормы всех отраслей права.

§ 2. Правовой статус ребенка

Определение понятия правового статуса.

Уже в предыдущем параграфе неоднократно приходилось обращаться к тем или иным аспектам правового статуса ребенка ввиду того, что понятие ребенка в праве неизбежно отталкивается от той совокупности норм различных отраслей права (семейного, гражданского, административного и т. п.), касающиеся положения ребенка в обществе и закрепляющие его права и свободы, а равно — обязанности и имеющиеся гарантии и ограничения. Российская Федерация как правопреемница СССР, ратифицировавшего Конвенцию о правах ребенка¹² и внесшего в свое время огромный вклад в охрану детства, в правовые гарантии охраны материнства и детства, должна с особым вниманием относиться к выполнению налагаемых этим международным документом обязательств. Особенно это актуально в свете крайне неблагоприятной социально-демографической ситуации в современной России. В этой связи трудно не согласиться, что хотя правам ребенка присущи характерные для субъективных прав признаки, они обладают своими ярко выраженными особенностями, заслуживающими пристального и неустанного внимания¹³.

Как известно, *под правовым статусом человека подразумевается юридически закрепленное положение личности в обществе, система прав, свобод и их гарантий обязанностей, а также обязанностей.* Правовой

¹⁰ Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. М., 1999, с. 17.

¹¹ Забрянский Г. И. Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности. М., 2000, с. 9

¹² Конвенция о правах ребенка была подписана СССР 26 января 1990 г., ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июня 1990 г. (ВСНД и ВС СССР, 1990, № 26, ст. 497).

¹³ Сорокин С. А. Права детей в семье по семейному законодательству Российской Федерации и Конвенции «О правах ребенка»: Дисс. ... канд. юрид. наук (12.00.03). М., 2000, с. 17.

статус человека как политико-правовая категория отражает характер взаимоотношений между человеком с государством, обществом и с другими людьми в конкретной исторической обстановке. Категорией правового статуса человека занимались и занимаются многие отечественные ученые, полагая, что данная категория неразрывно связана с социальной структурой общества, уровнем демократии и состоянием законности¹⁴.

Конституционное и международно-правовое регулирование прав ребенка.

Правовой статус находит свое закрепление в конституции, других нормативных правовых актах любого государства, а также в международных правовых актах. Часть 1 статьи 17 Конституции РФ гласит, что «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепринятым принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией». В этой связи совершенно очевидно, что в нашей стране следует непосредственно руководствоваться Конституцией и Конвенцией о правах ребенка, следовательно, для реализации конституционных и международно-договорных норм нет нужды дожидаться дополнительных специальных законов о правах ребенка, кодифицированных актов и пр., за которые ратуют некоторые специалисты¹⁵, хотя, конечно же, ни конституционные, ни международно-правовые нормы не могут в достаточной степени детально регулировать рассматриваемые отношения, поэтому в развитие конституционных и международно-правовых положений необходимо принимать законодательные акты. Вместе с тем очевидно, что правовой статус ребенка как правовой институт вытекает из правового статуса человека, хотя и с учетом возрастных и иных особенностей¹⁶. Обратим внимание на то, что и преамбула Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» также содержит указание, что законные интересы и права ребенка предусмотрены Конституцией РФ¹⁷.

Поскольку надо исходить из основополагающего совпадения субъективных прав человека и прав ребенка как частного случая института прав человека, можно заключить, что права ребенка, согласно статье 18 Конституции РФ, «являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Иными словами, хотя правовой статус ребенка в Российской Федерации и не прописан подробно в Конституции нашего государства, основные проблемы с обеспечением прав ребенка кроются не столько в законодательной, сколько в правоприменительной области. Тем более, учитывая федеративное устройство государства, совместную ответственность по вопросам защиты детства РФ и ее субъектов, согласно статье 72 Конституции РФ.

Последнее следует трактовать как возможность на уровне отдельных территорий улучшать положение детей путем создания дополнительных возможностей для их развития, защиты их прав. К сожалению, чаще практика свидетельствует об обратном, хотя есть и положительные примеры. Так, многое для детей делается в Московской области, особенно в сфере охраны здоровья и спорта. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра стал первым российским регионом, утвердившим закон о качестве жизни, и одним из первых, принявших в 2006 году среднесрочную программу демографического развития на 2008—2010 годы, в которых значительное внимание уделено охране детства. Органы государственной власти Пензенской области, имея возможность развивать на своем уровне законодательство в области защиты детства, приняли 30 марта 2001 года закон № 268-ПО «Об основных гарантиях прав ребенка в Пензенской области». Примеры можно продолжить. Среди лидеров в защите прав ребенка находится и Москва, впервые введшая институт специализированного детского омбудсмена. Впрочем, вновь проявилась непоследовательность в этом направлении развития законодательства, поскольку недавно, а именно весной 2009 года этот самостоятельный специализированный институт был ликвидирован с введением уполномоченного по правам человека в городе Москве. И это нельзя не считать ухудшением положения дел в сфере защиты прав ребенка в столице, ущемлением его правового статуса, что недопустимо, если следовать букве и духу закона, а также международным обязательствам. Известно также, сколь сложна ситуация ныне с детскими учреждениями, причем не только в небогатых, дотационных регионах, но и в той же Москве.

¹⁴ Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987, с. 48; Мальцев Г. В. Права личности: юридическая норма и социальная действительность // Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979, с. 50; Общая теория прав человека / Рук. авт. кол-ва и отв. ред. Е. А. Лукашова. М., 1996, с. 28.

¹⁵ См.: Борисова Н. Е., Дмитриев Ю. А., Захаров С. В. Указ. соч., с. 11; Абрамов В. И. Указ. соч., с. 124, 128.

¹⁶ Бутыко О. В. Правовой статус ребенка в Российской Федерации: Учебное пособие. Краснодар, 2002, с. 5.

¹⁷ СЗ РФ, 1998, № 31, ст. 3802.

В качестве действенного механизма для решения подобных проблем, а также вообще для надлежащего исполнения законодательства по защите прав детей некоторые специалисты считают необходимым выделение общего (конституционного) статуса ребенка¹⁸. Однако, как представляется, это не решит всех проблем, так как без надлежащей правоприменительной практики многие конституционно закрепленные права остаются декларативными. И вот решение этой проблемы должно стать приоритетным для всех юристов, да и всех граждан. В том числе и потому, что конституционные основы правового статуса ребенка во многом определяют содержание отраслевого законодательства, соответственно, уровень правовой защиты в самых разных жизненных сферах ребенка. Для всеобъемлющего установления правового статуса ребенка надо системно исследовать всю совокупность действующих в соответствующем государстве юридических норм, прямо или косвенно касающихся детей. Невозможно в одном нормативном акте прописать все, что относится к статусу ребенка, по целому ряду причин.

Во-первых, нормы, регулирующие статус ребенка, входят в разные отрасли права, каждая из которых характеризуется собственным предметом регулирования, определяющим внутреннюю логику взаимного соотношения норм, специфическим сочетанием методов правового регулирования, особенностями построения закрепляющих указанные нормы актов и даже во многих случаях своей терминологией. Попытка эклектичного соединения в одном акте разноотраслевых норм способна лишь запутать ситуацию с правовым регулированием положения ребенка. Во-вторых, нормы, устанавливающие правовой статус ребенка, входят в документы, занимающие разное место в иерархии правовых актов (международные, конституционные, законодательные, подзаконные) и относящиеся к различным группам предметов ведения (федеральной, субъектов федерации, муниципальной). В-третьих, четко прописать в законодательстве все стороны общественных отношений, связанных с ребенком, весьма затруднительно, если вообще возможно, по причине большого их объема и стремительно меняющейся жизни и социальных отношений. В-четвертых, как уже отмечалось, в правовом статусе ребенка имеется большое количество элементов, входящих в более широкий статус человека, и в едином акте пришлось бы продублировать значительную часть положений, уже имеющихся в законодательстве, что избыточно и не нужно. Если же не включать в единый акт элементы, характерные для правового статуса человека, а не исключительно для правового статуса ребенка, то все равно такой акт не будет полным отражением ситуации в сфере правового статуса ребенка.

Одними из центральных в правовом статусе ребенка является система его личных прав, основное из которых, в соответствии со статьей 20 Конституции РФ, естественно, право на жизнь. Это право включает меры по созданию безопасной среды обитания для ребенка, в том числе социальной, обеспечению достойных условий для его жизни и развития. Это право весьма многогранно и подкреплено конституционными гарантиями, как то: охраны здоровья и доступа к здравоохранению, социального обеспечения, благоприятной окружающей среды, запрета пыток и т. п. Право ребенка на государственную охрану достоинства личности, также весьма важное конституционное право (статья 21 Конституции РФ), составляющее правовой статус ребенка. На это же нацелены также статья 5 Всеобщей декларации прав человека, содержащая запрет подвергать человека «пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию», статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, а также Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года¹⁹.

Эти документы дополняет Конвенция о правах ребенка, предписывающая обязательное обеспечение каждому ребенку, лишенному свободы, гуманного обращения, уважения его достоинства, что предполагает отделение ребенка от взрослых, если его интересы не требуют иного, право поддерживать связь с семьей через переписку и свидания, если не имеются особые обстоятельства. Следуя этим требованиям, статья 74 Уголовно-исполнительного кодекса РФ предписывает для отбытия наказания несовершеннолетними помещение в воспитательные колонии, специальные пенитенциарные учреждения, где для них предусмотрены условия для учебно-воспитательной работы, повышения культурного и образовательного уровня²⁰.

Среди личных прав важное место занимают и другие права, в том числе право ребенка на свободу совести, право на доступ к информации. С этими правами тесно связаны некоторые политиче-

¹⁸ Борисова Н. Е., Дмитриев Ю. А., Захаров С. В. Указ. соч., с. 9–11; Абрамов В. И. Указ. соч., с. 164–165.

¹⁹ Права человека и судопроизводство. Собрание международных документов. М., 1996, с. 5, 95, 119.

²⁰ СЗ РФ, 1997, № 2, ст. 198.

ские права ребенка (например, право на свободу слова) и социально-культурные права (к примеру, право на доступ к достижениям культуры) Но здесь необходимо принимать во внимание необходимость оградительных функций законодательства, понимая под этим обеспечение личных прав ребенка таким образом и в таком объеме, которые будут содействовать духовно-нравственному и культурно-эстетическому развитию его личности, созданию благоприятных условий для его социализации. В последние десятилетия с этими задачами РФ не справляется: права и свободы зачастую воспринимаются вне обязанностей, что не может не затрагивать интересы детей, их воспитания и становления. Продолжаются бесконечные споры вокруг свободы средств массовой информации, пропагандирующих часто нездоровый образ жизни, рекламирующих употребление табака и пива, распространяющих эротику, сцены насилия и пр. вне учета общественного мнения и заботы о подрастающем поколении. Но несмотря ни на что российские средства массовой информации, отказываясь от общественного или иного контроля, считая его «цензурой», продолжают свое разрушительное влияние на детскую психику. Свобода совести, как и свобода слова, понимаемая столь же извращенно, зачастую ведет к распространению тоталитарных сект, росту шовинизма, национализма, экстремизма.

При этом трудно сказать, что у нас отсутствуют правовые основания для того, чтобы оградить детей от такого пагубного влияния, например, тех же средств массовой информации. Так, статья 55 Конституции РФ прямо устанавливает, что свобода массовой информации может быть ограничена федеральным законом, хотя и «только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Даже поверхностный анализ тиражируемых многими российскими средствами массовой информации материалов, несомненно, показал бы многократное нарушение этой статьи.

В статье 14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» закреплена защита от информации, наносящей вред здоровью и нравственности ребенка. На государство возложена обязанность предпринимать меры защиты детей от распространения печатной, аудио- и видеопродукции, «пропагандирующей насилие и жестокость, порнографию, наркоманию, токсикоманию, антиобщественное поведение». Кроме того, отдельные нормы, направленные на соблюдение прав ребенка средствами массовой информации, содержатся, например, в Законе РФ «О средствах массовой информации» (1991 года), некоторых других федеральных законах, а также в международных документах. К сожалению, при принятии нового Уголовного кодекса (УК) РФ 1996 года в него не попала статья, аналогичная статье 228 прежнего УК РСФСР «Изготовление или распространение предметов, пропагандирующих культ насилия и жестокости», что снижает правовую ответственность физических лиц за эти деяния. Тем не менее, как представляется, это не закрывает возможность, хотя и существенно затрудняет ее для правоприменителя по использованию новый УК РФ так, чтобы выполнить конституционно очерченные требования к той информации, что распространяется средствами массовой информации и влияет на неокрепшие умы.

Многое зависит от добросовестности журналистов, контролирующих органов, судейского сообщества, а также от позиции граждан, поскольку в должном обеспечении правового статуса ребенка заинтересовано все общество. Заметим, что эти вопросы вызывают беспокойство не только общественности, но и органов власти на местах. Именно поэтому, несмотря на отнесение деятельности средств массовой информации к предметам ведения РФ (статья 71 Конституции РФ), в Красноярском крае, к примеру, был принят Закон «Об охране общественной нравственности», во многом направленный на защиту прав и интересов ребенка.

Поскольку правовой статус ребенка в основных чертах соответствует правовому статусу человека, а ограничения в правах связаны в основном с возрастом, что уже отмечалось, то и специфика обеспечения прав ребенка должна пониматься как расширение возможностей, усиление их защиты и гарантий. Это можно рассмотреть на примере права ребенка выражать свое мнение, которое относится к тем, что закреплены в Конституции, в Конвенции ООН о правах ребенка, отраслевом законодательстве, в частности в Семейном кодексе (СК) РФ, ГК РФ. Так, согласно статье 8 означенной Конвенции ребенок имеет право сохранять свою индивидуальность, в том числе гражданство, имя, семейные связи. В России семейное законодательство строится на принципе приоритета семейного воспитания ребенка, что также нацелено на более полное удовлетворение его потребностей и интересов. Достаточно подробно в российском законодательстве прописаны права на присвоение ребенку имени и фамилии, возможности их изменения: по достижении 14-летнего возраста ребенок имеет право сам ходатайствовать об их изменении, по достижении 10-летнего — изменение его имени ро-

дителями или попечителями возможно только с согласия ребенка (статьи 58, 59 СК РФ). Мнение ребенка, в соответствии с СК РФ, должно учитываться при выборе образовательного учреждения, формы обучения, места жительства в случае развода родителей, при отказе в иске о восстановлении родительских прав, при оспаривании записи об отцовстве и т. д.

И по этим вопросам законодатель не устанавливает ограничений по возрасту ребенка, способного выразить свое мнение, тогда как лишь по достижении 10-летнего возраста согласие ребенка необходимо при передаче его на воспитание в приемную семью, на усыновление, в случаях восстановления родителей в родительских правах, по вопросу о сохранении или изменении его имени и фамилии, при записи усыновителей в книге записей рождений. И совершенно справедливо многие исследователи видят в этом глубокий психолого-педагогический смысл. Как и в статье 12 Конвенции о правах ребенка, статья 57 СК РФ подтверждает право каждого ребенка «выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам». Здесь стоило бы подумать о расширительном толковании последнего ограничения «когда это не противоречит его интересам», поскольку практика последних лет показывает, что группировки преступников и организации экстремистского толка часто вовлекают в свои ряды несовершеннолетних, которых и используют в своих целях, зная о правовой недееспособности и неответственности последних. Однако если понимать участие детей в таких формированиях как нарушение их прав на нормальное развитие, нормальную социализацию, то это не должно вступать в противоречие со свободой слова, свободой выражать свое мнение, свободу собрания и пр. Многое зависит от толкования и применения действующих норм права.

На защите прав и интересов ребенка стоят его семья, его родители или лица, их заменяющие, органы опеки и попечительства, прокурор, суд, что определено в части 1 статьи 56 СК РФ. Как следует из статьи 19 Конвенции о правах ребенка, государство, ратифицировавшее ее, обязано предпринимать «все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке». Именно поэтому в статье 56 СК РФ предусмотрено, что несовершеннолетний имеет право обратиться с любой формой заявления за защитой от злоупотреблений, в том числе со стороны своих родителей или лиц, их заменяющих, прежде всего в органы опеки и попечительства, а с 14-летнего возраста — и в судебные органы. Причем закон обязывает должностных лиц и всех граждан, знающих о нарушении прав, об угрозе жизни и здоровью ребенка, сообщать об этом в органы опеки по месту нахождения ребенка (часть 3 статьи 56 СК РФ).

Социально-экономические права детей.

Огромный пласт прав ребенка, как и вообще каждого человека, составляют его социально-экономические права, в частности, право на доступ к системе здравоохранения, на медицинскую помощь. Конвенция о правах ребенка закрепила право ребенка «на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезни и восстановления здоровья» (статья 24). Право на такую охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь в государственной и муниципальной системах здравоохранения закреплено в статье 41 Конституции РФ, что должно означать закрепление права граждан, соответственно и ребенка, на здоровую окружающую среду, на профилактику и лечение. Однако в действительности эти права недостаточно обеспечены, свидетельством чему является крайне неблагоприятная демографическая ситуация в современной России, тенденции развития населения, оценки специалистов, информация в СМИ о квотах на операции для детей, о постоянных сборах средств с родителей или опекунов для оказания детям медицинской помощи, обеспечении лекарственными препаратами, медицинской техникой и пр., тогда как государство не обеспечивало их в надлежащем объеме и качестве, при этом направляя в 1990-е—начале 2000-х годов огромные финансовые ресурсы в Стабилизационный и иные фонды. Более того, государство провозгласило политику, направленную на повышение рождаемости, в то время как оно не готово обеспечить для всех детей доступную и качественную медицинскую помощь, особенно высокотехнологичную, что требует квалифицированного персонала и постоянного обновления медицинской аппаратуры, не может справиться и с социальным сиротством в стране и пр.

Несмотря на наличие в российском законодательстве норм, закрепляющих и развивающих права детей на охрану здоровья и медицинскую помощь, реализация их оставляет желать лучшего. Тем

не менее, ряд статей Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан предусматривают для ребенка определенное право на льготы в сфере здравоохранения²¹. Кроме того, вопросы здравоохранения, как и охраны детства, находятся в совместном ведении РФ и ее субъектов, поэтому в ряде регионов правовые гарантии в этой сфере, включая льготы для детей, получили свое развитие (Москва, Московская область, Пермский край и др.).

То же можно сказать и в отношении права на социальное обеспечение, которое закреплено как в Конвенции о правах ребенка (статья 26), так и в Конституции РФ (статья 39), где говорится, что «каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленным законом». Из этого следует, что право на социальное обеспечение в отношении ребенка выступает одновременно и дополнительной гарантией его права на жизнь, поскольку создают материально-финансовые основы этого неотъемлемого права ребенка. В Конвенции записано, что государство-участник принимает «все необходимые меры для достижения полного осуществления этого права» на пользование благами социального обеспечения, включая социальное страхование, в соответствии с национальным законодательством. В РФ предусмотрены некоторые льготы и компенсации для семьи, а также пособия в связи с рождением ребенка: единовременное при его рождении, ежемесячное до момента достижения им полутора лет, ежемесячное — до достижения им 16 лет или 18, если тот учится в общеобразовательном учреждении. Обобщенный перечень пособий содержит Федеральный закон № 81-ФЗ от 19 мая 1995 года «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»²². Однако и здесь практическое воплощение прав ребенка нуждается в дополнительных гарантиях.

Обеспечение прав детей-инвалидов.

Особо стоит сказать о положении дел с обеспечением прав детей-инвалидов, которые признаются в мире наиболее социально уязвимой группой. В России вопросы социальной защиты детей-инвалидов, наряду с общими нормами социального права, регулируются также специальным законодательством, посвященном вопросам социальной защиты инвалидов. Современное законодательство социальной защиты инвалидов в РФ включает также международно-правовые документы ООН, в которых закреплены права детей-инвалидов.

Международные акты о правах инвалидов.

К международным актам относятся Декларация прав ребенка (1959), Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (1960), Декларация о правах умственно-отсталых лиц (1971), Декларация о правах инвалидов (1975), Конвенция о правах ребенка (1989), Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990), Всемирную программу действий в отношении инвалидов (1982). Одним из основных рекомендательных международных документов, объединившим существующие резолюции и другие правовые акты о жизни инвалидов, стали принятые Генассамблеей ООН 20 декабря 1993 года «Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов». В 2008 году вступила в силу Конвенция ООН о правах инвалидов, однако Россия пока не является ее участником.

Упомянутые выше Стандартные правила, в свою очередь, базировались на Билле о правах человека, Конвенции о правах ребенка, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Всемирной программе действий в отношении инвалидов. Они содержат конкретные рекомендации государствам принимать меры по устранению препятствий, не позволяющих инвалидам реализовывать свои права и свободы, полноправно участвовать в общественной жизни. Странам рекомендовано принимать меры по углублению понимания в обществе проблем инвалидов, их прав, потребностей на национальном и местном уровнях. Они предписывают государствам признавать право инвалидов на объединения с целью представлять свои интересы на национальном и местном уровнях, обеспечить участие инвалидов при разработке государственной политики в отношении лиц с ограниченными возможностями. К ведущим направлениям деятельности государств Стандартные правила относят определение потребностей и наиболее важных проблем инвалидов, планирование, реализация и оценка услуг и мер по социальной адаптации инвалидов.

²¹ ВСНД РФ и ВС, 1993, № 33, ст. 1318.

²² См.: СЗ РФ, 1995, № 21, ст. 1929; 1996, № 26, ст. 3028; 1998, № 31, ст. 3812; 1999, № 29, ст. 3692.

Российское законодательство о правах инвалидов.

Имеется также и специальное законодательство, действующее, как правило, в таких областях как установление национального координирующего и совещательного органа по вопросам, связанным с инвалидностью, вопросы приспособления окружающей среды для нужд инвалидов, обеспечение социальных выплат инвалидам, оказание услуг в сфере образования, занятости, реабилитации и здравоохранения. С учетом международных стандартов в 1995 году был принят Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», в котором определены понятие и критерии инвалидности, компетенция федеральных и региональных органов власти по социальной защите этой категории граждан; установлены права и льготы, предоставляемые инвалидам; определена система реабилитации инвалидов и обеспечения их жизнедеятельности.

Так, в указанном Законе 1995 года социальная защита инвалидов определяется как система гарантированных государством экономических, социальных и правовых мер, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, компенсации ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества. В понятие реабилитации законом включены не только медицинские мероприятия, но и профориентация, образование, содействие в трудоустройстве, производственная адаптация, социально-средовая, социально-педагогическая, социально-психологическая и социокультурная реабилитация, социально-бытовая адаптация. Это означает, что на законодательном уровне важным признается профилактика и реабилитация, устраняющие или компенсирующие инвалидам ограничения жизнедеятельности.

В целях законодательного обеспечения государственной поддержки инвалидов в России разработаны и введены в действие такие законы, как «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов», «О ветеранах», «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению государственной поддержки инвалидов» и другие. Права детей-инвалидов особо закреплены в Семейном кодексе, Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, а также в Федеральных законах «Об образовании», «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и др. Во исполнение перечисленных законов Правительством РФ было принято свыше двух десятков федеральных нормативно-правовых актов, а органами исполнительной и законодательной власти субъектов Российской Федерации — свыше 800 нормативных актов. В 2005 году была утверждена федеральная целевая программа «Социальная поддержка инвалидов на 2006–2010 годы»²³.

Тем не менее, многие специалисты отмечают, что наиболее существенным недостатком российского национального законодательства в области социальной защиты инвалидов, в том числе детей-инвалидов, является слабая проработка в законодательстве конкретных механизмов по реализации важнейших правовых норм, в том числе касающихся профилактики инвалидности и реабилитации инвалидов. Согласно данным Уполномоченного по правам человека в РФ, в детских домах-интернатах нарушается право детей, нуждающихся по состоянию здоровья в медицинском уходе, на получение соответствующей медико-социальной помощи и медицинского ухода, которые должны оказываться специалистами, что предусмотрено частями 1 и 2 статьи 20 Основ законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан».

Право на образование. Не меньшей заботы заслуживает право ребенка на образование, нынешние тенденции в обеспечении которого в РФ в целом неблагоприятны. Это право становится в РФ все менее общедоступным, особенное высшее, что не отвечает не только велению времени в эпоху информационного общества, переходу в развитых странах к непрерывному образованию, но и российскому закону. Ввиду значимости образования для обеспечения прав ребенка, а также в связи с тем, что в этой сфере наиболее рельефно проявляется принцип единства прав и обязанностей, остановимся чуть подробнее на этом вопросе.

Еще А. Гидденс в свое время обращал внимание на то, что рост социального капитала и уровня доверия в обществе тесно коррелируют с коммуникативными навыками человека, развиваемыми в процессе обучения и способствующими его большей социальной интегрированности²⁴. Образование как часть социальной сферы и гражданское общество находятся в тесной взаимосвязи²⁵, социальная организация общества «непосредственно вытекает из «социального измерения» человека, его

²³ Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2005 г. № 832.

²⁴ См.: Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge, 1990.

²⁵ Непрерывное образование и потребность в нем/Отв. ред. Г.А. Ключарев. М., 2005, с. 9.

способности объединяться во имя прямого или косвенного удовлетворения своих потребностей»²⁶. Уже давно признано на международном уровне, что образование — одно из важнейших условий, действующих установлению равенства и обеспечению социальной мобильности человека, особенно ребенка, для соблюдения прав которого требуются специальные меры со стороны государства²⁷. Образование не только развивает личность, но и, наряду с культурой, является фактором, обеспечивающим связь поколений.

Известно, что каждые 20 лет объем знаний удваивается, что должно находить свое отражение в образовательном процессе, т. к. роль образования рассматривается как основной стратегический ресурс такого развития. Однако, как было отмечено в Декларации тысячелетия ООН, утвержденной Генассамблеей ООН 55/2 от 8 сентября 2000 года, «хотя глобализация открывает широкие возможности, ее благами сейчас пользуются весьма неравномерно и неравномерно распределяются ее издержки»²⁸. С целью снижения рисков негативных факторов, связанных с глобализацией и пр., особое внимание во всем мире уделяется образованию. РФ, к сожалению, в кратчайшие сроки стала страной с самой высокой долей платного образования — 54% от общего числа обучающихся ныне получают образование на платной основе²⁹. Если по данным на середину 1990-х годов, от 300 тыс. до 3,5 млн. детей оказались вообще вне системы образования³⁰, то к 2007 году вне школы оставались уже 4 млн. детей. При этом по расходам бюджета на одного школьника мы находимся на предпоследнем, перед Зимбабве, месте в мире³¹. Заметим, что «для детей бедность — это не только материальные лишения, но и депривация в развитии»³², а последствия «изоляции, которой предшествует бедность, могут сказываться всю жизнь»³³.

В этой связи целесообразно напомнить некоторые рекомендации договорных органов, действующих под эгидой ООН, касающихся образования. В статьях 13 и 14 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, посвященных праву на образование, которое «одно временно является одним из прав человека и необходимым средством для реализации других его прав»³⁴, указывается на необходимость наличия, доступности, приемлемости и адаптируемости образования. основополагающим для государств-участников Пакта является положение, по которому «образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности»³⁵. За выполнением государствами-участниками обязательств по указанным статьям наблюдает Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. С этими положениями упомянутого Пакта созвучны и замечания общего порядка Комитета по правам ребенка, в которых подчеркивается, что «понятие «образование» выходит далеко за рамки формального школьного образования и охватывает широкий круг жизненных ситуаций и процессов познания, которые позволяют детям как индивидуально, так и в коллективе, развивать свою личность, таланты и способности и жить полноценной и приносящей удовлетворение жизнью в обществе»³⁶. Однако у нас многие до сих пор уверены, что детям достаточно дать общее образование, возможно, поэтому в последние десятилетия закрывались библиотеки, сельские клубы, другие образовательные, просветительские и досуговые учреждения, которые могли посещать дети из малообеспеченных семей.

В то же время статья 43 Конституции РФ, закрепляя право на образование, гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, причем основное общее образование является обязательным. Граждане Российской Федерации имеют право на получение впервые бесплатного начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального образования и на конкурсной основе среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования в государственных или

²⁶ *Котта А., Ривуар Ж.* Капитализм и рыночная экономика/Пер. с франц. М., 1995, с. 3.

²⁷ Положение детей в мире, 2006 год. Социально изолированные и невидимые. Нью-Йорк: ЮНИСЕФ, 2006, с. 32.

²⁸ См.: Московский журнал международного права, 2001, № 4.

²⁹ Парламентская газета, 2006, 20 января, с. 3.

³⁰ Там же.

³¹ Аргументы и факты, 2005, № 39, с. 15.

³² Положение детей в мире, 2005 год. Нью-Йорк: ЮНИСЕФ, 2005, с. 20.

³³ Положение детей в мире, 2006 год. N. Y.: UNICEF, с. 32.

³⁴ Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека.

HRI/GEN/1/Rev.6, 2003, 12 May, p.93.

³⁵ Ibid., p.94.

³⁶ Ibid., p.378.

муниципальных образовательных учреждениях в пределах государственных образовательных стандартов. Причем, в случае профессионального заболевания и/или инвалидности, граждане вправе неоднократно получать бесплатное профессиональное образование по направлению государственной службы занятости.

Более подробно право на образование прописано в Федеральном законе № 12-ФЗ «Об образовании» от 13 января 1996 года, которым допускается деятельность негосударственных образовательных учреждений, а в статье 50 установлены права учащихся, ряд запретов (в том числе, на взимание денежных средств и пр.). Вызывает озабоченность не только частые нарушения норм (например, по обязательному основному общему обучению детей), действующих в сфере образования, но и то обстоятельство, что по Конституции РФ основное общее образование стало ограничиваться девятью классами, так как обучение в 10-м классе не является обязательным, прием в него проводится «по желанию учащегося». Хотя еще в середине 1970-х гг. страна перешла к среднему 10-и 11-летнему образованию. В этой связи можно говорить о шаге назад в обеспечении права ребенка на образование, учитывая опасную тенденцию закрытия многих сельских, так называемых малокомплектных, школ, непрерывного реформирования системы образования, вызывающего многочисленные нарекания со стороны граждан, общественности, да и многих специалистов. И это далеко не все проблемы прав ребенка в сфере образования.

Образование детей-инвалидов.

Учитывая роль образования для интеграции детей-инвалидов в общество, можно рассмотреть чуть подробнее вопросы законодательного обеспечения равных возможностей на получение образования для детей с ограниченными возможностями здоровья, тем более, что в России порядка 1,6 млн. детей, или 4,5 % от их общего числа относятся к категории лиц с ограниченными возможностями и нуждаются в специальном (коррекционном) образовании. Закон «Об образовании», учитывая особые потребности людей с ограниченными возможностями здоровья, гарантирует общедоступность образования (статья 5) и адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся (воспитанников).

Ограничения прав граждан на профессиональное образование по состоянию здоровья могут быть установлены только законом. В целях реализации права на образование граждан, нуждающихся в социальной поддержке, государство полностью или частично несет расходы на их содержание в период получения ими образования. Государство создает гражданам с отклонениями в развитии условия для получения ими образования, коррекции нарушений развития и социальной адаптации на основе специальных педагогических подходов, устанавливает разнообразие форм получения образования, в том числе экстернат, семейное образование (с последующей аттестацией в форме экстерната). В соответствии со статьей 7 данного Закона, при реализации образовательных программ для обучающихся с отклонениями в развитии, могут быть установлены специальные государственные образовательные стандарты.

Для детей и подростков с отклонениями в развитии органы управления образованием создают специальные (коррекционные) образовательные учреждения (классы, группы), обеспечивающие их лечение, воспитание и обучение, социальную адаптацию и интеграцию в общество. Категории обучающихся, воспитанников, направляемых в указанные образовательные учреждения, а также содержащихся на полном государственном обеспечении, определяются в соответствии с Законом Правительством РФ. Дети и подростки с отклонениями в развитии направляются в указанные образовательные учреждения органами управления образованием только с согласия родителей или иных законных представителей по заключению психолого-медико-педагогической комиссий.

Для инвалидов и людей, имеющих родителей инвалидов, имеются определенные льготы при поступлении в образовательные учреждения профессионального образования. Дети-инвалиды, инвалиды I и II групп, которым согласно заключению учреждения Государственной службы медико-социальной экспертизы не противопоказано обучение в соответствующих образовательных учреждениях, и граждане в возрасте до 20 лет, имеющие только одного родителя-инвалида I группы, если среднедушевой доход семьи ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации, принимаются при условии успешной сдачи вступительных экзаменов вне конкурса в государственные образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования.

Кроме того, Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» также гарантирует создание государством условий для равного доступа высшего и послевузовско-

го профессионального образования. Законом установлено, в частности, что студентам-инвалидам I и II групп размер стипендии увеличивается на 50 %. Федеральным законом «О библиотечном деле» подтверждена государственная поддержка специализированных библиотек для слепых, сеть которых создавалась еще в советские годы (их порядка 70, 150 тыс. читателей имеют возможность воспользоваться ими бесплатно).

Образование, как известно, является важным социализирующим фактором, что особенно заметно на примере людей с ограниченными возможностями здоровья. Социологические исследования показали, что порядка 15–18 % от общего числа инвалидов трудоспособного возраста имели постоянную работу, однако среди получивших высшее и среднее образование постоянную работу имели уже около 60 %. При этом примерно каждый пятый инвалид стремится получить высшее образование, но только 1 % от общего числа инвалидов заканчивают вузы.

Еще в 1997 г. на законодательном уровне была предпринята попытка решения проблемы образования лиц с ограниченными возможностями через принятие специального закона «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (специальном образовании)». Проект закона был внесен в Госдуму членами Совета Федерации В. В. Сударенковым, М. Б. Машковцевым, депутатами ГД И. И. Мельниковым, О. Н. Смолиным, Д. Н. Абраменковым, З. И. Воронцовой, Т. В. Плетневой, О. П. Гришкевичем. Разработчики законопроекта обосновывали необходимость его принятия тем, что специальную педагогическую помощь получает только четвертая часть нуждающихся детей. Не обучаясь вообще или попадая в обычные школы, затем выпадая из обучения, дети с отклонениями в развитии, например, умственно отсталые, пополняют социально неблагополучный контингент. По мнению разработчиков, принятие Закона о специальном образовании позволило бы обеспечить реализацию государственных гарантий на получение определенного уровня образования лицами с ограниченными возможностями здоровья. Однако законопроект получил отрицательный отзыв Правительства России, а после принятия Государственной Думой и одобрения Советом Федерации был отклонен Президентом РФ в 1999 году, в 2004 году снят с рассмотрения Государственной Думы, несмотря на обращения ряда региональных органов законодательной власти и общественных организаций.

Тем не менее, в ряде субъектов Российской Федерации были приняты законодательные акты о специальном образовании: в 2002 году в Ленинградской области был принят Областной закон «О специальном (коррекционном) образовании в Ленинградской области». Тогда же Парламентской Ассамблеей стран СНГ был принят Модельный закон «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (специальном образовании)», который является основой для разработки, принятия и (или) совершенствования национального законодательства в области специального образования государств — участников СНГ. Он определяет понятия ограниченных возможностей здоровья, полного государственного обеспечения, интегрированного образования, других форм специального образования, механизм финансирования специального образования.

Специальные коррекционно-педагогические программы помощи детям раннего возраста позволяют улучшить развитие ребенка, дают возможность в последствии обучаться в обычной школе. В 1999 году по решению коллегии Минобразования РФ, посвященной вопросам совершенствования специального образования, акцент в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья был перенесен на дошкольный возраст, была одобрена Концепция реформирования системы специального образования, предусматривающая создание единой государственной системы раннего выявления отклонений в развитии, раннего вмешательства и консультирования семей, развитие системы коррекционно-педагогической работы с детьми раннего возраста.

В целях разработки и внедрения государственной системы раннего выявления отклонений в развитии детей и оказания им психолого-педагогической и медико-социальной помощи на базе Института коррекционной педагогики Российской академии образования с 1 января 2000 года Минобразованием России создано государственное научное учреждение «Центр ранней диагностики и специальной помощи детям с выявленными отклонениями в развитии». В настоящее время в разных регионах уже существует 16 центров раннего выявления и помощи детям с отклонениями в развитии. В начале 2006 года в системе специальных дошкольных образовательных учреждениях обучаются 447,2 тыс. детей, в специальных (коррекционных) классах при общеобразовательных учреждениях (школах и школах-интернатах) в 2005/2006 учебном году — более 188,8 тыс. человек, в том числе: в классах для умственно отсталых детей — 26,7 тыс., в классах для детей с задержкой психического развития — 149 тыс. Специальные (коррекционные) классы для воспитанников с отклонениями в развитии, в которых ребенок может получать образование, создаются с учетом территориальной приближенности

к месту жительства, что ведет к сокращению интернатов для этой категории детей. Создана служба практической психологии на всех уровнях системы образования, призванная оказывать первичную и специализированную помощь учащимся, в том числе диагностическую, коррекционную, консультативную, но остается открытым вопрос относительно качества ее работы, кадрового обеспечения и пр. И эти вопросы сохраняют свою актуальность по многим другим службам.

Как было отмечено, например, в специальном докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2006 год «**О соблюдении прав детей инвалидов в Российской Федерации**», многие дети-инвалиды помещаются в детские интернатные учреждения, где нередко подвергаются жестокому обращению, унижающему человеческое достоинство, одной из причин чего служит их закрытость, отсутствие внешнего контроля за соблюдением прав воспитанников. Кроме того, отсутствует нормативно-правовое регулирование интегрированного (инклюзивного) образования и ранней коррекционно-педагогической помощи детям с отклонениями в развитии, патронатного семейного воспитания, независимого контроля за соблюдением прав детей.

В Докладе приводятся следующие данные о нарушении права детей-инвалидов жить и воспитываться в семье: 29 тыс. детей-инвалидов постоянно живут в домах-интернатах органов социальной защиты; 67 тыс. — в специальных (коррекционных) школах-интернатах органов образования; 5 тыс. — в домах ребенка, т. е. 17 % детей-инвалидов лишены семейной среды. При этом доля детей-инвалидов с отклонениями в умственном и психическом развитии детей, постоянно живущих в интернатных учреждениях, достигает 30 % и имеет тенденцию к увеличению³⁷, что во многом связано с неприемлемыми социально-экономическими условиями, в которые поставлены многие семьи с детьми-инвалидами.

Государственная политика в отношении детей с выраженными аномалиями развития до сих пор была построена на приоритете «изъятия» их из общества, содержания в закрытых стационарных учреждениях. Государство продолжает выделять гораздо больше средств на интернаты, чем на поддержку семьи или на альтернативное семейное устройство детей. На поддержание интернатной системы расходуются значительные государственные средства: средняя стоимость содержания ребенка в интернате составляет 14 тыс. рублей в месяц, тогда как пособие на ребенка, живущего в семье, в 5–7 раз меньше. Отмечается также, что для реализации права каждого ребенка воспитываться в семье, закрепленное статьей 54 Семейного кодекса и распространяющееся на детей-инвалидов, лишенных попечения родителей, необходимо предпринимать меры к развитию различных форм альтернативного семейного устройства детей-инвалидов. право Российской Федерации и распространяется.

Особо тяжелое положение сложилось у детей, находящихся на «постоянном постельном режиме», а также детей, содержащихся в отделениях для «необучаемых», т. к. они вообще лишены какого бы то ни было воспитания из-за отсутствия соответствующих ставок воспитателей. По данным Росстата, в 2004 году в детских домах-интернатах на «постоянном постельном режиме» находилось 17,2 % детей (4917 детей), а к категории «необучаемых» относилось 37 % детей (10461 детей). В Докладе отмечается, что широко распространена практика неправомерного помещения детей в детские дома-интернаты фактически на пожизненное проживание, поскольку по достижении совершеннолетия их переводят в аналогичные интернаты для взрослых.

Права ребенка в отраслевом законодательстве РФ.

Гражданско-правовой, административно-правовой, семейно-правовой и иной статус ребенка закреплен актами соответствующих отраслей права Российской Федерации. Например, в гражданском праве наибольшим объемом прав среди несовершеннолетних обладают дети, достигшие 14 лет. В частности, в соответствии со статьей 26 ГК РФ, они вправе совершать сделки с согласия своих законных представителей, несут самостоятельную ответственность, могут выступать учредителями для юридических лиц и т. п. Новый СК РФ в отличие от ранее действовавшего семейного законодательства в большей степени рассматривает ребенка как субъекта права, а не как объекта заботы родителей или законных представителей, что следует рассматривать как претворение в жизнь международных стандартов.

Специальный, или родовой статус ребенка, т. е. статус определенной отдельной категории населения, закреплен в международно-правовых актах и специальных внутригосударственных законах. Среди последних можно привести, помимо уже упомянутого Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральные законы «О государственной поддерж-

³⁷ Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации, <http://www.gks.ru/>

ке молодежных и детских общественных объединениях» за № 98-ФЗ от 28 июня 1995 года, «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» за № 120-ФЗ от 24 июня 1999 года (в редакции от 19 августа 2003 года)³⁸ и др.

Правовое положение ребенка в зависимости от тех или иных жизненных условий закреплено в нормативно-правовых актах, в которых учитываются конкретные категории детей. Так, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» перечисляет основные виды правовых режимов, в которых могут пребывать некоторые категории детей в определенной жизненной ситуации: дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации; дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; дети, имеющие недостатки в психическом и/или физическом развитии; дети-жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; дети, оказавшиеся в экстремальных условиях; дети-жертвы насилия; дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях; дети, находящиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях; дети, проживающие в малоимущих семьях; дети с отклонениями в поведении; дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи.

При этом на государство возлагается обязанность по созданию соответствующих условий для перечисленных групп детей, требующих особой заботы по сравнению с остальными детьми, обеспечению их прав и интересов. В этом плане создание института специализированного детского омбудсмена можно считать одним из путей, реальных механизмов такого обеспечения прав ребенка. К сожалению, Федеральный закон «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», как и Постановление Правительства РФ № 154 «О дополнительных мерах по усилению профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних на 2002 год»³⁹ не создали систему необходимых условий и мер для преодоления рассматриваемых опасных социальных явлений. До сих пор нет ясности по поводу числа таких детей, самих понятий, четкой ответственности ведомств. Много нареканий звучит в отношении одного из основных органов по профилактике безнадзорности и беспризорности — комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (статья 11 ФЗ), особенно при муниципальных учреждениях. О необходимости создания системы общественной инспекции в сфере обеспечения прав детей-инвалидов неоднократно заявляли общественные правозащитные организации, эти предложения были поддержаны Комитетом ООН по правам ребенка и нашли свое отражение в его рекомендациях Правительству России.

Вместе с тем не только дети-сироты, дети-инвалиды, дети-жертвы вооруженных конфликтов, дети беженцев и иные дети, имеющие проблемы, связанные со здоровьем, семьей и пр., т. е. социально уязвимые категории детей, требуют особого внимания и заботы. Имеется и такая категория детей, как, например, одаренные дети, которые также нуждаются в создании специальных условий.

Некоторые особенности правового статуса ребенка.

Законодательство закрепляет неотъемлемые, приращенные права, а также набор частных, отраслевых и прочих прав, которые соответствуют уровню социально-экономического развития конкретной страны и служат дальнейшему его развитию. При этом права человека выступают своеобразным ограничителем государственной власти⁴⁰, хотя это в меньшей степени относится к правам ребенка, которые находятся под непосредственной опекой со стороны государства. Именно на государство возложена ответственность за соблюдение и практическую реализацию прав ребенка, поскольку тот еще не в состоянии самостоятельно заботиться о себе (что не снимает обязанность родителей, семьи), отстаивать свои законные права и интересы. К тому же ребенок, будучи ограничен в каких-то правах, имеет определенные преференции, льготы и т. п. И опять же государство отвечает за их реализацию, за то, чтобы права ребенка не оставались только на бумаге.

В самом деле, в связи со спецификой правового статуса ребенка, вытекающая из того, что согласно внутреннему законодательству государства он не может обладать всеми правами, которые имеют совершеннолетние, хотя в ряде случаев обладает или должен обладать специфическими правами, связанными с его возрастом, положением в семье и т. п.⁴¹, органам публичной власти предъявляются особые требования. Ребенок, являясь гражданином РФ, до наступления совершеннолетия не обла-

³⁸ СЗ РФ, 1995, ст. 2503; 1999, ст. 3177.

³⁹ СЗ РФ, 2002, № 11, ст. 1057.

⁴⁰ Матузов Н. И. Указ. соч., с. 256.

⁴¹ Энциклопедический юридический словарь/Под ред. В. Е. Крутских. 2-е изд. М., 1998, с. 239.

дает, к примеру, правом избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления или участвовать в референдуме, но одновременно с наступлением совершеннолетия он утрачивает, в свою очередь, специально для ребенка предусмотренное статьей 54 СК РФ «право жить в семье», «право на заботу со стороны своих родителей», «право на совместное с ними проживание». Это как раз те специфические права ребенка, которые должны обеспечиваться государством.

Причем государство должно стремиться обеспечить права ребенка даже тогда, когда семья ребенка не располагает всеми необходимыми средствами и возможностями для реализации всех прав ребенка в полной мере. Такие требования к государству также являются одной из гарантий прав ребенка, которые государство обязано обеспечить как на законодательном уровне, так и в практической плоскости, в том числе в силу международных обязательств РФ.

Права ребенка в качестве рассматриваемых применительно к детям прав человека⁴² ввиду своей особенности закреплены, помимо уже упомянутых внутригосударственных и международных актов, и в таких важных международных документах, как Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 года и др. Имеются и международные документы, специально посвященные правам ребенка: Декларация прав ребенка 1989 года, Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 года, ряд Конвенций МОТ (№ 10–11, 58–60, 112) и т. д. Все они нацелены на развитие прав ребенка и укрепление его правового статуса. И на эти же цели должны быть направлены усилия органов государственной власти и местного самоуправления РФ, что определено действующим в России законодательством, прежде всего Конституцией РФ, статья 18 которой четко прописывает: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими».

⁴² Там же.

ГЛАВА 4.

ОЧЕРК ИСТОРИИ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ И ПРИНЯТИЯ МЕР, АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СУДЕБНЫМ, В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. Краткая история ювенальной юстиции за рубежом

О начале истории ювенальной юстиции.

С глубокой древности в разных странах время от времени высказывались идеи о желательности и даже необходимости по-разному судить взрослых и детей, в некоторые акты включались отдельные положения, предусматривавшие несколько иные подходы к уголовному наказанию детей, нежели взрослых¹, однако вплоть до конца XIX века это были лишь отдельные эпизоды, которые не только не складывались в какую-либо систему, но представляли собой редкие отклонения от общей тенденции, исключения из общего правила, которые, как известно, подтверждают правило. Поэтому говорить о ювенальной юстиции вплоть до конца XIX столетия нельзя. И даже предыстория ювенальной юстиции началась только в XIX веке, о чем речь пойдет ниже.

Что же касается мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних, то на протяжении столетий задолго до возникновения ювенальной юстиции в Западной Европе такие меры осуществлялись католической церковью, которая рассматривалась как самостоятельный от государств институт и ведала, наряду с религиозными вопросами, делами образования и установления критериев морали и нравственности. После Реформации воспитательные функции, в том числе и в отношении малолетних правонарушителей, стали на себя брать и протестантские общины. А с XIX века к воспитательной деятельности подключились и светские неправительственные организации (правда, некоторые из них вдохновлялись религиозными идеалами).

Ввиду указанной позиции католической церкви в отношении воспитания детей, в том числе и совершивших правонарушения, неудивительно, что практически первое в Европе специальное пенитенциарное учреждение для малолетних правонарушителей было создано в теократическом Папском государстве: папа Климент XI (1700–1721 годы понтификата) открыл в Риме исправительный дом Святого Михаила, определив своим указом контингент подростков, помещаемых в этот дом, а также условия их содержания.

И в других католических странах церковь занимала особое место в воспитании детей и подростков, имеющих проблемы с законом. Как отмечают многие исследователи, в частности Э. Вейяр-Цибульская, система социальной помощи в Польше, тесно связанная с системой правосудия для несовершеннолетних, была практически полностью в руках церкви. Для Польши было традиционным создание большого числа религиозных патронажных общин, покровительствовавших детям и подросткам, оказавшимся в неблагоприятных жизненных условиях. Некоторым организациям удавалось собрать довольно крупные материальные средства, позволявшие им создавать воспитательные учреждения для таких детей. В частности, возникшее в 1871 году Общество сельского хозяйства и ремесел построило в 1876 году исправительный дом для подростков-правонарушителей, который, по замыслу его создателей, должен был стать подобием семьи для этих детей.

Большой вклад в развитие взглядов на важность и ценность образования и воспитания внесла эпоха Просвещения. Идеи Просвещения во многом способствовали успехам педагогики в конце XVIII-начале XIX веков, опираясь на которые разрабатывались и внедрялись методы работы с несовершеннолетними, в том числе и с девиантным поведением. В связи с этим в XIX столетии в разных странах стали создавать места отбывания наказания исключительно для малолетних преступников, в которых упор делался на перевоспитание. Наряду с этим, появлялись и неправительственные организации, нацеленные на профилактику детской и молодежной преступности и на ресоциализацию

¹ Об этом см., например: *Золотых ВВ.* Проблемы и перспективы совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних. Ростов-на-Дону, 2008 (§ 1 главы 1).

отбывших наказание молодых людей. В то же время опыт такой деятельности показал, что без подключения суда к работе с несовершеннолетними комплексного подхода к такой работе не получается, а для этого требовалась реформа самого суда, т. е. необходимо было внедрить такой суд, который впоследствии получил наименование ювенального.

Первый в мире ювенальный суд появился в 1895 году в Южной Австралии², которая тогда была одной из колоний Великобритании, а позже стала одним из штатов Австралийского Союза. Правда, в отличие от ювенального суда, учрежденного четырьмя годами позже в городе Чикаго (штат Иллинойс, США), «детский» суд Южной Австралии не привлек к себе столь пристального внимания юридической и неюридической общественности, не послужил отправной точкой для начала шестивия ювенальной юстиции по миру. Ведь опыт чикагского суда учитывался в США и в других странах и в том случае, если стремились создать ювенальный суд по его подобию, и тогда, когда изначально вырабатывали модель суда по делам несовершеннолетних, определенным образом отличающуюся от модели чикагского суда. И все же исторически первым ювенальным судом является суд, учрежденный в Южной Австралии.

Исторические этапы развития ювенальной юстиции за рубежом.

В. Р. Шмидт предлагает, хотя и с некоторыми оговорками, такую периодизацию истории ювенальной юстиции:

- первая половина XX века — формирование основ классической модели ювенальной юстиции, которую современные западные исследователи определяют как «гуманитарный патернализм»;
- 60–70-е годы XX века — кризис классической модели ювенальной юстиции, расцвет правового реализма и усиление карательной функции в отношении несовершеннолетних;
- 70–90-е годы XX века — менеджериализация ювенальной юстиции под воздействием либерализации системы уголовного правосудия и управления решением социальных проблем в целом;
- С 90-х годов XX века по настоящее время — развитие новых форм ювенальной юстиции: декриминализации, восстановительного правосудия, семейно-центрированных подходов и др.³
- Конечно, необходимо помнить и о непосредственной предыстории ювенальной юстиции, т. е. о том периоде, когда происходил генезис ювенальной юстиции на базе осознания принципиальных различий в подходах к наказанию и перевоспитанию взрослых правонарушителей и детей-делинквентов.

Следует также не забывать, что приведенные исторические этапы в обобщенном виде отражают основные тенденции развития ювенальной юстиции в мире, но в отдельных странах процесс эволюции ювенальной юстиции может обладать определенной спецификой.

Из истории ювенальной юстиции в США.

В США предыстория ювенальной юстиции началась с появления специальных заведений для отбывания наказания малолетних осужденных отдельно от взрослых преступников. Тем самым стремились путем изоляции применения мер воздействия, рассчитанных специально на несовершеннолетних заключенных, добиться, чтобы после выхода из такого пенитенциарного учреждения они не склонны были бы к рецидиву. Так, в 1824 году, в Нью-Йорке был создан первый реформаторий для детей, нацеленный на то, чтобы оградить их от совместного с взрослыми преступниками содержания в тюрьмах. С 1831 года закон штата Иллинойс стал предусматривать наказание несовершеннолетних за некоторые виды преступлений, отличавшееся от наказания взрослых. Кроме того, в 1869 году в Бостоне (штат Массачусетс) впервые были организованы заседания суда специально для рассмотрения дел несовершеннолетних, а также впервые был применен к несовершеннолетним режим probation⁴, ставший впоследствии одним из самых распространенных и, по мнению американцев, например, самых действенных методов обращения с несовершеннолетними правонарушителями⁵. Федеральный закон США 1899 года уже содержал предписание о рассмотрении дел несовершеннолетних в возрасте до 16 лет отдельно от дел взрослых преступников.

² См.: http://en.wikipedia.org/wiki/Juvenile_court#cite_note-4

³ См.: Шмидт В. Р. Интеграция подростков в конфликте с законом: зарубежный опыт. М., 2007, с. 12.

⁴ Понятие probation менялось с течением времени, имело и имеет определенную специфику в разных странах, но в данном случае речь идет о probation как о виде условного осуждения, при котором осужденный помещается на время установленного судом испытательного срока под надзор специальных органов.

⁵ См.: Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. М., 2000, с. 33.

Однако коренной перелом в уголовной политике в отношении несовершеннолетних наступил лишь в самом конце XIX столетия, завершившись созданием специального суда по делам несовершеннолетних. Такой суд был создан в Чикаго (штат Иллинойс) в соответствии с Законом от 2 июля 1899 года; и этот день был провозглашен историческим днем, поскольку победу одержали прогрессивные силы юридической общественности США, и началась история ювенальной юстиции.

Ряд специалистов, в частности Э. Б. Мельникова, обращают внимание на то обстоятельство, что «исторически суд по делам несовершеннолетних создавался как суд, решающий двуединую задачу — защиты прав детей, подростков и уголовного преследования несовершеннолетних преступников»⁶. Закон американского штата Иллинойс от 2 июля 1899 года, правовой акт, учредивший первый в мире ювенальный суд («чикагский» или «иллинойский»), как отмечает указанная исследовательница, был направлен на спасение детей, оказавшихся в опасной для их жизни и здоровья обстановке (на улице, без крова, без родительской защиты и попечения). Подростки-правонарушители в этом Законе рассматривались главным образом как жертвы указанных негативных условий. Эта позиция Закона от 2 июля 1899 года «дала начало развитию ювенальной юстиции как охранительному в отношении несовершеннолетних судебному механизму»⁷.

Итак, как уже говорилось выше, первый в США специализированный суд по делам несовершеннолетних был образован в 1899 году в Чикаго (штат Иллинойс). И в первом же Законе, определяющем особенности судопроизводства по делам несовершеннолетних, его охранительная функция нашла свое правовое закрепление. В частности, в статье 9 этого Закона, называющейся «Решения, касающиеся несовершеннолетних делинквентов», было прописано следующее: «В случаях правонарушений несовершеннолетних суд может завершить судебное рассмотрение в соответствии с обстоятельствами дела. Он может доверить ребенка заботам и попечению агента пробации; он может разрешить указанному ребенку остаться у себя дома, где он будет находиться под надзором агента пробации; в этом случае подросток-правонарушитель должен являться к агенту пробации так часто, как это будет необходимо, и может быть препровожден в суд для дополнительной информации во всех случаях, когда это будет представляться необходимым. Суд может также доверить подростка заботам и попечению агента пробации, поместив подростка в достойную семью под дружеским надзором упомянутого агента пробации; поместить подростка в пансион в семью, дав ей гарантии, что расходы на пансион могут быть оплачены путем добровольных пожертвований, либо без соответствующих расходов на пансион. Суд может поместить несовершеннолетнего делинквента, с учетом его пола, в школу перевоспитания юных делинквентов, в профессиональные школы для юных правонарушителей. Если подросток признан виновным в совершении преступления и если суд полагает, что это его решение будет наилучшим, он может поместить подростка в закрытое учреждение графства, созданное в соответствии с законами штата специально для таких подростков или организованное для этих же целей городом. Суд может также поместить подростка в учреждение надзираемого воспитания (реформаторий штата), если речь идет о мальчиках в возрасте не более 10 лет, а если речь идет о девочках этого возраста, то в государственный детский дом для девочек-делинквенток. Подросток ни в коем случае не может быть помещен в такие учреждения и находиться в них после достижения им совершеннолетия. Подросток, помещенный в подобное учреждение, находится под надзором совета его руководства; этот совет может освободить его условно, предписав выполнение определенных условий. По рекомендации совета суд может полностью освободить (отпустить на волю) подростка, если сочтет, что исправление завершено. В равной мере суд может доверить подростка защите и заботам ассоциации, занимающейся брошенными и оставшимися без поддержки подростками, если она заслуживает доверия»⁸.

С самого начала ювенальные суды заседали отдельно от судов для взрослых. В частности, статья 3 Закона штата Иллинойс о суде для несовершеннолетних (1899 год) предусматривала, что «за судом для несовершеннолетних должен быть зарезервирован специальный зал судебного заседания — „зал судебных заседаний суда (трибунала) для несовершеннолетних“.

Вскоре специализированные суды для рассмотрения дел несовершеннолетних стали создаваться и в других штатах, и уже по истечении первого пятилетия XX века ювенальные суды получили

⁶ Мельникова Э. Б. Указ соч., с. 15.

⁷ Мельникова Э. Б. Восстановительный аспект правосудия по делам о несовершеннолетних//Восстановительное правосудие/Под общей ред. И. Л. Петрухина. М., 2003, с. 98.

⁸ Цит. по: Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, с. 197.

в США весьма широкое распространение. При этом во многих штатах недостаточно было лишь принять законы о специализированных судах по делам несовершеннолетних, но и комплексно реформировать законодательство, в том числе процессуальное, поскольку, как уже отмечалось, ювенальные суды с самого начала стремились использовать процедуры, отличающиеся от применявшихся в судах общей юрисдикции. В частности, в штатах Айова и Канзас было изменено законодательство, регулирующее реализацию принципа гласности в судах, так как при рассмотрении дел несовершеннолетних требовалось существенно больше конфиденциальности, чем могли себе позволить суды общей юрисдикции. В Пенсильвании первая попытка ввести ювенальный суд на основе Закона 1901 года не удалась в результате того, что данный Закон был признан Верховным судом неконституционным по причине предусмотренной в данном Законе возможности вынесения судом решения по делам несовершеннолетних без участия присяжных (большого жюри). Лишь со второй попытки в Пенсильвании удалось внедрить ювенальный суд, когда в 1903 году в указанном штате был принят новый Закон, предусматривавший функционирование такого суда не в системе уголовных судов, а в составе канцлерского суда, которому подведомственны в основном гражданские дела, что допускало принятие решения без участия присяжных.

Стоит напомнить, что правоприменительная практика первых «детских судов» в США формировалась под влиянием создаваемой первыми ювенальными судьями новой идеологии, в основе которой лежала идеология римской доктрины *agens patriae* (государства-отца). Данная доктрина была хорошо известна в странах романо-германской правовой семьи в результате рецепции римского права, хотя и не всегда активно использовалась. В странах же англо-саксонской правовой семьи упомянутая доктрина нуждалась в определенной адаптации и встраивании в юридическую систему. Наиболее глубокие концептуальные разработки по созданию англо-саксонской правовой версии доктрины *agens patriae* были сделаны на первых порах в штатах Род-Айленд, Массачусетс и Коннектикут (хотя, как мы помним, первый ювенальный суд в США был образован в штате Иллинойс, в городе Чикаго). Вместе с тем с течением времени изменилась ситуация, изменились люди, взаимоотношения между ними, а также взаимоотношения между людьми и государством. Во второй половине XX столетия старая идеология, которая на рубеже XIX и XX веков была новой, перестала отвечать жизненным потребностям. И это потребовало и смены идеологии ювенальной юстиции и реформы судов для несовершеннолетних. Однако этого не произошло отнюдь не сразу. Поэтому в США в 1980-х годах ювенальная юстиция оказалась в кризисе, и суды для несовершеннолетних в ряде штатов, фактически, прекратили свою деятельность. Но это не кризис ювенальной юстиции как таковой, а непроведение необходимых для нормального развития ювенальной юстиции преобразований. Под давлением обстоятельств в конце XX столетия начали проводиться реформы, и ювенальная юстиция получила новое дыхание.

Из истории ювенальных судов других стран.

Во многих странах, где уже в начале XX века были образованы ювенальные суды, имелась предыстория ювенальной юстиции, по основным параметрам сходная с предысторией ювенальной юстиции в США. Например, в Португалии при разработке Гражданского кодекса 1867 года в него были включены нормы, предусматривавшие создание специальной юрисдикции суда для несовершеннолетних, и хотя они, к сожалению, так и не вступили в силу, все же не могут не привлечь к себе внимание.

По такому же пути, что и чикагский «детский суд», т. е. по пути создания автономного специализированного суда, пошли не только в штатах США, но и в ряде государств: в Нидерландах (1901 год), в Египте (1904 год), в Венгрии (1908 год), в Канаде (1908 год), в Англии и Уэльсе (Закон о детях от 21 декабря 1908 года, но отдельные суды для несовершеннолетних начали создаваться с 1905 года), в России (1910 год), Бельгии (1912 год), Румынии (1913 год), во Франции (Закон от 22 июля 1912 года, вступивший в силу 4 марта 1914 года), в Швейцарии (1911–1919 годы — в различных кантонах по-разному) в Польше (1919 год, но полностью обособленные суды, рассматривавшие дела исключительно несовершеннолетних появились только в 1928 году), Японии (1923 год), Греции (1939 год, но еще до учреждения автономной судебной ювенальной системы в 1924 году была введена специализация судей по делам несовершеннолетних) и др.

В некоторых государствах первоначально ювенальные суды были образованы лишь в отдельных местностях, не охватывая своей юрисдикцией территорию всей страны. Так, в Новой Зеландии суды по делам несовершеннолетних появились в 1925 году, но еще длительное время после этого на периферии дела детей рассматривали суды общей юрисдикции. Во Франции первоначально в порядке

эксперимента специализированный ювенальный суд был образован только в Париже (вместе с тем изначально специализация коснулась не только судей, но и прокуроров и адвокатов).

Первые немецкие «детские суды», в частности в Кельне, Франкфурте-на-Майне, Бреслау, создававшиеся в 1908 году, соединяли функции опекунских судов и судей по уголовным делам о несовершеннолетних. Подобное соединение судебных функций происходило также в Австрии (1908 год), Португалии (1911 год), Испании (1918 год). Смещение функций уголовной юрисдикции и опекунских судов предопределило приоритет в деятельности судов указанных государств в части, касающейся обеспечения судебной защиты прав несовершеннолетних; непосредственная борьба с преступностью отошла на второй план.

В ходе создания ювенальных судов в Ирландии (1904 год), Италии (1908 год), Германии (1908 год) пошли по пути образования специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних в структуре общих судов.

Но и в этом случае также проявляется некоторая автономность ввиду того, что «определены границы подсудности „детских“ и «взрослых» составов суда, для них предусматривается разное время судебных заседаний и т. д.»⁹. Стоит обратить внимание на тот факт, что уже первые ювенальные суды стали проводить свои заседания в особых помещениях, отдельно от дел взрослых подсудимых. Так, например, Бирмингемский суд, первый английский суд для несовершеннолетних (1905 год), проводил свои заседания отдельно от заседания общих судов. В нем действовали следующие правила:

- проведение заседания за час до открытия общих судов;
- разделение несовершеннолетних подсудимых на категории по степени тяжести совершенных ими преступлений;
- раздельное рассмотрение дела каждого несовершеннолетнего подсудимого (даже в случае соучастия).

Надо сказать, последнее правило осуществления правосудия ювенальным судом тоже весьма примечательно: оно акцентирует внимание на индивидуальном подходе, на мотивы и условия, подтолкнувшие несовершеннолетнего к правонарушению.

Во многих европейских государствах (так же, как и в США) подходы к ювенальной юстиции, заложенные в первой половине XX века, сохранялись практически неизменными до конца того же столетия. Например, в Польше, несмотря на то, что в ней после второй мировой войны сменился политический и экономический строй, положения Уголовного кодекса 1932 года относительно несовершеннолетних оставались в силе вплоть до принятия Уголовного кодекса 1982 года, но и этот новый Уголовный кодекс сохранил общие подходы к преступлениям несовершеннолетних, характерные для УК 1932 года. Продолжали работать специализированные ювенальные суды, сохранялись и специфичные для них процессуальные нормы. Уголовно-процессуальный кодекс Польши 1969 года воспроизвел в основных чертах нормы, регулировавшие ранее процедуры в ювенальных судах. Конечно, нельзя сказать, что правосудие в отношении несовершеннолетних вообще никак не развивалось. Так, в конце 1970-х годов в Польше были созданы семейные суды, и, естественно, целый ряд дел, стороной в которых выступал несовершеннолетний, перешли в компетенцию таких судов. И только в середине 90-х годов XX века в Польше началась глубокая реформа системы отправления, которая, конечно же, коснулась и ювенальной юстиции.

В некоторых странах при решении проблем, связанных с рассмотрением дел несовершеннолетних правонарушителей, с назначением мер воспитательного характера и реабилитационных программ, нацеленных на преодоление девиантного поведения детей и их адекватную социализацию, пошли по пути развития не специальных судебных, а административных процедур. Например, в Шотландии еще в начале XX века зародилась модель рассмотрения дел в отношении детей в специальных комиссиях (children's hearings — буквальный перевод: «слушания по делам детей»). В современном виде такие комиссии и соответствующая процедура слушаний существует с 1971 года. Специализированных же ювенальных судов в Шотландии сегодня нет. И вообще в некоторых странах (которых, правда, меньшинство среди тех стран, где функционирует ювенальная юстиция) основная работа с несовершеннолетними правонарушителями проводится внесудебными структурами. Примером может служить Новая Зеландия. Так, после принятия в 1989 году в Новой Зеландии Закона «О детях, молодежи и их семьях» большая часть реагирования на правонарушения несовершеннолетних осуществляется во внесудебной коллегиальной форме, через организацию программ восстановительного правосудия — семейных конференциях.

⁹ Мельникова Э. Б., Карнозова Л. М. Указ. соч., с. 40.

Большинство государств ныне имеет в своем общем уголовном законодательстве специальные правовые нормы в отношении несовершеннолетних, хотя имеются примеры отдельного законодательного регулирования вопросов, связанных с несовершеннолетними, ювенальным судом (отдельные законы в Германии, Голландии, специальный Закон о детях в Англии). Ряд стран по-прежнему следуют идее специализированных закрытых учреждений для несовершеннолетних, преступивших закон, например, это США, Канада, Франция, а другие страны, напротив, отказываются от закрытых учреждений и переходят на центры дневного пребывания, службы пробации, комплексную помощь семье подростка (страны Скандинавии, Германия, Голландия). Понятно, что во второй группе государств чаще применяются альтернативные меры наказания для несовершеннолетних¹⁰.

§ 2. Эволюция судебных и несудебных мер в отношении несовершеннолетних в России

Предыстория ювенальной юстиции в России. Предыстория ювенальной юстиции в России, как и в других государствах, начинается с появлением специальных исправительных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в XIX веке. Хотя и в более раннее времена в некоторых правовых актах содержались отдельные нормы, посвященные особенностям суда над детьми и их наказания, однако такие нормы не образовывали какой-либо системы и представляли исключение из общего правила правового регулирования уголовного преследования преступников. В России первые исправительные заведения для содержания детей-правонарушителей и детей-арестантов, отбывающих заключение в тюрьмах, были учреждены в Санкт-Петербурге (1871 год), Саратове (1873 год), Москве (1864 год; а Болшевский приют — в 1874 году), Казани, Киеве, Томске, Таганроге¹¹. Как отмечалось в уставах этих учреждений, они были нацелены на отделение несовершеннолетних от взрослых преступников, ограждение от влияния тюрьмы и арестного дома и, тем самым, отвращение от криминального поведения.

В Законе «Об изменении порядка заключения и пересылки несовершеннолетних, состоящих под следствием и судом» от 8 февраля 1893 года¹² предписывалось содержание несовершеннолетних подследственных в исправительных приютах, но отдельно от прочих воспитанников, «во избежание дурного влияния уже осужденных», и с применением общих постановлений о прокурорском надзоре за содержащимися под стражей. Таким образом, во второй половине XIX столетия российское законодательство стремилось создать условия перевоспитания детей-правонарушителей, в частности путем отдельного содержания детей и взрослых правонарушителей.

Первое российское специальное уголовно-процессуальное законодательство по рассмотрению дел несовершеннолетних.

На применение мер воспитательного характера ориентировал правоприменителей и Закон «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних» от 2 июня 1897 года¹³. В определении Правительствующего Сената отмечалось, что Закон вызван к жизни признанием в качестве главнейшего средства воздействия на малолетних и несовершеннолетних, впавших в преступления, мер не карательных, а воспитательно-исправительных¹⁴.

В России, фактически, вплоть до конца XIX века уголовно-процессуальное законодательство не содержало существенных особенностей в производстве по делам в отношении несовершеннолетних. Первым законом, предусмотревшим такую специфику, стал уже упоминавшийся Закон от 2 июня 1897 года «Об изменениях форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних», которым были внесены существенные изменения в Устав уголовного судопроизводства (УУС) 1864 года. Согласно Закону от 2 июня 1897 года, производство по делам детей в возрасте от 10 до 17 лет осуществлялось в двух видах: 1) в виде «производства о разумении» и 2) в виде собственно судебного производства, в ходе которого разрешались вопросы о виновности и наказании.

¹⁰ Шмидт В. Р. Указ. соч., с. 40.

¹¹ См.: Беляева Л. И. Становление отечественной школы предупреждения преступлений несовершеннолетних (середина XIX — начало XX вв.//Вопросы ювенальной юстиции, 2007, № 3(12), с. 12.

¹² ПСЗ, 1893, № 3616; СУ, 1893, I полугодие, с. 368.

¹³ ПСЗ, 1897, № 14233; СУ, 1897, ст. 915.

¹⁴ См.: Определение Правительствующего Сената о применении Закона 2 июня 1897 г. по делам о малолетних//Журнал Министерства юстиции, 1899, № 2, с. 190—206.

Целью «производства о разумении» (статьи 356¹⁻⁶ УУС) являлось разрешение вопросов о совершении преступного деяния несовершеннолетним и о том, «действовал ли он с разумением». Постановка последнего вопроса была обязательна, в силу самого Закона, по всякому делу о несовершеннолетнем в возрасте от 10 до 17 лет.

На следователя возлагалось немало задач, при этом ему было рекомендовано обращать внимание на степень умственного и нравственного развития обвиняемого и на осознание им преступности его деяния, а также на причины, приведшие его к совершению преступления. По окончании следствия дело передавалось прокурору, который вносил его со своим заключением на рассмотрении окружного суда. Тот, в свою очередь, рассматривал его в распорядительном заседании, с участием обвиняемого, его родителей или лиц, их заменяющих. Сам не достигший совершеннолетнего возраста обвиняемый в зале суда не присутствовал, а только вызывался для объяснений. Родители такого обвиняемого или заменяющие их лица, явившиеся в суд, допускались к даче объяснений. По их ходатайству либо по требованию прокуратуры или по усмотрению самого суда, если у него возникало сомнение по вопросу «о разумении», в качестве «сведущих людей» могли быть вызваны в заседание врачи, воспитатели, учителя и иные лица, занимающиеся или занимавшиеся воспитанием несовершеннолетних; кроме того, могли быть вызваны те из свидетелей, опрошенных на предварительном следствии, допрос которых суд признавал необходимым для выяснения обстоятельств дела и умственного или нравственного развития обвиняемого. Суд мог не вызывать «сведущих людей» и свидетелей, ограничившись письменными материалами предварительного следствия и опросом обвиняемого.

Рассмотрев дело, суд выносил определение либо о прекращении судебного преследования, если признавал обвиняемого действовавшим «без разумения» или «не учинившим преступления», либо о возвращении дела прокурору для дальнейшего направления в судебном порядке. Прекращая дело, суд мог применить к несовершеннолетним отдачу под ответственный надзор родителям или заменяющим их лицам, а также любым благонадежным людям, изъявившим на то согласие, или же поместить их в исправительные приюты, а при отсутствии таковых — в особые помещения при тюрьмах или арестных домах на определяемый им срок, но не более чем до достижения соответствующими лицами 18-летнего возраста. В случае же, если при «производстве о разумении» возникал вопрос о душевном расстройстве несовершеннолетнего или «об учинении им преступления в припадке болезненного умоисступления или беспамяත්ства», то в распорядительном заседании окружного суда производилось освидетельствование обвиняемого (статьи 355 и 355¹ УУС). Определения распорядительного заседания «об отсутствии разумения» могли быть обжалованы в частном порядке в судебную палату, определения же о дальнейшем направлении дела в судебном порядке обжалованию не подлежали.

Если дело направлялось в суд для собственно судебного разбирательства и разрешения вопроса о виновности, то производство по нему осуществлялось в общем порядке, но со следующими особенностями.

Во-первых, копии обвинительного акта или заменяющей его жалобы (с извещением о дне слушания дела) посылались как несовершеннолетнему, так и его родителям или лицам, на попечении которых они состоял. Указанным лицам предоставлялось право ходатайствовать о дополнении списка свидетелей (статьи 556¹ и 581¹ УУС), тем самым, позволяя усилить линию защиты подсудимого.

Во-вторых, защитник несовершеннолетнему назначался в обязательном порядке, «хотя бы из числа частных поверенных и даже посторонних лиц, изъявивших на то готовность, не утративших права ходатайствовать по чужим делам и известных председателю по своей благонадежности» (статья 566¹ УУС). В отсутствие же защитника открывать судебное заседание не разрешалось в соответствии со статьей 591¹ УУС.

В-третьих, могла быть ограничена гласность судебного процесса, (согласно статье 620⁴ УУС, «двери заседания могут быть закрыты для публики независимо от рода дела»).

В-четвертых, несовершеннолетние по специальному определению суда могли быть удалены из зала заседания на время отдельных следственных действий, а также и заключительных прений (статья 736¹ УУС).

В-пятых, явившиеся на заседание родители или лица, на попечении которых состоял несовершеннолетний, допускались к представлению суду объяснений и участию в заключительных прениях (статьи 683¹ и 794¹ УУС).

Устанавливались также особые условия при применении мер пресечения. В частности, в отношении несовершеннолетних запрещалось применение заключения под стражу. Вместо данной меры пресечения в отношении них применялись такие меры, как помещение в исправительные

приюты или колонии, отдача под ответственный присмотр родителям или благонадежным лицам, а при невозможности этого — отдача в монастыри, соответствующие их вероисповеданию (статьи 77¹, 77², 416¹, 416² УУС; статьи 184¹, 184² Правил 1889 года)¹⁵.

Первые ювенальные суды в России. В России первый суд по делам о несовершеннолетних был создан в Санкт-Петербурге 22 января 1910 года. До Октябрьской революции 1917 года такие суды были образованы также в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Саратове, Томске, Риге, Любаве. Стоит отметить, что в России «детский суд» был сформирован не на основе издания специального закона, а толкования норм действующего законодательства. Полномочия по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних были возложены на мирового судью. А ввиду того, что участковый мировой судья не мог ограничиться рассмотрением лишь дел о малолетних, то соответствующими полномочиями был наделен добавочный мировой судья. Таким путем в России появился специализированный суд по делам о несовершеннолетних.

В принципе, добавочных мировых судей, рассматривавших дела в отношении малолетних, можно отнести к ювенальным судам, действующим автономно от других судов. Однако такое положение дел просуществовало недолго: по Закону от 15 июня 1912 года, отдельные категории дел несовершеннолетних были переданы в подсудность участковым мировым судьям (статья 45¹ Учреждения судебных установлений), после чего ограниченная автономность российского суда по делам о несовершеннолетних стала еще в большей степени условной.

В России до конца 1917 года мировой судья был наделен комплексной, или смешанной компетенцией. В частности, к компетенции мирового судьи, специализирующего на рассмотрении дел несовершеннолетних, первоначально относились только уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, а также взрослых, выступавших подстрекателями подростков. Хотя вопросы гражданского и опекунского производства не были отнесены к юрисдикции мирового судьи по делам несовершеннолетних, этот судья осуществлял судебный надзор за работой учреждений, принимающих на себя заботу о малолетних преступниках. Именно в связи с этим российские юристы рассматривали суд для несовершеннолетних в качестве органа «государственного попечения о несовершеннолетних, действующий в судебном порядке»¹⁶. В 1913 года в компетенцию суда для несовершеннолетних были включены дела о беспризорных в возрасте до 17 лет, что определенным образом расширило сферу его гражданского и опекунского судопроизводства.

В целом значительная российская юриспруденция первой четверти XX века считала модель отечественной ювенальной юстиции самого начала указанного столетия весьма удачной. П. И. Люблинский, детально рассмотревший так называемую франкфуртскую модель суда для несовершеннолетних, дал положительную оценку соединению карательных и попечительских функций в руках судьи. Он подчеркивал, что этим «достигаются главные черты судов для юношества: специализация, соединение опеки и наказания и планомерное привлечение организованного попечительства о малолетних»¹⁷. Именно в связи с этим при создании первых «детских судов» в России при судье по делам о несовершеннолетних была учреждена специальная должность попечителя. В его обязанности входило присутствие в камере мирового судьи в дни рассмотрения дел о малолетних, состоящих под его присмотром (не менее двух раз в неделю); присутствие на попечительском собрании, обсуждающем вопросы о присмотре; собирание всех сведений о малолетнем, заносащихся в попечительскую книгу; беседы с малолетним и его родными после рассмотрения дела или посещения их на дому; содействие малолетнему в поиске занятия; составление ежемесячных отчетов по строго определенной форме о движении малолетних, находящихся под его присмотром, и годовых отчетов на основании данных статистических листов; служебная переписка.

Как видно уже из приведенного перечисления обязанностей, спектр функций попечителей был весьма широк, что, видимо, и не позволило им в полной мере справиться со всеми задачами, стоящими перед ними. Видимо, именно поэтому при обсуждении вопроса о создании суда по делам о несовершеннолетних в Москве в 1911 году съезд мировых судей Москвы пришел к выводу, что попечители не в состоянии оказать той помощи в деле исправления несовершеннолетних, которая могла бы принести реальные плоды. Организацию такой помощи несовершеннолетним, попавшим под суд, по мнению съезда, надо было искать в определенном обществе, каким является общество патронажа. Устав этого общества был составлен в ноябре 1911 года мировым судьей Э. Э. Маттерном и пред-

¹⁵ См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II. СПб., 1996, с. 504–506.

¹⁶ Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. М., 1923, с. 166.

¹⁷ Там же, с. 169.

ставлен им в частное собрание мировых судей, состоявшееся под председательством председателя Московского мирового съезда Н. В. Кадышева. После исправлений и дополнений устав был одобрен собранием, представлен в Городское присутствие по обществам, где 29 декабря 1911 года и было зарегистрировано новое общество.

Согласно Уставу, целью Московского общества патроната над несовершеннолетними являлось оказание всесторонней помощи несовершеннолетним и малолетним в Москве и Московском уезде, привлеченным к суду, находящимся под судом, а также, что немаловажно, оправданным и освобожденным. Предполагалось, что будет оказываться как материальная помощь деньгами или вещами, так и помещение несовершеннолетних и малолетних в приюты, убежища или соответствующие школы, содействие в поиске им занятия или мест, в частности помещение в мастерские, в случае необходимости розыск их родных или близких, отправка на родину, оформление необходимых документов, вообще «забота о будущем малолетних, совершивших преступление»¹⁸.

Стоит обратить внимание на те высокие требования, что предъявлялись к лицам, осуществляющим функции попечителя, сформулированные для первых российских «детских судов». Среди них, как писалось в одном из объемных отчетов, «любовь к детям; знание их потребностей, умение их удовлетворять; справедливость, прямота, настойчивость, последовательность, терпение, тактичность, находчивость, инициатива». «Необходимо, чтобы у попечителя было бодрое жизнерадостное настроение, вера в свое дело, интерес и любовь к малолетним. Отношение к малолетним должно быть доброжелательное, строгое, но справедливое». Важная роль в деле «выработки правильных взглядов на обязанности попечителя» отводилась и соответствующей подготовке, в частности знакомству с имеющейся специальной литературой, практическим навыкам, а именно — умению общаться с детьми¹⁹.

Не оставалась в стороне от вопросов воспитания и перевоспитания детей, совершивших правонарушения, и церковь дореволюционной России. В соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных, дети и подростки в возрасте от 10 до 18 лет, совершившие преступления «без разумения», могли быть отданы «для исправления» в монастыри их вероисповедания, если в них не запрещалось проживание посторонних лиц²⁰. Это тоже способствовало тому, чтобы малолетние могли быть изолированы от криминальной среды и не продолжили нарушать закон, в то же время это не было столь же новым явлением, как общество патроната 1911 года, ставящего весьма прогрессивные цели и задачи, о которых уже выше упоминалось.

Несмотря на впечатляющие достижения первых ювенальных судов в России невозможно не заметить, что они так и не образовали единую систему, своей деятельностью охватывали далеко не всю страну. Даже названия таких судов в разных местностях различались («суды для несовершеннолетних», «суды для детей», «суды для малолетних»). Фактически, они представляли собой инициативу образованной части местных сообществ, поскольку каждый из них учреждался съездом мировых судей (избираемых местным населением из числа лиц, имеющих образование не ниже гимназического). При этом дела детей рассматривались не только специализированными судьями.

Несмотря на возможность замены для несовершеннолетних наказаний, предусмотренных для взрослых, мерами, нацеленными на исправление и перевоспитание, согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных²¹, и на специальную процедуру рассмотрения дел несовершеннолетних в суде, предусмотренную разобранным выше Законом 1897 года, в целом в судебной уголовно-правовой политике в отношении несовершеннолетних в России в первые 17 лет XX века преобладала репрессивная и карательная тенденция. В частности, за период 1898–1907 годы 4074 несовершеннолетних были осуждены к помещению в колонии (учреждения, преимущественно исправительно-воспитательного характера, что отличало их от тюрем и других пенитенциарных заведений), в то время как 8442 несовершеннолетних — в тюрьмы и арестные дома; а в 1912 году в тюрьмы и арестные дома были помещены уже 15822 несовершеннолетних осужденных²². Для коренного изменения

¹⁸ См.: *Бочаров Ю.* Первые особые суды по делам о малолетних в России // Движение за ювенальную юстицию в современной России: Сборник статей / Ред. и сост. А. К. Грасенкова. М., 2003, с. 45, 53–56 (а впервые статья была напечатана в книге «Дети-преступники», изданной под ред. М. Н. Гарнета в 1912 году).

¹⁹ Цит. по: *Клячко А.* Год деятельности особого суда по делам о малолетних в Санкт-Петербурге // Движение за ювенальную юстицию в современной России // Сборник статей / Ред. и сост. А. К. Грасенкова. М., 2003, с. 60.

²⁰ См.: *Мельникова Э. Б.* Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, с. 24; *Мельникова Э. Б., Карнозова Л. М.* Указ. соч., с. 45–46.

²¹ См.: Свод законов Российской империи. Т. XV (издание 1909 года).

²² *Мельникова Э. Б.* Ювенальная юстиция. М., 1999, с. 62.

ситуации требовались и более решительные действия в законодательной и правоприменительной сферах, а это стало возможным только после Октябрьской революции 1917 года.

Система органов для преодоления делинквентного поведения несовершеннолетних в 20-х-сердине 30-х годов XX века: учреждение, успешная деятельность и ликвидация.

Через два с небольшим месяца после установления советской власти, а именно — 14 января 1918 года — был принят Декрет Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних». В соответствии с ним уголовной ответственности подлежали лица только с 17 лет, в связи с чем были упразднены специализированные суды по делам несовершеннолетних. Другими словами, впервые не только в нашей стране, но и во всем мире была осуществлена полная декриминализация всех деяний несовершеннолетних, что и является, по сути, программой-максимум сторонников ювенальной юстиции во многих странах (вспомним, что по российскому законодательству рубежа XIX и XX веков, которое действовало вплоть до 1917 года, возраст уголовной ответственности, хотя и с оговорками, наступал в 10 лет). Декрет «О суде» № 2 от 7 марта 1918 года подтвердил, что несовершеннолетние до 17 лет не подлежат уголовной ответственности, а дела о совершенных ими общественно опасных деяниях рассматриваются специальными комиссиями. Согласно Декрету СНК РСФСР от 14 января 1918 года, все дела о несовершеннолетних в возрасте до 17 лет, совершивших преступления, подлежали рассмотрению в комиссии для несовершеннолетних, состоящей не менее чем из трех лиц. В Декрете особо подчеркивалось, что в состав комиссии непременно должен входить врач. Данные комиссии находились в ведении Наркомата общественного призрения, и в их состав входили представители трех ведомств: общественного призрения, просвещения и юстиции.

В соответствии со статьей 4 упомянутого Декрета, «по рассмотрении дел несовершеннолетних комиссия либо освобождает, либо направляет в одно из убежищ²³ Народного комиссариата общественного призрения соответственно характеру деяния»²⁴. Таким образом, с 14 января 1918 года все дети и подростки в возрасте до 17 лет были исключены из сферы уголовного судопроизводства; для них должны были быть созданы особые воспитательные учреждения, которые закон назвал «убежища». Ввиду этого дела рассматривались не судом, а специально созданной комиссией (рассуждали так: раз некого судить, то и не нужен суд, хотя сами по себе деяния и совершившие их лица без внимания остаться не могли).

В то же время именно благодаря созданию комиссии удалось адекватно разрешить некоторые проблемы, решение которых в рамках судебных органов приводило к двусмысленности и вызывало критику ювенальных судов с самого начала их существования. Во-первых, упрощение процедуры рассмотрения дел (что характерно для всех ювенальных судов) облегчает положение несовершеннолетнего, создает более благоприятную для него обстановку, но приводит к отказу от ряда гарантий прав подсудимого в процессе, связанных с формальностью судебных процедур. Отсутствие тех или иных гарантий прав подсудимого, как известно, может привести к вынесению судом несправедливого, неадекватного решения или к судебной ошибке. Во избежание этого, поскольку последствия для обвиняемого могут быть весьма тяжелыми, в США, например, как уже отмечалось, в случае обвинения несовершеннолетнего в совершении тяжкого преступления его дело передается в обычный суд для взрослых (отнюдь не приспособленный для детей). Вообще отход от тех или иных судебных процедур, предусматривающих гарантии прав той или иной стороны в процессе, в каком-либо специализированном суде может породить соблазн отказа от таких процедур и в иных судах, что подрывает всю систему отправления правосудия в стране. А такой орган, как комиссия, не являясь судебным органом, совершенно свободно могла пользоваться упрощенным порядком работы, никак не оказывая негативного влияния на систему отправления правосудия.

Во-вторых, одной из наиболее существенных черт любого ювенального суда являлось и является социальное сопровождение подсудимого, применение реабилитационных программ. На это с самого начала деятельности ювенальных судов обращали внимание исследователи²⁵. Однако суд — это не воспитательное заведение, а орган, отправляющий правосудие. Его состав, порядок формирования, инфраструктура и пр. приспособлены именно для отправления правосудия. Приспособление суда для целей ювенальной юстиции делает его во многом непохожим на остальные суды, в чем, возможно, ничего страшного нет, однако это размывает понятие суда и присущих ему атрибутов. Ко-

²³ Убежищами являлись детские дома, коммуны, приюты, приемники.

²⁴ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. М., 1953, с. 21.

²⁵ См., в частности: *Люблинский П. И.* Суды для несовершеннолетних в Америке как воспитательные и социальные центры. М., 1911.

миссия, которая не являлась судом и не исполняла судебных функций, а решала вопросы воспитания и перевоспитания, давала возможность суду оставаться, прежде всего, органом правосудия.

В-третьих, принятие решений, нацеленных на перевоспитание, социальную реабилитацию несовершеннолетнего правонарушителя, а также на обеспечение соблюдения или восстановления нарушенных прав и свобод человека, вводит особые требования к составу соответствующего органа и квалификации его членов. Как справедливо указывает Э. Б. Мельникова, раскрывая специфические черты ювенального суда, «особые требования предъявляются к образованию, профессии и жизненному опыту судьи: он необязательно юрист, но предпочтительно — психолог, педагог, врач»²⁶. Но ведь при вынесении судебного решения весьма важна юридическая квалификация деяния, и, конечно же, огромное значение имеет обеспечение прав и свобод несовершеннолетнего в ходе рассмотрения дела и установления мер, которые необходимо принять в отношении правонарушителя. И в силах ли неюрист справиться с решением чисто юридических задач? При этом ясно, что обеспечены права и свободы человека могут не названием должности (судья или иначе), а наличием у человека, рассматривающего дело и выносящего решение надлежащего юридического образования и опыта работы по юридической профессии. А вместе с тем необходимо, чтобы у того же человека было и психологическое, педагогическое, медицинское образование и опыт работы по соответствующей профессии. Вряд ли можно найти много людей с такой многопрофильной подготовкой. Выход из такого затруднительного положения в коллегиальном принятии решений, что, собственно, и происходило в комиссиях для несовершеннолетних, в состав которых, как уже говорилось, должно было входить не менее троих членов, из которых один должен был быть врачом, но среди других, как правило, были педагог и юрист. Такой состав комиссий для несовершеннолетних создавал условия для всестороннего рассмотрения дела с разных позиций (юридической, педагогической, медицинской), выработки совместными усилиями несколькими специалистами и вынесения взвешенного решения, нацеленного на ресоциализацию несовершеннолетнего.

Сказанное не умаляет роль ювенальных судов, действовавших в разных странах, но показывает, что в России был свой весьма интересный опыт работы по решению проблем, связанных с преодолением девиантного поведения несовершеннолетних. Неудивительно, что принятие Декрета от 14 января 1918 года было высоко оценено как юристами, придерживающимися либеральных взглядов, так и сторонниками советской власти. Как справедливо подчеркивает М. Маколи, послереволюционная Россия вплоть до середины 1930-х годов стала самым горячим последователем подхода, получившего название «велферизма» («социально поддерживающего») в противовес «карательному» подходу: иначе говоря, перевоспитывать, а не наказывать, «и самое главное — не использовать в качестве наказания лишение свободы»²⁷.

Итак, комиссии для несовершеннолетних начали работать в 1918 году, причем, обратим внимание, предусматривалось повсеместное создание комиссий в Советской России. Правда, жизнь показала, что побороть преступность, даже только несовершеннолетних, невозможно исключительно воспитательными мерами, и актуальными оставались также методы пресечения и наказания. Поэтому спустя некоторое время, не отказываясь от воспитательных мер в отношении несовершеннолетних, была частично восстановлена уголовная ответственность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет по некоторому кругу преступлений при одновременном повышении возраста, с которого наступала полная уголовная ответственность, до 18 лет.

Основная идея упомянутого Декрета — исправление несовершеннолетних правонарушителей, прежде всего, мерами воспитательного характера — нашла свое воплощение и в принятых в 1919 года Руководящих началах по уголовному праву РСФСР. Согласно статье 13 Руководящих начал, несовершеннолетние до 14 лет не подлежали суду и наказанию. К ним применялись лишь воспитательные меры, или «приспособления». Такие же меры применялись в отношении лиц «переходного возраста», т. е. 14–18 лет, «действующих без разумения». Данную норму, как считают некоторые специалисты, можно в определенной мере рассматривать как прообраз нормы о возрастной невменяемости, вошедшей в законодательство позже. Если же несовершеннолетние правонарушители «действовали с разумением», т. е. сознавая общественную опасность своих действий, были возможны меры уголовного наказания. И решение этого вопроса было предоставлено суду.

²⁶ Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. М., 1999, с. 26.

²⁷ Маколи М. Дети в тюрьме. М., 2008, с. 19. Заметим, что исследователь считает крайне затруднительным точно перевести с англ. *Welfarism*, хотя можно предложить, как представляется, наиболее близкий к нему перевод: нетравмирующее вспомоществование.

Выстраивалась институциональная и процедурная система работы с детьми-делинквентами. В частности, по Декрету СНК РСФСР от 4 марта 1920 года «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях», было подтверждено повышение возраста наступления полной уголовной ответственности до 18 лет. Вместе с тем данный Декрет не исключал передачу дела несовершеннолетнего в суд для уголовно-правового воздействия в отношении лиц в возрасте 14–18 лет, если комиссией будет установлена невозможность применения к ним мер медико-биологического воздействия. Декрет предписывал Народному комиссариату юстиции содержать лишенных свободы несовершеннолетних отдельно от взрослых. В качестве воспитательной меры несовершеннолетних можно было помещать в реформатории. Предварительное судебное следствие в отношении несовершеннолетних вел судья. В составе народных судов общей юрисдикции для рассмотрения дел несовершеннолетних были образованы специальные составы судей, которые просуществовали до 1935 года, когда были ликвидированы.

30 июля 1920 года была опубликована «Инструкция по комиссиям о несовершеннолетних» (принята она была 19 июня 1920 года). Она содержит довольно обширные предписания медико-психологического и педагогического характера, что закономерно, поскольку комиссии были нацелены, прежде всего, на перевоспитание несовершеннолетних с девиантным поведением. Комиссия могла вынести решение о передаче дела несовершеннолетнего народному судье в тех случаях, когда признано недостаточным применение медико-психологических воспитательных мер; наблюдаются упорные рецидивы; осуществляются систематические побеги из детских домов; существует явная опасность для окружающих при оставлении несовершеннолетнего на свободе. Дела о тяжких преступлениях несовершеннолетних в возрасте старше 14 лет поступали в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого судье, являвшемуся членом комиссии для несовершеннолетних. В течение трех суток судья проводил необходимые следственные действия и вносил в комиссию доклад о результатах расследования. Отметим, что докладчиком был именно судья, поскольку при рассмотрении противоправных деяний весьма важна юридическая сторона вопроса. В то же время в любом коллегиальном органе докладчик имеет определенное преимущество: он глубже других изучил ситуацию, имел возможность основательно исследовать факты и их взаимосвязь, он представляет дело сообразно своему пониманию, выстраивая определенным образом аргументы и факты, делая упор на те или иные обстоятельства, и на основе всего этого он же предлагает проект решения. Именно поэтому мнение докладчика весомо и убедительно для других членов коллегиального органа. Вместе с тем преимущество коллегиальности состоит в том, что, если докладчик (будь то судья или нет) вольно или невольно пришел к неверным выводам, не увязав в достаточной мере посылы и умозаключения, придав излишне большое значение второстепенным фактам, не обратив внимания на более важные факты, упустив из вида какие-либо обстоятельства, не адекватно оценив личности фигурантов дела и пр., то другие члены коллегиального органа могут исправить допущенные докладчиком ошибки и упущения. Тем более, что в комиссиях для несовершеннолетних выносили решения, направленные в первую очередь на воспитательное воздействие, а уж во вторую — на наказание, поэтому важен был не только юридический, но и медико-психологический и педагогический подходы.

Что касается дел малолетних в возрасте до 14 лет и дел несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, задержанных за деяния, не имевших общественно опасного характера, то они рассматривались администрациями приемных и распределительных пунктов, в которые были доставлены задержанные дети, а комиссии для несовершеннолетних утверждали (или не утверждали) постановления таких администраций, в которых предусматривались и меры воспитательного воздействия.

Заседания комиссий для несовершеннолетних были открытыми, в зал заседаний допускались и представители прессы, однако им было запрещено публиковать фамилии несовершеннолетних. К воспитательной и перевоспитательной работе активно подключалась общественность (трудовые коллективы, местные сообщества, общественные организации).

Еще в январе 1919 года в соответствии с директивами СНК Народный комиссариат социального обеспечения издал инструкцию для комиссии для несовершеннолетних. При комиссиях был создан институт обследователей-воспитателей для подготовки дел, рассматривавшихся на заседаниях комиссий и последующего надзора за правонарушителями. Таким образом, усиливалось социальное сопровождение детей, дела которых рассматривались комиссиями для несовершеннолетних. В том же 1919 году была создана детская милиция, состоявшая из братьев и сестер социальной по-

мощи, для осуществления мер попечения о безнадзорных и беспризорных детях²⁸. Затем детская милиция в детскую социальную инспекцию Декретом СНК от 23 сентября 1921 года «О детской социальной инспекции». Органы внутренних дел в 20-е годы XX столетия лишь помогали изъятию с улиц беспризорных и безнадзорных детей, их фильтрации, ограждению от взрослых преступников. Но центр тяжести борьбы с беспризорностью и безнадзорностью в этот период находился в сфере социальной работы, которой и занимались детские социальные инспекции с опорой на помощь общественности.

Уголовный кодекс (УК) РСФСР 1922 года вновь понизил возраст уголовной ответственности с 18 до 16 лет. Для лиц младше этого возраста, совершивших преступления, основным средством воздействия по-прежнему оставались меры воспитательного характера. Так, статья 18 (с двумя дополняющими ее пунктами «а», «б») УК РСФСР 1922 года сохранил полное исключение применения уголовного наказания к малолетним до 14 лет, а также к несовершеннолетним от 14 до 16 лет, если в отношении данной категории лиц можно было ограничиться мерами медико-педагогического характера. Таким образом, УК РСФСР 1922 года предусматривал для подростков как меру, заменяющую наказание, «помещение в учреждения для умственно и морально дефективных» (статья 46 а). Кроме использования указанных заведений статья 56 УК РСФСР предусматривала замену наказания несовершеннолетним помещением их в исправительно-воспитательное учреждение.

С образованием СССР в 1922 году советское уголовное право претерпело определенные изменения, свидетельством чего может послужить принятие Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года. В Основных началах не указывалось, с какого возраста наступала уголовная ответственность за совершенное преступление, однако они предписывали законодательным органам союзных республик установить в специально изданных постановлениях возраст, по достижении которого лицо могло привлекаться к уголовной ответственности.

Основные начала (в статье 8), как и УК РСФСР 1922 года, предусматривали применение комиссий для несовершеннолетних к малолетним правонарушителям мер медико-педагогического характера, не носящих характера наказания. Несовершеннолетним эти меры назначались указанными органами в зависимости от обстоятельств дела и личности правонарушителя. В остальных случаях вопрос о применении мер медико-педагогического характера решался через судебные органы²⁹.

УПК РСФСР 1923 года, в котором была сформулирована послереволюционная модель российской ювальной юстиции, содержал ряд положений, касающихся процедурных особенностей рассмотрения дел несовершеннолетних, в том числе и требования к подбору народных заседателей с точки зрения их профессиональной подготовки — они должны были состоять из лиц, обладающих знаниями в области педагогики, социологии, психологии. Таким образом, дела несовершеннолетних рассматривались не только специализированными судьями (хотя организационно и входящими в суды общей юрисдикции), но и, фактически, специализированными народными заседателями.

Дальнейший этап в развитии уголовного законодательства связан с принятием УК РСФСР 1926 года. Отметим, что новый на тот момент УК представлял собой значительно переработанный предшествующий УК 1922 года. Статья 12 УК РСФСР 1926 года устанавливала возраст наступления уголовной ответственности с 14 лет. Меры социальной защиты судебно-исправительного характера не применялись к малолетним до 14-летнего возраста. К данной категории правонарушителей могли применяться только меры медико-педагогического характера. Несовершеннолетние в возрасте 14–16 лет подлежали уголовной ответственности лишь в случаях, когда комиссии по делам несовершеннолетних могли признать невозможным применить к ним меры медико-педагогического характера.

Итак, УК РСФСР 1926 года в первоначальной редакции признавал субъектом преступления только лицо, совершившее общественно опасное деяние и достигшее возраста 14 лет, хотя, как уже отмечалось, приоритетными мерами в отношении лиц в возрасте 14–16 лет на первых порах действия данного Кодекса оставались меры воспитательного характера. Вместе с тем Уголовный кодекс РСФСР 1926 года исключил смертную казнь для несовершеннолетних, допускавшаяся Уголовным кодексом 1922 года (правда, в примечании к статье 33 УК 1922 года указывалось, что «высшая мера — расстрел — не может быть применена к лицам, не достигшим в момент совершения преступления 18-летнего возраста»). Кроме того, статья 14 а УК РСФСР 1926 года предусматривала обязатель-

²⁸ См. подробнее: *Пархоменко И. К., Кишкова Л. К.* Роль органов внутренних дел в борьбе с детской беспризорностью в предвоенные годы // Вопросы ювальной юстиции. 2009, № 2(29), с. 5–7.

²⁹ *Собрание законов СССР, 1924., № 24, ст. 205.*

ное смягчение наказания: несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет — наполовину, в возрасте от 16 до 18 лет — на треть.

Новое Положение о комиссиях было утверждено СНК РСФСР 11 июня 1931 года. Оно в качестве центральной задачи определяло защиту прав несовершеннолетних и профилактику правонарушений. Комиссии получили право налагать на взрослых, нарушивших права и законные интересы детей различные взыскания, а также контролировать воспитание в семье. Что касается несовершеннолетних, то комиссии наделялись правом в качестве крайней меры воздействия на них, если они признавались трудновоспитуемыми, направлять их в исправительно-трудовые учреждения Наркомата юстиции.

1920-е годы и начало 1930-х годов ознаменовались активным применением мер медико-педагогического характера, что обеспечивалось бурным развитием в это время в России детской психологии и педологии. В первые полтора десятилетия советской власти возлагались большие надежды на психологическую науку и ее практические ветви (психоанализ, педологию, психотехнику), в том числе в связи с широко обсуждавшимся проектом формирования «нового человека». В тот период советской истории педологи работали в большинстве школ, были открыты Педологический институт, сеть кабинетов, специальных детских учреждений³⁰. Достижения науки, в том числе и прикладные методики активно применялись в работе комиссий для несовершеннолетних, которые имели возможности по привлечению специалистов для изучения личности правонарушителя, социальных условий его жизни, обстоятельств совершения того или иного деяния. Таким образом, в данный период была не только продолжена работа по социальному сопровождению несовершеннолетнего, оказавшегося в конфликте с законом, которая зародилась в ювенальных судах до 1917 года, но такая работа существенно расширилась и углубилась, обогатилась (точнее постоянно обогащалась) новыми научными достижениями, превратившись в одно из принципиальных направлений общегосударственной политики по профилактике и преодолению девиантного поведения несовершеннолетних.

Конечно, отнюдь не все шло гладко, существовали проблемы, требовавшие своего решения (однако идеальной ситуации не наблюдалось нигде и никогда). В частности, катастрофически не хватало квалифицированных кадров, в особенности в отдаленных местностях, иногда спешили с практическим внедрением не до конца проработанных и выверенных новейших методик, требовало совершенствования законодательства о процедурах работы различных органов (в том числе и с точки зрения обеспечения процессуальных гарантий прав и свобод несовершеннолетних). Но в принципе проблемы были вполне решаемы и постепенно решались. Однако все было остановлено в одночасье.

С рубежа 20-х и 30-х годов XX столетия политика в СССР кардинально изменилась, что непосредственно отразилось на правосудии в отношении несовершеннолетних. С начала 1930-х годов стали быстро сокращаться штаты социальных инспекций, и к 1932 году детские социальные инспекции были ликвидированы. Задача борьбы с беспризорностью, безнадзорностью и детской преступностью была целиком возложена на органы Народного комиссариата внутренних дел. Между тем органы НКВД занимались исключительно пресечением противоправных деяний и были нацелены в первую очередь на пресечение. Социальной работой органы НКВД не занимались, да и не могли заниматься в силу отсутствия у них необходимых для этого кадров с соответствующей профессиональной подготовкой, впрочем никто и не ориентировал органы НКВД на социальную работу. Пресечение противоправных деяний как краткосрочная мера по поддержанию общественного порядка, безусловно, играет важную роль, однако не может иметь долгосрочного и устойчивого эффекта в борьбе с преступностью, поскольку для такого эффекта необходима социальная работа. Упор исключительно на пресечение противоправных деяний лишь повышает репрессивность государства, не давая должного результата, причем постоянное и при таком подходе неизбежное усиление репрессий все равно не ведет к реальному сокращению преступности.

В 1934 году судам было предоставлено право принимать к рассмотрению дела несовершеннолетних от 14 до 16 лет, минуя комиссии. А 7 апреля 1935 года специальным Постановлением ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» возраст уголовной ответственности по ряду преступлений (в том числе по кражам) был снижен до 12 лет; ликвидирована норма (статья 8 Основных начал уголовного законодательства СССР) о преимущественном применении к несовершеннолетним мер медико-педагогического характера; восстановлена возможность применения к несовершеннолетним всех видов уголовного наказания. Соответствующие изменения были

³⁰ См.: Карнозова Л. М. Российское уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних и ювенальная юстиция // Государство и право, 2008, № 3, с. 59.

внесены в УК РСФСР. Постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» от 20 июня 1935 года упразднены комиссии для несовершеннолетних. В этом же году были распущены специальные составы судей по делам о несовершеннолетних в судах. Постановлением ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» от 4 июля 1936 года были прекращены педологические изыскания, как итог, были ликвидированы все педологические учреждения, соответствующая литература изъята из оборота, многие видные ученые были репрессированы, а их имена на долгое время оказались под запретом.

Определенные круги юридической общественности, включая и часть судей, на первых порах пытались смягчить последствия указанных решений. Так, в 1935 году Верховный Суд РСФСР поддержал решения судов низших инстанций по применению педагогических мер и осудил практику распространения упомянутого Постановления от 7 апреля 1935 года на деяния подобные, но юридически отличные от тех, что перечислены в Постановлении. Однако Верховный Суд СССР выступил против такой позиции Верховного Суда РСФСР, указав, что неправильно противопоставлять педагогические меры заключению, полагая, что заключение якобы играет воспитательную роль. Определенное распространение получила скрытая практика создания ювенальных кабинетов при судах, но в 1938 году они были ликвидированы. В 1943 году Народный комиссариат юстиции вернулся к этой идее, но в 1948 году эксперимент был прекращен.

В 1941 году был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О применении судами Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года „О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних“», в котором судам строго предписывалось применять упомянутое Постановление 1935 года не только к умышленным преступлениям несовершеннолетних, но и к преступлениям, совершенным по неосторожности. До этого судебная практика, поддерживаемая Верховным Судом СССР, шла по пути применения Постановления 1935 года только к умышленным преступлениям несовершеннолетних. Другими словами, Указ Президиума Верховного Совета СССР 1941 года усиливал репрессивную направленность уголовной юстиции в отношении несовершеннолетних.

С середины 1930-х годов карательная, а точнее — репрессивная политика в отношении детской преступности стала доминирующей, оставаясь таковой до конца 50-х годов XX века. Более того, во второй половине 30-х годов XX века в связи с массовыми репрессиями появилось понятие члена семьи врага народа (просуществовало также до конца 50-х годов того же столетия), которое распространялось, в том числе, и на детей. Ребенок, оказавшийся членом семьи врага народа, подвергался тем или иным мерам репрессивного воздействия, не совершив ничего противоправного и даже не будучи обвинен (правильно или неправильно) в совершении какого-либо противоправного деяния. Впрочем, и сами несовершеннолетние могли быть обвинены в антисоветской деятельности (т. е. стать врагами народа), и тогда их дела рассматривались, как правило, не судами, а особыми совещаниями при органах внутренних дел по процедуре, не предусматривавшей вообще практически никаких процессуальных гарантий прав обвиняемых.

Меры законодательного и институционального характера в период с начала 60-х годов до начала 90-х годов XX века.

Принятие Основ уголовного законодательства Союза ССР 1958 года послужило началом для активной работы законодателя по подготовке и принятию в каждой союзной республике уголовных кодексов, большинство из которых были введены в действие в 1961 году. В принятом в ходе правовой реформы конца 1950-х — начала 1960-х годов Уголовном кодексе РСФСР несовершеннолетним было уделено серьезное внимание. УК РСФСР установил общий возраст уголовной ответственности с 16 лет, однако перечень преступлений, уголовная ответственность за совершение которых наступала с 14-летнего возраста, по сравнению с перечнем, предусмотренным статьей 10 Основ 1958 года, был расширен. В дальнейшем этот перечень законодателем постоянно расширялся и уточнялся. Так, в УК РСФСР 1960 года вводились нормы, смягчающие наказание в отношении несовершеннолетних, а также предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного характера. В УПК РСФСР 1960 года содержалась глава, посвященная производству по делам несовершеннолетних, которой не было в УПК 1923 года (хотя в нем имелись правила подсудности дел несовершеннолетних, требование выделения дел несовершеннолетних в отдельное производство и передачи их комиссиям для несовершеннолетних и некоторые другие нормы вплоть до отмены в 1935 году). В эти годы были вновь образованы комиссии по делам несовершеннолетних (хотя их состав, кадровое, материально-техническое обеспечение и функции стали иными), создан институт общественных воспитателей.

Комиссии по делам несовершеннолетних были образованы в основном в 1961–1962 годах, положения о них были утверждены указами президиумов верховных советов союзных республик. Они создавались при исполнительных комитетах советов депутатов трудящихся (позже переименованных в советы народных депутатов), при советах министров автономных республик и считались их органами. Комиссии должны были следить за соблюдением прав несовершеннолетних, заниматься обустройством детей, оставшихся без родителей, или родители которых не обеспечивают их надлежащего воспитания, привлекать к ответственности родителей, не выполняющих обязанностей по воспитанию детей. Комиссии вправе были ставить перед судом вопрос о лишении родительских прав, о выселении из квартир лиц, лишенных родительских прав или создававших невыносимые условия для проживающих с ними детей и т. д. Комиссии были вправе рассматривать дела несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также дела об административных правонарушениях и иных антиобщественных поступках несовершеннолетних. Районные (городские) комиссии имели право обязать провинившегося принести извинения потерпевшему, вынести предупреждение, обязать подростка, достигшего 15-летнего возраста, обязанность возместить материальный ущерб (если он не превышает 20 рублей), наложить на подростка, достигшего 16-летнего возраста и имеющего заработок, штраф, направить несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение и др. Постановление комиссии могло быть в 10-дневный срок обжаловано в исполнительный комитет соответствующего совета, а постановление о наложении штрафа в тот же 10-дневный срок — в районный суд по месту жительства оштрафованного.

В то же время надо отметить, что Уголовный кодекс 1960 года не содержал имеющихся в УК РСФСР 1926 года положений о смягчении наказания несовершеннолетним.

В этот период была вновь введена специализация судей по делам несовершеннолетних в народных судах. В 1964 году Пленум Верховного Суда СССР принял постановление, в котором судам указывалось на необходимость специализации судей для рассмотрения дел несовершеннолетних. УПК РСФСР обязывал судью при разрешении вопроса о назначении судебного заседания выяснять, собраны ли доказательства, достаточные для рассмотрения дела в судебном заседании (пункт 3 статьи 222). При недостаточности собранных доказательств судье предоставлялось право прекратить уголовное дело (статья 234). Пленум Верховного Суда СССР обращал внимание судей на необходимость особо тщательно подходить к выяснению всех вопросов, связанных с преданием суду несовершеннолетних. Суды должны обстоятельно обсуждать обоснованность предложения о предании суду (в частности, о возможности ограничиться применением мер воспитательного характера), избрания такой меры пресечения, как содержание под стражей, а также другие вопросы³¹. В данный период судьи, специализирующиеся на делах о несовершеннолетних, осуществляли надзор за ходом отбывания осужденным ребенком наказания, не связанного с лишением свободы.

³¹ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1973 гг. М., 1974, с. 317, 318.

ГЛАВА 5.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. Понятие международных стандартов

Определение международных стандартов.

На протяжении последних почти ста лет обнаруживается стойкая тенденция к расширению круга вопросов, регулируемых международным правом, а также к углублению такого регулирования по различным направлениям. В частности, отправление правосудия, в том числе и в отношении несовершеннолетних, традиционно относилось к вопросам внутригосударственного регулирования, однако в настоящее время отправление правосудия в отношении несовершеннолетних подлежит осуществлению на основе как внутригосударственных, так и международноправовых актов, причем в последних содержатся стандарты, которым надлежит следовать и при принятии и реализации внутригосударственных норм. Ввиду этого представляется необходимым разобраться в том, что же такое по своей сути международные стандарты.

Как представляется, *под международными стандартами понимаются принципы международного права, относящиеся к той или иной сфере правового регулирования.* Принципы международного права содержатся в международных актах и обычаях. Вместе с тем в отличие от конкретных международных правил поведения, которые всегда оформляются в виде норм международных актов или обычаев, каждый принцип международного права может быть сформулирован в каком-либо международном акте в виде некоторой нормы, хотя может и не получить четкой формулировки, а проявляться в совокупности норм, изучение которых в комплексе позволяет судить об их соответствии определенному принципу. Принципы права невозможно рассматривать без связи с нормами права, а правовые нормы не могут существовать вне правовых принципов, поэтому бессмысленно противопоставлять нормы принципам. И все же принципы права не тождественны нормам права. Содержанием принципов права являются фундаментальные начала, из которых исходят (или, по крайней мере, должны исходить) при формулировании, толковании и реализации норм права. Вследствие этого принципы права находят то или иное проявление в конкретных правилах поведения, содержащихся в нормах права. Все сказанное относится как к общим, так и к отраслевым принципам права, в том числе и к принципам международного права.

Обязательные и рекомендательные международные акты.

Основой обязательной силы международного права выступает добровольное ясно выраженное либо молчаливое общее или отдельное (т.е. с участием только группы стран, но не всего мирового сообщества) согласие государств по поводу установления или признания определенных правил международного общения (в данном случае речь идет и о принципах и о нормах, закрепляющих конкретные модели поведения), правил, соответствующих правосознанию народов в конкретную историческую эпоху. По сути, указанное согласие государств является соглашением между ними вне зависимости от того, вырабатывается ли при этом какой-либо формально определенный письменный или устный договор или же складывается правовой обычай единообразной практики. Необходимость такого соглашения, как и соблюдения установленных им конкретных норм определяют вполне объективными закономерностями общественного развития, порождающими потребности регулирования разнообразных отношений между участниками международного общения.

Обратим также внимание на еще одно последствие того обстоятельства, что действительность международного права обеспечивается, прежде всего, добровольным согласием государств на реализацию его принципов и норм. Именно в силу того, что исполнение положений международных актов опирается на добровольное согласие государств на их применение, важное значение имеют не только обязательные, но и рекомендательные международные документы. Обязательные для исполнения нормы содержатся в двусторонних и многосторонних международных договорах (которые мо-

гут иметь различные наименования — договоры, соглашения, пакты, конвенции и т.д.) и обычаях международного права. Обязательными для исполнения могут быть и предписания, содержащиеся в актах, издаваемых определенными органами, создаваемыми на основе международных договоров, в том числе и отдельными органами некоторых международных организаций (например, резолюции Совета Безопасности ООН).

Рекомендательные акты могут приниматься на различных международных конференциях и иных форумах, а также органами, образуемыми на базе международных договоров, в том числе и органами международных организаций. К примеру, рекомендательный характер носят резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. Акты рекомендательного характера принимаются также комитетами, образуемыми в соответствии с международными пактами о гражданских и политических правах и о социальных, экономических и культурных правах, с международными конвенциями о ликвидации всех форм расовой дискриминации, о правах ребенка и с некоторыми другими многосторонними международными договорами. Несмотря на то, что рекомендательные акты формально не имеют обязательной юридической силы, государства все же не могут полностью игнорировать содержащиеся в них положения, поскольку они сами либо непосредственно участвовали в их разработке и принятии на каких-либо международных конференциях или иных форумах либо являются сторонами в международном договоре, предусматривающем создание органов, компетентных принимать рекомендательные решения по тем или иным вопросам. Известны случаи, когда внутригосударственные суды использовали положения международных документов, носящих рекомендательный характер, в качестве дополнительного обоснования собственных решений. Если государства в течение достаточно долгого времени придерживаются положений тех или иных рекомендательных решений, то такие положения вполне могут превратиться в нормы международно-правового обычая. Следует отметить, что в последнее время наблюдается устойчивая тенденция возрастания роли актов так называемого «мягкого» международного права, под которым понимают совокупность положений рекомендательных международных актов и неписанных традиций, отход от которых порицается, хотя такие положения и рекомендации не носят формально обязательного характера. Среди актов рекомендательного характера, которые были приняты в виде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН и которые непосредственно касаются ювенальной юстиции, следует упомянуть, в частности, Минимальные стандартные правила ООН в отношении отправления правосудия по делам несовершеннолетних (Пекинские правила) (1985 год), Правила ООН в отношении защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила) (1990 год), Руководящие принципы ООН в отношении предупреждения преступности несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (1990 год). При этом следует иметь в виду, что указанными актами отнюдь не исчерпывается совокупность рекомендательных актов, в той или иной степени касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, а более подробно упомянутые и другие акты будут рассмотрены ниже.

Универсальные и региональные международные стандарты.

В виду того, что государства в той или иной мере сами участвуют в разработке и принятии международных документов, содержащих определенные стандарты поведения, такие стандарты не могут рассматриваться как нечто навязанное извне. И как раз потому, что такие стандарты вырабатываются в результате согласования позиций различных государств, указанные стандарты представляют собой набор минимально необходимых правил поведения, с соблюдением которых согласны государства, принимавшие участие в их разработке и одобрении. Естественно, государствам, которые в результате исторического развития ближе друг к другу по правосознанию, легче выработать одинаковые и детально проработанные правила поведения. Поэтому *универсальные стандарты* (т.е. стандарты, зафиксированные в документах, к которым присоединились государства, существующие на различных континентах, и к которым, в идеале, могут присоединиться остальные государства) носят обычно более общий характер по сравнению с *региональными международными стандартами* (т.е. стандартами, содержащимися в документах, к которым присоединяются государства, располагающиеся в рамках того или иного географического региона). Отдельные стандарты могут уже использоваться всеми государствами, другие стандарты некоторым государствам еще предстоит воплотить в практику своей внутренней жизни, а иные стандарты для определенных государств являются уже давно пройденным этапом, и на своем общенациональном уровне они руководствуются гораздо более высокими мерками. Так, отдельные институты исторически появились, и какое-то время существовали только в одном или в весьма ограниченном числе государств, прежде чем распространились по другим странам и превратились в международно-признанные стандарты. В этой связи,

конечно же, международные стандарты нельзя воспринимать как нечто, стоящее неизмеримо выше любых правил, действующих в каждом отдельно взятом государстве. Вместе с тем такие стандарты служат ориентирами при определении направления развития правового регулирования различных институтов внутри страны (в данном случае отправления правосудия).

Международное право и правовая система России.

Стоит обратить также внимание на то, что, согласно Конституции РФ (часть 4 статьи 15), «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы»¹. При этом указывается, что «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»².

§ 2. Обязательные международные акты в сфере отправления правосудия в отношении несовершеннолетних

Предварительные замечания.

Прежде всего, необходимо иметь в виду, что при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних подлежат применению все международные акты, участником которого является соответствующее государство, и международные обычаи, регулирующие отправление правосудия вообще³, однако в данной книге рассматриваются в первую очередь такие акты или обычаи, которые полностью или частично посвящены особенностям отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Так, конечно же, основной международный многосторонний договор, специально посвященный несовершеннолетним, в том числе и особенностям отправления правосудия в отношении них, — это Конвенция о правах ребенка, и вместе с тем к отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних применимы, в частности, положения Международного пакта о гражданских и политических правах (причем не только положения, непосредственно содержащие упоминания о несовершеннолетних), других международных многосторонних договоров, заключенные в системе ООН, а также Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и иных региональных международных многосторонних договоров.

Конвенция о правах ребенка была открыта для подписания и ратификации в 1989 году, вступила в силу уже в 1990 году, и в настоящее время является одной из немногих конвенций, к которой присоединились почти все государства мира за крайне редким исключением (одним из таких исключений оказались США). К числу общих принципов данной Конвенции относятся: недискриминация; необходимость специальной охраны детства и заботы о ребенке; государственное обеспечение интересов ребенка; признание права ребенка на жизнь, выживание и развитие; уважение индивидуальности ребенка и его взглядов; признание ответственности родителей за детей; возможность альтернативного ухода за ребенком. Данные принципы должны приниматься во внимание, в том числе и при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних. Остановимся подробнее на положениях многосторонних международных договоров, непосредственно касающихся различных этапов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Задержание, арест несовершеннолетнего.

Лишены свободы могут быть не только совершеннолетние, но и лица, не достигшие 18-летнего возраста, т.е. дети, согласно статье 1 Конвенции о правах ребенка. В пункте «b» статьи 37 указанной Конвенции предписывается: «Государства-участники обеспечивают, чтобы... ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени».

Конвенция о правах ребенка устанавливает определенные правила содержания несовершеннолетних, лишенных свободы. В пункте «с» статьи 37 данной Конвенции сказано: «Государства-участ-

¹ Конституция Российской Федерации. М., 2009, с. 19–20.

² Там же, с. 20.

³ См. об этом подробнее: Автономов А. С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия. М., 2007.

ники обеспечивают, чтобы... каждый лишенный свободы ребенок пользовался гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста. В частности, каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых, если только не считается, что в наилучших интересах ребенка этого делать не следует, и иметь право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий, за исключением особых обстоятельств».

Пунктом «d» статьи 37 Конвенции о правах ребенка предусматривается, что «государства-участники обеспечивают, чтобы... каждый лишенный свободы ребенок имел право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи, а также право оспаривать законность лишения его свободы перед судом или другим компетентным, независимым и беспристрастным органом и право на безотлагательное принятие ими решения в отношении любого такого процессуального действия».

Вместе с тем отдельные вопросы задержания, ареста несовершеннолетних регулируются не только Конвенцией о правах ребенка, но и Международным пактом о гражданских политических правах. Так, согласно части 2 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, «а) обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осужденных, и им предоставляется отдельный режим, отвечающий их статусу неосужденных лиц; б) обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения».

Конечно, ни на досудебных стадиях процесса, ни в ходе судебного разбирательства, ни по решению суда ребенок (как, впрочем, любое лицо) не должен подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Об этом прямо говорится в Конвенции о правах ребенка. В частности, в пункте «а» статьи 37 данной Конвенции указывается, что «государства-участники обеспечивают, чтобы... ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания».

Непосредственно на противодействие упомянутым явлениям направлена Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. В соответствии с этой Конвенцией создан Комитет против пыток, который наблюдает за исполнением Конвенции государствами-участниками. Комитет против пыток в своих Заключительных замечаниях по первоначальным и периодическим докладам обращает внимание государств-участников соответствующей Конвенции (например, в 2001 году Казахстан⁴) на необходимость представлять данные с разбивкой по полу о лицах, находящихся в военных и гражданских местах содержания задержанных, а также — в местах содержания несовершеннолетних задержанных и в других учреждениях, где лица могут подвергнуться пыткам и плохому обращению. В заключительных замечаниях по первоначальному докладу Казахстана данный Комитет также выразил озабоченность отсутствием в докладе информации о пытках и плохом обращении, которым подвергаются женщины и девушки, принимая во внимание рост численности среди задержанных лиц женского пола и сообщения о недостойном обращении с задержанными женщинами в полиции⁵. В Замечаниях по периодическому докладу Канады (2001 год) Комитет против пыток высказал озабоченность известиями о грубом и недолжном обращении с задержанными женского пола со стороны должностных лиц государства-участника⁶. После изучения периодического доклада США (2000 год) Комитет против пыток с беспокойством отметил случаи сексуального насилия в отношении задержанных и заключенных женского пола со стороны служащих органов правопорядка и работников тюрем, а также содержания зачастую задержанных и заключенных в унижающих человеческое достоинство и оскорбительных для человека условиях⁷. Комитет против пыток рекомендовал, чтобы государство-участник приняло все необходимые меры для того, чтобы все нарушения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания были расследованы, а против лиц, нарушивших Конвенцию были возбуждены уголовные дела, и такие лица были наказаны⁸. Рассмотрев третий периодический доклад Египта (1999 год) Комитет против пыток указал, что, согласно сообщениям Всемирной организации против пыток, задержанные женского пола и со стороны полицейских, и со стороны сотрудников государственной службы безопасности

⁴ Report of the Committee against Torture. General Assembly Official Records, A/56/44, p. 55, para. 129(m).

⁵ Ibid., p. 54, para. 128(j).

⁶ Report of the Committee against Torture. General Assembly Official Records, A/56/44, p. 26, para. 58(b).

⁷ Report of the Committee against Torture. General Assembly Official Records, A/55/44, p. 32, para. 179(d).

⁸ Report of the Committee against Torture. General Assembly Official Records, A/55/44, p. 32, para. 180(b).

иногда подвергаются сексуальному насилию, или же их запугивают тем, что они подвергнутся сексуальному насилию, для того, чтобы получить от них информацию об их мужьях или других членах семьи⁹. В связи с этим Комитет против пыток рекомендует, чтобы были приняты эффективные меры, обеспечивающие недопущение сексуального насилия или запугивания сексуальным насилием в отношении задержанных женского пола со стороны полицейских или сотрудников государственной службы безопасности с целью получения какой бы то ни было информации от этих задержанных¹⁰. При рассмотрении периодического доклада Польши (2000 год) Комитет против пыток рекомендовал государству-участнику ввести «эффективную и надежную систему работы с жалобами, которая позволит жертвам пыток и других форм жестокого бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания подавать жалобы»¹¹.

Региональные конвенции могут содержать дополнительные по сравнению с конвенциями универсального характера гарантии прав человека, в том числе и при задержании или аресте. Так, положения Международного пакта запрещают произвольные аресты или задержания, но не указывают, каковы же могут быть основания для правомерного ареста, задержания или содержания под стражей. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод дает представление о таких основаниях. В частности, в части 1 статьи 5 указанной Конвенции говорится:

«Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом».

Данное положение Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод применялось Европейским судом по правам человека, причем, конечно же, при применении оно получало определенное толкование. Например, международными актами допускается лишение свободы с целью «воспитательного надзора» (в частности, об этом говорится в пункте «d» части 1 статьи 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод). Однако и в этом случае должны соблюдаться рассматриваемые гарантии. В деле Буамар против Бельгии, рассматривавшемся Европейским судом по правам человека, заявитель (несовершеннолетний) сообщил, что его девять раз на срок до пятнадцати суток каждый помещали в исправительную тюрьму на основе бельгийского Закона о благосостоянии детей и молодежи 1965 года. Европейский суд указал, что само по себе помещение несовершеннолетнего в исправительную тюрьму с целью воспитательного надзора может не вступать в противоречие с пунктом «d» части 1 статьи 5 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод. Однако в данных обстоятельствах как можно скорее после заключения в тюрьму должны были последовать меры, действительно, воспитательного характера под надзором¹². В том, что молодой человек содержался в заключении без помощи со стороны персонала, получившего необходимую подготовку по вопросам воспитания несовершеннолетних (такого персонала просто не было в исправительной тюрьме), и, следовательно, такое лишение свободы не может рассматриваться как преследующее цели воспитательного надзора, Европейский суд по правам человека усмотрел нарушение пункта «d» части 1 статьи 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹³.

Справедливое судебное разбирательство.

Естественно, вопросами правомерности и оправданности задержания или ареста регулирование отправления правосудия в отношении несовершеннолетних не ограничивается. Одной из важнейших задач правового регулирования отправления правосудия является обеспечение справедливого судебного разбирательства. В подпункте «iii» пункта «b» части 2 статьи 40 Конвенции о правах ребенка упоминается справедливое судебное разбирательство в следующих выражениях: «Каждый ребенок, который, как считается, нарушил уголовное законодательство или обвиняется в его нарушении», имеет право на «безотлагательное принятие решения по рассматриваемому вопросу компетентным, независимым и беспристрастным органом или судебным органом в ходе справедливого слушания в соответствии с законом»...

⁹ Report of the Committee against Torture. General Assembly Official Records, A/54/44, p. 23, para. 209.

¹⁰ Ibid., para. 212.

¹¹ Report of the Committee against Torture. General Assembly Official Records, A/55/44, p. 22, para. 94.

¹² European Court of Human Rights, Bouamar v. Belgium, Judgment of 22 February 1988, Series A, No. 129, p. 21, para. 50.

¹³ Ibid., pp. 21–22, paras. 51–53.

Справедливое судебное разбирательство обеспечивается, в том числе, равноправием людей и презумпцией невиновности. Равноправие людей и вытекающее из него равенство перед законом зафиксированы — статья 2 (часть 1) Конвенции о правах ребенка. Подпункт i пункта «b» части 2 статьи Конвенции о правах ребенка закрепляет такую гарантию в деле любого обвиняемого несовершеннолетнего, как «презумпция невиновности, пока его вина не будет доказана согласно закону».

Европейский суд по правам человека одним из условий, обеспечивающих справедливость судебного разбирательства, считает возможность обвиняемого задавать вопросы свидетелям. В деле Унтерпертингер против Австрии заявитель жаловался на то, что он, будучи осужден за нанесение телесных повреждений приемной дочери и бывшей жене в двух различных эпизодах, не смог добиться от суда очной ставки или допроса потерпевших его адвокатом, полагая, что в этом случае можно было бы показать неправдивость заявлений потерпевших. Во время судебного заседания зачитали показания, которые потерпевшие дали в ходе предварительного расследования, потому что они обе отказались выступить в суде. Европейский суд по правам человека отметил, что, хотя зачитывание на заседании суда заявлений потерпевших не противоречит положениям части 1 и пункта «d» части 3 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, использование их в качестве доказательства должно, тем не менее, соответствовать правам защиты, именно обеспечение каковых являются объектом и целью статьи 6. По мнению Европейского суда, это особенно важно, так как у заявителя не было «возможности ни на одной стадии более ранних процедур задать вопросы людям, чьи заявления [были] зачитаны на судебных слушаниях»¹⁴. Поскольку заявитель был лишен возможности сам допросить свою бывшую жену и приемную дочь, и ему было отказано в том, чтобы их допросили, а также принимая во внимание тот факт, что и Апелляционный суд отнесся к их записанным заявлениям как к «доказательству правдивости обвинений со стороны женщин» Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что судебное разбирательство не было справедливым и что имело место нарушение как части 1, так и пункта «d» части 3 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁵.

Некоторые региональные международные акты для обеспечения справедливого судебного разбирательства при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних предусматривают необходимость установления специального ювенального судебного режима. Например, Арабская хартия прав человека прав человека (принята в 1994 году и пересмотрена в 2004 году) в статье 17 провозглашает право ребенка быть судимым судьей, специализирующемся на рассмотрении дел несовершеннолетних: «Каждое государство-участник гарантирует, в частности, каждому ребенку, находящемуся в состоянии опасности, или ребенку делинквентного поведения, обвиняемому в правонарушении, право на специализированный для дел несовершеннолетних судебный режим на протяжении возбуждения преследования, судебного процесса и исполнения судебного решения и на особое обращение, соответствующее его возрасту, которое защищает его достоинство, облегчает его реадaptацию и возвращение к нормальной жизни, и позволяет ему играть конструктивную роль в обществе».

Ограничения при назначении наказания.

В пункте «a» статьи 37 Конвенции о правах ребенка подтверждается международно признанная норма (см., например, пункт 5 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах), согласно которой за преступление, совершенное лицом, которому на этот момент не исполнилось 18 лет, не может быть назначена смертная казнь. Хотя текст этого положения вполне ясен, некоторые государства-участники полагают, что эта норма запрещает лишь казнить лиц в возрасте до 18 лет. Однако четко выраженным и решающим критерием этой нормы является возраст на момент совершения преступления. Это означает, что смертная казнь не может быть назначена за преступление, совершенное лицом в возрасте до 18 лет, каков бы ни был его возраст на момент судебного рассмотрения, вынесения приговора или исполнения наказания.

Однозначно против назначения и применения телесных наказаний выступает Комитет по правам ребенка. В статье 37 Конвенции о правах ребенка запрещаются жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство наказания, наряду с пытками и жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, а статья 39 той же Конвенции предусматривает необходимость принятия мер для содействия физическому и психическому восстановлению и социальной интеграции ребенка, оказавшегося жертвой, в том числе и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания.

¹⁴ European Court of Human Rights, *Unterpertinger v. Austria*, Judgment of 24 November 1986, Series A, No. 110, pp. 14–15, para. 31.

¹⁵ *Ibid.*, p. 15, paras. 32–33.

Европейский суд по правам человека принял несколько решений, в которых признавалось нарушение Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с назначением и применением телесных наказаний в уголовно-исполнительной системе, в учебных заведениях, в домашних условиях, в органах ювенальной юстиции¹⁶. В данной главе, тем не менее, нас интересуют дела, рассмотренные Европейским судом по правам человека, в которых внутрисударственными судебными органами назначались телесные наказания. Одним из важнейших решений с точки зрения выработки правовой позиции Европейского суда по правам человека явилось решение по делу Тайрер против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (об этом деле уже шла речь выше в связи с рассмотрением вопросов о жестоком и унижающем достоинство обращении).

Заявитель, Энтони М. Тайрер, уроженец и житель острова Мэн, в 1972 году (ему тогда было 15 лет) был приговорен за нападение совместно с двумя соучениками на старшеклассника той же школы местным судом на острове Мэн к трем ударам розгами, согласно Статуту острова Мэн, предусматривавшему порку лиц мужского пола в возрасте от 11 до 16 лет, признанных виновными в нападении и избиении. Наказание было произведено в полицейском участке в присутствии врача и отца заявителя, как того требовал Статут, в соответствии с предписаниями упомянутого Статута острова Мэн, содержащего подробные предписания относительно вида розги, числа ударов и пр. При порке кожа заявителя не была повреждена, но вздулась, и затем полторы недели ощущалась боль¹⁷.

Европейский суд согласился с Комиссией по правам человека, что назначенное наказание не было ни пыткой, ни бесчеловечным наказанием по смыслу статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека¹⁸. «По мнению Суда, чтобы наказание было “унижающим достоинство” и нарушало статью 3, унижение или оскорбление должно достичь определенного уровня и в любом случае отличаться от обычного элемента унижения... Естественно, данная оценка относительна: она зависит от всех обстоятельств дела и, в частности, от характера и контекста самого наказания и от порядка и способа его исполнения¹⁹. Как указал Европейский суд по правам человека, «сам характер телесных наказаний предусматривает, что один человек подвергает другого физическому насилию. Кроме того, это узаконенное насилие, в данном случае — насилие, разрешенное законом, предписанное судебными органами государства и исполненное полицейскими. Так, хотя для заявителя не возникло серьезных или долговременных физических последствий, его наказание — в ходе которого с ним обошлись как с предметом, находящимся во власти государственных органов, — явилось посягательством именно на то, защита чего является одной из главных целей статьи 3 — на достоинство и физическую неприкосновенность человека. Нельзя исключить и того, что наказание имело негативные психические последствия»²⁰. Европейский суд по правам человека сделал «вывод, что заявитель был подвергнут наказанию, в котором элемент унижения достиг уровня, присущего понятию “унижающее достоинство наказание”... Таким образом, Суд делает вывод, что телесное наказание, примененное в отношении заявителя, являлось унижающим достоинство наказанием по смыслу статьи 3 Конвенции»²¹.

С озабоченностью высказался о сохраняющемся насилии в отношении детей и Европейский комитет по социальным правам в 2001 году: «Комитет не считает приемлемым, что общество, которое запрещает любую форму насилия в отношениях между взрослыми, признало бы, что взрослые могут подвергать детей физическому насилию»²².

Особенности отбывания несовершеннолетними наказания в виде лишения свободы.

Несовершеннолетние заключенные должны содержаться отдельно от взрослых. Как уже отмечалось, в части 3 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах указывается: «Несовершеннолетние правонарушители отделяются от совершеннолетних, и им предоставляется режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу». Часть 5 статьи 76 Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны также посвящена несовершеннолетним

¹⁶ См. подробнее: UN Human Rights Standards and Mechanisms to Combat Violence against Children: A Contribution to the UN Secretary-General's Study on Violence against Children. Florence, UNICEF Innocenti Research Centre, 2005.

¹⁷ European Court of Human Rights, *Tyrer v. the United Kingdom*, Judgment of 25 April 1978, Series A, No. 26, p. 7, paras. 9–10.

¹⁸ *Ibid.*, p. 15, para. 29.

¹⁹ *Ibid.*, pp. 15–16, para. 30.

²⁰ *Ibid.*, p. 16, para. 33.

²¹ *Ibid.*, p. 17, para. 35.

²² European Committee of Social Rights. Conclusions XV-2, volume 1, General Introduction//General Observations Regarding Articles 7 para. 10 and 17. 2001, p. 27.

заключенным: «Будет приниматься во внимание специальный режим, предусмотренный для несовершеннолетних».

Часть 1 статьи 40 Конвенции о правах ребенка устанавливает: «Государства-участники признают право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его интеграции и выполнению им полезной роли в обществе».

Следует упомянуть и такой региональный многосторонний договор, как Европейская конвенция о предупреждении пыток и бесчеловечного обращения или наказания (от 26 ноября 1987 года), в соответствии с которой создан и действует Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Как закрепляется в статье 2 рассматриваемой Европейской конвенции, каждая сторона упомянутого многостороннего международного договора разрешает Европейскому комитету по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания посещения «любого места в пределах своей юрисдикции, где содержатся лица, лишённые свободы органами публичной власти». Согласно части 1 статьи 4 данной Конвенции, «число членов Комитета равно числу государств-участников Конвенции», причем в соответствии с частью 3 статьи 4, «не допускается членство в Комитете двух лиц, являющихся гражданами одного и того же государства». Этот Европейский комитет, наряду с общими докладами (некоторые из них уже цитировались выше), в которых формулируются стандарты, которых желательно придерживаться, издает доклады о таких посещениях. Один из недавно опубликованных (в апреле 2006 года) докладов подготовлен по итогам посещения Европейским комитетом Эстонии в 2003 году. В Докладе Европейского комитета выражалась озабоченность условиями содержания заключенных в следственных изоляторах городов Кохтла-Ярве и Нарва, где лица, лишённые свободы проводят круглые сутки в камерах, которые в основной массе грязные, переполненные, плохо освещены и плохо проветриваются, что позволяет говорить о бесчеловечном и унижающем достоинство обращении. В Докладе также высказывалась озабоченность, во-первых, по поводу отсутствия в законодательстве Эстонии специальных положений о задержании несовершеннолетних; во-вторых, по поводу размещения их вместе со взрослыми задержанными; в-третьих, по поводу отсутствия во внутригосударственном законодательстве четко закрепленного права заключенного об оповещении третьих лиц о его задержании; по поводу незамедлительного медицинского обследования задержанных по прибытии в места лишения свободы. Что же касается организации незамедлительного проведения медицинских осмотров задержанных несовершеннолетних, то Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания уже несколько раз высказывал замечания и пожелания правительствам нескольких стран: к примеру, Швеции²³ (посещение в мае 1991 года), Германии²⁴ (посещение в декабре 1991 года), Финляндии²⁵ (посещение в мае 1992 года).

§ 3. Рекомендательные международные акты в сфере отправления правосудия в отношении несовершеннолетних

Предварительные замечания.

Как уже отмечалось, в настоящее время увеличивается количество международных актов рекомендательного характера, растет их разнообразие, повышается их значение. При отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних действуют практически все рекомендательные акты, которые касаются отправления правосудия вообще²⁶, причем в них могут содержаться положения, специально посвященные детям, и вместе с тем имеются акты, целиком направленные на решение вопросов, связанных с отправлением правосудия в отношении несовершеннолетних. В данной книге рассматриваются, прежде всего, такие рекомендательные международные акты, которые в полной

²³ СРТ/Inf(92)4, p. 52.

²⁴ СРТ/Inf(93)13, p. 70.

²⁵ СРТ/Inf(93)8, p. 56.

²⁶ Автономов А. С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия. М., 2007

мере посвящены отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних, и относящиеся к решению указанных вопросов положения иных рекомендательных актов.

В международных рекомендательных актах государствам предлагается иметь законодательство, специально посвященное правосудию в отношении несовершеннолетних. В частности, Пекинские правила (т. е. Минимальные стандартные правила ООН в сфере отправления правосудия в отношении несовершеннолетних) рекомендуют в рамках каждой национальной юрисдикции предпринять усилия для принятия комплекса законов, правил и положений, которые относятся непосредственно к несовершеннолетним правонарушителям и которые должны быть направлены на оптимальное воплощение в жизнь самих Минимальных стандартных правил в сфере правосудия в отношении несовершеннолетних (правило 2.3).

Следует отметить, что международные акты не дают однозначных рекомендаций относительно того, с какого возраста человек может нести уголовную ответственность. Так, в Пекинских правилах читаем: «В правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости». Наличие таких, весьма общих, формулировок связано с тем, что у разных народов наблюдаются определенные особенности как в том, что касается физиологического развития в период взросления, так и в том, что касается становления и вызревания человеческой личности. В то же время без всяких оговорок и недвусмысленно Пекинские правила рекомендуют распространять действия положений законодательства, установленные для несовершеннолетних, на молодых совершеннолетних правонарушителей (правило 3.3).

Задержание, арест несовершеннолетнего.

Правило 13 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил), целиком посвящено содержанию их под стражей до суда. В частности, указывается: «13.1. Содержание под стражей до суда применяется лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. 13.2. Содержание под стражей до суда по возможности заменяется другими альтернативными мерами, такими как постоянный надзор, активная воспитательная работа или помещение в семью или в воспитательное заведение или дом. 13.3. Несовершеннолетние, содержащиеся под стражей до суда, пользуются всеми правами и гарантиями Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций. 13.4. Несовершеннолетние, содержащиеся под стражей до суда, должны содержаться отдельно от взрослых, а также в специальном учреждении или в специальном отделении учреждения, где содержатся также и взрослые. 13.5. Во время пребывания под стражей несовершеннолетним должен обеспечиваться уход, защита и вся необходимая индивидуальная помощь — социальная, психологическая, медицинская, физическая, а также помощь в области образования и профессиональной подготовки, — которые могут им потребоваться ввиду их возраста, пола и личности».

В некоторых странах в определенных обстоятельствах известны случаи задержания свидетелей. Комитет по правам человека подчеркнул, «что задержание свидетелей с целью получения их показаний является исключительной мерой, которая должна регулироваться строгими критериями в законе и практике»²⁷. В деле Дж. Кэмпбелл против Ямайки заявитель утверждал, что его сын, который был свидетелем по обвинению заявителя в нападении на свою жену в связи с семейным спором и заявил в суде, что не видел своего отца. Сын заявителя в первый день суда так и не изменил своих показаний, а вечером того же дня сына заявителя забрали в полицейский участок, где он и провел ночь. На следующий день в суде сын «дал показания против своего отца»²⁸, но уже после суда в своем письменном заявлении сын отказался от данных во второй день суда показаний и вернулся к своим первоначальным показаниям. Комитет по правам человека установил, что в данном конкретном деле, исходя из имевшейся информации, не видно, чтобы существовали какие-то особые обстоятельства, которые могли бы «оправдать задержание несовершеннолетнего сына автора» сообщения, и, более того, «в свете его отказа [от показаний] серьезные вопросы» возникают «о возможном запугивании и о надежности показаний, полученных в таких обстоятельствах». Таким образом, Комитет

²⁷ Communication No. 307/1988, J. Campbell v. Jamaica (Views adopted on 24 March 1993)//General Assembly Official Records, A/48/40 (vol. II), p. 44, para. 6.4.

²⁸ Ibid., p. 42, para. 2.3.

по правам человека пришел к выводу о нарушении Международного пакта о гражданских и политических правах²⁹.

Комитет по правам человека в соображениях по делу Басилио Лауреано Атачауа против Перу сделал следующее заключение. Внучка заявительницы «исчезла и не имеет связи ни со своей семьей, ни, согласно информации, представленной Комитету, с внешним миром. В этих обстоятельствах Комитет пришел к выводу о том, что похищение и исчезновение жертвы и лишение ее возможности установить связь со своей семьей и внешним миром представляют собой жестокое и бесчеловечное обращение» в нарушение статьи 7 в совокупности с частью 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах³⁰. В этом деле внучка заявительницы была арестована военными, некоторое время содержалась на военной базе, а затем была передана в руки специальной полиции Национального управления по борьбе с терроризмом. Судья постановил освободить ее, поскольку она была несовершеннолетней, а спустя несколько дней после освобождения она была похищена ночью из своего дома вооруженными людьми.

В связи с рассмотренным делом обратим внимание на то, что в Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений³¹ под «насильственными исчезновениями» понимаются действия, в результате которых «лица подвергаются аресту, задерживаются или похищаются против их воли или каким-либо образом лишаются свободы должностными лицами различных звеньев или уровней правительства, организованными группами или частными лицами, действующими от имени правительства, при его прямой или косвенной поддержке, с его разрешения или согласия, при последующем отказе сообщить о судьбе или местонахождении таких лиц или признать лишение их свободы, что ставит данных лиц вне защиты закона» (третий абзац преамбулы). При этом «любой акт насильственного исчезновения является оскорблением человеческого достоинства. Он осуждается как отрицание целей Устава Организации Объединенных Наций и как серьезное и вопиющее нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и подтвержденных и развитых в относящихся к этой области международных документах» (пункт 1).

Приоритет для мер воздействия, не являющихся уголовным наказанием.

Международные стандарты в области правосудия в отношении несовершеннолетних заключаются в ограничении сферы уголовного наказания за счет применения к осужденному предусмотренных законом мер уголовно-правового воздействия, альтернативных мерам уголовного наказания.

Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) призывают избегать криминализации и наказания ребенка за поведение, не причиняющее серьезного ущерба развитию самого ребенка или вреда другим.

«В целях обеспечения большей гибкости и во избежание по возможности заключения в исправительные учреждения, — рекомендуют Пекинские правила, — компетентный орган власти должен располагать при разрешении дела широким комплексом мер воздействия» (правило 18.1).

Таковыми мерами согласно правилу 18.1 могут являться:

- a) постановления об опеке, руководстве и надзоре;
- b) пробация;
- c) постановления о работе на благо общины;
- d) финансовые наказания, компенсация и реституция;
- e) постановления о принятии промежуточных и других мер;
- f) постановления об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях;
- g) постановления, касающиеся передачи на воспитание, места проживания или других воспитательных мер;
- h) другие соответствующие постановления.

Пекинские правила (правило 18.2) особо оговаривают, что «ни один несовершеннолетний не может быть изъят из-под надзора родителей, частично или полностью, если это не оправдано обстоятельствами ее или его дела».

В правиле 18.2 указывается на важную роль семьи, которая, в соответствии со статьей 10.1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах является «естественной

²⁹ Ibid., p. 44, para. 6.4.

³⁰ Сообщение № 540/1993, Басилио Лауреано Атачауа против Перу (Соображения приняты 25 марта 1996 года)//Подборка решений Комитета по правам человека в соответствии с факультативным протоколом. Пятьдесят шестая — шестьдесят пятая сессии (март 1996 года — март 1999 года). Т. 6. Нью-Йорк и Женева, 2005, с. 92, абзац 8.5.

³¹ Принята резолюцией 47/133 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 года.

и основной ячейкой общества». Поэтому в соответствии с правилом 18.2 разлучение детей и родителей является крайней мерой. В рамках семьи родители имеют не только право, но и обязаны обеспечить уход и надзор за своими детьми. К ней можно прибегать лишь в тех случаях, когда факты дела оправдывают этот серьезный шаг (например, жестокое обращение с детьми).

Возложение обязанности загладить причиненный вред, как альтернативная мера воздействия, применяемая в отношении несовершеннолетних, предусмотрена Пекинскими правилами (правило 18.1, пункт «d») и Токийскими правилами (правило 8.2, пункт «f») и широко применяется в зарубежных государствах.

Широкий перечень альтернативных мер предусматривают и Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила).

Пекинские правила особо подчеркивают то обстоятельство, что подход, имеющий чисто карающий характер, является неприемлемым. Если в делах взрослых и также, возможно, в случае серьезных правонарушений несовершеннолетних, заслуженное наказание и карающие санкции могут рассматриваться как в определенной степени обоснованные, то в делах несовершеннолетних над такими соображениями должны всегда преобладать интересы обеспечения благополучия и будущего молодых людей. Поэтому Пекинские правила рекомендуют полностью использовать весь диапазон существующих альтернативных мер и разрабатывать новые альтернативные меры с учетом требований безопасности общества.

В 1985 году Генеральная ассамблея ООН приняла «Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью», в которой рекомендовала использовать неофициальные механизмы разрешения споров, в том числе посредничество и традиции коренного населения, в целях примирения и компенсации жертвам. Несовершеннолетний правонарушитель (при участии его родителей), переговорив с потерпевшим сам бы определял свои материальные возможности и трудовые способности и это он сделал бы лучше, чем суд.

Важные положения, касающиеся порядка и условий назначения таких мер как компенсация и реституция, содержатся в Рекомендации № R (85)11 Комитета Министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» (принята 28 июня 1985 г.).

В частности, в данной Рекомендации указано следующее:

«Законодательство должно предусматривать, что компенсация может быть или уголовным наказанием, или заменой его, или назначена в дополнение к нему.

Всю соответствующую информацию о повреждениях и ущербе, понесенном потерпевшим, следует представить в суд, чтобы он смог принять во внимание при вынесении решения о форме и объеме наказания: запрос потерпевшего о компенсации; любую компенсацию или реституцию со стороны преступника или любое искреннее действие в этой связи.

В случаях, когда суд имеет возможность учесть финансовые условия преступника при решении вопроса об отсроченном или условном наказании, принятии приказа суда о назначении преступнику системы испытания или любой другой меры, большое внимание, среди прочих мер, следует уделять компенсации потерпевшему со стороны преступника.

Если компенсация является уголовным наказанием, то ее следует взимать так же, как и штрафы, и дать приоритет над любой другой финансовой санкцией, налагаемой на преступника. Во всех других случаях потерпевшему следует помогать как можно больше в получении денег».

Специализированные ювенальные суды как важнейшая составляющая справедливого судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних.

Комитет по правам ребенка в целях обеспечения справедливого судебного разбирательства по делам несовершеннолетних, опираясь на положения части 3 статьи 40 Конвенции о правах ребенка («Государства-участники стремятся содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении») ³² последовательно выступает за повсеместное введение специализированных ювенальных судов, опирающихся в своей деятельности на определенные стандарты. В частности, в заключительных замечаниях по третьему периодическому докладу Эфиопии в 2006 году Комитет по правам ребенка рекомендовал, чтобы

³² Международный пакт о гражданских и политических правах предусматривает только особенности процесса при рассмотрении дел несовершеннолетних, но ничего не говорит ни о специализированных органах, ни о специализированных учреждениях: согласно части 4 статьи 14 указанного Международного пакта, «в отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию».

государство-участник обеспечило внедрение в жизнь в полной мере стандартов ювенальной юстиции, в частности предписаний пункта «b» статьи 37³³, статей 39³⁴ и 40³⁵ Конвенции о правах ребенка, а также Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил), Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов), Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванских правил) в свете обсуждения в Комитете по правам ребенка на общей дискуссии по отправлению правосудия в ювенальных судах³⁶. Далее следуют уточняющие предложения данного Комитета Эфиопии: (a) повысить минимальный возраст уголовной ответственности до международно приемлемого уровня³⁷, (b) продолжать увеличивать доступность к специализированным ювенальным судам и судьям, полицейским и прокурорам и повышать качество их работы путем систематической подготовки профессиональных работников; (c) обеспечивать ювенальные суды уровня ниже областного адекватными финансовыми, людскими и техническими ресурсами; (d) повышать роль местных органов власти, в особенности, по решению проблем мелких правонарушений; (e) обеспечивать детей, как потерпевших, так и обвиняемых, адекватной юридической помощью на ранней стадии процесса; (f) следовать в этом отношении Руководящим принципам ООН, касающимся правосудия в делах, в которые вовлечены дети-потерпевшие и свидетели преступления (Резолюция ЭКОСОС № 2005/20); (g) улучшить программы подготовки по соответствующим международным стандартам для представителей всех профессий, работающих в системе ювенальной юстиции; (h) обеспечить, чтобы к задержанию и помещению в специальные учреждения детей прибегали как к последнему средству; (i) обращаться за технической помощью и в поисках сотрудничества по иным вопросам к межведомственному институту ООН по ювенальной юстиции³⁸.

Комитет по правам ребенка 2005 году в заключительных замечаниях по третьему периодическому докладу Российской Федерации в очередной раз высказал настоятельные пожелания ввести в России ювенальные суды и другие элементы ювенальной юстиции, в частности:

«a) обеспечить, чтобы с детьми, не достигшими возраста для привлечения к уголовной ответственности, не обращались как с преступниками;

b) активизировать его (т.е. государства-участника — А.А.) деятельность по реформированию системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, с тем чтобы дела лиц моложе 18 лет рассматривались в рамках специальной системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, а не обычной системы правосудия;

d) гарантировать всем детям право на соответствующую юридическую правовую помощь и защиту;

i) постоянно повышать квалификацию судей и сотрудников правоохранительных органов»³⁹.

Наиболее полно позиция Комитета по правам ребенка в отношении всех аспектов ювенальной юстиции выражается в Замечании общего порядка № 10 «Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних»⁴⁰, которое разрабатывалось в 2006 году и, в конце концов, принято в 2007 году. В частности, в данном Замечании общего порядка говорится: «Комитет рекомендует государствам-участникам учредить суды по делам несовершеннолетних либо в виде отдельных структур, либо в рамках существующих региональных/окружных судов. В случаях, когда незамедлительное решение этой задачи оказывается невозможным в силу практических причин, государствам-участникам следует обеспечить назначение специальных судей или магистратов для рассмотрения дел, относящихся к системе правосудия по делам несовершеннолетних» (абзац 93). А в абзаце 97 этого Замечания общего порядка подчеркивается: «Для обеспечения качества отправления правосудия по делам несовершеннолетних крайне важно, чтобы все специалисты, участвующие в работе, в частности из правоохранительных и судебных органов, получали надлежащую подготовку, в ходе которой они знакомились бы с содержанием и смыслом положений КПП (Конвен-

³³ Запрет лишения ребенка свободы незаконным или произвольным образом.

³⁴ Физическое и психологическое восстановление и социальная реинтеграция ребенка-жертвы.

³⁵ Гарантии достойного обращения с ребенком, который подозревается, обвиняется или признается виновным в нарушении закона.

³⁶ CRC/C/ETH/CO/3, 29 September 2006, p. 16, para. 78.

³⁷ В Эфиопии уголовная ответственность наступает с 9 лет.

³⁸ CRC/C/ETH/CO/3, 29 September 2006, pp. 16–17, para. 78.

³⁹ См.: CRC/C/RUS/CO/3, 28 November 2005, para. 86. На русском языке эти заключительные замечания см.: Вопросы ювенальной юстиции, 2006, № 1, с. 52–61.

⁴⁰ CRC/C/GC/10, 25 апреля 2007 года.

ции о правах ребенка — А.А.) в целом, в особенности тех из них, которые имеют непосредственное отношение к их повседневной работе. Эта подготовка должна быть организована на систематической и постоянной основе и не должна ограничиваться передачей информации о соответствующих национальных и международных юридических положениях. Она должна включать информацию, касающуюся, в частности, социальных и других причин преступности среди несовершеннолетних, психологических и других аспектов развития детей, с уделением особого внимания девочкам и детям, принадлежащим к меньшинствам или коренным народам, культуре и тенденциям среди молодежи, динамике групповой деятельности и мерам, применимым к детям, находящимся в конфликте с уголовным законодательством, и в частности мерам, не предполагающим использования судебных разбирательств». Итак, Комитет по правам ребенка полагает, что для успешного внедрения ювенальной юстиции необходимы и специализированные суды и хорошо подготовленные специалисты, понимающие специфику отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

В правиле 22 Минимальных стандартов правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), также подчеркивается необходимость профессионализма и подготовки.

Пункт 1 Правила 22 предусматривает, что для обеспечения и поддержания необходимой профессиональной компетенции всего персонала, занимающегося делами несовершеннолетних, следует использовать профессиональную подготовку, обучение в процессе работы, курсы переподготовки и другие соответствующие виды обучения.

Пункт 2 правила 22 говорит о том, персонал органов правосудия по делам несовершеннолетних должен подбираться с учетом различных категорий несовершеннолетних, которые вступают в контакт с системой правосудия по делам несовершеннолетних. Следует приложить усилия для обеспечения справедливого представительства женщин и национальных меньшинств в органах правосудия по делам несовершеннолетних.

Вместе с тем отдельные элементы ювенальной юстиции в той или иной степени нашли отражение в других замечаниях общего порядка указанного Комитета. В частности, в Замечании общего порядка № 7 — «Осуществление прав ребенка в раннем детстве», — принятом Комитетом по правам ребенка в 2006 году, указывается: «Ни при каких обстоятельствах дети младшего возраста (определяемые в пункте 4 данного Замечания общего порядка как дети младше восьми лет) не должны подпадать под юридические определения минимального возраста уголовной ответственности. Дети младшего возраста, которые нарушают нормы поведения или законы, требуют сочувственной помощи или понимания, направленных на укрепление их способности контролировать себя, учитывать интересы других и улаживать конфликты. Государствам-участникам следует принимать меры для того, чтобы родителям/лицам, предоставляющим услуги по уходу за детьми, обеспечивалась надлежащая помощь и профессиональная подготовка в осуществлении их обязанностей (статья 18), а дети младшего возраста имели доступ к качественным услугам по воспитанию и уходу в раннем детстве, а также (когда это необходимо) — к специализированным консультациям/методам лечения»⁴¹. Это положение сформулировано Комитетом по правам ребенка в интересах соблюдения справедливости.

На справедливое судебное разбирательство дел несовершеннолетних нацелены и Руководящие принципы ООН, касающиеся правосудия в делах, в которые вовлечены дети-потерпевшие и свидетели преступления⁴² (2005 год), согласно которым при любых расследованиях, принудительном исполнении закона, уголовном преследовании и судебных процессах должны приниматься во внимание нужды детей-потерпевших и свидетелей преступления в плане сохранения их физической, умственной и моральной целостности. По указанным Руководящим принципам, в том случае, если это соответствует интересам детей-потерпевших и свидетелей преступления, их должны сопровождать доверенные взрослые на протяжении всего процесса отправления правосудия. Более того, в упомянутых Руководящих принципах подчеркивается, что частная жизнь ребенка должна быть защищена, его или ее личность и конфиденциальность должны уважаться, и его или ее не следует излишне расспрашивать, просить сделать излишние заявления, вовлекать их излишне в слушания и ненужные контакты с процессом отправления правосудия.

Правило 21 Пекинских правил говорит о принципе раздельного судопроизводства в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетних) при наличии взрослых соучастников. В связи

⁴¹ Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека. HRI/GEN/1/Rev. 8, 8 мая 2006, с. 533–534, абзац 36, пункт «i».

⁴² Резолюция ЭКОСОС № 2005/20.

с этим невозможно не отметить, что раздельное судопроизводство дает, действительно, позитивный эффект только в той ситуации, если выделенное в отдельное производство дело несовершеннолетнего рассматривается специализированным судом (судьей); в противном случае вряд ли можно достичь целей, на которые и направлено раздельное судопроизводство.

Идея справедливого судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних лежит в основе рекомендации 15 во Всемирном докладе о насилии в отношении детей, подготовленном в 2006 году для Генерального секретаря ООН независимым экспертом П. С. Пиньейру⁴³: **«Упрочить системы ювенальной юстиции, в фокусе которых находится ребенок.** Правительства должны обеспечить, чтобы системы ювенальной юстиции для всех детей в возрасте до 18 лет были понятными, сфокусированными на детей, и в качестве наивысшей цели в них были реабилитация и социальная реинтеграция. Такие системы должны соответствовать международным стандартам, обеспечивая права детей на должный процесс, на юридического советника, на доступ к семье и на разрешение дел настолько быстро, насколько это возможно».

В Руководящих указаниях Генерального секретаря ООН «Подход ООН к правосудию в отношении детей» (сентябрь 2008 года)⁴⁴ подчеркивается важность содействия созданию системы правосудия по делам несовершеннолетних в соответствии с международными нормами и стандартами, причем указывается, что эти усилия должны быть частью более широкой стратегии, направленной на создание национальной системы юстиции в соответствии с международными стандартами, в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

На значимость и роль ювенальных судей указывается и в докладе⁴⁵, посвященном праву на эффективное обращение в суд по уголовным делам, подготовленном Мохаммедом Хабибом Шерифом в соответствии с решением № 2004/117 от 12 августа 2004 года Подкомиссии по поощрению и развитию прав человека.

Особенности судебного разбирательства дел несовершеннолетних.

Правило 16 Пекинских правил гласит: «Во всех случаях, за исключением мелких правонарушений, до вынесения компетентным органом власти окончательного решения, предшествующего приговору, необходимо тщательно изучить окружение и условия, в которых живет несовершеннолетний, или обстоятельства, при которых было совершено правонарушение, с тем, чтобы содействовать вынесению компетентным органом власти разумного судебного решения по делу».

Правило 7 Токийских правил гласит: «Если существует возможность составления докладов о социальном обследовании, судебный орган может воспользоваться докладом, подготовленным компетентным уполномоченным должностным лицом или учреждением. Доклад должен содержать социальную информацию о правонарушителе, которая имеет отношение к характеру правонарушений, совершавшихся данным лицом, и к его нынешним правонарушениям. Он должен также содержать информацию и рекомендации, которые имеют отношение к процедуре вынесения приговора. Доклад составляется на основе фактического, объективного и беспристрастного материала, а мнения формулируются в четких выражениях».

«По преобладающему мнению экспертов, — отмечается в Эр-Риядских руководящих принципах (принцип 5, пункт «f»), — определение молодого человека как «нарушителя», «правонарушителя» или «начинающего правонарушителя» во многих случаях способствует развитию устойчивого стереотипа нежелательного поведения у молодых людей»

Пекинские правила в части, касающейся обеспечения конфиденциальности, содержат несколько рекомендаций, а именно:

- об ограничении гласности судебных разбирательств по делам несовершеннолетних (правило 8.1);
- о запрете публикаций о несовершеннолетних правонарушителях (правило 8.2);
- о порядке хранения дел в отношении несовершеннолетних (правило 21.1);
- о порядке использования материалов, содержащихся в делах несовершеннолетних (правило 21.2).

Согласно Пекинским правилам (правило 21.1) «Материалы дел несовершеннолетних правонарушителей должны храниться строго конфиденциально и не должны передаваться третьим лицам. Доступ к таким материалам должен быть ограничен кругом лиц, непосредственно занимающихся

⁴³ Pinheiro P.S. World Report on Violence against Children. UN Secretary General Study on Violence against Children. Geneva, 2006, p. 219.

⁴⁴ См.: Вопросы ювенальной юстиции. № 2(22), 2009, с. 35–38.

⁴⁵ Rapport présenté par Mohamed Habib Cherif. Le droit à un recours effectif en matière pénale. E/CN.4/Sub.2/2005/13, 21 juin 2005, p. 12, para. 63.

разбором данного дела, или других лиц, имеющих соответствующие полномочия».

Правило 21.2 (Пекинских правил) гласит: «Материалы дел несовершеннолетних правонарушителей не должны использоваться при разборе дел взрослых правонарушителей в последующих случаях, связанных с тем же правонарушителем».

Пекинские правила (правило 20) рекомендуют производство по делам в отношении несовершеннолетних осуществлять «быстро, не допуская каких-либо ненужных задержек»⁴⁶.

По тем делам, по которым несовершеннолетние содержатся под стражей, международное право (в частности, Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, правило 17) рекомендует судам и следственным органам осуществлять производство «максимально быстро», для того, «чтобы период содержания под арестом был как можно менее продолжительным».

Комитет ООН по правам ребенка рекомендует России предусмотреть в своем национальном законодательстве нормы об ускорении процесса судопроизводства по делам несовершеннолетних⁴⁷.

Ограничения при назначении наказаний несовершеннолетним.

В 2006 году Комитет по правам ребенка принял Замечание общего порядка № 8 «Право ребенка на защиту от телесного наказания и других жестоких и унижающих достоинство форм наказания», в котором указывается, что не должны оправдываться практика применения телесного наказания и других форм жестокого и унижающего достоинство наказания, которые не согласуются с правом ребенка на человеческое достоинство и правом на физическую неприкосновенность⁴⁸.

Вместе с тем Пекинские правила (правило 18.1, подпункт «с»), Токийские правила (правило 8.2, подпункт «i»), Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (правило 45), рекомендуют в качестве мер воздействия в отношении несовершеннолетних предусмотреть «работы на благо общины».

Пекинские правила, запрещая применение по отношению к несовершеннолетним смертной казни (правило 17.2) и телесных наказаний (правило 17.3), одновременно рекомендует ограничить применение наказания в виде лишения свободы (правило 17.1 подпункты «в» и «с»). Токийские правила (правило 2.3) содержит следующее положение: «В целях обеспечения большей гибкости в соответствии с характером и степенью тяжести правонарушения, личностью и биографией правонарушителя, а также с интересами защиты общества и во избежание неоправданного применения тюремного заключения система уголовного правосудия должна предусматривать широкий выбор мер, не связанных с тюремным заключением, от досудебных до послесудебных мер. Число и виды мер, не связанных с тюремным заключением, должны определяться таким образом, чтобы оставалась возможной последовательность приговоров».

Освобождение от наказания.

Особенности освобождения несовершеннолетнего от уголовного наказания, согласно Пекинским правилам, должны заключаться в установлении и применении следующих правил:

- сокращение необходимости вмешательства со стороны закона и установление справедливого и гуманного обращения с подростком, находящимся в конфликте с законом (правило 1.3);
- любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей должны быть всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения (правила 5, 17.1, подпункт «а»);
- при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором (правило 17.1, подпункт «d»).

Отбывание несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы.

Основные принципы обращения с заключенными и Минимальные стандартные правила обращения с заключенными предписывают предоставлять возможность лицам, лишенным свободы по решению суда, продолжать свое образование, пользоваться библиотекой. Вопросам образования в местах лишения свободы посвящена Резолюция 1990/20 ЭКОСОС от 24 мая 1990 года. В указанной Резолюции говорится, в частности: «образование в тюрьме должно быть направлено на развитие полноценной личности в целом с учетом уровня социальной, экономической и культурной подго-

⁴⁶ Конвенция о правах ребенка (статья 40, пункт 2, подпункт «iii») говорит о «безотлагательном принятии решения по уголовному делу несовершеннолетнего».

⁴⁷ См.: абзац 69 Заключительных замечаний Комитета, CRC/c/15/Addendum 110.

⁴⁸ CRC/C/GC/8, para. 26.

товки заключенных» (пункт «а»); «следует делать все возможное для поощрения активного участия заключенного во всех аспектах образования» (пункт «с»); «профессиональная подготовка должна быть направлена на совершенствование развития личности и учитывать тенденции на рынке труда» (пункт «f»); «когда это возможно, заключенным следует разрешать получать образование за пределами тюрьмы» (пункт «h»). Конечно, данные Минимальные правила относятся ко всем лицам, находящимся в местах лишения свободы (т. е. не только к детям), но о них нельзя забывать и в том случае, когда речь идет о заключенных несовершеннолетних.

Вся глава 3 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила), посвящена предоставлению возможности детям, находящимся в заключении, продолжить учебу и/или профессиональную подготовку, а также заниматься оплачиваемым трудом. Правило 47 указанных Гаванских правил предусматривает необходимость предоставления лишенным свободы несовершеннолетним условий для ежедневных оздоровительных и физических упражнений, а правило 8 — говорит о поощрении свободных контактов осужденных несовершеннолетних с жителями местной общины.

Как указывается в Общей рекомендации № XXXI («О предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия», 2005 год) Комитета по ликвидации расовой дискриминации, что касается женщин и детей, принадлежащих к расовым или этническим группам, в частности, неграждан, — включая иммигрантов, беженцев, просителей убежища и лиц без гражданства, — рома/цыганам, коренным народам, перемещенному населению, лицам, подвергающимся дискриминации по признаку их родового происхождения, а также другим уязвимым группам, «то государствам-участникам надлежит с величайшим вниманием следить за тем, чтобы к таким лицам применялся особый режим исполнения наказания, на который они имеют право, с учетом конкретных трудностей, с которыми сталкиваются женщины-главы семей и женщины, принадлежащие к некоторым общинам, в частности общинам коренных народов»⁴⁹.

Правило 26.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил) гласит: «Целью воспитательной работы с несовершеннолетними, содержащимися в исправительных учреждениях, является обеспечение опеки, защиты, образования и профессиональной подготовки с целью оказания им помощи для выполнения социально полезной и плодотворной роли в обществе». Стандарты обращения с несовершеннолетними заключенными содержатся в двенадцатом общем докладе (1999 год) Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения⁵⁰, и в целом они соответствуют положениям документов ООН, посвященных несовершеннолетним заключенным.

Кроме того, в ряде положений Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, подчеркивается большое значение надлежащей квалификации, подготовки и вознаграждения работающего с ними персонала. Они предусматривают следующее.

Правило 82. Администрация должна обеспечивать тщательный подбор и наем сотрудников всех уровней и профессий, поскольку надлежащее управление исправительными учреждениями зависит от их честности, гуманности, способности работать с несовершеннолетними, профессиональных навыков, а также личной пригодности к такой работе.

Правило 85. Персонал должен получать такую подготовку, которая позволяла бы ему эффективно выполнять свои обязанности, включая, в частности, подготовку в области детской психологии, благополучие ребенка и ознакомление с международными нормами в области прав человека и прав ребенка, в том числе с Настоящими Правилами.

⁴⁹ Доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. A/60/18, с. 142, абзац 41.

⁵⁰ СРТ/Inf(99)12.

ГЛАВА 6.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ПО ДЕЛАМ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

§ 1. Нормы материального права, регулирующие различные стороны отправления правосудия в отношении несовершеннолетних

Возраст, начиная с которого наступает уголовная ответственность.

Установленная Уголовным кодексом (УК) Российской Федерации (статья 20) граница между несовершеннолетием и совершеннолетием (18 лет) не вызывает каких-либо правовых проблем ни в теории, ни в практике. Вместе с тем уголовная ответственность наступает с 16 лет, а по некоторым, наиболее тяжким преступлениям — с 14 лет.

В то же время известно, что существуют индивидуальные особенности физиологического, интеллектуального и психо-эмоционального развития человека. Российский законодатель принял это во внимание при одобрении Уголовного кодекса. Согласно части 3 статьи 20 УК РФ, «если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями 1 или 2 статьи 20, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности». Отметим, что суды сравнительно редко прибегают к данному положению УК. Статья 96 УК РФ допускает применение всех тех положений, которые распространяются на несовершеннолетних, к лицам в возрасте от 18 до 20 лет.¹ В частности, статья 96 УК РФ гласит: «В исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения главы 14 УК РФ к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием либо воспитательную колонию». Правда, в другом российском законодательстве установлен иной верхний возрастной порог, до достижения которого к конкретному лицу допускается отношение как к несовершеннолетнему. В частности, Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» распространяет отдельные исключения, установленные для лиц, не достигших восемнадцати лет, на лиц в возрасте 21 года (пункт 7 статьи 15). Так же поступает и Уголовно-исполнительный кодекс (статья 139). Ранее в воспитательных колониях можно было оставлять лиц, которые были направлены туда до наступления совершеннолетия, до достижения ими 21 года, а с 2009 года этот возраст понижен до 19-ти лет.

В определенной степени статья 20 УК перекликается со статьей 22 УК, согласно части 1 которой «вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности».

Вместе с тем правовые последствия, предусматриваемые в части третьей статьи 20 и в статье 22 УК РФ, существенно отличаются. Часть 3 статьи 20 УК предусматривает освобождение от уголовной ответственности (а таковое, как известно, является правовым последствием института невменяемости); часть 2 статьи 22 УК предусматривает смягчение наказания (что характерно для института ограниченной вменяемости). При этом статья 22 может применяться и в отношении деяний несовершеннолетних. Получается, что при совершении одного и того же деяния несовершеннолетний, страдающий психическим расстройством, может оказаться в худшем положении, чем несовершеннолетний, не страдающий психическим расстройством.

¹ Почему для указанных случаев предусмотрен предельный возраст 20 лет, остается загадкой. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» распространяет отдельные исключения, установленные для лиц, не достигших восемнадцати лет, на лиц в возрасте 21 года (см. пункт 7 ст. 15). Так же поступает и Уголовно-исполнительный кодекс (ст. 139).

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит специальную главу, которая относится непосредственно к несовершеннолетним — глава 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

УК РФ предусматривает ограничение сферы уголовной ответственности несовершеннолетних, а также замену мер уголовно-правового характера альтернативными мерами.

В соответствии с частью второй статьи 87 УК РФ особенностью ответственности несовершеннолетних за совершенное ими преступление является возможность ее реализации в разных формах:

- в форме освобождения от уголовной ответственности и применения принудительных мер воспитательного воздействия;
- в форме привлечения к уголовной ответственности, но:
- с применением наказания (с предусмотренным целым комплексом особенностей его назначения);
- с освобождением от наказания и применением принудительных мер воспитательного характера.

Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности.

В Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрены как общие (имеющие отношение как к взрослым, так и к несовершеннолетним) основания освобождения от уголовной ответственности, так и особенные, распространяющиеся только на несовершеннолетних.

К общим основаниям освобождения от уголовной ответственности относятся: деятельное раскаяние (статья 75 УК РФ); примирение с потерпевшим (статья 76 УК РФ) и истечение сроков давности (статья 78 УК РФ).

Из всех перечисленных трех общих видов оснований для освобождения от уголовной ответственности только по одному из них главой 14 УК предусмотрена для несовершеннолетних особенность — сроки давности, предусмотренные статьей 78 УК, в отношении несовершеннолетних, согласно статье 94 УК сокращаются наполовину.

Рассмотрим *деятельное раскаяние*. Согласно части первой статьи 75 УК РФ «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным».

Следующий институт — *примирение*. Статья 76 УК РФ гласит: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред». По сравнению с другими основаниями освобождения от уголовной ответственности институт примирения применяется наиболее часто.

Что касается *истечения сроков давности*, согласно части 1 статьи 78 УК РФ, «лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

- а) два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- в) десять лет после совершения тяжкого преступления;
- г) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления».

Статья 94 УК РФ устанавливает более льготный срок давности для несовершеннолетних, сократив его наполовину.

К общим (распространяемым как в отношении взрослых, так и в отношении несовершеннолетних) основаниям освобождения от уголовной ответственности следует отнести и *основания, предусмотренные в примечаниях к статьям Особой части Уголовного кодекса* (к статьям 126, 127¹, 205, 205¹, 206, 208, 210, 222, 228, 282¹, 282², 291, 307, 337 и 338 УК РФ). Все эти основания связаны с определенным поведением лица после совершения преступления.

Особенностей применения данных оснований освобождения от уголовной ответственности по отношению к несовершеннолетним Уголовным кодексом не предусмотрено.

Особенное, распространяемое только на несовершеннолетних лиц, основание освобождения от уголовной ответственности, предусмотрено статьей 90 УК РФ.

Часть 1 данной статьи гласит: «Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправ-

ление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия».

Таким образом, согласно части 1 статьи 90 УК РФ несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности при наличии двух условий: 1) совершенное преступление должно относиться к категории небольшой или средней тяжести; 2) исправление несовершеннолетнего возможно мерами воспитательного воздействия.

В отличие от статей 75 и 76 УК статья 90 УК не предусматривает такого условия как совершение преступления впервые.

Статья 90 УК РФ, как и статьи 75 и 76 УК, также не предусматривает третьего условия освобождения от уголовной ответственности — согласия несовершеннолетнего (либо его законного представителя). Данное условие предусмотрено частью шестой статьи 427 УПК РФ.

Принудительные меры воспитательного воздействия на несовершеннолетнего.

Российским уголовным законодательством предусмотрены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- а) предупреждение;
- б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- в) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Согласно части второй статьи 92 УК РФ в качестве принудительных мер воспитательного воздействия рассматривается также помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Сходство при применении рассматриваемых мер по основаниям статей 90 и 92 УК РФ проявляется:

- 1) в самих видах принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых в порядке статьи 90 и части первой статьи 92 УК, а также в содержании этих мер (статья 91 УК);
- 2) в назначении их только судом;
- 3) в возможности их назначения только при совершении несовершеннолетним преступлений определенных категорий (небольшой и средней тяжести).

Специфика применения рассматриваемых мер обусловлена различием стадий процесса, на которых возможно решение вопроса о целесообразности их применения. В частности, освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия может иметь место как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства. Освобождение же от наказания имеет место только на стадии судебного разбирательства. Кроме того, специфика проявляется и в видовой характеристике назначаемых мер. При освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетнему могут быть назначены принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные статьей 90 УК (предупреждение, передача под надзор, возложение обязанностей загладить причиненный вред, ограничение досуга). При освобождении же от наказания несовершеннолетнему могут быть назначены либо воспитательные меры, указанные в статье 90 УК РФ, либо помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (часть вторая статьи 92 УК РФ).

Являясь одной из форм реализации уголовной ответственности, принудительные меры воспитательного воздействия заключают в себе определенные правоограничения и, как следствие, обладают определенной степенью принуждения (собственно, поэтому они и называются принудительными).

Предупреждение состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом (часть первая статьи 91 УК РФ).

Передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением (часть вторая статьи 91 УК РФ). Воспитательное воздействие передачи несовершеннолетнего под надзор предполагает проявление к нему особого внимания, например, организацию и проведение с ним совместного досуга, проявление интереса к его увлечениям, развитие его природных способностей, знание специфики подростковой психологии, оказания влияния своим личным авторитетом, примером и пр.

Содержащееся в пункте «б» части 2 статьи 90 и в части 2 статьи 91 понятие «специализированный государственный орган» в самом законе не разъясняется. Как представляется, в качестве таких органов могут выступать детские дома, интернаты, медицинские учреждения, комиссии по делам несо-

вершеннолетних и защите их прав и т. д.

Возложение обязанности загладить причиненный вред предусмотрено пунктом «в» части второй статьи 90 УК РФ. Согласно части третьей статьи 91 УК РФ обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (предусмотрено пунктом «г» части 2 статьи 90 УК РФ) могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательное учреждение, либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Настоящий перечень не является исчерпывающим (часть четвертая статьи 91 УК РФ).

Содержание ограничение досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего связано с его окружением, условиями жизни и прочими обстоятельствами, например: характером трудовой деятельности, учебой, материальной, служебной или иной зависимостью, взаимоотношениями с потерпевшим и др.

В части четвертой статьи 91 УК приведен примерный перечень ограничений, которые могут быть установлены несовершеннолетнему. Ограничения досуга может быть выражено и в предъявлении к несовершеннолетнему других требований, которые существенно, по мнению суда, уменьшают негативное влияние на него. Например, ему может быть запрещено общение с определенным лицом или лицами, употребление алкогольных напитков, он может быть ограничен в выборе работы (например, связанной с хранением материальных ценностей), в посещении отдельных дискотек, кафе, иных заведений и прочее.

Перечисленные в части четвертой статьи 91 УК РФ ограничения создают реальные возможности для того, чтобы оградить несовершеннолетнего от отрицательных влияний третьих лиц и переориентировать его потребности, интересы, жизненные планы, поведенческие стереотипы, отношения с окружающими.

Согласно части второй статьи 87 УК РФ принудительной мерой воспитательного воздействия является также (помимо перечисленных в части 2 статьи 90 УК) *помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа* органа управления образованием.

Данная принудительная мера воспитательного воздействия является специфической, выделяющейся из общего перечня принудительных мер воспитательного воздействия, установленного частью второй статьи 90 УК РФ. Она, по сути, заключается в изоляции несовершеннолетних, совершивших средней тяжести или тяжкие преступления. Помещение несовершеннолетнего в специальное учреждение связано с существенным ограничением его свободы передвижения, общения, установлением специальных требований к учебе, организации труда.

Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. В специальные учебно-воспитательные учреждения помещаются те лица, которые осуждены к лишению свободы, но которых суд признал возможным освободить от наказания. Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года (часть 2 статьи 92 УК РФ).

Пребывание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа прекращается до истечения срока, установленного судом, если судом будет признано, что несовершеннолетний не нуждается более в применении данной меры (часть 3 статьи 92 УК РФ).

Продление срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа допускается только по ходатайству несовершеннолетнего в случае необходимости завершения им общеобразовательной или профессиональной подготовки (часть 4 статьи 92 УК РФ).

Порядок назначения принудительных мер воспитательного воздействия.

В части третьей статьи 90 УК содержатся лишь положения о допустимости назначения одновременно нескольких принудительных мер воспитательного воздействия и о сроках применения таких мер, как передача под надзор и ограничение досуга. При разрешении вопроса о том, возможно ли исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздей-

ствия, правоприменитель, видимо, должен руководствоваться положениями статей 60 и 89 УК РФ.

Часть 4 статьи 90 УК РФ предусматривает последствия неисполнения принудительных мер воспитательного воздействия. В частности, в ней указывается: «В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется, и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности».

При такой формулировке закона, остается открытым вопрос о сроках, после истечения которых, неисполнение принудительных мер воспитательного воздействия, может повлечь их отмену.

Назначение наказания.

Особенности назначения наказаний несовершеннолетним определяются статьей 89 УК РФ.

В частности, данная статья УК гласит:

«1. При назначении наказания несовершеннолетнему кроме обстоятельств, предусмотренных статьей 60 настоящего Кодекса, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

2. Несовершеннолетний возраст как смягчающее обстоятельство учитывается в совокупности с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами».

Часть третья статьи 60 УК РФ (а именно в ней указаны обстоятельства, подлежащие учету при назначении наказания) определяет, что «при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи».

Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним.

Общая характеристика комплекса тех мер наказания, которые могут быть назначены по российскому законодательству несовершеннолетним, заключается в следующем:

- несовершеннолетним назначаются не все виды уголовных наказаний;
- применяемые в отношении несовершеннолетних виды наказаний имеют особенности назначения;
- в наказаниях, назначаемых несовершеннолетним, заложен значительно меньший объем кары, чем в однородных наказаниях взрослых;
- в наказании несовершеннолетних значительно усиливается воспитательный момент.

Такая характеристика мер наказания несовершеннолетних позволяет говорить о том, что Уголовным кодексом России предусмотрено две системы наказаний — для взрослых и для несовершеннолетних, при этом последняя является усеченной и более мягкой.

Часть первая статьи 88 УК РФ, существенно сокращает перечень видов наказаний, которые могут быть назначены несовершеннолетним, по сравнению с тем перечнем видов наказаний, которые могут быть назначены взрослым.

В отличие от взрослых, несовершеннолетним не могут быть назначены:

- лишение права занимать определенные должности (статья 47 УК РФ);
- лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (статья 48);
- ограничение по военной службе (статья 51);
- ограничение свободы (статья 53);
- содержание в дисциплинарной воинской части (статья 55);
- пожизненное лишение свободы (статья 57);
- смертная казнь (статья 59).

В соответствии с частью 1 статьи 88 УК РФ несовершеннолетним могут быть назначены следующие виды наказаний:

- а) штраф;
- б) лишение права заниматься определенной деятельностью;
- в) обязательные работы;
- г) исправительные работы;
- д) арест;
- е) лишение свободы на определенный срок.

По российскому законодательству *штраф* несовершеннолетнему назначается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершен-

нолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев (часть вторая статьи 88 УК РФ). Взрослому штраф назначается в размере от двух тысяч пятисот до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет (часть вторая статьи 46 УК РФ). Штраф назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия (часть вторая статьи 88 УК РФ).

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от 6-ти месяцев до 3-х лет в качестве дополнительного вида наказания (части 1 и 2 статьи 47 УК РФ).

Обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (часть 1 статьи 49 УК РФ). Это могут быть сезонные работы в системе коммунального хозяйства, дорожные, транспортные, иные виды работ, не требующие специальной квалификации.

Несовершеннолетним обязательные работы назначаются на срок от сорока до ста шестидесяти часов, заключаются они в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, и исполняются им в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет — трех часов в день (часть 3 статьи 88 УК РФ). Таким образом, особенности применения к несовершеннолетним обязательных работ заключаются в сокращении срока (для несовершеннолетних — от сорока до ста шестидесяти часов; для взрослых — от 60 до 240 часов); в сокращении продолжительности работ (для несовершеннолетних в возрасте до 15 лет — не свыше двух часов в день, в возрасте от 15 до 16 лет — не свыше трех часов в день; для взрослых — не свыше четырех часов в день), а также установлении дополнительного условия — работы должны быть посильными для несовершеннолетнего.

В силу требований части 4 статьи 49 УК РФ обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Согласно части третьей статьи 49 УК РФ в случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются ограничением свободы, арестом или лишением свободы.

Проблема заключается в том, что в отличие от взрослых возможности замены обязательных работ для несовершеннолетних, в случае их злостного уклонения от отбывания данного вида наказания, значительно сужены. Ограничением свободы общественные работы не могут быть заменены для несовершеннолетних в силу требований части 1 статьи 53 и части 1 статьи 88 УК РФ, согласно которым ограничение свободы к несовершеннолетним не применяется. Арест, согласно части 2 статьи 54 и части пятой статьи 88 УК РФ, назначается несовершеннолетним осужденным, достигшим 16-летнего возраста к моменту вынесения судом приговора. Следовательно, применение ареста к несовершеннолетним, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, не допускается, что также ограничивает возможности замены для несовершеннолетних обязательных работ.

Если же вспомнить, что лишение свободы (в силу требований части 6 статьи 88 УК) не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые, то следует сделать вывод о том, что в определенных случаях при злостном уклонении от отбывания обязательных работ к несовершеннолетним осужденным невозможно будет применить никакие меры воздействия.

Исправительные работы назначаются осужденному, не имеющему основного места работы, и отбываются в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом,

исполняющим наказания в виде исправительных работ, но в районе места жительства осужденного (часть 1 статьи 50 УК).

Из заработка осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов (часть 3 статьи 50 УК).

В отличие от взрослых, которым согласно части 2 статьи 50 УК РФ исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет, несовершеннолетним, согласно части четвертой статьи 88 УК, исправительные работы назначаются на срок до одного года.

Исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву (часть 5 статьи 50 УК).

Арест назначается несовершеннолетним осужденным, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестнадцатилетнего возраста, на срок от одного до четырех месяцев (часть пятая статьи 88 УК)². Арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества (часть 1 статьи 54 УК). Арест — новый вид наказания, ранее не известный нашему законодательству, и сегодня к нему прибегают довольно редко.

Особенности назначения ареста, заключаются в том, что данный вид наказания назначается только несовершеннолетним, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестнадцатилетнего возраста (часть вторая статьи 54 и часть пятая статьи 88 УК).

Установление законодателем ограничения по возрасту лиц, к которым может применяться арест, не вызывал бы никаких нареканий, если бы не те проблемы, которые возникают при разрешении вопроса замены на арест обязательных и исправительных работ в случаях злостного уклонения осужденного от их отбывания. Именно с целью устранения этих проблем представляется необходимым снизить указанный в части 2 статьи 54 и части 8 статьи 88 УК возраст до 15 лет.

Лишение свободы как вид наказания предусмотрен статьями 56 и 57 Уголовного кодекса России. При этом лишение свободы на определенный срок предусмотрен статьей 56, а пожизненное лишение свободы — статьей 57.

В соответствии с частью второй статьи 57 пожизненное лишение свободы не назначается лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет.

Особенности назначения несовершеннолетним лишения свободы на определенный срок предусмотрены частями 6 и 6¹ статьи 88 УК.

Наказание в виде лишения свободы, согласно части 6 статьи 88 УК, не может быть назначено:

- несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16-ти лет преступление небольшой или средней тяжести впервые;
- несовершеннолетнему осужденному, достигшему 16-летнего возраста, совершившему преступление небольшой тяжести впервые.

При назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса, сокращается наполовину (часть 6¹ статьи 88 УК РФ).

Частью шестой статьи 88 УК РФ предусмотрены ограничения верхних пределов такого вида наказания как лишение свободы.

Предельный шестилетний срок лишения свободы установлен для несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также тяжкие преступления в возрасте до 16 лет.

Десятилетний предельный срок установлен для несовершеннолетних, совершивших в возрасте до 16 лет особо тяжкие преступления, а также для несовершеннолетних старше 16 лет.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 14 февраля 2000 года № 7 «О судебной практике по делам несовершеннолетних» указал, что максимальный срок лишения свободы не должен превышать 10 лет.

Особые порядки назначения наказания.

Условное осуждение (в части, касающейся несовершеннолетних) заключается в том, что суд, назначив виновному наказание в виде исправительных работ или лишения свободы, и придя к выводу

² Взрослым арест назначается на срок от одного до шести месяцев (часть первая статьи 54 УК).

о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, постановляет считать назначенное наказание условным.

Уголовный кодекс Российской Федерации не предусматривает каких-либо особенностей применения в отношении несовершеннолетних института условного осуждения.

Согласно части первой статьи 73 УК РФ условное осуждение допускается (применительно к несовершеннолетним) только при назначении им исправительных работ и лишения свободы. Вместе с тем при назначении лишения свободы условное осуждение допускается только в случаях назначения лишения свободы на срок до восьми лет.

Согласно российскому законодательству при назначении условного осуждения должны учитываться характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства (часть 2 статьи 73 УК). Условное осуждение назначается только в том случае, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания (часть 1 статьи 73 УК).

Согласно части третьей статьи 73 УК РФ при назначении условного осуждения суд устанавливает испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление. В случае назначения лишения свободы на срок до одного года или более мягкого вида наказания испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет, а в случае назначения лишения свободы на срок свыше одного года — не менее шести месяцев и не более пяти лет.

В соответствии с частью пятой статьи 73 УК РФ суд, назначая условное осуждение, может возложить на условно осужденного исполнение определенных обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, осуществлять материальную поддержку семьи. Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению.

Условное осуждение может быть отменено, если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал свое исправление. Условное осуждение может быть отменено по истечении не менее половины установленного испытательного срока (часть 1 статьи 74 УК).

Испытательный срок продлевается (не более чем на 1 год) в тех случаях, когда условно осужденный уклонился от исполнения возложенных на него судом обязанностей или совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание (часть 2 статьи 74 УК РФ).

В случае систематического или злостного неисполнения условно осужденным в течение испытательного срока возложенных на него судом обязанностей либо если условно осужденный скрылся от контроля, суд может постановить об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда (часть 3 статьи 74 УК РФ).

В случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой тяжести вопрос об отмене или о сохранении условного осуждения решается судом (часть 4 статьи 74 УК РФ).

В случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока умышленного преступления средней тяжести, умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 УК. По этим же правилам назначается наказание в случаях, предусмотренных частью 4 статьи 74 (часть 5 статьи 74 УК РФ).

Часть 6² статьи 88 УК РФ предусматривает особое положение для несовершеннолетних, предоставив суду право принять повторное решение об условном осуждении для несовершеннолетнего, который в течение испытательного срока, установленного за первое преступление, совершил новое преступление, не являющееся особо тяжким.

Действующий Уголовный кодекс России предусматривает лишь один вид отсрочки отбывания наказания — отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей.

Согласно части 1 статьи 82 УК РФ осужденным беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, кроме осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста.

Освобождение от наказания.

Российское уголовное законодательство предусматривает 2 вида освобождения несовершеннолетнего от наказания: полное, до начала отбывания наказания и условно-досрочное, при отбытии определенной части назначенного наказания.

Ряд оснований освобождения от наказания имеет общий характер (как для взрослых, так и для несовершеннолетних). К таким основаниям освобождения от наказания относятся: условно-досрочное освобождение от отбывания от наказания (статья 79 УК РФ), изменение обстановки (статья 80.1 УК РФ), наличие болезни (статья 81 УК РФ) и истечение сроков давности обвинительного приговора суда (статья 83 УК РФ).

Из этих трех указанных оснований только такое основание как истечение сроков давности обвинительного приговора суда имеет особенности применения в отношении несовершеннолетних.³

Рассмотрим *условно-досрочное освобождение от наказания* Согласно статье 93 УК РФ «условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденным к лишению свободы, после фактического отбытия:

- не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;
- не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

Статья 79 УК РФ, устанавливающая общие условия условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, предусматривает следующие сроки фактического отбытия наказания, после которого может быть применено условно-досрочное освобождение:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;

б) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

в) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление.

Сопоставление приведенных данных, содержащихся в части 3 статьи 79 и статьи 93 УК РФ, показывает, что для несовершеннолетних совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также — особо тяжкие преступления, не установлены более ранние сроки условного освобождения.

Лишь для несовершеннолетних, совершивших тяжкое преступление, установлен более короткий срок — одна треть (подпункт «а» статьи 93 УК РФ), в то время как для взрослых данный срок составляет половину назначенного наказания (пункт «б» части 3 статьи 79 УК РФ).

Изменение обстановки как основание для освобождения от наказания предусмотрено статьей 80.1 УК РФ. Согласно данной статье «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными».

Освобождение от наказания в связи с болезнью предусмотрено статьей 81 УК РФ, часть первая которой гласит: «Лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания».

Истечение сроков давности обвинительного приговора суда как основание для освобождения от отбывания наказания предусмотрено статьей 83 УК РФ. Согласно части первой данной статьи «лицо, осужденное за совершение преступления, освобождается от наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в следующие сроки со дня вступления его в законную силу:

а) два года за преступление небольшой тяжести;

б) шесть лет при осуждении за преступление средней тяжести;

в) десять лет при осуждении за тяжкое преступление;

г) пятнадцать лет при осуждении за особо тяжкое преступление».

Статья 94 УК РФ предусматривает более льготный порядок исчисления сроков давности приговора для несовершеннолетних, сокращая сроки, установленные статьей 83 УК РФ, наполовину.

Специфическим видом освобождения от наказания является *замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания*. Согласно статье 80 УК РФ: «лицу, отбывающему ограничение свободы, содержание в дисциплинарной части или лишение свободы, суд с учетом его поведения в период от-

³ Общие сроки, предусмотренные статьей 83 УК РФ, для несовершеннолетних сокращаются наполовину (статья 94 УК РФ).

бывания наказания может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания».

Обратимся к *основанию освобождения от наказания, установленному для несовершеннолетних*. Согласно части 1 статьи 92 УК РФ «несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных частью второй статьи 90 Уголовного кодекса».

Часть 2 статьи 92 УК РФ предусматривает, что «несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года».

Таким образом, статья 92 УК РФ предусматривает только формально-определенное условие освобождения от наказания: в первой части — осуждение за совершение преступления небольшой или средней тяжести; во второй части — осуждение к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также осуждение за совершение тяжкого преступления.

При анализе норм, содержащихся в части первой и части второй статьи 92 УК РФ, необходимо также обратить внимание на следующее.

В части 1 статьи 92 УК РФ говорится о принудительных мерах воспитательного воздействия, предусмотренных частью второй статьи 90 УК РФ, а во второй части статьи 92 УК говорится о такой мере воспитательного воздействия, которая в перечень, содержащийся в статье 90 УК, не входит — помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

Часть пятая статьи 92 УК РФ устанавливает ограничения на применение освобождения от наказания, осуществляемому в порядке, предусмотренном частью 2 статьи 92 УК. В ней содержится перечень тех преступлений, за совершение которых освобождение от наказания не допускается.

Погашение судимости.

Согласно части 3 статьи 86 УК РФ, предусматривающей условия погашения судимости для взрослых, судимость погашается:

- а) в отношении лиц, условно осужденных, — по истечении испытательного срока;
- б) в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, — по истечении 1 года после отбытия или исполнения наказания;
- в) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, — по истечении 3-х лет после отбытия наказания;
- г) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, — по истечении 6-ти лет после отбытия наказания;
- д) в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, — по истечении 8-ми лет после отбытия наказания.

Согласно статье 95 УК РФ для лиц, совершивших преступления до достижения возраста 18 лет, сроки погашения судимости, предусмотренные частью третьей статьи 86 УК РФ, сокращаются и соответственно равны:

- а) одному году после отбытия лишения свободы за преступление небольшой или средней тяжести;
- б) трем годам после отбытия лишения свободы за тяжкое и особо тяжкое преступление.

Таким образом, более льготные, по сравнению со взрослыми, сроки установлены лишь для несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы.

Для несовершеннолетних, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, сроки погашения судимости, установленные статьей 86 УК РФ, не сокращены.

Среди же несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, более льготный режим предоставлен лицам, совершившим особо тяжкие преступления. Для них соответствующий срок сокращен на 5 лет; для лиц, совершивших тяжкие преступления, — на 3 года; для лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, — на 2 года.

Гражданская дееспособность несовершеннолетних.

Как известно, гражданская дееспособность гражданина, согласно части 1 статьи 21 ГК РФ, «возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста». В то же время в случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения 18 лет, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак. Приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения 18 лет. При признании брака недействительным суд может признать решение об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности с момента, определяемого судом. Дело в том, что условия для признания брака недействительным могут быть различными, поэтому вопрос о последствиях такого признания решает суд в зависимости от конкретных обстоятельств.

Несовершеннолетний, достигший 16 лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация производится по решению органа опеки и попечительства — с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо при отсутствии такого согласия — по решению суда. Вместе с тем эмансипация, хотя и предоставляет несовершеннолетнему полную дееспособность, не дает ему все же абсолютно всех прав, которыми могут пользоваться граждане, достигшие 18 лет. На это указывается, в частности, в пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 от 1 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴: «При рассмотрении гражданского дела, одной из сторон в котором является несовершеннолетний, объявленный в соответствии со статьей 27 ГК эмансипированным, необходимо учитывать, что такой несовершеннолетний обладает в полном объеме гражданскими правами и несет обязанности (в том числе самостоятельно отвечает по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда), за исключением тех прав и обязанностей, для приобретения которых федеральным законом установлен возрастной ценз (например, статья 13 Закона Российской Федерации “Об оружии”, статья 19 Закона Российской Федерации “О воинской обязанности и военной службе”). Исходя из части третьей статьи 55 Конституции Российской Федерации, такое ограничение прав и свобод является допустимым».

Частичной дееспособностью в России обладают несовершеннолетние в возрасте от 6 до 14 лет, в частности, они вправе самостоятельно совершать 1) мелкие бытовые сделки; 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

Частичная дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет расширяется, и они вправе, наряду со сделками, которые могут совершать лица в возрасте от 6 до 14 лет, также распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами, осуществлять права авторов произведений науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата их интеллектуальной деятельности, в соответствии с законом вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими. По достижении 16 лет несовершеннолетние также вправе быть членами кооперативов в соответствии с законами о кооперативах.

При наличии достаточных оснований суд по ходатайству родителей, усыновителей или попечителя либо органа опеки и попечительства может ограничить или лишить несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами, за исключением, когда такой несовершеннолетний приобрел дееспособность в полном объеме.

Последствия несоблюдения правил, установленных для совершения сделок несовершеннолетними либо от их имени.

За несовершеннолетних, не достигших 14 лет (малолетних) сделки могут совершать от их имени только родители, усыновители или опекуны, за исключением сделок, которые вправе, согласно статье 28 ГК РФ, совершать сами малолетние в возрасте от 6 до 14 лет. При этом любые сделки, со-

⁴ Вестник ВАС РФ. 1996, № 9.

вершаемые детьми, не достигшими возраста 6 лет, являются ничтожными (статья 172 ГК РФ). Точно так же сделки, совершенные малолетними в возрасте от 6 до 14 лет за пределами их дееспособности, ничтожны, однако заключенная малолетним сделка может быть в его интересах признана судом действительной, если она совершена к его выгоде (статья 172 ГК РФ). Признание сделки действительной возможно только по требованию законного представителя ребенка.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет совершают сделки с письменного согласия своих законных представителей, за исключением сделок, которые они вправе совершать самостоятельно, согласно статье 26 ГК РФ. Вместе с тем сделка, совершенная подростком указанного возраста, действительна также при ее письменном одобрении его родителями, усыновителями или попечителем. Несоблюдение указанных правил может быть основанием для признания судом сделки недействительной, т. е. такие сделки относятся к оспоримым (статья 175 ГК РФ).

Гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних.

Имущественную ответственность по сделкам малолетнего (т. е. ребенка в возрасте до 14 лет), в том числе по сделкам совершенным им самостоятельно, несут его родители, усыновители или опекуны, если не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине. Законные представители малолетнего в соответствии с законом также отвечают за вред, причиненный ребенком. А подростки в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут ответственность по сделкам, совершенным в пределах их дееспособности, а также за причиненный ими вред.

Что касается несовершеннолетних, приобретших дееспособность в полном объеме в результате заключения брака или эмансипации, то они самостоятельно несут ответственность по обязательствам, возникшим вследствие заключения сделок или причинения вреда, а их родители, усыновители или попечители ответственности по обязательствам таких несовершеннолетних не несут.

Гражданско-правовые аспекты опеки и попечительства в контексте ювенальной юстиции.

Опека и попечительство устанавливаются для защиты прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан. Опека и попечительство над несовершеннолетними устанавливаются также в целях их воспитания. Опекуны и попечители выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий.

Опека и попечительство устанавливается над несовершеннолетними при отсутствии у них родителей, усыновителей, при лишении судом родителей родительских прав, а также в случаях, когда дети по иным причинам остались без родительского попечения, в частности, когда родители уклоняются от их воспитания либо защиты их прав и интересов.

Опека устанавливается над малолетними, а попечительство — над несовершеннолетними в возрасте 14–18 лет. Опекун или попечитель назначается органом опеки и попечительства по месту жительства лица, нуждающегося в опеке или попечительства в течение месяца с момента, когда указанным органам стало известно о необходимости установления опеки или попечительства над гражданином. Опекунами и попечителями могут назначаться только совершеннолетние дееспособные лица, не могут быть назначены опекунами или попечителями граждане, лишенные родительских прав. Назначение опекуна или попечителя может быть обжаловано в суде заинтересованными лицами.

Обязанности по опеке и попечительству ранее исполнялись главным образом безвозмездно, за исключением случаев, предусмотренных законом (часть 1 статьи 36 ГК РФ). В настоящее время в соответствии с Федеральным законом 2008 года «Об опеке и попечительстве» возможно безвозмездное исполнение обязанностей опекуна или попечителя, но также устройство ребенка под опеку или попечительство осуществляется по договору об опеке и попечительстве (в том числе и в приемную семью, и, согласно законам субъектов РФ, в патронатную семью), причем обязанности опекуна или попечителя исполняются возмездно. Опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим 16 лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного. Опекуны и попечители обязаны извещать органы опеки и попечительства о перемене места жительства.

Доходы подопечного гражданина, в том числе доходы, причитающиеся подопечному от управления его имуществом, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, расходуются опекуном или попечителем исключительно в интересах подопечного

и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Опекун не вправе без предварительного разрешения органов опеки и попечительства совершать, а подопечный — давать согласие на совершение сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного. Опекун, попечитель, их близкие родственники не вправе совершать сделки с подопечным, за исключением передачи имущества подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование, а также представлять подопечного при заключении сделок или ведении судебных дел между подопечным и супругом опекуна или попечителя и их близкими родственниками.

При необходимости постоянного управления недвижимым и ценным движимым имуществом подопечного орган опеки и попечительства заключает с управляющим, определенным этим органом, договор о доверительном управлении таким имуществом.

Орган опеки и попечительства освобождает опекуна или попечителя от исполнения им своих обязанностей в случаях возвращения несовершеннолетнего его родителям или усыновителям. Предусмотрена и гражданско-правовая ответственность опекунов и попечителей за ненадлежащее управление имуществом подопечного.

По достижении малолетним подопечным 14 лет опека над ним прекращается, а гражданин, осуществлявший обязанности опекуна, становится попечителем несовершеннолетнего без дополнительного решения об этом.

Попечительство над несовершеннолетним прекращается без особого решения по достижении несовершеннолетним подопечным 18 лет, а также при вступлении его в брак и в других случаях приобретения им полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Нормы трудового права в контексте ювенальной юстиции.

Трудовой кодекс (ТК) РФ содержит специальную главу 42 «Особенности регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет». Но при этом нормы, регулирующие различные аспекты участия несовершеннолетних в трудовых отношениях разбросаны и по другим главам данного Кодекса.

Подростки в России по общему правилу могут вступать в трудовые отношения с 16 лет. Вместе с тем в случаях получения основного общего образования либо оставления в соответствии с федеральным законом общеобразовательного учреждения трудовой договор вправе заключать лица достигшие возраста 15 лет. И в то же время с согласия одного из родителей, усыновителей либо попечителя и органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключен с учащимся в возрасте 14 лет для выполнения в свободное от учебы время легкого труда, не причиняющего вреда его (ее) здоровью и не нарушающего процесса его (ее) обучения. Заключение трудового договора допускается даже с лицами моложе 14 лет для участия в создании и/или исполнении произведений в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках, но без ущерба их здоровью и нравственному развитию и при наличии согласия одного из родителей, усыновителей либо опекуна, а также органа опеки и попечительства.

Нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю (часть 2 статьи 91 Трудового кодекса РФ). Для работников в возрасте от 16 до 18 лет продолжительность рабочего времени сокращается на 4 часа в неделю, а для лиц моложе 16 лет — сокращается на 16 часов в неделю. При этом сокращенная продолжительность рабочего времени для указанных работников является с точки зрения оплаты труда полной нормой труда (часть 3 статьи 29 ТК РФ).

Потребности несовершеннолетних сокращенной продолжительности рабочего времени, по сравнению с нормами рабочего времени взрослых, и, следовательно, в более продолжительном времени отдыха связаны с возрастными физиологическими особенностями подросткового организма. Поэтому законодательно для несовершеннолетних установлен и более продолжительный отпуск, по сравнению с отпуском взрослых. Так, статьей 115 ТК РФ установлено, что, по общему правилу, ежегодный основной оплачиваемый отпуск предоставляется работникам на срок 28 календарных дней (хотя может быть и более продолжительный отпуск для отдельных категорий трудящихся, связанный с особенностями их трудовой деятельности). Однако работникам в возрасте до 18 лет статьей 267 ТК РФ предусмотрен ежегодный основной оплачиваемый отпуск не менее 31 календарного дня в удобное для них время.

Трудовой кодекс РФ содержит также гарантии для несовершеннолетних, совмещающих работу с учебой. Такие гарантии заключаются, в том числе, в дополнительных сокращениях рабочего времени. Для учащихся общеобразовательных учреждений, образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, совмещающих в течение учебного года учебу с рабо-

той, продолжительность ежедневной работы (смены) в возрасте от 14 до 16 лет составляет 2,5 часа (для неучащихся работников в возрасте 15–16 лет — 5 часов), а в возрасте от 16 до 18 лет — 3,5 часа (для неучащихся работников того же возраста — 7 часов).

Для работников в возрасте до 18 лет трудовое законодательство устанавливает нормы выработки, исходя из общих норм выработки пропорционально установленной для этих работников сокращенной продолжительности рабочего времени.

ТК РФ содержит особые правила для несовершеннолетних в процессе труда: запрещается применение труда лиц, не достигших 18 лет, на работах с вредными и/или опасными условиями труда, на подземных работах, установлены уменьшенные нормы тяжести, которые могут поднимать несовершеннолетние, запрещено применение труда лиц, не достигших 18 лет, на работах, выполнение которых может принести их здоровью и нравственности (игорный бизнес, работа в ночных клубах и кабаре, торговля спиртными напитками и табачными изделиями и пр.). Трудовым законодательством предусмотрена обязательность специальных медицинских осмотров несовершеннолетних.

Имеются особенности увольнения несовершеннолетних работников. Согласно статье 269 ТК РФ, «расторжение трудового договора с работниками в возрасте до восемнадцати лет по инициативе работодателя (за исключением случая ликвидации организации) помимо соблюдения общего порядка допускается только с согласия соответствующей государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав».

Предоставление довольно обширных гарантий несовершеннолетним в определенной степени отпугивает предпринимателей, и они стараются не брать несовершеннолетних на работу (по крайней мере, легально), а если берут, то на такую работу, которой больше никто не прельстился ввиду крайне низкой заработной платы. В условиях рыночной экономики (и в особенности в условиях финансового кризиса) нужны государственные стимулы, чтобы предприниматели были заинтересованы в легальном приеме на работу несовершеннолетних при сохранении особенностей их статуса, закрепленного в Трудовом кодексе РФ.

Нормы семейного права в контексте ювенальной юстиции.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что значительная (а, возможно, и наибольшая) часть норм Семейного кодекса (СК) РФ в той или иной степени связаны с ювенальной юстицией. Все эти вопросы подробно рассматриваются в курсе семейного права, поэтому вряд ли столь же подробное рассмотрение стоит повторять в курсе ювенальной юстиции, хотя связь очевидна, поскольку ювенальная юстиция нацелена на сохранение семьи, на укрепление семейных связей ребенка или на их восстановление, если семейные связи утрачены, на помощь семье в деле социализации ребенка. Тем не менее, представляется необходимым остановиться на некоторых вопросах.

Так, весьма важным в контексте ювенальной юстиции являются положения статьи 57 СК РФ: «Ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам». Как справедливо, пишет А. М. Нечаева, «Провозглашение права ребенка выражать свое мнение по вопросам, затрагивающим его интересы, есть не только официальное признание его как личности. В существующих на этот счет предписаниях кроется и глубокий педагогический, психологический подтекст, знакомство с которым позволяет занять верную, оправданную со всех точек зрения позицию»⁵. Обратим внимание на то, что в семейном праве термин «ребенок» используется, прежде всего, для обозначения лица, не достигшего 18 лет (хотя во взаимоотношениях с родителями упоминаются и взрослые дети и несовершеннолетние дети, кроме того, говорится о несовершеннолетних родителях и т. д.), в то время как в уголовном, гражданском, административном, трудовом праве для обозначения лица, не достигшего 18 лет, применяется в основном термин «несовершеннолетний». Об этом подробнее уже говорилось выше, но здесь надо еще раз об этом вспомнить в связи с корреляцией терминологии в разных отраслях права.

Об учете мнения ребенка говорится во многих статьях СК РФ, но есть ряд случаев, когда необходимо согласие ребенка в возрасте 10 лет и старше. В частности, такое согласие обязательно: при изменении имени и/или фамилии ребенка по просьбе родителей или одного из них (пункт 4 статьи 59 СК РФ); при восстановлении родителей в родительских правах (часть 4 статьи 72 СК); при передаче его на усыновление (удочерение) (часть 1 статьи 132 СК); при изменении усыновленному ребенку

⁵ Нечаева А. М. Семейное право. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2005, с. 228.

имени, отчества, фамилии (часть 4 статьи 134 СК); при записи усыновителей в качестве родителей в книге записи рождений (часть 2 статьи 136 СК); при решении вопроса о сохранении за ребенком присвоенных ему после усыновления фамилии, имени, отчества, если усыновление отменено (часть 3 статьи 143 СК); при назначении опекуна (часть 4 статьи 145); при передаче ребенка на воспитание в приемную семью (часть 3 статьи 154 СК). Из некоторых приведенных выше положений имеются исключения. Так, если до подачи заявления об усыновлении ребенок проживал в семье усыновителя и считает его своим родителем, усыновление, в порядке исключения, может быть произведено без получения согласия усыновляемого ребенка (часть 2 статьи 132 СК РФ), причем на исключение, приведенное в части 2 статьи 132 СК РФ ссылаются как на основание для исключения из общего правила при изменении фамилии, имени, отчества усыновляемого (часть 4 статьи 134 СК) и для исключения из общего правила при записи усыновителей в качестве родителей в книге рождений (часть 2 статьи 136 СК).

Некоторые из вопросов, урегулированных Семейным кодексом, получили освещение при рассмотрении вопросов опеки и попечительства, порядке усыновления (удочерения) и др.

Административно-правовые нормы в контексте ювенальной юстиции.

Административно-правовые, связанные в той или иной степени с ювенальной юстицией весьма обширны, и их можно сгруппировать в несколько блоков. Во-первых, имеются административно-правовые нормы, регулирующие деятельность государственных и муниципальных органов, входящих в систему ювенальной юстиции. Во-вторых, есть административно-правовые нормы, содержащие правила поведения физических лиц, в том числе и несовершеннолетних, в той или иной сфере. В-третьих, существуют процессуальные нормы, регулирующие порядок взаимодействия граждан с органами исполнительной власти, порядок рассмотрения вопросов, затрагивающих права, свободы и интересы граждан, в органах исполнительной власти, процедуру в рамках административного судопроизводства. В-четвертых, действуют правовые нормы об ответственности граждан за совершение административных правонарушений.

Многие вопросы, урегулированные административным правом, в той или иной степени освещены в разных главах данной книги. Здесь же представляется уместным остановиться на некоторых аспектах ответственности за совершение административных правонарушений. Условиями привлечения к административной ответственности является наличие таких обстоятельств (их отсутствие, соответственно, исключает привлечение к административной ответственности): умышленная или неосторожная вина (статья 2.2 Кодекса об административных правонарушениях — КоАП — РФ), возраст, по достижении которого человек может нести административную ответственность (в настоящее время — 16 лет) (статья 2.3 КоАП РФ), состояние крайней необходимости (статья 2.7 КоАП), вменяемость правонарушителя (статья 2.8 КоАП), смягчающие и отягчающие административную ответственность обстоятельства (статьи 4.2 и 4.3 КоАП), сроки давности привлечения к административной ответственности (статья 4.5 КоАП). Кроме того, по определенным составам административных правонарушений необходимо выяснить, существовала ли причинная связь между противоправным деянием и наступившими последствиями.

В КоАП РФ целый ряд противоправных деяний, за которые наступает административная ответственность, но при этом текст Кодекса весьма подвижен, в него практически постоянно вносятся какие-то изменения и дополнения и, кроме того, в сфере борьбы с административными правонарушениями действует не только федеральное законодательство, но и законодательство субъектов РФ, что усложняет общую картину, в связи с чем здесь не представляется возможным и необходимым подробно рассматривать эти вопросы.

КоАП предусматривает следующие административные наказания: 1) предупреждение; 2) административный штраф; 3) возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения; 4) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; 5) лишение специального права, предоставленного физическому лицу (права управления транспортными средствами, права охоты, права на эксплуатацию радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств); 6) административный арест; 7) административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; 8) дисквалификация.

§ 2. Процессуальные нормы, регулирующие отправление правосудия в отношении несовершеннолетних

Специфика уголовно-процессуальных норм российского законодательства, применяемых в отношении несовершеннолетних.

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство, устанавливая порядок судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, предусматривает целый комплекс специализированных правовых норм, основанных на учете возрастных, социально-психологических и других особенностей несовершеннолетних, которые требуют дополнительных гарантий для защиты и реализации их прав. В этом заключается охранительный режим отечественного уголовно-процессуального законодательства.

В целом производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних регулируется общими правилами, установленными частями второй и третьей Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ, и особыми правилами, содержащимися в главе 50, а также — в отдельных статьях частей первой, второй и третьей УПК⁶.

Соотношение общих и особенных правил устанавливается частью второй статьи 420 УПК, согласно которой производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке с изъятиями, предусмотренными особыми правилами. При этом, однако, по мнению И. Л. Трунова и Л. К. Айвара, «российское уголовное законодательство не рассматривает судопроизводство по делам подростков как процедуру, коренным образом отличающуюся от разбирательства уголовных дел взрослых»⁷.

Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних заключаются:

- в предоставлении несовершеннолетнему психологической и эмоциональной поддержки (путем допуска к участию в деле законного представителя) и обязательной правовой помощи (статьи 48, 426, 428 и пункт 2 части первой статьи 51 УПК);
- в дополнении предмета доказывания обстоятельствами, связанными с личностью подсудимого (статья 421 УПК);
- в особенностях задержания и применения мер пресечения (статьи 423, 105, часть 2 статьи 108 УПК);
- в особенностях некоторых следственных и процессуальных действиях, осуществляемых в ходе досудебного производства по уголовному делу: выделение дела (статья 422, пункт 2 части 1 статьи 154 УПК) порядок вызова (статья 424 УПК) и допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (статья 425 УПК), непредъявление несовершеннолетнему обвиняемому по окончании предварительного расследования тех материалов уголовного дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие (часть 3 статьи 426 УПК);
- в ограничении действия принципа гласности судебного разбирательства (пункт 2 части 2 статьи 241 УПК);
- в особенностях допроса (часть 6 статьи 425 УПК) и участия несовершеннолетнего подсудимого в судебном разбирательстве (статья 429 УПК);
- в дополнении вопросов подлежащих разрешению судом при постановлении приговора, вопросом о возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия (пункт 15 части 1 статьи 299 УПК), вопросами о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы (статья 430 УПК);
- в особенностях освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности (статьи 427 и 431 УПК);
- в особенностях освобождения несовершеннолетнего от наказания (статья 432 УПК).

В целом российское процессуальное законодательство соответствует основным международным стандартам, установленным в области правосудия по делам несовершеннолетних. Однако в российском процессуальном законодательстве обнаруживаются противоречия, неясности, пробелы, на что справедливо указывает В. В. Золотых, предлагая внести в это законодательство необходимые, с его точки зрения, изменения и дополнения⁸.

⁶ Такие правила предусмотрены ст. 48, п. 2 ч. 1 ст. 51, ст. 105 ч. 2 ст. 108, ч. 1 ст. 154, п. 2 ч. 2 ст. 241, п. 15 ч. 1 ст. 299.

⁷ Трунов И. Л., Айвар Л. К. Уголовно-правовые проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Российская юстиция. 2007, № 10, с. 2.

⁸ См.: Золотых В. В. Проблемы и перспективы совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних. Ростов-на-Дону, 2008, глава II.

Несовершеннолетие как основание применения специальных норм уголовно-процессуального права.

Согласно части первой статьи 420 УПК особые правила, предусмотренные главой 50 УПК, применяются только в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Вместе с тем известно, что индивидуальные особенности развития человека могут приводить к ситуации, когда лицо, достигшее 18-ти лет, может не соответствовать среднестатистическим психологическим и/или физиологическим характеристикам этого возраста. Отставание в развитии неизбежно ставит человека в затруднительное положение.

Уголовный кодекс (УК) РФ учитывает такую возможность несоответствия в развитии несовершеннолетних и допускает применение положений, распространяющихся на лиц в возрасте до 18 лет, на лиц в возрасте от 18 до 20 лет (статья 96 УК).

Уголовно-процессуальный кодекс подобной нормы не содержит, чем, по сути, лишает определенной категории лиц, тех прав, которые должны быть им предоставлены как лицам, не достигшим определенной зрелости. Любые процессуальные, в которых участвует лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, но отстающее в своем развитии, осуществляемые по общим правилам, а не по специальным, установленным для детей, противоречит общему смыслу ювенального законодательства.

Представляется неправильным, что молодой человек, не достигший уровня развития, соответствующего 18-летнему возрасту, и в силу этого не несущий уголовной ответственности наравне с взрослыми, согласно статье 96 УК РФ, тем не менее, не имеет процессуальных гарантий, которые бы соответствовали его уровню индивидуального развития.

Особенности с точки зрения состава участников производства по делам несовершеннолетних.

В соответствии с Уголовно-процессуальным законодательством России состав участников по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в отличие от общего порядка, включает законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, педагога, психолога. Говоря об участниках уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних, следует указать и на особенности участия по делам данной категории защитника.

В силу требований пункта 2 части первой статьи 51 УПК участие *защитника* в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним. Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил судам, что участие защитника в судебном разбирательстве по делу о преступлении несовершеннолетнего обязательно, не зависимо от того, достиг ли обвиняемый ко времени судебного разбирательства совершеннолетия⁹. Согласно части второй статьи 49 УПК в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Несовершеннолетние, как определено в законе (пункт 2 части 1 статьи 51 УПК), не в состоянии самостоятельно осуществлять полноценную защиту своих интересов. Именно поэтому им требуется защитник. Близкие родственники, которые в силу положений части 2 статьи 49 УПК могут быть допущены в качестве защитника, по делам несовершеннолетних допускаются в качестве законного представителя.

УПК не устанавливает, кто приглашает защитника для участия в деле. На практике обычно это делают родители. Однако возможен конфликт интересов несовершеннолетнего обвиняемого и его родителей, и в этом случае родители отстраняются от участия в деле в качестве законных представителей. Но в законодательстве ничего не говорится о том, вправе или нет адвокат, приглашенный родителями, отстраненными от участия в деле в качестве законных представителей, продолжать исполнять обязанности защитника несовершеннолетнего.

С целью обеспечения психологической и эмоциональной поддержки несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) к участию в уголовном деле допускается его *законный представитель* (статья 48 УПК). При этом участие законного представителя обязательно. Вместе с тем согласно части 3 статьи 428 УПК РФ, при неявке в судебное заседание законного представителя суд сам решает вопрос о необходимости его участия.

Непосредственно в статье 48 УПК говорится о допуске законного представителя к участию

⁹ Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 года № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних».

«по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними». Однако по достижении обвиняемым, подсудимым 18 лет функция законного представителя прекращается. Лицо, совершившее преступление несовершеннолетним, ко времени предварительного расследования либо судебного разбирательства может достичь совершеннолетия и в таком случае участие его законного представителя не допускается.

Исключением из данного правила является случай допуска законных представителей к участию в деле в отношении лиц в возрасте до двадцати лет, к которым могут быть применены положения главы 14 Уголовного кодекса. Указанное исключение допускается по Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 года № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних». Данное разъяснение Пленума Верховного Суда основано на положениях статьи 96 УК.

Законные представители привлекаются к участию в деле: в ходе досудебного производства следователем или дознавателем (с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого); в судебном заседании судьей при назначении дела к рассмотрению (часть первая статьи 426 и часть первая статьи 428 УПК).

В качестве законных представителей могут участвовать родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства (пункт 12 статьи 5 УПК).

Учреждениями или организациями, на попечении которых находится несовершеннолетний, являются учреждения для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов (воспитательные учреждения, в том числе детские дома, лечебные учреждения, учреждения социальной защиты населения и другие аналогичные учреждения). Выполнение обязанностей опекунов (попечителей) содержащихся в данных учреждениях несовершеннолетних возлагается на администрацию этих учреждений. На основании доверенности, выданной администрацией учреждения или организации, на попечении которых находится несовершеннолетний, представители данных учреждений могут признаваться по уголовному делу законными представителями несовершеннолетнего.

Приемные родители по отношению к принятому на воспитание в приемную семью несовершеннолетнему обладают правами и обязанностями опекуна (попечителя).

Если несовершеннолетний не имеет родителей и проживает один у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в качестве законного представителя несовершеннолетнего суд вызывает представителя органа опеки или попечительства.

Родители, лишённые родительских прав, а также ограниченные судом в родительских правах, не могут быть законными представителями несовершеннолетнего.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предоставляет законным представителям широкий объём прав.

Законный представитель вправе:

- знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний (пункт 1 части 2 статьи 426 УПК);
- присутствовать при предъявлении обвинения (пункт 2 части 2 статьи 426 УПК);
- участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя — в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника (пункт 3 части 2 статьи 426 УПК);
- знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей (пункт 4 части 2 статьи 426 УПК);
- заявлять ходатайства и отводы (пункт 5 части 2 статьи 426 УПК, пункт 1 части 1 статьи 428 УПК);
- давать показания (пункт 2 части 1 статьи 428 УПК);
- представлять доказательства (пункт 6 части 2 статьи 426, пункт 3 части 1 статьи 428 УПК);
- по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме (пункт 7 части 2 статьи 426 УПК);
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда (пункт 5 части 2 статьи 426 и пункт 5 части 1 статьи 428 УПК);
- участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций (пункт 6 части 1 статьи 428 УПК).

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, жалоба допущенного к участию в деле законного представителя несовершеннолетнего осужденного, которому к моменту проверки дела в суде второй инстанции исполнилось восемнадцать лет, подлежит рассмотрению в кассационном порядке на общих основаниях. Пленум рекомендовал судам кассационной и надзорной инстанции рассматривать жалобы законных представителей независимо от позиции, занимаемой по делу несовершеннолетним.¹⁰

Возможно отстранение от участия в уголовном деле законного представителя в тех случаях, когда имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (часть 4 статьи 426 и часть 3 статьи 428 УПК).

В качестве участников уголовного производства по делам несовершеннолетних статья 425 УПК называет *педагога и психолога*. Согласно части 3 данной статьи педагог и психолог являются обязательными участниками процесса в тех случаях, когда осуществляется допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии.

Непосредственно ни педагог, ни психолог в качестве участников уголовного судопроизводства в Уголовно-процессуальном кодексе (в разделе II «Участники уголовного судопроизводства») не указаны. Фактически эти лица участвуют в уголовном процессе в качестве специалистов.

Участие педагога, психолога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого обусловлено необходимостью использовать специальные познания в области педагогики, детской психологии. Участвуя в допросе, педагог (психолог) не только оказывает содействие следователю или суду в установлении психологического контакта с допрашиваемым, правильной оценке его поведения и показаний, но и оберегает психическое здоровье подростка от возможного травмирования необычной для него ситуацией.

Установив, что при допросе несовершеннолетнего обвиняемого участвует педагог или психолог, статья 425 УПК не определяет, в каких случаях участвует педагог, а в каких — психолог. Если же вспомнить схожую по своему содержанию статью 191 УПК («Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля»), то в ней указано, что при допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего участвует педагог. Психолог в качестве лица, участвующего при допросе, в статье 191 УПК не упоминают.

Особенности предмета и процесса доказывания.

Особенности предмета доказывания по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетними, предусмотрены статьей 421 УПК.

Наряду с установлением обстоятельств совершения преступления, конкретных действий несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, значительное внимание по делам данной категории должно уделяться установлению данных о личности несовершеннолетнего.

Согласно части первой статьи 421 УПК при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в статье 73 УПК, устанавливаются:

- 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
- 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (часть вторая статьи 421 УПК).

Указанные в статье 421 УПК обстоятельства имеют значение для решения вопросов об избрании меры пресечения, о привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности, о применении к нему конкретных мер воспитательного либо уголовно-правового воздействия, а также для квалификации совершенного деяния.

При установлении субъективных признаков конкретного состава преступления указанные обстоятельства могут способствовать правильному определению мотива совершенного правонарушения. Наличие специфических возрастных мотивов (кража, угон машины для того, чтобы «показать себя», и т. д.) может исключать преступность деяния, внешне сходного с преступлением. Мотив, свя-

¹⁰ См.: пункт 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2000 г. № 7.

занный с тяжелыми жизненными обстоятельствами, также может свидетельствовать об отсутствии состава преступления.

Возрастные особенности должны также учитываться при исследовании вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения необходимой обороны.

Определяя предмет доказывания по делам несовершеннолетних, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ограничился лишь указанием на необходимость более глубокого изучения личности несовершеннолетнего.

Определив особенности предмета доказывания по уголовным делам несовершеннолетних, Уголовно-процессуальный кодекс содержит и отдельные предписания, устанавливающие порядок доказывания соответствующих обстоятельств.

Согласно пунктам 3 и 5 статьи 196 УПК обязательно назначается и проводится судебная экспертиза, если необходимо установить:

- психическое или физическое состояние подозреваемого/обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости и способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;
- возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Особенности прекращения уголовного дела о преступлении совершенном несовершеннолетним.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации допускает возможность отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела на стадии предварительного расследования и в ходе судебного производства (вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора).

Статья 24 УПК предусматривает основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела, статья 27 УПК — основания прекращения уголовного преследования.

Уголовно-процессуальный кодекс также устанавливает особую процедуру прекращения уголовного дела по тем основаниям освобождения от уголовной ответственности, которые предусмотрены Уголовным кодексом, а именно: прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (статья 25 УПК),¹¹ прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (статья 28 УПК).¹²

Как известно Уголовный кодекс, помимо указанных выше общих оснований освобождения от уголовной ответственности, для несовершеннолетних предусматривает особое основание — освобождение от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия (статья 90 УК). Процедура прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по данному основанию установлена статьей 427 УПК. Часть 1 данной статьи гласит: «Если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной частью второй статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд». Прекращение уголовного преследования по данным основаниям, не допускается, если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или его законный представитель против этого возражают (часть 6 статьи 427 УПК).

О прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия выносится единое постановление, которое вместе с уголовным делом направляется прокурором в суд.

Часть 2 статьи 427 УПК определяет порядок рассмотрения ходатайства о применении принудительной меры воспитательного воздействия: «Суд рассматривает ходатайство и материалы уголовного дела в порядке, установленном частями четвертой, шестой, восьмой, девятой и одиннадцатой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса, за исключением правил, устанавливающих процессуальные сроки».

¹¹ Соответствующее основание для освобождения от уголовной ответственности предусмотрено статьей 76 УК.

¹² Соответствующее основание для освобождения от уголовной ответственности предусмотрено статьей 75 УК.

Согласно части 4 статьи 427 УПК «суд в постановлении о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия вправе возложить на специализированное учреждение для несовершеннолетних контроль за исполнением требований, предусмотренных принудительной мерой воспитательного воздействия».

По основаниям, указанным в статье 90 УК, уголовное дело может быть прекращено и на судебных стадиях. При этом на предварительном слушании суд должен руководствоваться статьей 427 УПК, а в ходе судебного разбирательства — статьей 431 УПК.

Особенности применения мер процессуального принуждения.

Задержание несовершеннолетнего подозреваемого производится в общем порядке, установленном статьей 91 УПК. Особенность задержания несовершеннолетнего заключается в том, что о факте задержания незамедлительно извещаются законные представители несовершеннолетнего (часть третья статьи 423 УПК).

Избрание меры пресечения несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому имеет следующие особенности. Прежде всего, необходимо отметить, что к несовершеннолетним может быть применена специальная мера пресечения, предусмотренная только для несовершеннолетних, — *присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым* (статья 105 УПК).

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство (часть первая статьи 105 УПК).

Надлежащее поведение заключается в соблюдении тех обязательств, которые предусмотрены статьей 102 УПК, а именно:

- 1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя, прокурора или суда;
- 2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя, прокурора и в суд;
- 3) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу. Данная мера пресечения может быть применена как по ходатайству лиц, перечисленных в части 1 статьи 105 УПК, так и по инициативе следователя, дознавателя, прокурора, суда (судьи).

При решении вопроса о применении меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним учитываются основания для избрания меры пресечения (предусмотренные статьей 97 УПК);¹³ обстоятельства, указанные в статье 99 УПК¹⁴, а также возрастные особенности, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Кроме того, должны быть выяснены обстоятельства, связанные с возможностью лица, которому передается несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый под присмотр, обеспечить этот присмотр.

Согласно части 2 статьи 105 УПК при избрании данной меры пресечения дознаватель, следователь, прокурор или суд разъясняет лицам, которым передается подозреваемый, обвиняемый под присмотр, существо подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру.

К лицам, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого обязательства может быть применено денежное взыскание в размере до ста минимальных размеров оплаты труда (часть 3 статьи 105 УПК).

Применение такой меры пресечения как присмотр, согласно части второй статьи 423 УПК¹⁵, носит приоритетный характер при решении вопроса о выборе видов избираемых мер пресечения к несо-

¹³ Согласно статье 97 УПК РФ мера пресечения избирается при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

¹⁾ скроется от дознания, предварительного следствия или суда;

²⁾ может продолжать заниматься преступной деятельностью;

³⁾ может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

^Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора.

¹⁴ Статья 99 «Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения» гласит: «При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида... должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства».

¹⁵ Часть вторая статьи 423 УПК РФ гласит: «При решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр».

вершеннолетним: иные меры пресечения избираются только после того, как применение пристража признано невозможным.

Иные меры пресечения. Предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом меры пресечения, имеющие общий характер (т. е., применяемые как к взрослым, так и к несовершеннолетним), за исключением заключения под стражу, особенностей применения в отношении несовершеннолетних не имеют. К таким мерам пресечения относятся: подписка о невыезде и надлежащем поведении (статья 102 УПК), личное поручительство (статья 103 УПК), залог (статья 106 УПК), домашний арест (статья 107 УПК).

Особенность применения к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому такой меры пресечения как *заключение под стражу* состоит в том, что данная мера пресечения может быть применена в случае, если несовершеннолетний подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести (часть 2 статьи 108 УПК).

О заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого незамедлительно извещаются его законные представители (часть третья статьи 423 УПК).

Статья 109 УПК РФ, устанавливающая *порядок и условия продления сроков содержания под стражей*, каких-либо особенностей при ее применении в отношении несовершеннолетних не предусматривает. Если конечно, не считать в качестве особенностей — участие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в судебном заседании, в ходе которого рассматривается вопрос о продлении срока содержания под стражей. Часть третья статьи 423 УПК РФ, устанавливающая обязанность незамедлительного извещения законных представителей о продлении срока содержания под стражей несовершеннолетнего обвиняемого, также ничего, по сути, не меняет в оценке отсутствия особенностей порядка и условий продления сроков содержания под стражей несовершеннолетних.

В отношении несовершеннолетних, помимо мер пресечения, могут быть применены и *иные меры процессуального принуждения*. К таким мерам относятся обязательство о явке (статья 112 УПК), привод (статья 113 УПК), наложение ареста на имущество (статья 115 УПК), денежное взыскание (статья 117 УПК).

Особенности предварительного расследования.

В установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации особенностях производства некоторых следственных и процессуальных действий, осуществляемых в ходе досудебного производства по уголовному делу, прежде всего, проявляется охранительная функция ювенального судопроизводства.

В частности, предусмотренное статьей 422 УПК обязательное выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего призвано предотвратить вредное влияние на него взрослых соучастников преступления и обеспечить расследование дела в более сжатые сроки.¹⁶

Статьей 424 УПК предусмотрен особый порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей к следователю или дознавателю. Вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних — через администрацию этого учреждения. Данный порядок призван нейтрализовать соответствующее эмоциональное воздействие на несовершеннолетнего, обеспечивает уведомление родителей о происшедшем, позволяет им установить контроль над подростком, предоставляет возможность своевременно пригласить защитника.

Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого также обеспечивают охранительный режим, характерный для осуществления процессуальных действий в отношении несовершеннолетних.

Согласно части 1 статьи 425 УПК допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день.

¹⁶ Согласно статье 422 УПК РФ уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым, выделяется в отдельное производство в порядке, установленном статьей 154 УПК РФ. Если выделение уголовного дела в отдельное производство невозможно, то к несовершеннолетнему обвиняемому, привлеченному по одному уголовному делу со взрослым, применяются правила главы 50 «Порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних».

В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвует защитник, который вправе задавать ему вопросы, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей (часть 2 статьи 425 УПК).

В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно (часть 3 статьи 425 УПК).

Следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе. Педагог или психолог вправе с разрешения прокурора, следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права прокурор, следователь, дознаватель разъясняют педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе. (Части 4 и 5 статьи 425 УПК).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает также особенность порядка ознакомления несовершеннолетнего обвиняемого с материалами дела, предоставив следователю, дознавателю право не предъявлять несовершеннолетнему обвиняемому для ознакомления тех материалов уголовного дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие, но при этом ознакомление с этими материалами законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого является обязательным (часть 3 статьи 426 УПК).

Особенности судебного производства.

Судебное производство по делам несовершеннолетних осуществляется с соблюдением тех общих условий судебного разбирательства, которые установлены главой 35 УПК РФ, но при этом устанавливается определенная специфика.

Действие *принципа гласности судебного разбирательства* при рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего может быть ограничено. На основании пункта 2 части 2 статьи 241 УПК при рассмотрении уголовного дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет, может проводиться закрытое судебное разбирательство. Данное ограничение действия принципа гласности судебного разбирательства применяется в целях уменьшения психотравмирующего воздействия судебного процесса на неокрепшую психику несовершеннолетнего и обеспечения его независимости при даче показаний.

Российское законодательство содержит норму о запрете публикаций о несовершеннолетних правонарушителях не в Уголовно-процессуальном кодексе, а в Федеральном законе «О средствах массовой информации». Согласно части третьей статьи 41 названного Закона «редакция не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения, прямо или косвенно указывающие на личность несовершеннолетнего, совершившего преступление либо подозреваемого в его совершении, а равно совершившего административное правонарушение или антиобщественное действие, без согласия самого несовершеннолетнего и его законного представителя».

Раздел X Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает *особый порядок судебного разбирательства*. На основании статьи 314 УПК по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые предусмотрено Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы, при определенных в Законе условиях судебное разбирательство может быть проведено в особом порядке.¹⁷

¹⁷ Особый порядок проведения судебного разбирательства предусмотрен статьей 316 УПК РФ.

Полный текст статьи 316: «Судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением проводится в порядке, установленном главами 35, 36, 38 и 39 настоящего Кодекса, с учетом требований настоящей статьи.

2. Судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника.

3. Рассмотрение ходатайства подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения — с изложения обвинения частным обвинителем.

4. Судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения

В настоящее время данная форма судопроизводства по уголовным делам не применяется в отношении несовершеннолетних. Непосредственно Уголовно-процессуальный кодекс не содержит прямого запрета на применение особого порядка по делам несовершеннолетних. Такой запрет содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». В данном Постановлении Пленум Верховного Суда достаточно категорично говорит о недопустимости применения норм раздела X УПК РФ по делам несовершеннолетних и дает следующее разъяснение:

«Судам надлежит исходить из того, что закон не предусматривает возможности применения особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего, поскольку в силу ч. 2 ст. 420 УПК РФ производство по уголовному делу о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, осуществляется в общем порядке, установленном частями 2 и 3 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 50 этого кодекса»¹⁸.

Особенности проведения предварительного слушания.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает каких-либо особенностей производства для дел несовершеннолетних как на стадии подготовки к судебному заседанию в целом, так и на особом порядке проведения данной стадии судебного производства — на предварительном слушании.

Предварительное слушание уголовного дела — одна из форм проведения первой судебной стадии уголовного процесса — стадия назначения судебного заседания по уголовному делу.

В ходе проведения предварительного слушания судья с участием сторон устанавливает наличие или отсутствие достаточных фактических и юридических оснований для назначения судебного заседания.

судебного разбирательства. При участии в судебном заседании потерпевшего судья выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого.

5. Судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

6. При возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства либо по собственной инициативе судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

7. Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

8. Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются.

9. После провозглашения приговора судья разъясняет сторонам право и порядок его обжалования, предусмотренные главой 43 настоящего Кодекса.

10. Процессуальные издержки, предусмотренные статьей 131 настоящего Кодекса, взысканию с подсудимого не подлежат».

Условия проведения судебного разбирательства в особом порядке установлены в статье 314 УПК РФ. Полный текст статьи 314:

«1. Обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы.

2. В случае, предусмотренном частью первой настоящей статьи, суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если удостоверится, что:

1) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства;

2) ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником.

3. Если суд установит, что предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи условия, при которых обвиняемым было заявлено ходатайство, не соблюдены, то он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке.

4. Если государственный либо частный обвинитель и (или) потерпевший возражают против заявленного обвиняемым ходатайства, то уголовное дело рассматривается в общем порядке».

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»//Российская юстиция. 2004. № 2. С. 74.

Предварительное слушание выполняет контрольно-подготовительные функции: по отношению к досудебному производству предварительное слушание является стадией контрольной, проверочной, а по отношению к судебному разбирательству — стадией подготовительной.

Особенности судебного разбирательства.

Особенности судебного разбирательства по делам несовершеннолетних заключаются в особенностях вызова несовершеннолетнего подсудимого в суд, его допроса и участия в судебном заседании.

Вызов несовершеннолетнего подсудимого, не находящегося под стражей, в суд, в соответствии со статьей 424 УПК, производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних — через администрацию этого учреждения.

Согласно части 6 статьи 425 УПК *допрос несовершеннолетнего подсудимого* осуществляется в особом порядке, который установлен частями первой, второй, третьей и пятой этой же статьи.

Часть 1 статьи 425 УПК определяет продолжительность допроса несовершеннолетнего подсудимого. Его допрос не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день.

Часть 2 указанной статьи предусматривает обязательное участие в допросе несовершеннолетнего защитника, а часть третья — педагога или психолога в тех случаях, когда допрашивается лицо, не достигшее возраста шестнадцати лет, либо достигшее этого возраста, но страдающее психическим расстройством или отстающее в психическом развитии.

Часть 5 статьи 425 УПК предоставляет педагогу и психологу право по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Однако согласно статье 254 УПК ни педагог, ни психолог знакомиться с протоколом судебного заседания не вправе, не вправе они и подавать замечания на него.

Особенности участия несовершеннолетнего подсудимого в судебном заседании заключаются в том, что на время исследования обстоятельств, которые могут оказать отрицательное воздействие на несовершеннолетнего подсудимого, он может быть удален из зала судебного заседания (часть 1 статьи 429 УПК).

Отрицательное влияние на несовершеннолетнего подсудимого может оказать исследование в судебном заседании в его присутствии обстоятельств антиобщественного поведения родителей подростка, эпизодов преступной деятельности, связанных с развратными действиями, с проявлением жестокости, садизма, унижения человеческого достоинства.

Решение об удалении несовершеннолетнего из зала суда принимается по ходатайству стороны либо по собственной инициативе суда (часть 1 статьи 429 УПК). В последнем случае решение принимается судом с учетом мнения защитника, законного представителя подсудимого и государственного обвинителя.

После возвращения несовершеннолетнего подсудимого в зал судебного заседания, председательствующий сообщает ему в необходимом объеме и форме содержание судебного разбирательства, происшедшего в его отсутствие, и представляет несовершеннолетнему подсудимому возможность задать вопросы лицам, допрошенным в его отсутствие (часть 2 статьи 429 УПК).

Особенности разрешения вопроса о наказании при постановлении приговора.

В качестве особенностей разрешения вопроса о наказании при постановлении приговора Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает следующие положения:

- при постановлении приговора суд, помимо других вопросов, разрешает вопрос о том, могут ли быть применены принудительные меры воспитательного воздействия (данный вопрос разрешается согласно пункту 15 части 1 статьи 299);
- при постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего подсудимого суд наряду с вопросами, указанными в статье 299 УПК, обязан решить вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания в случаях, предусмотренных статьей 92 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы (данные вопросы разрешаются согласно части первой статьи 430 УПК).

Регулирование участия несовершеннолетних в гражданском процессе.

По общему правилу, полная *гражданская процессуальная дееспособность* наступает в России с 18 лет (часть 1 статьи 37 Гражданского процессуального кодекса — ГПК — РФ). Вместе с тем в России, как

и в других странах, известен институт эмансипации, когда лицо, вступившее в брак до достижения возраста совершеннолетия, или в силу каких-либо иных обстоятельств приобретает полную дееспособность. Об этом, в частности, говорится в части 2 статьи 37 ГПК РФ: «Несовершеннолетний может лично осуществлять свои процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности в суде со времени вступления в брак или объявления его полностью дееспособным (эмансипация)».

В то же время и иные, неэмансипированные, несовершеннолетние имеют определенные процессуальные права и несут процессуальные обязанности при осуществлении гражданского судопроизводства. Так, «права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет... защищают в процессе их законные представители. Однако суд обязан привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних...» (часть 3 статьи 37 ГПК РФ). Обратим внимание на то, что на суд возлагается именно обязанность привлекать к участию в делах несовершеннолетних определенного возраста, что является процессуальной гарантией прав несовершеннолетних.

Кроме того, согласно части 4 статьи 37 ГПК РФ, «в случаях предусмотренных федеральным законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, публичных и иных правоотношений, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы. Однако суд вправе привлечь к участию в таких делах законных представителей несовершеннолетних». В том случае, когда в суде от имени несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет выступают их законные представители, суд, подчеркнем, обязан привлекать для участия в деле несовершеннолетних, а когда несовершеннолетние того же возраста, в соответствии с законом, самостоятельно защищают свои права, свободы и законные интересы, то суд вправе, но отнюдь не обязан привлекать для участия в деле их законных представителей, т. е. при определенных обстоятельствах несовершеннолетние от 14 до 18 лет могут в полной мере самостоятельно защищать свои права в суде.

И только права, свободы и законные интересы лиц, не достигших 14 лет, защищают исключительно законные представители несовершеннолетних (часть 5 статьи 37 ГПК РФ).

В исковом производстве каких-либо принципиальных особенностей участие несовершеннолетнего в процессе законодательство не предусматривает, за исключением привлечения к участию законного представителя несовершеннолетнего, а вот по некоторым категориям дел, рассматриваемым в рамках особого производства имеется определенная специфика, связанная с участием несовершеннолетнего.

Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация). По статье 27 ГК РФ, несовершеннолетний 16 лет и старше может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе и по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным производится по решению органа опеки и попечительства, если есть согласие обоих родителей, усыновителей или попечителя, а если такого согласия нет или нет согласия хотя бы одного родителей либо одного из усыновителей, то по решению суда (статья 287 ГПК РФ). Заявление заинтересованный несовершеннолетний подает в суд по месту его жительства. В заявлении, наряду с данными, которые необходимо указать в любом заявлении, инициирующим судебное разбирательство в рамках гражданского процесса (наименование суда, в который подается заявление; имя, фамилия отчество и место жительства заявителя; суть заявления; обстоятельства, на которых основывается требование заявителя; перечень прилагаемых документов и пр.), должны быть указаны место работы несовершеннолетнего, его должность размер заработной платы либо вид предпринимательской деятельности и доходы от такой деятельности, а также время, в течение которого несовершеннолетний трудится или занимается предпринимательской деятельностью. В заявлении могут быть указаны и иные сведения, необходимые для разрешения вопроса об эмансипации. Рассмотрение заявления несовершеннолетнего происходит в судебном заседании с обязательным участием самого заявителя, одного или обоих родителей, усыновителей или одного или обоих, попечителя, представителя органа опеки и попечительства, а также прокурора. В итоге суд либо удовлетворяет заявление несовершеннолетнего, и он объявляется полностью дееспособным со дня вступления в силу решения суда, либо отказывает в удовлетворении этого заявления.

В то же время возможно *ограничение или лишение несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами.* Частью 3 статьи 281 ГПК РФ установлено, что с заявлением об ограничении или лишении несовершеннолетнего права распоряжаться своими доходами вправе обращаться родители, усыновители, попечители или орган опеки и попечительства. Данный перечень является исчерпывающим. Заявление подается по месту жительства несовершеннолетне-

го. В таком заявлении должны быть изложены подтвержденные необходимыми доказательствами обстоятельства, показывающие, что несовершеннолетний неразумно распоряжается своим заработком, стипендией или иным доходом. Окончательное решение, естественно, выносит суд.

Усыновление (удочерение). Усыновление или удочерение ребенка в России производится судом по заявлению лица (лица), желающих (желающего) усыновить (удочерить) ребенка. Подробно порядок передачи детей на усыновление (удочерение) и последующего контроля за условиями их жизни и воспитания установлен постановлениями Правительства РФ (в частности, «Положением о порядке передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление гражданам Российской Федерации и иностранным гражданам», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 15 сентября 1995 года¹⁹, «Правилами передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях на территории Российской Федерации», утвержденными Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2000 года²⁰). Правда, указанные порядок передачи и контроля не относятся непосредственно к гражданскому процессу, поэтому здесь рассматриваются.

Заявление об усыновлении (удочерении) подается заинтересованными гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими в России, в районный суд по месту жительства или нахождения усыновляемого (удочеряемого) ребенка (часть 1 статьи 269 ГПК РФ). Граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за ее пределами, иностранные граждане или лица без гражданства, желающие усыновить (удочерить) ребенка, являющегося гражданином России, подают заявление об усыновлении (удочерении) в верховный суд республики, краевой (областной) суд, суд города федерального значения, суд автономной области или автономного округа по месту жительства или нахождения усыновляемого (удочеряемой). В заявлении указываются, во-первых, фамилия, имя отчество, место жительства усыновителей (усыновителя); во-вторых, фамилия, имя отчество и дата рождения усыновляемого (удочеряемого) ребенка, его место жительства или место нахождения, сведения о его родителях, наличии у него братьев и сестер; в-третьих, обстоятельства, обосновывающие просьбу усыновителей (усыновителя) об усыновлении и документы, подтверждающие эти обстоятельства; в четвертых, просьба об изменении фамилии, имени, отчества, места рождения усыновляемого (удочеряемой), даты рождения ребенка (при усыновлении или удочерении ребенка в возрасте до года, однако с 2004 года по причинам, признанным судом удовлетворительными, изменение даты рождения усыновленного ребенка может быть разрешено при усыновлении ребенка, достигшего одного года и старше), о записи усыновителей (усыновителя) родителями (родителем) в записи акта о рождении.

К заявлению об усыновлении (удочерении) надо приложить: 1) копию свидетельства о рождении усыновителя (удочерителя) в том случае, если усыновитель (удочеритель) не состоит в браке; 2) копию свидетельства о браке усыновителей (усыновителя), если ребенок усыновляется (удочеряется) лицами (лицом), состоящими в браке; 3) при усыновлении ребенка одним из супругов — согласие другого супруга или документ, подтверждающий, что супруги прекратили свои семейные отношения и не проживают совместно более года (при невозможности представить такой документ — привести доказательства); 4) медицинское заключение о состоянии здоровья усыновителей (усыновителя); 5) справка с места работы о занимаемой должности и заработной плате либо копия декларации о доходах или иной документ о доходах; 6) документ, подтверждающий право пользования жилым помещением или право собственности на жилое помещение; документ о постановке на учет в качестве кандидата в усыновители (удочерители). Кроме того, к заявлению граждан России, постоянного проживающих за ее пределами, иностранных граждан или лиц без гражданства прилагаются дополнительно заключение компетентного органа государства, в котором проживают усыновители, об условиях их жизни и о возможности быть усыновителями, разрешение компетентного органа соответствующего государства на въезд усыновляемого ребенка на территорию данного государства и его постоянное жительство на указанной территории. Документы усыновителей-иностранцев граждан должны быть легализованы, переведены и удостоверены в установленном законом порядке.

В ходе подготовки дела к судебному разбирательству судья своим определением обязывает орган опеки и попечительства по месту жительства или по месту нахождения усыновляемого ребенка представить в суд заключение об обоснованности и о соответствии усыновления интересам усыновляемого ребенка.

¹⁹ СФ РФ. 1995, № 39, ст. 3768.

²⁰ Российская Газета. 2000, 13 апреля.

В качестве приложения к заключению органа опеки и попечительства идут: акт обследования условий проживания усыновителей; свидетельство о рождении усыновляемого ребенка; медицинское заключение о состоянии здоровья, физическом и умственном развитии усыновляемого; согласие усыновляемого ребенка, уже достигшего возраста 10 лет на усыновление, на возможность изменения его имени, отчества, фамилии и запись усыновителей в качестве его родителей, исключая случаи, когда это не требует федеральное законодательство; согласие на усыновление родителей ребенка, его опекуна/попечителя, приемных родителей или руководителя учреждения, в котором находится ребенок, оставшийся без попечения родителей; иные документы, в которых содержатся необходимые для усыновления сведения, предусмотренные ст. 272 ГПК.

При усыновлении ребенка российскими гражданами, постоянно проживающими за пределами Российской Федерации, иностранными гражданами или лицами без гражданства, не являющимися родственниками ребенка, документ, подтверждающий наличие сведений об усыновляемом ребенке в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, а также документы, подтверждающие невозможность передачи ребенка на воспитание в семью граждан РФ либо на усыновления родственниками вне зависимости от их гражданства и места жительства.

Рассмотрение заявления об усыновлении ребенка проходит в закрытом судебном заседании, в котором обязательно участвуют усыновители, представитель органа опеки и попечительства, прокурор, сам ребенок в случае достижения им 14-летия, в ряде случаев и родители, другие заинтересованные лица, ребенок в возрасте от 10 лет. В ходе судебного рассмотрения рассматриваются все обстоятельства, выносится решение об усыновлении или отказе в этом. В случае положительного решения об усыновлении, ребенок признается судом усыновленным конкретными лицами, в решение заносятся все данные на усыновителя и усыновленного, требующиеся для государственной регистрации усыновления в органах записи актов гражданского состояния. Хотя даже в случае принятия решения об усыновлении, суд может не удовлетворить просьбу усыновителей о записи их в качестве родителей или об изменении места и даты рождения ребенка.

В случае положительного решения суда по усыновлению взаимные права и обязанности усыновителей и усыновленного ребенка вступают в законную силу с момента вынесения такого решения. В течение трех дней копия решения суда должна быть направлена в орган записи актов гражданского состояния по месту вынесения решения для государственной регистрации усыновления. Согласно же статьи 275 ГПК, рассмотрение дела об отмене усыновления производится по правилам искового производства.

§ 3. Деятельность российских судов в сфере отправления правосудия в отношении несовершеннолетних

Внедрение и распространение ювенальных технологий в российских судах в начале XXI века.

В современной России внедрение ювенальных технологий в судах общей юрисдикции осуществляется по инициативе действующих в том или ином субъекте Российской Федерации судов в сотрудничестве с органами государственной власти соответствующих субъектов РФ с использованием кадровых, финансовых и правовых возможностей, а также иных ресурсов. Суды при этом опираются на содержащуюся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 года «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» рекомендацию о желательности специализации судей, рассматривающих дела несовершеннолетних (правда, в самом Постановлении понятие такой специализации подробно не раскрывается), при повышении их осведомленности не только в вопросах права, но и в сфере социологии, психологии, педагогики, а также ориентируются на положения ряда международных актов.

Первоначальный опыт работы в этом направлении сложился в ряде регионов при проведении пилотных проектов Программы развития ООН «Поддержка осуществления правосудия по делам несовершеннолетних в Российской Федерации» (1999–2002 годы), «Развитие правосудия в отдельных регионах Российской Федерации» (2003–2005 годы). В ходе реализации этих проектов были опробованы и введены службы социальных работников в Ростовской и Саратовской областях, в городе Санкт-Петербурге. В ряде регионов, участвовавших в эксперименте, апробирование элементов ювенальных технологий не получило дальнейшего развития в связи с окончанием финансирования проектов (например, в Нижегородской области, в Республике Северная Осетия — Алания, Кабардино-Балкарской Республике, в Республике Ингушетия).

В настоящее время в Российской Федерации элементы ювенальных технологий в своей работе используют суды Ростовской, Иркутской, Ленинградской, Брянской, Липецкой, Камчатской, Владимирской, Ивановской, Саратовской, Оренбургской, Волгоградской, Московской областей, Еврейской автономной области, Пермского края, Республик Хакасия и Карелия, городов Санкт-Петербурга и Москвы. Наибольшее количество районных (городских) судов, привлеченных к поэтапному изменению подхода к судопроизводству в отношении несовершеннолетних, работает в Санкт-Петербурге (20), в Саратовской (10) и Ростовской областях (12+3 модельных ювенальных суда, из них 2 городских и 1 сельский районный).

Разнообразие организационных моделей внедрения ювенальных технологий обусловлено различием в ресурсных возможностях субъектов, многообразием инициативных групп, наличием и степенью готовности к их использованию учреждений и государственных органов субъектов Российской Федерации, организаций, специализирующихся на работе с несовершеннолетними правонарушителями. Использование совокупности элементов восстановительного правосудия и реабилитационных программ в отношении несовершеннолетних правонарушителей и жертв правонарушений, направленных на исправление несовершеннолетних и становление их в качестве полноценных членов общества, будет способствовать снижению рецидивной преступности среди подростков. Опыт апробирования ювенальных технологий на региональном уровне создает предпосылки к организации действительно эффективной системы ювенальной юстиции в Российской Федерации.

Первым субъектом РФ, в котором стали внедряться элементы ювенальной юстиции, был город Санкт-Петербург. Еще в 1999–2000 годах в трех районных судах Санкт-Петербурга была введена специализация судей по делам несовершеннолетних, в городском суде было образовано присутствие по делам несовершеннолетних, была образована социальная служба, состоящая из троих специалистов, которые оказывали помощь судьям и следователям в изучении условий жизни и воспитания несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении правонарушений (позже социальная служба была введена в структуру Городского центра по профилактике безнадзорности и наркомании, что, правда, снизило престиж службы по сравнению со временем, когда она функционировала при суде). Уже к концу 2001 года социальная служба работала в 10 районных судах Санкт-Петербурга: Выборгском, Василеостровском, Калининском, Красносельском, Красногвардейском, Кировском, Ленинском, Фрунзенском, Приморском и Пушкинском. За период с марта по сентябрь 2001 года помощью социальной службы воспользовались 73 подростка, привлеченных к уголовной ответственности²¹. В городе, начиная с рубежа XX и XXI веков, стали проводиться просветительские и учебные мероприятия по проблематике ювенальной юстиции. Здесь же в конце 2002 года состоялся круглый стол Совета Федерации по проблемам внедрения ювенальной юстиции в России, организованный Комитетом данной палаты Федерального Собрания РФ по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам. Вел круглый стол председатель Совета Федерации, что говорило о значимости, которая придавалась указанной палатой российского парламента этому мероприятию. Санкт-Петербург был базовым регионом при проведении первого из двух упомянутых выше пилотных проектов Программы развития ООН.

Первым же регионом, где ювенальные технологии стали комплексно внедряться в судопроизводство по делам в отношении несовершеннолетних, в силу чего такой субъект РФ, по сути, выполняет функции модельного региона в плане продвижения ювенальной юстиции, была и является Ростовская область. В данном субъекте Российской Федерации накоплен положительный опыт взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной власти по развитию судебной реформы, обеспечивается системный подход к созданию региональной модели ювенальной юстиции.

Опыт судов в Ростовской области.

В Ростовском областном суде сотрудничество с Программой Развития ООН в Российской Федерации, начатое в январе 2001 года, прошло последовательно несколько этапов: от изучения зарубежного опыта отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и его теоретического осмысления, адаптации к нашей правовой системе в рамках пилотного проекта «Поддержка становления правосудия по делам несовершеннолетних» (в этом проекте Ростовская область выступала базовым регионом) в 14 судах общей юрисдикции области, до практического внедрения ювенальных технологий в правоприменительную деятельность не только судов, но и различных правоохранительных

²¹ Шилов Н. К. Некоторые вопросы развития ювенальной юстиции//Вопросы ювенальной юстиции. Альманах. 2002, с. 16.

органов, учреждений и служб государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Полученный опыт отправления правосудия в отношении несовершеннолетних учтен при формировании областной нормативно-правовой базы и нашел отражение в принятых Законодательным Собранием Ростовской области Областных Законах: «О молодежной политике в Ростовской области» (в редакции от 25 декабря 2003 года), «О социальной поддержке детства в Ростовской области» (2004 год), «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Ростовской области» (2005 год).

Для начала в 2001 году был образован Координационный Совет по совершенствованию правосудия в отношении несовершеннолетних при Ростовском областном суде. К 2003 году была введена специализация судей по делам несовершеннолетних во всех 15-ти районных (городских) судах области, а в Ростовском областном суде был сформирован Специальный судебный состав по делам несовершеннолетних. В качестве помощников судей по делам несовершеннолетних на работу были приняты специалисты по социальной работе. Затем в отдельных городах и районах области стали образовывать специализированные суды по делам несовершеннолетних (формально входящие в состав соответствующих судов общей юрисдикции).

В частности, были созданы модельные ювенальные суды в городах Таганроге (2004 год) и Шахты (2005 год), Егорлыкском районе (2006 год). Суды организационно входят в состав судов общей юрисдикции, но располагаются в отдельном помещении, и залы заседаний по дизайну и расположению мест, на которых размещаются судья и стороны процесса, отличаются от традиционных залов заседаний судов общей юрисдикции. В 2008 году открыт еще один модельный суд, на этот раз — пениitenciарный ювенальный суд на базе Азовского городского суда. Пенитенциарный ювенальный суд должен, согласно замыслу, помочь отработать модель пробации (уголовной опеки), оказания содействия в социальной адаптации выпускников Азовской воспитательной колонии, предупреждения рецидива.

В модельных ювенальных судах с участием помощника судьи с функциями специалиста по социальной работе рассматриваются не только уголовные, но и гражданские дела, в которых одной из сторон является несовершеннолетний.

Важным элементом работы всех ювенальных судов в Ростовской области является участие помощника судьи с функциями специалиста по социальной работе, который в соответствии со статьей 421 УПК РФ (что согласуется с правилом 16 Пекинских правил ООН) готовит доклад суду о личности несовершеннолетнего, его семейно-бытовом окружении, уровне психического развития, а также готовит для суда материалы, на основании которых суд на основании части 4 статьи 29 УПК РФ выносит частное постановление, которым поручает органам и учреждениям системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проведение индивидуальной программы профилактики с несовершеннолетним и с его семьей. Помощники судей с функциями специалистов по социальной работе осуществляют контроль за социальным сопровождением несовершеннолетних и после судебного решения.

Введение помощников судей с функциями специалистов по социальной работе в судах Ростовской области, наряду со специализацией судей по рассмотрению дел несовершеннолетних, способствовало тому, что вынесенные этими судами постановления в большей степени отвечают требованиям законности и справедливости, помогает избавиться во многих случаях от повторного совершения правонарушений.

В начале 2001 года Областным психолого-педагогическим медико-социальным центром Министерства общего и профессионального образования Ростовской области была разработана Карта социального сопровождения несовершеннолетнего подсудимого. Карта составляется помощником судьи, выполняющим функции социального работника, и содержит следующие разделы:

- «формальные сведения» (фамилия, имя, отчество подсудимого, дата и место рождения, место жительства, сведения о том, привлекался ли ранее к уголовной ответственности, состоял ли на учете в специализированном органе, описание правонарушения);
- «сведения о родителях, законных представителях» (фамилия, имя, отчество матери и отца, возраст, место работы, образование, состав семьи, особенности семейного воспитания, отношение родителей (законных представителей) к правонарушению, видение дальнейшего маршрута сопровождения);
- «образовательный маршрут» (наименование и тип образовательного учреждения, форма обучения, основные сведения об успеваемости, другие особенности обучения);

- «сведения о физическом здоровье несовершеннолетнего»;
- «жилищные условия»;
- «характеризующие данные» (характеристики из материалов дела, наличие психолого-педагогической характеристики, иные характеристики);
- «данные обследования при подготовке дела к слушанию» (особенности личности, взаимоотношения в семье, взаимоотношения со сверстниками, интересы, склонности, профессиональная ориентированность);
- «заключение».

Кроме этого, по решению Координационного Совета при Ростовском областном суде в январе 2001 года были подготовлены методические рекомендации по организации работы социального работника при суде — «Правовые основы деятельности специалиста — социального работника при суде»²².

Были также подготовлены методические рекомендации «Использование специальных психологических знаний при расследовании преступлений несовершеннолетних»²³.

Становление института ювенальной юстиции в Ростовской области (как и в Санкт-Петербурге, Саратовской области) основано на модели, в которой суд является центральным звеном, и именно он объединяет вокруг себя различные службы и органы по работе с несовершеннолетними (социальные службы), которые в рамках действующего законодательства и имеющихся региональных ресурсов изыскивают возможности реабилитации оступившихся подростков. Специально для этих служб областным судом готовятся методические рекомендации по взаимодействию с судами в сфере судопроизводства с участием несовершеннолетних. Например, в Таганрогском ювенальном суде ежеквартально проводятся дни профилактики, в которых принимают участие осужденные, их родители, инспекторы подразделений по делам несовершеннолетних главного управления внутренних дел, сотрудники уголовно-исполнительной инспекции, представители комиссий по делам несовершеннолетних, органов опеки и попечительства. Несовершеннолетние на этих заседаниях отчитываются о своем поведении, при необходимости вносятся коррективы в программу их реабилитации, разрабатываются дополнения в индивидуальные планы работы с несовершеннолетними. На базе этого суда еженедельно проводится групповой психологический тренинг с несовершеннолетними осужденными по профилактике асоциального поведения с элементами правовых знаний. Помощниками судей с функциями специалистов по социальной работе ведутся личные дела несовершеннолетних (отслеживается их судьба), поддерживается контакт по каждому подростку с органами системы профилактики. Связь судебной процедуры и реабилитационных программ после вынесения судом решения по делу в отношении несовершеннолетнего, таким образом, оптимизирует процесс социализации подростка.

Следует отметить, что одной из сложившихся ювенальных технологий в Ростовской области является судебное решение, содержащее индивидуальный план реабилитации конкретного подростка. Например, суд возлагает на условно осужденного несовершеннолетнего обязанности вернуться в общеобразовательное учреждение, получить основное общее образование или трудоустроиться. Однако возложенные судом обязанности подросток зачастую выполнить не может по объективным причинам: в связи с тем, что его не берут в общеобразовательное учреждение, отказывают в устройстве на работу. Поскольку причины, способствовавшие совершению преступления, оказываются неустранимыми, подросток становится для уголовно-исполнительной инспекции формально злостным неисполнителем возложенных на него судом обязанностей. Поэтому возложение обязанности оказать содействие подростку в обеспечении его прав и свобод на должностных лиц органов и учреждений государственной системы профилактики правонарушений приняло форму частного постановления суда (часть 4 статьи 29 УПК РФ). Такое судебное решение является правовой основой помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации и в социально опасном положении. Тем самым суд выполняет профилактическую функцию в отношении правонарушений несовершеннолетних.

Другой процессуальной формой, которая используется судами Ростовской области для подготовки программы реабилитации несовершеннолетнего, взаимодействия с его семьей, находящейся в со-

²² О данных методических рекомендациях см.: *Воронова Е. Л., Ткачев В. Н.* Ювенальный суд и социальные службы: механизм взаимодействия. Ростов-на-Дону, 2004. С. 78–93.

²³ Методические рекомендации опубликованы в сборнике «Становление ювенальной юстиции в России: проблемы и перспективы развития: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, 12–13 ноября 2002 года, Ростов-на-Дону/Под ред. В. Н. Ткачева». С. 220–235.

циально опасном положении, является постановление суда, вынесенное в соответствии со статьей 6 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Согласно данной статье основанием проведения индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей являются обстоятельства, предусмотренные статьей 5 Закона, если они зафиксированы в приговоре, постановлении или определении суда. Суд также принимает меры по защите прав несовершеннолетнего путем вынесения постановления или направления письма суда в соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Опыт работы судов Ростовской области с комиссиями по делам несовершеннолетних закреплен в областном законе, где нашли отражение уже действующие ювенальные технологии. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав выполняют функции специализированного государственного органа, которому суд передает под надзор несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности. Комиссия разрабатывает индивидуальные программы реабилитации несовершеннолетних, утверждает план по защите прав каждого несовершеннолетнего правонарушителя, нуждающегося в государственной защите, контролирует его исполнение и др.

Сведения о результатах работы судов Ростовской области показывают, что преступность среди несовершеннолетних в тех судебных районах, где нет ювенальных судов, в 1,6 раза выше, чем в тех, где такие суды работают. По данным Информационного Центра главного управления внутренних дел Ростовской области в зоне действия ювенальных судов отмечена стабилизация и снижение рецидивной преступности несовершеннолетних на протяжении всего периода после 2003 года.

Эффективность применения ювенальных технологий для устранения негативных тенденций в формировании и развитии личности несовершеннолетних отмечается всеми судами, использующими ювенальные технологии в связи с положительной динамикой сокращения случаев рецидива среди подростков. Например, из числа осужденных с применением ювенальных технологий в 2004 году по приговору модельного ювенального суда города Таганрога повторно совершили преступление только 3,5 % несовершеннолетних, в 2005 году — 3,5 %, в 2006—5,4 %, 2007—4,5 % несовершеннолетних.

Естественно, для работы в ювенальных судах нужны и специально подготовленные кадры. Поэтому настоятельно необходимо введение образовательных стандартов подготовки специалистов в области ювенальной юстиции. В Ростовском филиале Российской академии правосудия для студентов юридического факультета всех форм обучения преподается спецкурс «Ювенальная юстиция», учебно-методический комплекс по специальности 030501.65 «Юриспруденция» разработан судьями Ростовского областного суда.

В настоящее время Верховный Суд РФ, Судебный департамент при нем, Совет при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, депутаты Государственной Думы признали Ростовскую область в качестве базового региона России по внедрению правосудия в отношении несовершеннолетних.

Опыт Ростовской области по внедрению и развитию ювенальной юстиции востребован и другими регионами России. С 2004 года в Ростовский областной суд с просьбой о передаче нашего опыта обращались представители более 30 субъектов Российской Федерации (специалисты не только областных и краевых судов, но и законодательных и исполнительных органов региональной власти), в том числе, посетили Ростовскую область делегации судей и специалистов системы профилактики детской преступности Хабаровского края, Пермской, Ивановской, Нижегородской, Свердловской, Ульяновской, Липецкой, Кемеровской, Камчатской, Ленинградской, Иркутской, Брянской, Владимирской, Тверской областей и многих других. В большинстве заинтересованных регионов суды уже приступило к практическому внедрению опыта Ростовской области.

Специализация судей и судов по делам несовершеннолетних в субъектах РФ.

В тех регионах, где правосудие по делам несовершеннолетних осуществляется в рамках сложившейся судебной практики, рассмотрение дел этой категории на уровне районных (городских) судов поручается специально закрепленным судьям на основании приказов (распоряжений) председателей судов. В некоторых судах эти полномочия берут на себя председатели судов и их заместители либо дела распределяются между судьями, обладающими наибольшим жизненным опытом и стажем работы.

Во многих субъектах Российской Федерации в вышестоящих судах введена специализация судей и кассационных составов по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних правонару-

шителей. Например, в Московском областном и Красноярском краевом судах уже более 20 лет работают специализированные составы, рассматривающие в кассационной инстанции уголовные дела о совершении преступлений с участием несовершеннолетних (в Красноярском краевом суде с декабря 2006 года работает также кассационный состав по гражданским делам, затрагивающим интересы несовершеннолетних). В Московском городском суде в мае 2004 года был создан кассационный состав по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Для рассмотрения в первой инстанции гражданских дел, связанных с международным усыновлением, выделяются судьи, например, в Псковском, Омском, Амурском областных судах. В феврале 2008 года образован судебный состав по делам семьи и несовершеннолетних в Ростовском областном суде.

Все действующие в настоящее время суды, использующие ювенальные технологии, образованы на базе районных (городских) судов. Для их размещения в ряде регионов выделены отдельные здания со специальной планировкой, предусматривающей комнаты для проведения примирительных процедур, бесед с психологом, кабинеты адвокатов и прокуроров. В городе Таганроге, кроме перечисленных помещений, в ювенальном суде предусмотрены кабинеты общественной приемной Уполномоченного по правам человека и работников уголовно-исполнительной инспекции.

И все же большинство ювенальных составов располагаются в одном здании с районным (городским) судом, но имеют собственные помещения, как правило, с отдельным входом (суды Ленинградской, Брянской, Липецкой областей).

Число судей, работающих в ювенальных составах составляет от 1 до 4 человек. Специализация их проведена по видам правоотношений (уголовные, гражданские, административные дела). Судьи рассматривают материалы в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Выделение штатной единицы в районном (городском) суде для рассмотрения дел по административным правонарушениям несовершеннолетних судьями не поддерживается в связи с незначительным количеством таких дел. Как правило, дела этой категории рассматривают судьи, специализирующиеся на рассмотрении уголовных дел.

Ювенальные составы судей в основном успешно справляются с рассмотрением всего объема дел соответствующей категории. Вместе с тем имеются трудности в организации работы таких судов. Так, в Бежицком суде города Брянска один судья, выделенный в штат ювенального суда по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, не справляется с объемом поступающих дел. Для этой работы был подключен еще один судья, который при этом не освобожден от рассмотрения дел других категорий.

Освобождение ювенальных судей от рассмотрения дел иных категорий необходимо для повышения уровня квалификации этих судей и для обеспечения полноценного применения ювенальных технологий в судопроизводстве. Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения высокой профессиональной квалификации, которая достигается путем обучения и периодической переподготовки не только в вопросах права, но и педагогики, социологии, психологии.

Следует отметить, что эти проблемы решаются на местах с участием высших учебных заведений. Например, в Саратовской области специальная переподготовка проводится на базе государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права», в Ростовской области (как уже говорилось выше) на базе филиала Российской академии правосудия. В Пермском государственном университете с 2004 года преподается курс «Ювенальная юстиция: теория и практика», осуществляется переподготовка и повышение квалификации не только судей, но и сотрудников органов внутренних дел, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, образовательных и социальных учреждений. Красноярским краевым судом инициировано создание на базе Сибирского федерального университета научно-образовательного центра «Ювенальная юстиция».

Социальное сопровождение несовершеннолетнего до суда, в суде, после суда.

Принципы работы ювенальных судов заключаются в неукоснительном применении норм действующего законодательства, соблюдении общепризнанных принципов и норм международного права, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

В соответствии с положениями главы 50 УПК РФ судом должна исследоваться личность несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, выясняться причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Однако зачастую документы и иная информация, получаемая от орга-

нов предварительного расследования, вопреки нормам уголовно-процессуального законодательства (в частности, пункту 3 части 1 и части 2 статьи 73 и статьи 421 УПК РФ), носят формальный характер. На основании данных о личности несовершеннолетнего, обвиняемого в совершении преступления, составляется карта социально-психологического сопровождения. Практика свидетельствует о том, что названная карта является интерпретацией положений, закрепленных в законодательстве, и представляет собой совокупность материалов, характеризующих подростка с разных сторон, собираемых в процессе досудебной подготовки уголовного дела. В нее включаются данные о несовершеннолетнем, полученные в процессе изучения его личности, о материально-бытовых условиях жизни семьи, информация из органов внутренних дел, территориальных комиссий по делам несовершеннолетних, из центров психологической реабилитации (на предмет обращений за помощью), а также из медицинских учреждений (о состоянии здоровья подростка). Несовершеннолетний в рамках проводимого исследования отвечает на вопросы, выявляющие уровень его интеллектуального развития, состояние его эмоционально-волевой сферы.

Собранная информация позволяет представить индивидуально-психологические особенности личности несовершеннолетнего, его социальной среды, установить причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Для сбора указанных и других сведений о личностных особенностях несовершеннолетнего правонарушителя и составления карты социально-психологического сопровождения, проведения примирительных процедур в рамках восстановительного правосудия, подготовки предложений о направлении частных постановлений о необходимости принятия мер по предупреждению преступлений несовершеннолетних, а также осуществления

контроля за исполнением судебного решения в модельных ювенальных судах вводятся должности помощников судей с функциями социальных работников (например, в судах Ростовской и Липецкой областей). Личность несовершеннолетнего изучается психологами, проводящими тестирование несовершеннолетнего и составляющими психологический портрет подростка.

В целях изучения и передачи опыта, достижения единообразия правоприменительной практики Ростовским областным судом с привлечением специалистов Министрства общего и профессионального образования Ростовской области были разработаны «Карта социального сопровождения несовершеннолетнего подсудимого», а также «Программа

деятельности социальных работников при судах» и «Методические рекомендации для социальных работников при судах» и другие пособия, которыми обеспечиваются судьи, их помощники и специалисты органов системы профилактики правонарушений. Липецким областным судом были разработаны методические рекомендации «Особенности расследования и рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних», совместно с Управлением Судебного департамента по Липецкой области было подготовлено пособие «Психолого-правовые основы ювенальной юстиции», рекомендованные к применению саратовской Академией права.

В этой связи необходимо отметить особенности модели работы помощников судей с функциями специалиста по социальной работе Егорлыкского ювенального суда Ростовской области и начинающих работать по той же схеме помощников судей по делам несовершеннолетних в судах Липецкой области. Этими лицами в рамках своей деятельности осуществляется помощь не только федеральным, но и мировым судьям при поступлении дел данной категории.

Складывается и иная практика. Так, в ювенальном составе Абаканского городского суда функции специалиста по социальной работе и психолога выполняют секретари. В Брянской области ювенальные составы Володарского, Бежицкого и Дубровского районных судов обходятся имеющимися силами, т. е. карту социально-психологического сопровождения совместно с психологами составляют предусмотренные штатным расписанием помощники судей, не наделенные полномочиями специалиста по социальной работе.

Некоторые суды для осуществления функций социального сопровождения (составление реабилитационных программ, карты социально-психологического сопровождения) используют возможности региональных государственных учреждений социального образования, выделяющих своих сотрудников для работы в судах (например, в Иркутской области рабочие места социальных сотрудников и психологов находятся в ювенальном суде). Финансирование в этом случае производится за счет средств областного бюджета. Для этих же целей Комитет по образованию и науке Пермского края предоставляет социального педагога, психолога и ведущего программ восстановительного правосудия, являющихся сотрудниками муниципального образовательного учреждения. В Кемеровской области в рамках эксперимента в двух судах — Рудническом районном и Топкинском город-

ском — педагоги-психологи из областного психолого-валеологического центра Департамента образования осуществляют сбор дополнительной информации о несовершеннолетних лицах в рамках уголовного и гражданского судопроизводства.

В городе Санкт-Петербурге специалисты по социальной работе Службы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи работают в 20 федеральных судах, при этом за каждым судом закреплен отдельный такой сотрудник. Социальный работник собирает информацию о подростке, его семье, выявляет причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, дает заключение, которое приобщается к судебному делу. Каждый специалист создает рабочую сеть органов и учреждений, организаций и лиц, заинтересованных в решении проблем несовершеннолетних. По мнению судей Санкт-Петербургского городского суда, для решения вопросов о социальной адаптации и реабилитации несовершеннолетних, и не только вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, требуются именно социальные службы, а не институт помощников судей с функциями специалиста по социальной работе.

В Московской области развернутые справки-характеристики несовершеннолетних готовят сотрудники комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (координаторы по взаимодействию со следствием, судом, следственными изоляторами, воспитательными колониями, специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа, уголовно-исполнительными инспекциями), которые вызываются в суд в качестве свидетеля, где предоставляют информацию об изменениях в поведении несовершеннолетнего в ходе следствия, отношении его к содеянному, взаимоотношениях с потерпевшим, о его занятости и т. д. Также при необходимости предоставляется межведомственная информация о несовершеннолетнем, его семье, лицах, имеющих на него влияние, причинах и условиях, способствовавших противоправному поведению несовершеннолетнего, содержащаяся в межведомственной базе данных по этой категории лиц. Указанная база данных составляется областной и территориальными комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав и включает в себя информацию о несовершеннолетних лицах, с которыми проводилась индивидуальная профилактическая работа.

В Московской области формируется модель ювенальной юстиции, которая при наличии полноценной системы комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав позволяет не создавать штаты специалистов по социальной работе при суде. Для реализации этой модели внедрения ювенальных технологий 5 июля 2003 года был принят Закон Московской области «О патронате», 30 декабря 2005 года — Закон Московской области «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», в августе 2006 года Губернатором Московской области утверждено Положение «Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав на территории Московской области».

Опыт Чувашии по отработке модели непрерывного социального сопровождения несовершеннолетнего, попавшего в сферу уголовного правосудия.

Реализация в середине и второй половине первого десятилетия XXI века в Чувашии проектов «Соблюдение прав ребенка — будущее России!» и «Совершенствование работы с молодежью группы риска в Российской Федерации» была направлена на воплощение двух основных и тесно переплетающихся направлений — создание модели института ювенальной пробации и внедрение в связи с этим и в определенной степени на базе данного института одного из основных элементов ювенальных технологий — непрерывного социального сопровождения несовершеннолетних, попавших в сферу уголовного производства.

Создание модели института пробации направлено на реализацию следующих задач: обеспечение практического взаимодействия структур, занимающихся исполнением наказания, не связанного с лишением свободы, со службами, способными оказать услуги по ресоциализации и реабилитации подростков, совершивших правонарушения или преступления; проведение анализа социальной ситуации несовершеннолетнего; создание программ реабилитации и обеспечение их реализации; оказание постпенитенциарной помощи несовершеннолетним; проведение примирительных процедур. А отработка технологии социального сопровождения направлена на выявление и устранение причин асоциального поведения подростка, а также на социальную адаптацию и реабилитацию несовершеннолетнего. Элементы указанных технологий апробированы в 2006–2008 годах на базе города Чебоксары — сначала в рамках Московского района столицы Чувашии.

Работа в этом направлении вновь активизировалась с лета 2008 года в результате партнерства ряда органов публичной власти — Верховного Суда Чувашской Республики (ЧР), Прокуратуры ЧР, Ми-

нистерства внутренних дел по Чувашии, Управления Федеральной службы исполнения наказаний, администраций районов города Чебоксары, — осуществляемого на основании заключенного Соглашения о сотрудничестве.

Органом, который бы исполнял функции непрерывного сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя и воплощал в себе модель института пробации, были выбраны комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрациях трех районов города Чебоксары.

Такой выбор объяснялся, как минимум, двумя причинами. Во-первых, одной из основных функций комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) является координация деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений, т. е. может осуществляться выполнение задачи по обеспечению практического взаимодействия структур, занимающихся работой с детьми. Во-вторых, на территориях избранных для отработки модели административных единиц располагаются учреждения и организации, способные предоставить услуги по индивидуальной реабилитации и социальной адаптации несовершеннолетних правонарушителей.

Для усиления кадрового состава с целью наилучшего выполнения поставленных целей в штаты КДНиЗП трех районов города Чебоксары были введены в качестве членов работники Чувашского отделения Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании» (РБФ НАН) как специалисты с функциями социального работника.

Особенностью применяемой в Чувашии технологии непрерывного социального сопровождения является то, что деятельность по социальному сопровождению начинается с момента возбуждения уголовного дела, то есть уже на досудебной стадии производства по делу, — с направления органом предварительного следствия или дознания в КДНиЗП запроса о сборе и предоставлении на несовершеннолетнего характеризующего материала, включающего в себя сведения о материально-бытовых условиях жизни его семьи, о круге знакомств, характере взаимоотношений со сверстниками, родителями, учителями, о его занятости, об уровне интеллектуального развития и т. д.

Собранная на подростка информация аккумулируется в Карте социального сопровождения (КСС) несовершеннолетнего. Эта карта с изложенным в ней методом структурированной оценки риска совершения повторных правонарушений несовершеннолетними («Оценка рисков и потребностей») направляется в орган предварительного расследования (дознания), сделавший запрос.

Если в начале реализации проекта по внедрению указанной ювенальной технологии на сопровождение передавались дела, расследуемые следователями органов внутренних дел, то с 2009 года, в том числе, и дела, находящиеся в производстве следователей Следственного Управления Следственного Комитета прокуратуры РФ по ЧР.

Собранная в КСС информация может быть использована на досудебной стадии производства по делу, в связи с чем имеются следующие преимущества начала работы с несовершеннолетними с досудебной стадии производства по делу:

- индивидуальные реабилитационные мероприятия с несовершеннолетним и мероприятия по социальной адаптации подростка возможно начать, не дожидаясь судебного постановления по делу (курсы профилактики от различных видов зависимости; программы по управлению гневом; мероприятия по продолжению подростком учебы и т. д. — зависит от того, какая информация собрана на подростка);
- имеется возможность более быстрого принятия мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, поскольку следственные органы наделены правом вынесения соответствующих представлений;
- органы следствия и дознания, а также прокурор в пределах их компетенции могут принимать решения о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 25 и 28, а также статьей 427 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ;
- информация, содержащаяся в КСС, способствует более качественному и своевременному проведению в отношении подростка судебно-психиатрической экспертизы (в необходимых для этого случаях).

В последнее время возможность прекращения уголовного дела (уголовного преследования) на досудебной стадии производства по делу носит в основном декларативный характер, поскольку применяется все реже и реже. На наш взгляд, общей задачей проводимых мероприятий в области ювенальной юстиции является задача побудить органы, участвующие в досудебном производстве по делу, на деле применять положения, позволяющие отводить (по определенным категориям дел и при наличии совокупности указанных в законе обстоятельств) несовершеннолетних от участия в уголовном судопроизводстве, используя при этом программы индивидуальной реабилитации.

Позитивный эффект от этого возможен в том случае, если обеспечивается специализация работников следствия и дознания, а также высокая профессиональная квалификация сотрудников в результате их обучения и переподготовки, в том числе, по вопросам педагогики, психологии, социологии, отдельным юридическим проблемам, а для этого нужны специальные методические пособия об особенностях производства предварительного расследования по делам несовершеннолетних.

Социальное сопровождение продолжается и на *стадии судебного производства по делу*. Поскольку сведения о несовершеннолетнем собираются и обобщаются в виде КСС сотрудником комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (в порядке эксперимента — только на территории города Чебоксары), судьи упомянутых выше городских районов, участвующих в эксперименте, вызывают этих сотрудников в качестве специалистов на судебное заседание для дачи дополнительной информации об отношении подростка к содеянному, об изменениях в поведении после совершения правонарушения, о лицах, имеющих на подростка влияние и т.д. Такое представление информации специалистами является обязательным.

В одном из судов республики началось внедрение элементов ювенальной юстиции: в частности, в Калининском районном суде города Чебоксары с 2009 года по приказу председателя суда один судья занимается исключительно рассмотрением дел и материалов в отношении несовершеннолетних. Для дальнейшего совершенствования работы в этом направлении председателем суда запланировано решить вопрос специализации при рассмотрении гражданских дел и оборудовать специальный зал судебных заседаний для рассмотрения дел несовершеннолетних, исключаяющий наличие в нем специально огороженных мест для содержания несовершеннолетних под конвоем.

На стадии судебного производства по делу используется сложившаяся в Ростовской области практика выносить судебное решение, содержащее индивидуальный план реабилитации конкретного подростка.

Собранная на несовершеннолетнего информация, а также изложенный в КСС метод структурированной оценки риска совершения повторных правонарушений несовершеннолетними («Оценка рисков и потребностей») позволяют суду более авторитетно, мотивированно, качественно и максимально индивидуализировано подойти к вопросу назначения наказания (его вида и размера, возложения определенных обязанностей) либо применения принудительных мер воспитательного воздействия, а главное — к вопросу определения объема и наполняемости предлагаемой подростку реабилитационной программы.

Перечень обязанностей и ограничений зависит, в том числе от возможностей, имеющихся в пределах той или иной административно-территориальной единицы по оказанию подростку социальных услуг. С этой целью проводится работа по сбору банка данных на социальные услуги по каждому из трех районов города, в границах которых проводится эксперимент по отработке рассматриваемой модели.

Большое значение уделяется институту частного постановления как средства и основы правовой помощи несовершеннолетнему. Для того, чтобы возложенные на несовершеннолетнего судом обязанности либо ограничения не носили формальный характер и не делали подростка потенциальным нарушителем условий отбывания наказания (есть обязанность трудоустроиться, но на работу не берут и т.д.), суд может и должен вынести частное постановление в адрес должностных лиц и учреждений государственной системы профилактики правонарушений, в которых обязать указанных лиц оказать содействие подростку в обеспечении его прав и свобод, в том числе оказать помощь в трудоустройстве, продолжении учебы, реализации каких-либо навыков, организации досуга и т.д. Контроль за исполнением частных постановлений осуществляется судом, вынесшим судебное решение.

В ходе эксперимента на стадии судебного производства по делу выявилась проблема — прокуроры, участвующие в судебном разбирательстве по делам в отношении несовершеннолетних, как правило, не обладают навыками общения с подростками, не умеют проводить допросы с учетом особенностей психологического и интеллектуального развития несовершеннолетних, в связи с чем обоснованно возник вопрос о введении специализации и среди прокуроров. Приняты меры по решению обнаруженной проблемы. Приказами руководителей районных (в городе Чебоксары) прокуратур с 2009 года для участия в рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних назначены конкретные сотрудники прокуратур.

В штате Ленинского районного суда города Чебоксары имеется психолог. На примере этого суда планируется изучить возможности использования такого специалиста при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, при проведении досудебного психологического тестирования, а также эффективности участия такого специалиста в судебном производстве. В случае обнаружения пре-

имущество участия психолога в судебном заседании будет проведена работа по изучению и распространению позитивного опыта и по обоснованию необходимости введения таких должностей в штат других судов, для начала тех, которые участвуют в экспериментальном проекте.

Социальное сопровождение продолжается *на стадии исполнения судебного решения*. Надзор за исполнением приговоров по уголовным делам осуществляют органы исполнения наказания. При этом они находятся в постоянном взаимодействии с КДН и ЗП, которые дополнительно, продолжая выполнять функцию социального сопровождения, координируют работу по предоставлению социальных услуг, направленных на реабилитацию и социальную адаптацию несовершеннолетнего. Для указанной стадии также актуальным является вопрос специализации работников уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), занимающихся исполнением судебных постановлений в отношении несовершеннолетних.

Для всех стадий нахождения подростка в сфере производства по уголовным делам характерны общие проблемы, в связи с чем возникает необходимость системного подхода к решению вопросов совершенствования работы по внедрению ювенальных технологий.

Во-первых, требуется повышение профессиональной квалификации. При этом такое повышение квалификации должно быть увязано с мерами по специализации должностных лиц и сотрудников различных органов и учреждений, работающих с несовершеннолетними.

Для решения указанной задачи планируется на базе одного из ВУЗов города Чебоксары организовать проведение семинаров для подготовки специалистов по вопросам детской психологии, социологии, педагогики; предложить изучение вопросов ювенальных технологий студентами такого ВУЗа, привлечь студентов для практического участия в реализации проектов по внедрению ювенальных технологий.

Во-вторых, планируется расширение границ внедрения технологии социального сопровождения несовершеннолетних, причем как территориальных — перенесение технологии на другие районы Чувашии, так и социальных — применение технологии для сопровождения несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений.

В-третьих, надо привести законодательство, регулирующее деятельность КДНиЗП, в соответствие с изменившимися функциями.

В-четвертых, необходимо совершенствование работы по оказанию постпенитенциарной помощи.

В-пятых, намечается внедрение технологий восстановительного правосудия.

В-шестых, предполагается совершенствование работы по ранней профилактике правонарушений.

Решение этих первоочередных (да и других тоже) задач во многом облегчилась бы, если бы существовала специальная государственная служба ювенальной пробации.

В целях дальнейшего комплексного поэтапного внедрения в Чувашской Республике элементов ювенальной юстиции 16 января 2009 года постановлением Президиума Верховного Суда ЧР утвержден Координационный совет при Верховном Суде ЧР по вопросам ювенальной юстиции, в состав которого вошли члены Верховного Суда ЧР, министр внутренних дел по Чувашии, заместитель Председателя Государственного Совета (парламента) ЧР, руководитель Следственного управления Следственного Комитета при Прокуратуре России по Чувашской Республике, начальник отдела по делам несовершеннолетних и молодежи Прокуратуры ЧР, заместитель начальника Управления федеральной службы исполнения наказания по Чувашии, начальник Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Чувашской Республике, заместитель главы администрации Московского района города Чебоксары, заместитель главы администрации Ленинского района города Чебоксары, заместитель главы администрации Калининского района города Чебоксары, председатель Чувашского регионального отделения РБФ НАН. А возглавил Координационный совет председатель Верховного Суда Чувашии.

Необходимость комплексного решения проблем в рамках ювенальной юстиции.

Взаимодействие всех органов и организаций, специализирующихся на работе с несовершеннолетними, является основой функционирования системы ювенальной юстиции.

Вместе с тем зачастую отсутствует взаимное информирование органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Не единичны случаи, когда факт совершения подростком преступления становится известен соответствующей комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав только после вынесения приговора судом. Представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления, следователями направляются в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав несвоевре-

менно и рассматриваются на заседаниях комиссий формально. На межведомственном уровне изучают причины и условия совершения преступлений несовершеннолетними в недостаточной степени, не принимают надлежащие меры по их устранению.

Во многих регионах наблюдается низкий уровень развития инфраструктуры социальной профилактики, реабилитационного пространства и исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних. Ограничение возможностей применения судом воспитательных санкций (мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему) во многом объясняется отсутствием сети реабилитационно-воспитательных учреждений, которым можно было бы поручить подобные меры.

В тех регионах, которые используют ювенальные технологии, констатируется необходимость создания системы пробации (уголовной опеки) соответствующей международным стандартам в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних. Вместе с тем целенаправленные меры по достижению эффективности взаимодействия суда с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и исполнения наказания принимаются в Пермском крае, в Санкт-Петербурге, Ростовской и Московской областях.

Положительный опыт социальной адаптации и реабилитации получен в Санкт-Петербурге в Центре социальной адаптации имени Василия Великого. Во время проживания подростка в Центре определяются круг проблем и причины срывов в его социальном поведении, возможные адекватные пути социализации несовершеннолетнего. Его приучают к самостоятельному принятию решений и ответственности за свои поступки. Центр также заключает договоры о сотрудничестве с родителями, которые обязуются посетить индивидуальные занятия со специалистами, чтобы быть готовыми к возвращению в семью подростка, совершившего правонарушение. В этом же направлении активную работу проводит, например, ООО «Новое поколение», являющееся одним из основных исполнителей Закона Санкт-Петербурга «О целевой программе Санкт-Петербурга “Профилактика правонарушений несовершеннолетних и молодежи в Санкт-Петербурге” на период с 2006 по 2008 год». На предприятии организовано совмещение трудовой занятости, обучения, групповой и индивидуальной воспитательной работы, социальной помощи, организованного досуга и отдыха подростков, склонных к правонарушениям, а также осужденных.

В большинстве же регионов, использующих в своей работе ювенальные технологии, уровень взаимодействия с органами и учреждениями профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и наличие специализированных учреждений, служб и организаций профилактико-реабилитационного характера судьи оценивают как не отвечающий необходимости полноценного внедрения социально-реабилитационного аспекта, являющегося одним из самых важных направлений ювенальной юстиции.

Восстановительное правосудие в системе ювенальной юстиции.

К особенностям формирующейся в регионах модели ювенальной юстиции можно отнести активное использование элементов восстановительного правосудия, заключающегося в применении примирительных процедур, проводящихся с обоюдного согласия потерпевшего и несовершеннолетнего правонарушителя (Пермский край. Черемушкинский суд города Москвы и др.). В результате проведения примирительных процедур составляется соглашение, которое содержит принятые правонарушителем, с согласия потерпевшего, определенные обязательства по восстановлению нарушенных прав жертвы, что также способствует исправлению подсудимого. Данное соглашение является предметом обсуждения в судебном заседании и учитывается при вынесении окончательного судебного решения, так как обязательства, взятые на себя несовершеннолетним правонарушителем в процессе примирительной процедуры, могут быть возложены на него в соответствии с положениями статей 73 и 90 УК РФ. В отличие от прекращения дела за примирением сторон эта процедура имеет воспитательное значение и способствует подлинной ресоциализации несовершеннолетнего правонарушителя, формируя у него ответственное отношение к своим поступкам, а также дает возможность защитить законные интересы потерпевшего.

Один из вариантов осуществления примирительной процедуры, проводимой на тех же условиях, используется в судах Ростовской области в рамках досудебной подготовки гражданских дел. При проведении психологом обследования и тестирования истец и ответчик (например, оба родителя) общаясь со специалистом, могут прийти к взаимопониманию, учитывая интересы ребенка.

При внедрении элементов ювенальной юстиции в Пермском крае был реализован эксперимент «Организация и проведение пилотного проекта на основе концепции восстановительного правосудия и методик ведения восстановительных процедур». В настоящее время в рамках краевой целевой

программы «Семья и дети Пермского края на 2007–2010 годы» последовательно реализуется направление «Внедрение восстановительных (ювенальных) технологий в деятельность субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних».

Особенность Пермской модели ювенальной юстиции состоит в том, что суд встроен в общую систему профилактики правонарушений несовершеннолетних, объединяющую усилия досудебных, судебных и пенитенциарных учреждений. Причем акцент в данной сфере делается на работе с несовершеннолетним, еще не попавшим в поле зрения суда. В регионе создано более 200 школьных служб примирения, в 27 из 50 муниципалитетов края начали работу ресурсные центры восстановительных технологий. С июля 2008 года в повседневной практике комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и социальных служб применяются индивидуальные программы реабилитации с использованием восстановительных технологий в отношении несовершеннолетних правонарушителей и детей, находящихся в социально опасном положении. Результатом осуществления этих мероприятий стала разработка нового алгоритма работы комиссий по делам несовершеннолетних с использованием восстановительного подхода и внедрение ювенальных технологий в деятельность субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Приняты и действуют программы, регламентирующие порядок работы с несовершеннолетними, обвиняемыми в совершении преступлений, и несовершеннолетними, в отношении которых судом принято решение о направлении их в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей. В них закреплены процедуры взаимодействия суда, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, социального педагога и ведущего программ восстановления, предоставляемого комитетом по образованию и науке администрации города Перми.

§ 4. Проблемы внедрения ювенальной юстиции в современной России

Неясность подхода государства в целом к внедрению ювенальной юстиции.

С одной стороны, как уже было показано, различные федеральные государственные органы весьма позитивно высказываются в отношении внедрения ювенальной юстиции в России, в ряде субъектов РФ элементы ювенальной юстиции активно внедряются, в том числе благодаря поддержке органов государственной власти соответствующих субъектов РФ, причем уже получены позитивные результаты. С другой стороны, никак не продвигается принятие законодательства, которое бы позволило системно и поэтапно внедрять ювенальные суды в России. Еще в феврале 2002 года в первом чтении Государственной Думой была одобрена поправка в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», которая допускала бы создание в России специализированных судов по делам несовершеннолетних. Но с тех пор так и не было никакого движения вперед представлению на второе чтение этой поправки (точнее Федерального конституционного закона, предусматривающего внесение дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»). Но без принятия этой поправки нечего и думать о рассмотрении проектов федеральных законов, посвященных ювенальным судам и системе ювенальной юстиции.

В любом случае до тех пор, пока не будет выработан единый государственный подход к внедрению ювенальной юстиции, невозможно ее комплексное внедрение и преодоление недостроенности системы ювенальной юстиции (о чем говорится в главе 1 данной книги).

Противодействие отдельных слоев общественности внедрению ювенальной юстиции.

Существуют различные неправительственные организации, почему-то полагающие, что введение ювенальной юстиции приведет к изъятию детей из семей, вообще к развалу семьи, к лишению многих людей родительских прав. Однако в России и сегодня (да и вчера тоже, например в 1990-е годы) при отсутствии ювенальной юстиции лишение родительских прав было и остается сравнительно широко принимаемой мерой, довольно много детей находится в местах лишения свободы. Но сейчас эти меры зачастую применяются судьями, не имеющими помощи со стороны социальных работников и, соответственно, не имеющими верного представления о социальных и психологических последствиях принятых судом решений. Ювенальная юстиция как раз во главу угла ставит использование положительного влияния семьи, если, конечно, конкретная семья способна оказать такое влияние, для возвращения ребенка к нормальной жизни.

Вместе с тем естественно, что в обществе существуют разные точки зрения, что и находит отражение в деятельности различных общественных движений. Существование разных подходов в обществе к одной и той же проблеме позволяет выявить разные аспекты этой проблемы, продумать разносторонний подход к ее решению. Наличие оппонирующей ювенальной юстиции точки зрения в обществе гораздо менее вредоносно для ювенальной юстиции, чем отсутствие внятной общегосударственной позиции по ее внедрению.

ГЛАВА 7.

НЕСУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ И ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

§ 1. Уполномоченные по правам ребенка

Характерные черты уполномоченных по правам ребенка как российского варианта специализированных детских омбудсманов.

Существенными чертами института омбудсмана, в том числе и специализированного (самостоятельными омбудсманами в нашей стране выступают и уполномоченные по правам человека, и уполномоченные по правам ребенка) являются его персонифицированность (деятельность в личном качестве); независимость (административная, финансовая, организационная); самостоятельность в принятии решений; назначаемость на должность представительным (законодательным) органом власти; наличие права на проведение независимых проверок соблюдения прав детей государственными и муниципальными органами, а также государственными и негосударственными учреждениями и иными организациями.

Условия, которым должны соответствовать государственные правозащитные структуры независимого контроля на национальном и региональном уровнях, закреплены в Принципах, касающихся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижских принципах), которые утверждены Комиссией ООН по правам человека (резолюция № 1992/54 от 10 марта 1992 года) и одобрены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 48/134 от 20 декабря 1993 года.

Развитие института детского омбудсмана в России и в мире.

Институт детского омбудсмана впервые был учрежден в Норвегии в 1981 году, т. е. еще до принятия Конвенции ООН о правах ребенка в 1989 году. В настоящее время в большинстве европейских государств на национальном и региональном уровнях учреждены уполномоченные по правам ребенка, которые объединены в Европейскую сеть детских омбудсманов (ENOC), имеющую штаб-квартиру в здании Совета Европы в Страсбурге. Существуют еще две сети, объединяющие детских омбудсманов, — стран Южной Америки и государств Юго-Восточной Азии.

Мировой опыт свидетельствует о том, что, начиная с 1981 года, идет процесс создания детских омбудсманов как самостоятельных государственных правозащитных институтов на национальном и региональном уровнях. Кроме того, происходит процесс выделения институтов детских омбудсманов из институтов омбудсманов общей компетенции. Детские омбудсмены учреждены и действуют в более чем 60 государствах мира, причем в большинстве из них они действуют одновременно с омбудсманами, занимающимися общими проблемами защиты прав человека.

К 1 января 2009 года в Российской Федерации уполномоченные по правам ребенка учреждены в 23 регионах. В марте 2005 года была создана Ассоциация уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, председателем которой с момента создания был Уполномоченный по правам ребенка в городе Москве и оставался председателем вплоть до ликвидации указанного института в Москве летом 2009 года.

Важность самостоятельности уполномоченного по правам ребенка.

Известно, что ребенок отличается от взрослого по биологическим параметрам и социальному статусу, именно в детстве человек проходит стадию активной социализации, чем и объясняется специфика правового статуса ребенка. С этим-то и связаны особенности защиты прав ребенка. Поэтому, как уже говорилось, во многих странах на общенациональном и/или региональном уровнях вводятся институты детских омбудсманов, которые сосуществуют с омбудсманами, занимающимися общими вопросами защиты прав человека.

В ряде регионов институты уполномоченного по правам ребенка и по правам человека существуют одновременно в качестве самостоятельных государственных органов (Республика Якутия (Саха), Волгоградская, Самарская области, Краснодарский край). Опыт таких субъектов Российской Федерации свидетельствует, что уполномоченные по правам ребенка и уполномоченные по правам человека отнюдь не мешают работе друг друга, наоборот, координация их усилий, конструктивное взаимодействие повышает эффективность их деятельности.

В тех же регионах, в которых уполномоченный по правам ребенка функционирует в составе аппарата уполномоченного по правам человека (например, в Красноярском и Алтайском краях), уполномоченному по правам ребенка не хватает реальных механизмов самостоятельного воздействия на ситуацию для своевременного решения проблем конкретных детей, поскольку уполномоченный по правам ребенка вынужден действовать во многих случаях через уполномоченного по правам человека, который загружен проблемами различных категорий населения¹.

Нахождение детского омбудсмана в структуре омбудсмана общей компетенции рассматривается многими специалистами, а также международными организациями как временный, переходный период в создании специализированного детского омбудсмана на национальном или региональном уровне что, как правило, связано с ограниченными финансовыми, организационными и человеческими ресурсами. В связи с этим неудивительно, что и уполномоченные по правам ребенка существуют в аппарате уполномоченных по правам человека, прежде всего в субъектах Российской Федерации, в которых первоначально и обычно достаточно давно созданы институты уполномоченного по правам человека (Свердловская, Ростовская, Московская области, Алтайский, Красноярский и Пермский край), а впоследствии в их структуре и появились уполномоченные по правам ребенка.

Как показывает международный и российский опыт, в случае если уполномоченный по правам ребенка встроен в структуру аппарата уполномоченного по правам человека, то вопросы защиты прав и законных интересов детей не являются приоритетными в работе такого учреждения, что прямо противоречит статье 3 Конвенции ООН о правах ребенка. Проблемы защиты прав и интересов детей «растворяются» в многочисленных проблемах нарушения прав взрослых граждан, которые обладают большими возможностями защиты своих прав и интересов. Все это позволяет предвидеть, что как только будет назначен Уполномоченный по правам человека в городе Москве, к нему тут же начнут поступать обращения граждан, пострадавших от решений и действий правоохранительных органов, подвергшихся уголовному преследованию, находящихся под стражей, по другим многочисленным вопросам.

Совершенно очевидно, что в такой конструкции не будет хватать ни времени, ни усилий на вопросы защиты прав и интересов детей, на проведение независимых проверок детских учреждений, разработку и сопровождение законодательных предложений, правовое просвещение законных представителей детей, а также специалистов, работающих с детьми или в их интересах, инициирование новых программ в интересах детей и совершенствование действующих правообеспечительных механизмов в отношении детей. В соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка ребенок является особым самостоятельным субъектом права, имеющим особые, отличные от взрослых, права и интересы. Это обуславливает необходимость и в особых механизмах защиты этих прав. Уполномоченный по правам ребенка как раз и является таким особым механизмом защиты прав детей.

Важно отметить принципиальную разницу в деятельности уполномоченного по правам человека и уполномоченного по правам ребенка. Задача уполномоченного по правам ребенка — напрямую защищать права и интересы детей, а уполномоченный по правам человека оказывает содействие в защите прав и интересов граждан. Основанием для начала деятельности уполномоченного по правам человека по индивидуальному случаю является заявление на его имя от конкретного человека или группы граждан. В то же время уполномоченный по правам ребенка довольно часто принимает дело к своему производству и без официального обращения, понимая, что дети зависят от взрослых, не могут самостоятельно защищать свои права. Дети часто и не осознают того, что их права нарушаются, могут не знать, как написать заявление, куда обратиться. Институт уполномоченного по правам ребенка, являясь открытым для детей, направлен на создание условий, при которых мнение детей, особенно из особо уязвимых категорий, будет учитываться всеми должностными лицами при принятии решений, напрямую затрагивающих права и интересы детей.

Вопросы возможного пересечения в работе уполномоченных (по правам человека и по правам ребенка) должны решаться в рамках координации их деятельности, которая может быть достигну-

¹ См. подробнее: *Автономов А. С.* Мониторинг соответствия законодательства субъектов Российской Федерации и муниципальных актов стандартам Европейской сети детских омбудсманов (ЕНОС). М.: Юриспруденция, 2008.

та путем принятия соответствующего соглашения уполномоченных, создания совместной рабочей группы и т. д. На этот счет имеется солидный международный опыт, а также опыт взаимодействия уполномоченных по правам человека и правам ребенка в тех субъектах, где они действуют одновременно. Кроме того, имеется опыт взаимодействия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с региональными уполномоченными по правам ребенка.

Роль московского Уполномоченного по правам ребенка в развитии данного института в России в 2002–2009 годах.

Закон города Москвы «Об Уполномоченном по правам ребенка в городе Москве» был принят в 2001 году. Это был первый в России хорошо проработанный закон субъекта Федерации, учредивший назначаемого парламентом Уполномоченного по правам ребенка и создавший правовое обеспечение его успешной работы. Впервые Уполномоченный по правам ребенка был назначен Московской городской Думой по представлению Мэра в начале 2002 года, а затем по истечении срока полномочий (5 лет) переназначен в 2007 году.

Деятельность Уполномоченного по правам ребенка в городе Москве была признана одной из наиболее эффективных среди региональных детских омбудсманов. С Москвы брали пример при создании аналогичных структур в других субъектах Российской Федерации. Одним из последних на основании регионального закона был учрежден институт Уполномоченного по правам ребенка в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО). Соответствующий закон ЯНАО подготовлен на основе Закона города Москвы и полностью его повторяет. В Вологодской области институт Уполномоченного по правам ребенка более четырех лет действует в качестве самостоятельного отдела областной администрации, подчиняясь заместителю губернатора области. В октябре 2008 года руководством области поручено подготовить проект областного закона «Об Уполномоченном по правам ребенка в Вологодской области» и взять за основу аналогичный закон города Москвы.

К деятельности Уполномоченного по правам ребенка в городе Москве большой интерес проявляют представители органов власти и общественных объединений государств, входивших в состав Советского Союза: Азербайджана, Беларуси, Украины, Узбекистана. Так, осенью 2008 года подготовлен и находится на согласовании проект закона Республики Узбекистан «Об Уполномоченном по правам ребенка», который полностью основан на аналогичном Законе города Москвы. Быстро продвиганию института детского омбудсмана в Республике Узбекистан способствовала, в том числе, рабочая поездка Уполномоченного по правам ребенка в городе Москве в Ташкент в августе 2008 года по приглашению аппарата Правительства Республики Узбекистан и представительства ЮНИСЕФ в Узбекистане, а также дальнейшие консультации и контакты по телефону и электронной почте. В настоящее время заинтересованность в создании специализированного детского омбудсмана как самостоятельного государственного органа обозначена в политических кругах Азербайджана. Предполагается, что за основу также будет взят опыт и нормативная база Уполномоченного по правам ребенка в городе Москве. Уполномоченным (омбудсманом) по правам человека Республики Азербайджан уже запрошены и получены все нормативные документы, регулирующие создание и деятельность Уполномоченного по правам ребенка в городе Москве.

К сожалению, в 2009 году в связи с принятием Закона города Москвы «Об Уполномоченном по правам человека в городе Москве» должность Уполномоченного по правам ребенка в городе Москве была ликвидирована, а соответствующий городской Закон упразднен, несмотря на призывы не делать этого, сохранив в Москве детского омбудсмана, наряду с введением должности Уполномоченного по правам человека. В то же время развернувшаяся вокруг этого вопроса широкая общественная дискуссия способствовала продвижению идеи учреждения института уполномоченного по правам ребенка на федеральном уровне. В том же 2009 году бывший Уполномоченный по правам ребенка в городе Москве был назначен Указом Президента РФ на должность Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации.

Нормативная база деятельности уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ.

Законы об уполномоченном по правам ребенка приняты в следующих субъектах Российской Федерации: в Кемеровской области, городе Москве (2001 год), Краснодарском крае (2002 год), Самарской области (2002 год), Республике Саха (Якутия) (2003 год), в Ивановской области (2004 год, хотя в Ивановской области принят не закон об уполномоченном по правам ребенка, а Закон о целевой программе «Институт уполномоченного по правам ребенка» на 2004 год и Закон о целевой програм-

ме «Институт уполномоченного по правам ребенка» на 2005–2007 годы), в Волгоградской области (2007 год), Ямало-Ненецкий автономный округ (2008 год) и др.

В Алтайском крае специальная глава об Уполномоченном по правам ребенка включена в Закон Алтайского края «Об Уполномоченном по правам человека». Положения об Уполномоченном по правам ребенка включены в Закон Красноярского края «Об Уполномоченным по правам человека».

В следующих субъектах Российской Федерации утверждены положения об уполномоченном по правам ребенка высшим должностным лицом субъекта РФ либо органом исполнительной власти: в Волгоградской области (Постановление Администрации области, 1998 года, заменено в 2007 году Законом области), городе Санкт-Петербурге (Временное положение об отделе по защите прав и законных интересов ребенка, начальником которого является Уполномоченный по правам ребенка, утверждено Распоряжением Губернатора города, 1998 год), Республике Северная Осетия-Алания (Постановление Президента данной Республики, 2002 год), Республике Дагестан (указ Государственного Совета, 2003 год), Вологодской области (Постановление Губернатора области, 2004 год), Тамбовской области (Постановление Администрации области, 2006 год) и др.

Своеобразием отличается введение должности Уполномоченного по правам ребенка в Ивановской области. Областная Дума приняла в 2004 году Закон «О целевой программе „Институт уполномоченного по правам ребенка“ на 2004 год», а затем в том же году — Закон области «О целевой программе „Институт уполномоченного по правам ребенка“ на 2005–2007 годы». В то же время Положение «Об Уполномоченном (Комиссаре) по правам ребенка» утверждено Указом Губернатора Ивановской области в 2001 году со ссылкой на Закон Ивановской области 2001 года «О защите прав ребенка».

Стандарты Европейской сети детских омбудсманов (ЕНОС) говорят о законодательных основах функционирования института детского омбудсмана в самом общем виде: речь идет о закреплении в законодательстве. Применительно к российским реалиям получается, что издание любого акта, имеющего юридическую силу, вне зависимости от того, какой орган принял такой акт и какое место занимает данный акт в иерархии источников права, отвечает указанным стандартам. Вместе с тем представляется, что закрепление в субъектах Российской Федерации института уполномоченного по правам ребенка законом, т. е. актом, обладающим наивысшей юридической силой после конституции (устава), создает максимально благоприятные условия для реализации возложенных на него задач в условиях максимальной возможной независимости и беспристрастности. Упоминание института уполномоченного в конституции (уставе) субъекта Российской Федерации придает данному должностному лицу значимость и стабильность исполнением им своих обязанностей. Например, в Уставе города Москвы Уполномоченный по правам ребенка указывается среди субъектов законодательной инициативы.

Принятие акта об уполномоченном по правам ребенка органом исполнительной власти либо высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации может служить промежуточным этапом на пути внедрения института детского омбудсмана и подготовить базу для разработки и принятия соответствующего закона. Так, в Волгоградской области в 1998 году Глава администрации своим Постановлением утвердил Временное положение «Об Уполномоченном по правам ребенка в Волгоградской области». А затем после нескольких лет работы был разработан проект Закона «Об Уполномоченном по правам ребенка в Волгоградской области», который был принят областной Думой в декабре 2006 года, а в январе 2007 года был подписан Главой администрации области, официально опубликован и введен в действие.

Органы местного самоуправления в России законы принимать не могут, однако муниципальные акты, имеющие высшую юридическую силу на уровне муниципального образования, утверждаются представительным органом либо референдумом. Поэтому оптимальным представляется принятие актов об уполномоченном по правам ребенка в конкретном муниципальном образовании представительным органом данного муниципального образования. В то же время не противоречит приведенным выше стандартам ЕНОС учреждение института уполномоченного по правам ребенка в муниципальном образовании каким-либо органом местного самоуправления, имеющим право принимать общеобязательные акты, действующие в пределах данного муниципального образования.

В частности, Дума города Волжского (Волгоградская область) в 2005 году приняла Постановление «Об уполномоченном по правам ребенка в городе Волжском». А в городе Камышине (Волгоградская область) в 2003 году Временное положение «Об уполномоченном по правам ребенка в городе Камышине» утверждено Постановлением Главы города. В муниципальном образовании Арзамасский район (Нижегородская область) в 1998 году Положение об Уполномоченном по правам детей и под-

ростков было утверждено распоряжением главы местного самоуправления. Постановлением главы города Ижевска в 2007 году была создана должность Уполномоченного по правам ребенка, а Администрация города Ижевска (Республика Удмуртия) утвердила своим Постановлением Положение «Об Уполномоченном по правам ребенка в городе Ижевске».

В отдельных случаях даже руководители подразделений администрации муниципального образования издают приказы о создании должности узкоспециализированного уполномоченного по правам ребенка в учреждении определенного вида. Так, приказом председателя Комитета по образованию Администрации города Волгограда в 2003 году утверждено Положение «Об уполномоченном по защите прав и законных интересов детей в общеобразовательном учреждении».

Основные полномочия и направления работы уполномоченных по правам ребенка в России.

Рассмотрение жалоб на нарушение прав и законных интересов ребенка. Практически все акты субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, в которых содержатся нормы, регулирующие деятельность уполномоченных по правам ребенка не только разрешают, но и предписывают уполномоченным высказываться о всех нарушениях прав ребенка, которые им стали известны в результате рассмотрения устных и письменных обращений (жалоб), поступивших как от пострадавших вследствие таких нарушений, так и от лиц, чьи права и законные интересы не были непосредственно затронуты, или же таких нарушений прав детей, о которых им стало известно из других источников, например, из средств массовой информации, от неправительственных некоммерческих организаций, обнаруженных в ходе проведения проверок или мониторинга и т. д.

Подготовка докладов (отчетов) о состоянии в сфере соблюдения прав и законных интересов детей. В законах и иных нормативных правовых актах практически всех регионов предусмотрена подготовка докладов уполномоченными по правам ребенка, за исключением нормативных актов Вологодской области, в которых нет предписаний об обязательности подготовки докладов о состоянии прав ребенка. При этом в актах разных субъектов Российской Федерации и различных муниципальных образований степень детализации положений о докладах (отчетах) уполномоченных неодинакова. Различие, которое проводится в некоторых из рассматриваемых актов (например, в Положениях, принятых в городе Камышине и городе Ижевске) между ежегодно представляемыми уполномоченным документами (отчет) и документами, подготовленными уполномоченным по отдельным направлениям обеспечения прав ребенка (доклад), не является принципиальным. В большинстве же актов и ежегодные и специальные документы именуется докладами.

Вместе с тем, если ежегодные документы (отчеты или доклады) предусмотрены почти всеми из рассматриваемых актов (кроме актов Вологодской области), то право представления специальных докладов закреплено не за всеми уполномоченными. В частности, не говорится о специальных докладах в Положении об Уполномоченном по правам ребенка Государственного Совета Республики Дагестан, в Положении об Уполномоченном (Комиссаре) по правам ребенка Ивановской области, в Положении об Уполномоченным по правам ребенка при Губернаторе Кемеровской области, в Законе об Уполномоченном по правам ребенка Самарской области, Законе об Уполномоченном по правам человека Алтайского края (Уполномоченный по правам ребенка является заместителем Уполномоченного по правам человека), во Временном положении об Уполномоченном по правам ребенка в городе Санкт-Петербурге, в Положении об Уполномоченном по правам человека города Волжского, в Положении об Уполномоченном по правам детей Арзамасского района, в Положении об уполномоченных по защите прав и законных интересов ребенка в общеобразовательных учреждениях города Волгограда. В Законе Красноярского края об Уполномоченном по правам человека (Уполномоченный по правам ребенка является заместителем Уполномоченного по правам человека) ежегодный доклад Уполномоченного по правам ребенка, являющегося заместителем Уполномоченного по правам человека, именуется специальным докладом, поскольку, видимо, общий доклад представляется Уполномоченным по правам человека. Обратим внимание на то, что в стандартах Европейской сети детских омбудсманов (ЕНОС) говорится о подготовке докладов уполномоченных по правам детей в общем, и по конкретным вопросам.

Содействие совершенствованию внутрироссийских правовых актов в сфере прав ребенка. Подавляющее большинство актов, регулирующих деятельность уполномоченных по правам ребенка, принятых в субъектах Российской Федерации или муниципальных образованиях отвечают требованиям стандартов ЕНОС, за исключением Положения об Уполномоченном по правам детей и подростков, утвержденного главой местного самоуправления Арзамасского района. Сравнительно небольшими возможностями по воздействию на содержание правовых актов обладают уполномоченные по за-

щите прав и законных интересов ребенка в общеобразовательных учреждениях города Волгограда, но они не являются должностными лицами и работают в школе скорее как исключительно представители гражданского общества, чем отличаются от всех остальных уполномоченных, рассматриваемых в ходе данного мониторинга, которые включены в государственный механизм на уровне субъекта Российской Федерации, либо в механизм местного самоуправления.

В то же время Уполномоченный по правам ребенка в Краснодарском крае (а ранее и в городе Москве) наделен правом законодательной инициативы в пределах его компетенции. Конечно, внесение законопроекта не гарантирует его обязательного принятия органом законодательной власти. Для принятия закона требуется убедить большинство депутатов законодательного органа и главу администрации в необходимости и важности соответствующего законопроекта. И все же аргументы уполномоченных могут звучать убедительнее, когда имеется официально внесенный текст законопроекта. Конечно, другие уполномоченные могут убедить кого-либо из депутатов или главу администрации внести подготовленный ими законопроект, а в Краснодарском крае (и ранее в Москве) путь законопроекта, в необходимости которого убежден уполномоченный по правам ребенка, в законодательный орган короче. И все же международные стандарты не предлагают наделять детским омбудсманом правом законодательной инициативы, поскольку такое право выходит за рамки устоявшихся представлений о мандате омбудсмана.

Как уже отмечалось, Положение об Уполномоченном по правам детей и подростков, утвержденное главой местного самоуправления Арзамасского района, не содержит норм, позволяющих Уполномоченному участвовать в разработке и/или экспертизе готовящихся к принятию проектов нормативных актов, вносить необходимые с точки зрения уполномоченного предложения по совершенствованию нормативной базы обеспечения прав и законных интересов детей, официально заявлять о своем отношении к позиции, занятой представительным или иным органом местного самоуправления.

Содействие исполнению международных актов в сфере прав ребенка. Согласно стандартам ЕНОС уполномоченный должен иметь возможность поддерживать и обеспечивать координацию национально-государственного законодательства с Конвенцией по правам ребенка и всеми другими международными документами по правам человека, стороной которых является данное государство, относящимися к правам детей, и содействовать их эффективному проведению в жизнь.

В Республике Саха (Якутия) Уполномоченный по правам ребенка защищает права, свободы и законные интересы ребенка, определенные Конвенцией ООН о правах ребенка, Всеобщей декларацией прав человека, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Конституцией Российской Федерации, Семейным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», иные права, установленные Федеральным законом «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», другими нормативными правовыми актами Российской Федерации и Республики Саха (Якутия), в случае их нарушения в Республике Саха (Якутия).

В Положении об Уполномоченном по правам ребенка в городе Волжском установлено: «Уполномоченный защищает права, свободы и законные интересы ребенка, определенные Конвенцией ООН о правах ребенка, Всеобщей декларацией прав человека, Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Конституцией Российской Федерации, Семейным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом „Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации“, иные права, установленные федеральным законодательством, законодательством Волгоградской области и нормативными правовыми актами Волжской городской Думы».

Однако не все акты в полной мере соответствуют требованиям данного стандарта. В Законе Краснодарского края не подчеркивается деятельность Уполномоченного по правам ребенка в сфере обеспечения соответствия краевого законодательства Конвенции о правах ребенка, однако в присяге Уполномоченного (часть 3 статьи 6 Закона) сказано: «Клянусь защищать права и законные интересы ребенка, добросовестно исполнять свои обязанности, руководствуясь Конвенцией о правах ребенка, Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законами Краснодарского края, справедливостью и голосом совести». Другими словами, в деятельности Уполномоченного в Краснодарском крае все же должно присутствовать наблюдение за соблюдением Конвенции о правах ребенка в ходе применения федерального российского и краевого законодательства.

Положение об Уполномоченном (Комиссаре) по правам ребенка Ивановской области среди задач, поставленных перед Уполномоченным, упоминается подготовка предложений по совершенствованию федерального законодательства, законодательства Ивановской области о правах ребенка

и приведению его в соответствие с международными нормами, хотя прямо Конвенция о правах ребенка не указана.

Аналогичную формулировку содержит и Положение Кемеровской области: «Внесение предложений в установленном порядке по совершенствованию федерального законодательства, законодательства Кемеровской области о правах ребенка и приведение их в соответствие с международными нормами права» (Конвенция о правах ребенка также прямо не упомянута).

Примерно также сформулирована и одна из задач Уполномоченного по правам ребенка в Законе Самарской области: «содействие совершенствованию законодательства о правах ребенка и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права» (хотя непосредственно о Конвенции о правах ребенка не сказано).

Положение об Уполномоченном по правам ребенка в городе Камышине в качестве одной из задач Уполномоченного определяет содействие совершенствованию федерального законодательства, законодательства Волгоградской области и нормативных актов органов местного самоуправления и приведению его в соответствие с международными нормами, хотя прямо о Конвенции о правах ребенка как об основе для совершенствования законодательства не упоминает.

Согласно Положению об Уполномоченном по правам ребенка в городе Ижевске, в задачи Уполномоченного «входит содействие совершенствованию федерального законодательства, законодательства Удмуртской республики и нормативных актов органов местного самоуправления и приведению его в соответствие с международными нормами», но Конвенция о правах ребенка, как мы видим, в данном пункте не упоминается.

В Республике Дагестан Уполномоченный по правам ребенка обращается к субъектам права законодательной инициативы с предложениями об изменении и дополнении законодательства Российской Федерации и Республики Дагестан о правах ребенка с целью их совершенствования и приведения в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Закон Красноярского края «Об Уполномоченном по правам человека» не наделяет Уполномоченного по правам ребенка, являющегося заместителем Уполномоченного по правам человека, полномочиями по обеспечению применения Конвенции о правах ребенка в ходе его работы по применению российского федерального и краевого законодательства.

В Волгоградской области Закон не наделяет Уполномоченного по правам ребенка полномочиями по обеспечению действенности Конвенции о правах ребенка при применении российского федерального и областного законодательства и по содействию приведению в законодательства в соответствии с данной Конвенцией, хотя в качестве основы работы Уполномоченного называются международные договоры Российской Федерации и общепризнанные принципы и нормы международного права.

В Вологодской области ни Положение о Службе по правам ребенка, ни Должностной регламент Уполномоченного по правам ребенка, возглавляющего эту службу не обязывают их заниматься обеспечением скоординированности применения отечественного законодательства с Конвенцией о правах ребенка.

Закон Алтайского края «Об Уполномоченном по правам человека» ничего не говорит о возможностях Уполномоченного по правам ребенка, являющегося заместителем Уполномоченного по правам человека, по содействию приведения российского федерального и краевого законодательства в соответствие с Конвенцией о правах ребенка.

Временное положение об Отделе по защите прав и законных интересов ребенка в Санкт-Петербурге не предусматривает ни для данного Отдела, ни для возглавляющего его Уполномоченного по правам ребенка ни каких полномочий по координации российского федерального и городского законодательства с Конвенцией о правах ребенка.

Положение об Уполномоченном по правам детей и подростков Арзамасского района не нацеливает Уполномоченного на содействие обеспечению согласованности между законами и муниципальными актами, с одной стороны, и Конвенцией о правах ребенка, с другой стороны.

Положение об уполномоченном по защите прав и законных интересов ребенка в общеобразовательном учреждении города Волгограда, хотя и упоминает Конвенцию о правах ребенка как одну из основ детальности уполномоченного, не предписывает уполномоченному согласовывать с конвенцией действующее законодательство.

Самостоятельный сбор информации и просветительская деятельность в сфере прав ребенка. В Республике Дагестан Уполномоченный по правам ребенка, согласно положению, принимает участие в совещаниях, конференциях при обсуждении вопросов, связанных с обеспечением прав, свобод и законных интересов ребенка, а также в работе межведомственных комиссий.

Уполномоченному по правам ребенка Государственного Совета Республики Дагестан в данной сфере помогает созданный при Уполномоченном Общественный совет, который изучает опыт работы органов государственной власти Республики Дагестан по обеспечению прав, свобод законных интересов ребенка, готовит аналитические материалы по вопросам, связанным с состоянием защиты детства в республике, участвует в подготовке и проведении научных конференций, совещаний и семинаров Уполномоченным Государственного Совета Республики Дагестан по правам ребенка. Положение об Общественном совете утверждено Уполномоченным по правам ребенка.

По Закону Республики Саха (Якутия) Уполномоченный по правам ребенка осуществляет сбор, изучение и анализ информации по вопросам обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов ребенка, содержащейся в материалах, получаемых от органов государственной власти, органов местного самоуправления Республики Саха (Якутия), а также в обращениях граждан, общественных объединений и некоммерческих организаций, в сообщениях средств массовой информации.

При Уполномоченном по правам ребенка Республики Саха (Якутия) также сформирован Общественный экспертный совет (Положение о нем утверждено Уполномоченным), который оказывает организационно-методическую помощь органам государственной власти, органам местного самоуправления, организациям и предприятиям Республики Саха (Якутия), их должностным лицам, ответственным за обеспечение и защиту прав, свобод и законных интересов ребенка.

Закон Краснодарского края предусматривает, что Уполномоченный по правам ребенка осуществляет сбор, изучение и анализ информации по вопросам обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка.

При Уполномоченном по правам ребенка в Краснодарском крае действует Общественный экспертный совет (Положение о нем утверждено постановлением краевого Законодательного собрания). В функции Общественного экспертного совета входит изучение опыта работы органов исполнительной власти Краснодарского края по улучшению положения детей и участие в подготовке и проведении конференций, совещаний, семинаров по вопросам социально-экономического положения детей, защиты их прав и законных интересов.

В Красноярском крае Уполномоченный по правам ребенка, являясь заместителем Уполномоченного по правам человека, ведет мониторинг печатной, аудио- и видеопродукции с целью установления обстоятельств, пагубно влияющих на нравственное и духовное здоровье детей.

Согласно Закону, Уполномоченный по правам ребенка в Волгоградской области осуществляет сбор, изучение и анализ информации по вопросам обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка.

Уполномоченный по правам ребенка Вологодской области, в соответствии с Должностным регламентом, анализирует состояние соблюдения прав, свобод и законных интересов детей в области, анализирует, обобщает заявления, обращения, предложения граждан, принимает меры по предупреждению нарушений прав, свобод и законных интересов детей.

Консультант Службы по правам ребенка Правительства Вологодской области, в соответствии с Должностным регламентом, изучает и анализирует проблемы нравственного, социального, экономического характера, препятствующие сокращению в области количества детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, изучает опыт работы аналогичных Служб в субъектах Российской Федерации, практику обеспечения прав, свобод и законных интересов ребенка в других странах, анализирует эффективность применяемых в области форм и средств защиты прав ребенка, проводит консультации для специалистов органов государственной власти области, местного самоуправления по вопросам соблюдения прав, свобод и законных интересов ребенка.

Одной из задач Уполномоченного (Комиссара) по правам ребенка в Ивановской области, по Положению, является анализ состояния дел по соблюдению прав ребенка в Ивановской области.

В Кемеровской области к основным задачам, стоящим перед Уполномоченным по правам ребенка Положение причисляет анализ состояния дел по соблюдению прав и законных интересов ребёнка в Кемеровской области. Также Положение устанавливает, что Уполномоченный по правам ребенка в Кемеровской области посещает государственные органы и органы местного самоуправления, учреждения, организации и предприятия независимо от форм собственности.

В Самарской области Закон устанавливает, что Уполномоченный по правам ребенка организует проведение конференций, семинаров, дискуссий, «круглых столов» по проблемам, связанным с обеспечением и защитой прав ребенка.

Согласно Положению об Аппарате Уполномоченного по правам ребенка в Самарской области, утвержденному Губернатором области, указанный Аппарат проводит анализ отечественного и ме-

ждународного опыта в области защиты прав ребенка и направлений развития системы правового просвещения детского населения, проводит анализ причин случаев нарушений прав ребенка, осуществляет организационно-методическую деятельность в сфере защиты прав ребенка в Самарской области.

В Алтайском крае Уполномоченный по правам ребенка, являясь заместителем Уполномоченного по правам человека, Согласно Закону, ведет мониторинг печатной, аудио- и видеопродукции с целью установления обстоятельств, отрицательно влияющих на нравственное и духовное здоровье детей.

Отдел по защите прав и законных интересов ребенка (возглавляемый Уполномоченным по правам ребенка) в городе Санкт-Петербурге, в соответствии с Временным положением, анализирует состояние дел обеспечения гарантий прав ребенка и вырабатывает совместно с органами государственной власти Санкт-Петербурга мероприятия по обеспечению прав и законных интересов ребенка.

В городе Волжском Уполномоченный по правам ребенка, согласно Положению, осуществляет сбор, изучение и анализ информации, содержащейся в материалах, получаемых от органов местного самоуправления города Волжского, по вопросам обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов ребенка, а также в обращениях граждан, общественных и иных некоммерческих организаций, в сообщениях средств массовой информации по указанным вопросам.

Положение об Уполномоченном по правам ребенка в городе Камышине к основным задачам Уполномоченного относит, наряду с другими, анализ состояния дел по соблюдению прав ребенка в г. Камышине.

Ижевский Уполномоченный по правам ребенка, согласно Положению, осуществляет анализ состояния дел по соблюдению прав ребенка в городе Ижевске.

В Арзамасском районе Уполномоченный по правам детей и подростков вправе проводить просветительскую работу через средства массовой информации, школы, учреждения культуры, сельские администрации, согласно Положению. Правда в Положении ничего не говорится о возможностях Уполномоченного или, по его поручению, его помощников либо экспертов проводить исследовательскую работу в сфере прав ребенка.

Уполномоченный по защите прав и законных интересов ребенка в общеобразовательном учреждении города Волгограда, согласно Положению, обязан изучать и обобщать информацию о нарушениях прав, свобод и законных интересов ребенка и направлять выработанные в результате этого им мнения, оценки и предложения органам местного самоуправления города.

Запросы информации в органах публичной власти. В Республике Дагестан Уполномоченный по правам ребенка в целях реализации своих задач, согласно Положению, «запрашивает и получает в установленном порядке от органов государственной власти Республики Дагестан и местного самоуправления и их должностных лиц сведения, документы, материалы, необходимые для осуществления задач, возложенных на Уполномоченного; ... проверяет самостоятельно, по собственной инициативе, или совместно с компетентными государственными органами, должностными лицами и государственными служащими сообщения о фактах нарушения прав и законных интересов ребенка».

Согласно Закону Республики Саха (Якутия) Уполномоченный проверяет самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, их должностными лицами сообщения о фактах нарушения прав, свобод и законных интересов ребенка. Уполномоченный безвозмездно обеспечивается документами, принятыми органами государственной власти, органами местного самоуправления Республики Саха (Якутия), другими информационными и справочными материалами, официально распространяемыми Государственным Собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и исполнительными органами государственной власти Республики Саха (Якутия). Уполномоченный вправе безотлагательно быть принятым по вопросам своей деятельности должностными лицами органов государственной власти, органов местного самоуправления, правоохранительных органов, организаций и предприятий Республики Саха (Якутия), администрацией мест ограничения свободы, запрашивать и получать в установленном порядке необходимые сведения, документы, материалы и разъяснения органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и предприятий Республики Саха (Якутия), их должностных лиц по вопросам, связанным с соблюдением и защитой прав, свобод и законных интересов ребенка, по предъявлении удостоверения беспрепятственно посещать по вопросам своей деятельности органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации, предприятия, правоохранительные органы Республики Саха (Якутия), получать разъяснения от органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и предприятий Республики Саха (Якутия), их должностных лиц по обстоятельствам, подлежащим выяснению в ходе проверки обращения (жалобы).

Закон Краснодарского края предусматривает, что Уполномоченный организует рейды, проверяет самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, должностными лицами и государственными служащими сообщения о фактах нарушения прав и законных интересов ребенка. При этом Уполномоченный вправе запрашивать и получать в установленном порядке материалы, документы, иную информацию, необходимую для осуществления его полномочий, от государственных органов Краснодарского края, органов местного самоуправления в Краснодарском крае, должностных лиц, организаций независимо от организационно — правовых форм и форм собственности; по предъявлении удостоверения беспрепятственно посещать органы государственной власти Краснодарского края, органы местного самоуправления, правоохранительные органы, организации независимо от организационно — правовых форм и форм собственности; безотлагательно быть принятым руководителями и другими должностными лицами государственных органов Краснодарского края, органов местного самоуправления в Краснодарском крае, правоохранительных органов, руководителями организаций независимо от организационно — правовых форм и форм собственности, администрациями мест ограничения свободы; запрашивать и получать от государственных органов Краснодарского края, органов местного самоуправления в Краснодарском крае, должностных лиц, организаций независимо от организационно — правовых форм и форм собственности сведения, документы и материалы, необходимые для рассмотрения обращений (жалоб); проводить самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, должностными лицами и государственными служащими проверку деятельности государственных органов Краснодарского края, органов местного самоуправления в Краснодарском крае и должностных лиц.

Уполномоченный по правам ребенка в Красноярском крае (он является заместителем Уполномоченного по правам человека), по Закону указанного края «Об Уполномоченном по правам человека», при проведении проверок по жалобам, а также проверок по обращениям, касающимся нарушения прав и законных интересов детей, вправе беспрепятственно посещать и обследовать условия содержания детей в образовательных учреждениях; специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типа органов управления образования; учреждениях здравоохранения, оказывающих медицинскую помощь детям; социальных приютах для детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей; центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел и других специализированных учреждениях, находящихся на территории края.

По Закону Волгоградской области, Уполномоченный проверяет самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, должностными лицами и государственными служащими сообщения о фактах нарушения прав и законных интересов ребенка. При этом Уполномоченный вправе запрашивать и получать в течение 30 дней со дня регистрации письменного обращения уполномоченного по правам ребенка материалы, документы, иную информацию, необходимую для осуществления его полномочий, от государственных органов, органов местного самоуправления Волгоградской области, должностных лиц, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, по предъявлении удостоверения беспрепятственно посещать органы государственной власти, органы местного самоуправления Волгоградской области, организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, запрашивать и получать от государственных органов, органов местного самоуправления Волгоградской области, должностных лиц, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности сведения, документы и материалы, необходимые для рассмотрения обращений (жалоб), проводить самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, должностными лицами и государственными служащими проверку деятельности государственных органов, органов местного самоуправления Волгоградской области и их должностных лиц.

Служба (возглавляемая Уполномоченным) по правам ребенка Правительства Вологодской области вправе запрашивать и получать в установленные законодательством сроки необходимые сведения, документы, материалы и разъяснения органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, Проводить самостоятельно или совместно с соответствующими органами, в ведении которых находятся вопросы, связанные с защитой прав, свобод и законных интересов ребенка, проверки деятельности организаций, находящихся на территории области, по восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов ребенка. Кроме того, и сам Уполномоченный по правам ребенка, возглавляющий упомянутую Службу, совместно с государственными органами власти области, муниципальными органами участвует в проверке обстоятельств, связанных с нарушением прав ребенка.

В Ивановской области Уполномоченный (Комиссар) по правам ребенка при проведении проверки по жалобе вправе посещать государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, неправительственные организации (учреждения), деятельность которых связана с детьми; запрашивать и получать от органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц любые необходимые для производства по делу сведения, документы и материалы; получать объяснения от лиц по обстоятельствам, подлежащим выяснению; знакомиться самостоятельно или совместно с государственными органами и должностными лицами с деятельностью государственных, муниципальных и иных учреждений, относительно которых он располагает информацией о грубых или массовых нарушениях прав ребенка; при предъявлении удостоверения в любое время суток и без предварительного уведомления посещать любые учреждения, организации, где находятся дети, на территории Ивановской области.

Уполномоченный по правам ребенка в Кемеровской области, согласно Положению, посещает государственные органы и органы местного самоуправления, учреждения, организации и предприятия независимо от форм собственности.

Закон Самарской области предусматривает, что Уполномоченный организует проведение проверок по поступившим жалобам.

В Алтайском крае Уполномоченный по правам ребенка, являющийся заместителем Уполномоченного по правам человека, при проведении проверок по жалобам, а также по обращениям, касающимся нарушения прав и законных интересов детей, вправе посещать образовательные и специализированные учреждения, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, учреждения здравоохранения, оказывающие медицинскую помощь детям, и обследовать условия содержания в них детей.

Уполномоченный по правам ребенка в городе Санкт-Петербурге (является начальником Отдела по защите прав и законных интересов ребенка), согласно Временному положению, в пределах своих полномочий вправе посещать государственные органы и органы местного самоуправления, учреждения, организации и предприятия независимо от форм их собственности, проводить проверки обстоятельств, связанных с нарушением прав ребенка, самостоятельно или с участием государственных и муниципальных органов, запрашивать и получать в установленном порядке от органов государственной власти и местного самоуправления и их должностных лиц необходимые сведения, документы, материалы, необходимые для осуществления задач, возложенных на Отдел, получать в установленном порядке объяснения от должностных лиц по вопросам нарушений прав ребенка.

В Арзамасском районе Уполномоченный, в соответствии с Положением, вправе требовать от руководства служб и подразделений хозяйств, предприятий, организаций обеспечения работающих несовершеннолетних всеми необходимыми условиями для нормальной производительной деятельности, учебы, быта, отдыха. Уполномоченный осуществляет контроль за условиями содержания, воспитания и обращения с н/летними в детских домах, приютах, лечебно-воспитательных учреждениях, детских садах, школах, осуществляет контроль за соблюдением администрацией предприятий и организаций режима и условий работы, установленных для несовершеннолетних, созданием необходимых материально-бытовых условий для повышения их общеобразовательного, культурного и профессионального уровня.

В городе Ижевске Уполномоченный по правам ребенка при проведении посещать органы местного самоуправления и муниципальные учреждения, запрашивать и получать от государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц любые необходимые для производства по делу сведения, документы и материалы. Положение об Уполномоченном по правам ребенка гарантирует ему прием по вопросам своей деятельности руководителями и другими должностными лицами органов местного самоуправления муниципальных учреждений и организаций различных форм собственности в соответствии с действующим законодательством, получение в ответ на запросы материалов, документов и сведений, необходимых для осуществления его полномочий в указанные им сроки, посещение любых учреждений, где находятся дети, и беседы с интересующими его должностными лицами и детьми.

Согласно Положению, действующему в городе Волжском, Уполномоченный по правам ребенка проверяет самостоятельно или совместно с компетентными органами, их должностными лицами и муниципальными служащими сообщения о фактах нарушения прав, свобод и законных интересов ребенка. При этом он имеет право безотлагательно быть принятым по вопросам своей деятельности руководителями и другими должностными лицами органов местного самоуправления, руководителями организаций города Волжского, запрашивать и получать в установленном порядке необходимые сведения, документы, материалы и разъяснения органов местного самоуправления города

Волжского, их должностных лиц, организаций города Волжского по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав, свобод и законных интересов ребенка, по предъявлении удостоверения по вопросам своей деятельности беспрепятственно посещать органы местного самоуправления, муниципальные предприятия и учреждения, получать разъяснения от органов местного самоуправления города Волжского, их должностных лиц, муниципальных предприятий и организаций по обстоятельствам, подлежащим выяснению в ходе проверки обращения (жалобы), самостоятельно или совместно с соответствующими органами, в ведении которых находятся вопросы, связанные с защитой и восстановлением прав, свобод и законных интересов ребенка, проводить проверку деятельности органов местного самоуправления города Волжского, их должностных лиц, организаций города Волжского, нарушающих права, свободы и законные интересы ребенка.

В соответствии с Положением, принятом в городе Камышине, Уполномоченному по правам ребенка гарантируется безотлагательный прием по вопросам своей деятельности руководителями и другими должностными лицами органов местного самоуправления, муниципальных учреждений и прокуратуры, получение в ответ на запросы материалов, документов и сведений, необходимых для осуществления его полномочий, в указанные им сроки, в любое время, без предварительного извещения, посещение любых учреждений, где находятся дети, и проведение бесед с интересующими его должностными лицами и детьми.

В городе Волгограде уполномоченный по защите прав и законных интересов в общеобразовательном учреждении вправе посещать уроки, родительские собрания, совещания при директоре, заседания органов самоуправления учреждения, ученического самоуправления, получать объяснения по спорным вопросам от всех участников образовательного процесса, проводить самостоятельно или совместно с органами самоуправления учреждения, администрацией учреждения проверку факта нарушения прав, свобод и интересов ребенка.

Финансовая самостоятельность уполномоченного по правам ребенка.

Согласно стандартам ЕНОС, детский омбудсман должен иметь достаточное финансирование, что даст ему возможность иметь собственный штат и помещения, чтобы быть независимой от правительства, причем финансовый контроль не должен влиять на его независимость.

В наибольшей степени требования данного стандарта ЕНОС соответствуют законы Республики Саха (Якутия), Краснодарского края (ранее и города Москвы), ибо в них обеспечивается максимальная независимость уполномоченных по правам ребенка, поскольку не просто указывается, что финансирование осуществляется за счет бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации, но и закрепляется выделение отдельной строки в бюджете на финансирование деятельности соответствующего уполномоченного. В дальнейшем уполномоченные самостоятельно составляют сметы и используют выделенные бюджетные деньги. Должностные оклады уполномоченных устанавливаются в соотношении с окладами лиц, занимающих другие государственные должности. Это не позволит необоснованно снизить должностной оклад соответствующего уполномоченного или не произвести своевременную индексацию. Точно так же должностные оклады лиц, работающих в аппаратах уполномоченных установлены в соотношении с должностными окладами лиц, работающих в аппаратах иных государственных органов, что тоже не позволяет дискриминировать сотрудников аппаратов уполномоченных и обеспечивает стабильность и привлекательность работы в аппаратах уполномоченных по правам детей указанных субъектов Российской Федерации.

Близко к ситуации в указанных трех субъектах Российской Федерации и положение Уполномоченного (Комиссара) по правам ребенка в Ивановской области. Однако в Ивановской области целевая программа, в рамках которой осуществляется финансирование Уполномоченного, завершается в 2007 году, поэтому дальнейшая судьба данного института с точки зрения финансирования не ясна. Кроме того, сам Уполномоченный работает на общественных началах, а организационное и материально-техническое обеспечение деятельности Уполномоченного (комиссара) по правам ребенка осуществляется аппаратами Законодательного Собрания и администрации Ивановской области. Другими словами, у Уполномоченного нет своего, профинансированного из бюджета в соответствии со сметой, составленной Уполномоченным, аппарата, на который он мог бы в полной мере опереться в своей деятельности. Таким образом, с точки зрения финансовой самостоятельности положение Уполномоченного в Ивановской области.

В Законе Кемеровской области, указывается, что финансирование Уполномоченного осуществляется из средств областного бюджета, что определяет, в принципе, источник средств для работы Уполномоченного. Однако отсутствие зафиксированных в Законе нормативов финансирования дает

возможность произвольно сокращать размеры такого финансирования, что подрывает самостоятельность Уполномоченного. Отсутствие указания на то, что в бюджете выделяется отдельная строка для финансирования Уполномоченного, также позволяет расплыть средства по разным строкам бюджета, что позволяет скрыть общие размеры финансирования и затрудняет практическое получение всех средств. Следовательно, данное Положение не в полной мере соответствует стандарту ЕНОС.

В Законе Самарской области также довольно общо указывается на финансирование Уполномоченного из средств областного бюджета, что делает ситуацию сходной с рассмотренной выше в Кемеровской области, однако в Самарской области устанавливается критерий величины должностного оклада Уполномоченного (на уровне начальника департамента), что создает некоторые минимальные гарантии, отличающие законодательство Самарской области от законодательства Кемеровской области. Вместе с тем материально-техническое обеспечение деятельности Уполномоченного и его аппарата возлагается на соответствующие службы Правительства Самарской области, осуществляющие финансовое и хозяйственное обеспечение деятельности органов исполнительной власти области, что в определенной мере ставит под вопрос самостоятельность Уполномоченного в данной сфере, учитывая то обстоятельство, что именно органы исполнительной власти находятся в центре внимания Уполномоченного на предмет нарушения прав детей. С этой позиции также не в полной мере соответствует стандарту ЕНОС финансирование Уполномоченного по правам ребенка Государственного Совета Республики Дагестан (за счет средств республиканского бюджета Республики Дагестан, предусмотренных на финансирование Администрации Государственного Совета и Правительства Республики Дагестан) и Уполномоченного по правам ребенка Волгоградской области (за счет средств областного бюджета, предусмотренных на финансирование администрации Волгоградской области).

Более приближена к стандарту ЕНОС ситуация в городе Волжском, где средства на содержание Уполномоченного предусматриваются в смете расходов Волжской городской Думы, а материально-техническое обеспечение деятельности Уполномоченного осуществляется Аппаратом Волжской городской Думы, поскольку главным объектом надзора Уполномоченного являются исполнительные органы и должностные лица, и в своей деятельности Уполномоченный опирается как раз на представительный орган. Однако и в этом случае уровень самостоятельности Уполномоченного ниже чем в ситуации, когда при финансировании в бюджета устанавливается отдельная строка.

Не соответствуют данному стандарту ЕНОС законы Красноярского и Алтайского краев, нормативные правовые акты, действующие в Вологодской области и городе Санкт-Петербурге, положения, принятые в Арзамасском районе, городе Ижевске и Городе Камышине, поскольку они не предусматривают для уполномоченных по правам ребенка никакой финансовой самостоятельности и независимости от других органов.

Своеобразием отличается должность уполномоченного по защите прав и законных интересов ребенка в общеобразовательном учреждении в городе Волгограде. Поскольку такой уполномоченный скорее является институтом самоорганизации коллективов образовательных учреждений, т. е. институтом гражданского общества, то и не предусматривается какого-либо специального бюджетного финансирования, если не считать возможность надбавок к зарплате учителя, выполняющего функции уполномоченного, но исключительно за счет экономии фонда заработной платы соответствующего учреждения. Другими словами, дополнительных ассигнований из бюджета любого уровня не предусмотрено. Правда, надбавки к зарплате могут выделяться из внебюджетных фондов, но они формируются исключительно за счет пожертвований физических или юридических лиц. Однако данный критерий ЕНОС вообще трудно применить к институту, который, хотя и называется тем же термином, что и государственная или муниципальная должность, но является, фактически, институтом гражданского общества.

§ 2. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав

Юридические основы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Юридическое регулирование рассматриваемых комиссий раскрывает их природу, основное содержание их деятельности. Н. Г. Салищева относит комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав к специальным органам государственного надзора и административной юрисдикции².

² Салищева Н. Г. Комиссии по делам несовершеннолетних // Юридическая энциклопедия. / Под общ. ред. Б. Н. Топорни-на. М., 2001, с. 430.

Действительно, очевидно, исходя именно из такого понимания природы комиссий по делам несовершеннолетних и построено законодательство, регулирующее их деятельность.

В главе 4 вкратце показана история комиссий по делам несовершеннолетних. Нынешние комиссии во многом продолжают работу, начатую еще в 60-е годы XX столетия, сохраняют многие формы и методы работы, сложившиеся еще в 1960–1970-е годы, в том числе сохраняет юридическую силу Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних от 3 июня 1967 года. Вместе с тем происходит и дальнейшее их развитие. Так, теперь в их название добавилось упоминание о защите прав несовершеннолетних, что должно отражать усиление правозащитной составляющей их деятельности. В некоторых субъектах РФ (например, в Московской, Волгоградской, Читинской, Новосибирской областях, Хабаровском крае, городе Москве) приняты законы, посвященные специально рассматриваемым комиссиям. На рубеже XX и XXI веков разрабатывались проекты федерального закона о комиссиях по делам несовершеннолетних, была попытка провести соответствующий законопроект через Государственную Думу, но попытка оказалась неудачной. Трудно не согласиться с выводом А. Н. Дерюги: «Оценивая в целом правовую сторону деятельности КДН государственных органов исполнительной власти федерального и регионального уровней, стоит признать необходимость специального закона, устанавливающего систему и полномочия КДН и механизм передачи и распределения между ними соответствующих государственных полномочий»³.

В то же время комиссиям по делам несовершеннолетних уделено внимание в некоторых федеральных законах. Комиссии по делам несовершеннолетних уже давно стали ведущим звеном в государственной системе работы с детьми, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Часть 1 статьи 11 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» закрепляет за комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав довольно широкие функции. В частности, к их компетенции отнесены следующие направления работы:

1) осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних;

2) осуществление мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, по координации вопросов, связанных с соблюдением условий воспитания, обучения, содержания несовершеннолетних, а также с обращением с несовершеннолетними в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

3) осуществление мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

4) подготовку совместно с соответствующими органами или учреждениями материалов, представляемых в суд, по вопросам, связанным с содержанием несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, а также по иным вопросам, предусмотренным законодательством Российской Федерации;

5) рассмотрение представлений органа управления образовательного учреждения об исключении несовершеннолетних, не получивших общего образования, из образовательного учреждения и по другим вопросам их обучения в случаях, предусмотренных Законом Российской Федерации «Об образовании»;

6) оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетних, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы либо вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений, содействие в определении форм устройства других несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, а также осуществление иных функций по социальной реабилитации несовершеннолетних, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации;

7) применение мер воздействия в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Положение о Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их, утвержденное Постановлением № 272 Правительства РФ от 6 мая 2006 года⁴ возлагает на указанную Пра-

³ Дерюга А. Н. Правовое положение комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав при государственных органах исполнительной власти // Вопросы ювенальной юстиции. 2008, № 3(17), с. 28.

⁴ СЗ РФ. 2006, № 19, ст. 2093.

вительственную комиссию решение таких задач, как координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защитой их прав; выработка согласованных подходов к решению вопросов, касающихся приоритетных направлений деятельности, связанной с профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защитой их прав; выработка предложений и рекомендаций органам, учреждениям системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по соответствующим вопросам и пр. При этом обратим внимание на то, что в период с 2002 года по 2006 год на общенациональном уровне вообще не существовала комиссия по делам несовершеннолетних или какой-либо орган, который бы ее заменял.

Одно перечисление задач и возможностей этих комиссий говорит о той весомой роли, которая отведена им российским законодательством. Если же вникнуть в смысл вышеозначенных функций, то можно предположить, что Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав должны, по логике, стать ядром в системе защиты прав и законных интересов ребенка в России, соединить в своей деятельности профилактическую и реактивную направленность, контроль и координацию.

Естественно, все это возможно осуществить на практике только в случае надлежащего ресурсного и иного обеспечения комиссий, создав необходимые материально-технические условия, предоставив в их распоряжение требующиеся финансы, помещения, оборудование, средства связи, транспорт, методические и иные материалы и пр. Безусловно, необходимы квалифицированные кадры, обладающие широкими познаниями и по вопросам права, особенностям юридического статуса несовершеннолетних, а также детской и подростковой психологии, в том числе причинам и последствиям отклоняющегося поведения. Не менее важна скоординированность работы самих комиссий по делам несовершеннолетних, означающая в том числе то, что все перечисленные выше функции в полной мере выполняются ими, поскольку, таким образом, достигается системность в работе комиссий, комплексный подход к защите прав ребенка. Кроме того, немалую роль в достижении поставленных перед Комиссиями задач играет налаженное взаимодействие с иными структурами, с институтами гражданского общества, в частности правозащитных неправительственных некоммерческих организаций, со средствами массовой информации, прозрачность деятельности и т. д. И, конечно же, очень многое зависит от отношения к этим органам со стороны органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления; тем более что четкого отношения к ювенальной юстиции со стороны федерального центра до сих пор нет.

Отдельные примеры деятельности комиссий.

Как показывает практика, далеко не со всеми задачами комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав успешно справляются с возложенными на них задачами. Об этом свидетельствуют, например, ежегодные доклады детских омбудсменов. Так, как явствует из подробного доклада о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Волгоградской области в 2007 году, в общей организации работы комиссий всех уровней заметна неопределенность федеральной позиции в регламентации их правового статуса, с позиции функционального предназначения комиссии, призванные осуществлять меры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также содействовать им в реализации и защите их прав, по сути, являются органами исполнительной власти, т. е. управленческой структурой⁵. В свою очередь, это не позволяет в полной мере реализовать ряд положений закона Волгоградской области от 25 июля 2003 года № 858-ОД «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», включая статью 5, посвященную порядку образования областной комиссии (до сих пор руководство муниципальными комиссиями возложено на заместителей глав муниципальных образований, причем это ныне законодательно закреплено). Даже несмотря на материальное улучшение обеспечения деятельности муниципальных комиссий, что связано с принятием специального областного закона о передаче органам местного самоуправления государственных полномочий по созданию и исполнению функций комиссий, этот порядок образования сказывается на эффективности работы комиссий. В состав же комиссии зачастую попадают не специалисты (юристы, психологи, педагоги), а депутаты, руководители различных учреждений, загруженность которых и так довольно высока. К тому же, как можно увидеть из упомянутого доклада, именно защите прав несовершеннолетних уделяется недостаточно внимания. По данным областного суда лишь 8% уголовных дел в отношении несовершеннолетних были рассмотрены в районных судах и мировыми судьями Волгоградской области с участием представителей комиссий

⁵ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Волгоградской области в 2007 году. Волгоград, 2008, с. 54.

по делам несовершеннолетних и защите их прав⁶. В данном случае статистика вполне показательна, и не только по Волгоградской области.

Вообще ситуация по регионам заметно различается, хотя есть и общие черты, характеризующие ситуацию в сфере ювенальной юстиции, которые и были отражены в приведенном докладе детского омбудсмена. Тем не менее, стоит упомянуть, что в некоторых российских регионах в силу объективных и субъективных причин внедрение элементов ювенальной юстиции идет быстрее, в том числе и по линии комиссий. Здесь в качестве примера можно привести Московскую область, где в целях наиболее полной защиты прав несовершеннолетних во всех городских судах была введена специализация судей по рассмотрению дел о преступлениях и правонарушениях несовершеннолетних, гражданско-правовых споров и др. (таких судей насчитывается 187 из 546), причем все решения судов направляются в Комиссию по делам несовершеннолетних, судьи кассационного состава регулярно участвуют в семинарах, проводимых Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав при Губернаторе Московской области⁷. Эта комиссия систематически публикует и рассылает обзоры, мониторинги, методические и статистические материалы, касающиеся работы органов и субъектов системы предупреждения детской безнадзорности и правонарушений⁸. Так что можно говорить о внимании к защите прав ребенка, что и находит отражение в статистике снижения совершенных несовершеннолетними преступлений: с 3852 за 2004 г. до 2534 за 2007 г.⁹ При этом можно напомнить, что Комиссией Московской области был разработан отдельный проект областного закона¹⁰, нацеленный на повышение эффективности защиты прав ребенка.

Если рассматривать возможность выработки стратегии развития ювенальной юстиции, то приведенный выше пример конструктивного выстраивания взаимодействия судов и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (при наверняка имеющихся проблемах, которые неизбежны) является определенным ориентиром. Особенно если посмотреть на это с точки зрения предложенных О. В. Зыковым критериев эффективного решения, к коим он относит законность, персональная адресность и квалифицированность решения¹¹. Тем не менее, в исследуемой сфере остается больше вопросов и проблем, чем успешных и эффективных решений. И здесь можно все же согласиться с выводом М. Маколи, что «федеральные власти не предприняли попытки реструктурировать КДН: превратить их в активную, хорошо финансируемую полномочную организацию»¹².

Нетрудно догадаться, что многие проблемы, связанные с работой комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, упираются в недостаточное ресурсное обеспечение. Об этом неоднократно сообщалось в средствах массовой информации, других источниках. Однако, как представляется, дело не только в этом, хотя повторим, это действительно очень важный вопрос. И все же многое зависит от того, какую роль государство отводит Комиссиям по делам несовершеннолетних в реальности, насколько власть готова помочь им выполнить поставленные задачи, насколько заинтересована в этом, а также от того, насколько слаженно будут работать сами комиссии, смогут ли прежде всего ориентироваться на человека, в данном случае — на ребенка, его интересы и нужды. И уже тогда можно ожидать поддержки такой деятельности со стороны общественности, роль которой немаловажна.

Чтобы прояснить, насколько соответствует работа комиссий по делам несовершеннолетних их целям, стоит рассмотреть практику конкретных регионов, которая нашла свое отражение в ряде специальных исследований. В частности, одним из таких исследований является исследование опыта Комиссии города Азова Ростовской области, которое было проведено в 2004 году Г. И. Забрянским, С. Н. Ениколоповым, Е. И. Цымбалом и М. А. Якутовой. Данное исследование показало, что деятельность Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав страдает рядом недостатков, заключающиеся в следующем:

⁶ Там же, с. 55.

⁷ Волошин В. М. Информация о внедрении ювенальных технологий в Московской области // Ювенальная юстиция в Российской Федерации. Материалы второй Всероссийской конференции. Ч. 1. М., 2009, с. 1–2.

⁸ См., например: Методические рекомендации по применению норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Прил. к сб. «Организационные и правовые основы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав». М.-М. о., 2004.

⁹ Волошин В. М. Указ. соч., с. 5.

¹⁰ См.: Тропина Л. И., Альтишулер Б. Л. Организационные и правовые основы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. М., 2004.

¹¹ Зыков О. В. Предисловие // Цимбал Е. И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия. М., 2007, с. 8.

¹² Маколи М. Дети в тюрьме. М., 2008, с. 110–111.

1. На учете в комиссии состоят только несовершеннолетние, условно осужденные, вернувшиеся из воспитательной колонии и закрытых образовательных учреждений, освобожденные от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (всего 36 человек), тогда как другим категориям несовершеннолетних правонарушителей должного внимания не уделяется. На учете в комиссии также состоят 187 неблагополучных семей, в которых воспитываются 257 детей, при этом основным объектом внимания комиссии в этих семьях выступают родители, а не дети.

2. Основной причиной дисфункциональности семей и детской безнадзорности сотрудники комиссии считают пьянство родителей; за счет городского бюджета ежегодно оплачивается лечение в наркологическом диспансере лишь одного из десяти нуждающихся родителей. Таким образом, комиссия не оказывает существенного воздействия на основную причину семейного неблагополучия. Вместе с тем комиссия не уделяет должного внимания выявлению иных причин, порождающих безнадзорность и правонарушения несовершеннолетних.

3. Комиссией было уделено недостаточное внимание выполнению ее координационной функции, что во многом порождено слабостью аналитической деятельности, включая мониторинг ситуации по оценке эффективности принятых решений и необходимой корректировке. Важной формой координации работы с неблагополучными семьями являются комплексные рейды, организуемые комиссией с участием представителей системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Неполное выполнение контрольной функции проявлялось в том, что работа не всех учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проверялась членами комиссии и затем обсуждалась на ее заседаниях, порой проведение проверки поручалось входящим в комиссию должностным лицам, которым были подотчетны проверяемые учреждения.

4. Недостаточное развитие инфраструктуры учреждений, оказывающих помощь семье и детям, не позволяет Комиссии эффективно осуществлять социальную реабилитацию несовершеннолетних, нуждающихся в помощи.

5. Комиссия использует ограниченный спектр мер, применяемых в отношении родителей, не исполняющих должным образом обязанностей по воспитанию своих детей. Причем приоритет отдается крайним мерам, направленным на изъятие ребенка, разрушение семьи, а не на реабилитацию. В частности, среди дел, рассмотренных Комиссией в отношении родителей, свыше 70 % представляли собой материалы, обосновывающие лишение родительских прав, что свидетельствует о недостаточном внимании к ранней профилактике семейного неблагополучия¹³.

Как показали результаты исследования, дополнение в наименованиях Комиссий по делам несовершеннолетних словами «и защите их прав» не привело к переориентации комиссий с функции административного правосудия на функцию реабилитации. Ограниченные возможности комиссий (в том числе вследствие недостаточного финансирования, развития инфраструктуры учреждений, оказывающих помощь детям, кадрового обеспечения, других объективных причин), а равно и стереотипы в восприятии комиссий, в выстраивании их работы по прежним «лекалам», становятся серьезным препятствием на пути необходимой переориентации в работе Комиссий.

Надо сказать, и сам Закон, касающийся профилактики правонарушений несовершеннолетних, как отмечают многие эксперты, порой ограничивает возможности Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Так, важная функция по оказанию помощи в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетних ограничивается Законом в основном категорией лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы. Вопросами трудового устройства несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, занимаются также органы службы занятости. Вместе с тем наличие еще одного органа, осуществляющего функции устройства детей-правонарушителей, не влияет на качество претворения в жизнь данной функции, скорее свидетельствует о ее дублировании и сложности контроля за ее осуществлением. Хотя эта функция во многом носит не только реабилитационный, но и профилактический характер.

¹³ См.: Ениколопов С. Н., Забрянский Г. И., Цымбал Е. И., Якутова М. А. Правонарушающее поведение несовершеннолетних: описание, объяснение, противодействие. М., 2005, с. 97, 100.

§ 3. Административные и правоохранительные органы

Органы и учреждения социальной защиты и социального обслуживания.

В системе учреждений социальной защиты находятся учреждения социального обслуживания и специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. Как совершенно справедливо отмечает Е. И. Цымбал, из-за низкой эффективности раннего выявления семейного неблагополучия в поле зрения органов опеки и попечительства, специалистов учреждений социального обслуживания, попадают в основном глубоко дисфункциональные семьи, где родители, ведя аморальный образ жизни, жестоко обращаются с детьми, что требует, соответственно, быстрее изъятия их таких семей¹⁴. К группе учреждений социального обслуживания относят территориальные центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи и иные учреждения социального обслуживания, что закреплено в статье 12 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

К специализированным учреждениям для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, органов управления социальной защитой населения, в соответствии со статьей 13 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», относятся:

1) социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, осуществляющие профилактику безнадзорности и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;

2) социальные приюты для детей, обеспечивающие временное проживание и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в экстренной социальной помощи государства;

3) центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, предназначенные для временного содержания несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей, и оказания им содействия в дальнейшем устройстве.

Согласно статье 12 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», органы управления социальной защитой населения выполняют в пределах своей компетенции следующие функции:

1) осуществляют меры по профилактике безнадзорности несовершеннолетних и организуют индивидуальную профилактическую работу в отношении безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, содержанию несовершеннолетних и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними;

2) контролируют деятельность специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, иных учреждений и служб, предоставляющих социальные услуги несовершеннолетним и их семьям, а также осуществляют меры по развитию сети указанных учреждений;

3) внедряют в деятельность учреждений и служб, предоставляющих социальные услуги несовершеннолетним и их семьям, современные методики и технологии социальной реабилитации.

Учреждения социального обслуживания в соответствии со своими уставами и положениями о них:

- предоставляют социальные услуги несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении или иной трудной жизненной ситуации, на основании просьб несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей либо по инициативе должностных лиц органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации;
- осуществляют социальную реабилитацию этих лиц, оказывают им необходимую помощь в соответствии с индивидуальными программами социальной реабилитации;
- принимают участие в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с безнадзорными несовершеннолетними, в том числе путем организации их досуга, развития творческих способностей несовершеннолетних в кружках, клубах по интересам, созданных в уч-

¹⁴ Цымбал Е. И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия. М., 2007, с. 206–207.

реждения социального обслуживания, а также оказывают содействие в организации оздоровления и отдыха несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства¹⁵.

Специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, в соответствии с уставами указанных учреждений или положениями о них, работают по следующим направлениям:

1) принимают участие в выявлении и устранении причин и условий, способствующих безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних;

2) оказывают социальную, психологическую и иную помощь несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям в ликвидации трудной жизненной ситуации, восстановлении социального статуса несовершеннолетних в коллективах сверстников по месту учебы, работы, жительства, содействуют возвращению несовершеннолетних в семьи;

3) содержат в установленном порядке на полном государственном обеспечении несовершеннолетних, указанных в пункте 2 статьи 12 Закона, осуществляют их социальную реабилитацию, защиту их прав и законных интересов, организуют медицинское обслуживание и обучение несовершеннолетних по соответствующим образовательным программам, содействуют их профессиональной ориентации и получению ими специальности;

4) уведомляют родителей несовершеннолетних или иных их законных представителей о нахождении несовершеннолетних в указанных учреждениях;

5) содействуют органам опеки и попечительства в осуществлении устройства несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» устанавливает судебный порядок помещения несовершеннолетнего в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, а также помещения не подлежащих уголовной ответственности несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образования. При этом в соответствии с пунктом 2 статьи 22 этого закона, судам следует принимать во внимание, что по своему правовому статусу они обеспечивают только временное содержание несовершеннолетних (не более чем на 3 года), в которых проводится индивидуальная работа по профилактике повторных правонарушений, выяснение обстоятельств, приведших к правонарушению, решается вопрос о дальнейшем устройстве несовершеннолетнего.

Насколько хорошо учреждения социального обслуживания и органы управления социальной защитой населения выполняют возложенные на них задачи, можно рассмотреть на данных уже упоминавшегося специального исследования, проведенного Г.И. Забрянским, С.Н. Ениколоповым, Е.И. Цымбалом, М.А. Якутовой. Как отмечают авторы, обобщенно они также страдают функциональной полнотой, заключающейся в следующем:

1. Основную работу по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в центре проводит отделение профилактики социального сиротства, в штат которого входят заведующий и три специалиста по социальной работе, не имеющие достаточной подготовки в области психологии и профилактики девиантного поведения. Действующее в центре отделение дневного пребывания ориентировано на работу с детьми-инвалидами либо с детьми, страдающими хроническими заболеваниями. Дети из неблагополучных семей и подростки с девиантным поведением услугами этого отделения практически не пользуются. Отсутствие отделения экстренной психологической помощи, например, телефона доверия, ограничивает доступность предоставляемых центром социальных услуг. В центре нет кризисного отделения для временного пребывания детей, вследствие чего дети длительное время находятся в условиях неблагоприятного микросоциального окружения.

2. Из названия отделения следует, что индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними правонарушителями и их семьями не входит в рамки их должностных обязанностей. Должностные лица и специалисты центра полагают, что условно осужденные, освобожденные из мест лишения свободы или специальных закрытых образовательных учреждений, несовершеннолетние не являются для них профильным контингентом, и должны находиться исключительно в компетенции комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и правоохранительных органов.

3. Центр оказывает помощь не всем нуждающимся семьям и детям. На учете в нем в качестве неблагополучных состоят 2/3 семей, поставленных на учет в комиссии по делам несовершенно-

¹⁵ Пункт 2 статьи 12 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

летних и защите их прав. Центр работает с теми несовершеннолетними и семьями, которые самостоятельно обращаются за помощью. Трудные подростки с социально отклоняющимся поведением к такой категории не относятся, а те подростки из этой категории, которых направляют в центр решением комиссии по делам несовершеннолетних, как правило, прекращают посещать центр после 1–2 визитов. Механизма же побуждения их к завершению коррекционной работы нет.

4. Возможности психологической службы центра не отвечают современным потребностям: в центре работает один психолог, который проводит и диагностическую, и терапевтическую работу. Единственный психолог перегружен работой и не может оказать помощь всем нуждающимся. Психологическая коррекция ограничивается индивидуальной психотерапией, методики групповой и семейной терапии, необходимые для работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении, не используются.

5. Специальной подготовки по работе с детьми и подростками-правонарушителями социальные работники отделения профилактики социального сиротства не имеют и накапливают опыт в процессе самостоятельной деятельности. Основное внимание при обследовании семьи они уделяют оценке социально-бытовых условий. Навыками психологической диагностики и коррекции социальные работники центра не владеют.

6. Работа по выявлению несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, а также семей, нуждающихся в социальных услугах, ограничивается проведением проверок условий жизни по сообщениям, поступающим от граждан и образовательных учреждениях, а также участием работников центра в комплексных рейдах, организуемых комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав. Из возложенных законом на специализированные учреждения социального обслуживания функций по работе с выявленными подростками и их семьями центр выполняет а) оказание материальной помощи несовершеннолетним, их родителям или лицам, их замещающим, по устранению трудной жизненной ситуации; б) организация досуга несовершеннолетних; в) содействие в организации оздоровления и отдыха несовершеннолетних.

7. Расположенный в городе Азове приют входит в структуру областного социально-реабилитационного центра, для города в нем выделяется недостаточно мест. Приют фактически превратился в перевалочную базу между семьей и детским домом, поскольку единственным основанием для помещения в приют является устройство детей на время решения вопроса о лишении их родителей родительских прав. После помещения ребенка в приют его сотрудниками никакой последовательной работы, направленной на реабилитацию семьи, не ведется¹⁶.

Работа по коррекции и социальной реабилитации детей-делинквентов в настоящее время в России ведется в недопустимо малом объеме. Об этом пишут и говорят подавляющее большинство исследователей. Причины разные, но основные заключаются, по оценкам экспертов, в том, что в России нет соответствующих учреждений, поскольку они не востребованы судом, и в то же время суды не назначают меры по социальной реабилитации, так как некому поручить их исполнение.

Органы управления в сфере образования.

В сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних работают органы управления образованием, образовательные учреждения и специальные учебно-воспитательные учреждения.

Органы управления образованием в пределах своей компетенции:

1) контролируют соблюдение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации в области образования несовершеннолетних;

2) осуществляют меры по развитию сети специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа органов управления образованием, образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также других образовательных учреждений, оказывающих педагогическую и иную помощь несовершеннолетним с ограниченными возможностями здоровья и (или) отклонениями в поведении;

3) участвуют в организации летнего отдыха, досуга и занятости несовершеннолетних;

4) ведут учет несовершеннолетних, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях;

5) разрабатывают и внедряют в практику работы образовательных учреждений программы и методики, направленные на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних;

¹⁶ См.: Ениколопов С. Н., Забрянский Г. И., Цымбал Е. И., Якутова М. А. Правонарушающее поведение несовершеннолетних: описание, объяснение, противодействие. М., 2005, с. 101, 106–107.

б) создают психолого-медико-педагогические комиссии, которые выявляют несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья и (или) отклонениями в поведении, проводят их комплексное обследование и готовят рекомендации по оказанию им психолого-медико-педагогической помощи и определению форм дальнейшего обучения и воспитания несовершеннолетних¹⁷.

Общеобразовательные учреждения, образовательные учреждения начального профессионального, среднего профессионального образования и другие учреждения, осуществляющие образовательный процесс, в соответствии с уставами указанных учреждений или положениями о них:

1) оказывают социально-психологическую и педагогическую помощь несовершеннолетним с ограниченными возможностями здоровья и (или) отклонениями в поведении либо несовершеннолетним, имеющим проблемы в обучении;

2) выявляют несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, а также не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях, принимают меры по их воспитанию и получению ими общего образования;¹⁸

3) выявляют семьи, находящиеся в социально опасном положении, и оказывают им помощь в обучении и воспитании детей;

4) обеспечивают организацию в образовательных учреждениях общедоступных спортивных секций, технических и иных кружков, клубов и привлечение к участию в них несовершеннолетних;

5) осуществляют меры по реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних.

Что касается последнего из перечисленных выше направлений деятельности, то следует отметить, что часть седьмая статьи 19 Закона «Об образовании» дает администрациям школ возможность с легкостью отделяться от «трудных» учеников. Поэтому, по данным Министерства внутренних дел и прокуратуры России, 10 % детей школьного возраста, т.е. около двух миллионов, не учатся и не работают; на их долю приходится до 40 % правонарушений, совершенных несовершеннолетними. В специальном докладе Генерального прокурора говорится, что большинство детей исключается из школы в возрасте 14–15 лет, некоторое число — в 10–13 лет, а в 1997 г. были зарегистрированы случаи исключения из первого класса 7–8-летних детей¹⁹.

Образовательные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с уставами указанных учреждений или положениями о них:

- принимают для содержания, воспитания, обучения, последующего устройства и подготовки к самостоятельной жизни несовершеннолетних в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, длительной болезни родителей, уклонения родителей от воспитания детей, а также в других случаях отсутствия родительского попечения;
- принимают на срок, как правило, не более 1 года для содержания, воспитания и обучения несовершеннолетних, имеющих родителей или иных законных представителей, если указанные несовершеннолетние проживают в семьях, пострадавших от стихийных бедствий, либо являются детьми одиноких матерей (отцов), безработных, беженцев или вынужденных переселенцев;
- осуществляют защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, обучающихся или содержащихся в указанных учреждениях, а также участвуют в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с ними²⁰.

Специальные учебно-воспитательные учреждения органов управления образованием делятся на два типа — открытого и закрытого. К специальным учебно-воспитательным учреждениям открытого типа органов управления образованием относятся: 1) специальные общеобразовательные школы открытого типа; 2) специальные профессиональные училища открытого типа; 3) другие виды образовательных учреждений открытого типа для несовершеннолетних, нуждающихся в особых условиях воспитания.

Специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа в соответствии с уставами указанных учреждений или положениями о них:

¹⁷ Пункт 1 статьи 14 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

¹⁸ См.: Комитет ООН по правам ребенка, российские НПО и права детей в России. М., 2001, с. 36.

¹⁹ Пункт 2 статьи 14 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

²⁰ Пункт 3 статьи 14 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

1) принимают для содержания, воспитания и обучения лиц в возрасте от 8 до 18 лет, требующих специального педагогического подхода, на основании постановления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, заключения психолого-медико-педагогической комиссии и с согласия несовершеннолетних, достигших возраста четырнадцати лет, их родителей или иных законных представителей;

2) организуют психолого-медико-педагогическую реабилитацию несовершеннолетних и участвуют в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с ними;

3) осуществляют защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, обеспечивают их медицинское обслуживание, получение ими начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, начального профессионального образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами;

4) осуществляют функции, предусмотренные подпунктами 1, 4 и 5 пункта 2 статьи 14 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

К специальным учебно-воспитательным учреждениям закрытого типа органов управления образованием относятся:

1) специальные общеобразовательные школы закрытого типа;

2) специальные профессиональные училища закрытого типа;

3) специальные (коррекционные) образовательные учреждения закрытого типа.

В специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, в соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании», могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода в случаях, если они: 1) не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность; 2) достигли возраста, предусмотренного частями 1 или 2 статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, и не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими; 3) осуждены за совершение преступления средней тяжести и освобождены судом от наказания в порядке, предусмотренном частью 2 статьи 92 УК РФ.

Основаниями содержания несовершеннолетних в специальных общеобразовательных школах закрытого типа и специальных профессиональных училищах закрытого типа являются:

во-первых, постановление судьи — в отношении лиц, указанных в подпунктах 1 и 2 пункта 4 статьи 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

во-вторых, приговор суда — в отношении лиц, указанных в подпункте 3 пункта 4 статьи 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В специальные (коррекционные) образовательные учреждения закрытого типа помещаются несовершеннолетние с ограниченными возможностями здоровья или несовершеннолетние, имеющие заболевания, вызывающие необходимость их содержания, воспитания и обучения в таких учреждениях, на основании документов, указанных в пункте 5 статьи 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»²¹. В специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, в соответствии с «Перечнем заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа органов управления образованием», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 11 июля 2002 года № 518, не могут быть помещены несовершеннолетние, имеющие ряд заболеваний, препятствующих такому помещению.

Органы управления образованием, обладая достаточной компетенцией в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних и широкой сетью специальных учебно-воспитательных учреждений, все же, по мнению многих специалистов, остаются практически не востребованными

²¹ Пункты 1–6 статьи 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

ввиду отсутствия полноценного ювенального судопроизводства. Так, согласно подпункту 6 пункта 1 статьи 14 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» органы управления образованием создают психолого-медико-педагогические комиссии, призванные выявлять несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья и (или) отклонениями в поведении, проводить их комплексное обследование и готовить рекомендации по оказанию им психолого-медико-педагогической помощи и определению форм дальнейшего обучения и воспитания несовершеннолетних. Однако данные комиссии, в которых нуждаются правоохранительные органы и суды при решении вопроса о возрастной вменяемости, к примеру, фактически бездействуют в сфере уголовного судопроизводства.

Специальные учебно-воспитательные учреждения остаются в настоящее время недостаточно востребованными, поскольку суды не ориентированы на применение мер преимущественно воспитательного воздействия. Это же во многом относится и к органам по делам молодежи, и учреждениям органов по делам молодежи — социально-реабилитационным центрам для подростков и молодежи, центрам социально-психологической помощи молодежи, центрам профессиональной ориентации и трудоустройства молодежи, молодежным клубам и иным учреждениям органов по делам молодежи.

Органы управления здравоохранением и учреждения здравоохранения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», органы управления здравоохранением в пределах своей компетенции, выполняя стоящие перед ними задачи, организуют:

- 1) распространение санитарно-гигиенических знаний среди несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей, а также пропаганду здорового образа жизни;
- 2) развитие сети детских и подростковых учреждений, оказывающих наркологическую и психиатрическую помощь;
- 3) круглосуточный прием и содержание в лечебно-профилактических учреждениях заблудившихся, подкинутых и других детей в возрасте до четырех лет, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей;
- 4) медицинское обследование несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей, и подготовку рекомендаций по их устройству с учетом состояния здоровья;
- 5) выхаживание и воспитание детей в возрасте до четырех лет, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей либо имеющих родителей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также содействие органам опеки и попечительства в устройстве таких несовершеннолетних;
- 6) оказание консультативной помощи работникам органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также родителям или иным законным представителям несовершеннолетних;
- 7) круглосуточный прием несовершеннолетних, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, для оказания им медицинской помощи при наличии показаний медицинского характера;
- 8) оказание в соответствии с законодательством РФ и законодательством субъектов РФ специализированной диагностической и лечебно-восстановительной помощи несовершеннолетним с отклонениями в поведении;
- 9) подготовку в установленном порядке заключений о состоянии здоровья несовершеннолетних, совершивших преступление или общественно опасное деяние, в целях установления у них наличия (отсутствия) противопоказаний медицинского характера для направления в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;
- 10) выявление, учет, обследование при наличии показаний медицинского характера и лечение несовершеннолетних, употребляющих алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, наркотические средства, психотропные или одурманивающие вещества, а также осуществление других входящих в их компетенцию мер по профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании несовершеннолетних и связанных с этим нарушений в их поведении;
- 11) выявление источников заболеваний, передаваемых половым путем, обследование и лечение несовершеннолетних, страдающих этими заболеваниями.

И вновь проведенное на примере города Азова Ростовской области Г. И. Забрянским, С. Н. Ениколоповым, Е. И. Цымбалом, М. А. Якутовой исследование выявило неполноту функций в деятельности органов управления здравоохранением и лечебно-профилактических учреждений, которые заключаются в следующем:

1. Ранее имевшийся в структуре диспансера города Азова дневной стационар был закрыт, хотя он оказывал помощь подросткам из неблагополучных семей с низким уровнем доходов, фактически оставшимся без родительского попечения. Дневной стационар, как подчеркнуто авторами, является не только учреждением по ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей, но также может выполнять функцию промежуточного звена при переходе от стационарной формы помощи к амбулаторной.

2. В тех случаях, когда суд возлагает на условно осужденного несовершеннолетнего обязанность пройти курс лечения от алкоголизма или наркомании, диспансер руководствуется сроками, рекомендованными Приказом Министерства России от 28 апреля 1998 года № 140 «Об утверждении стандартов (моделей протоколов) диагностики и лечения наркологических больных», которые ориентированы на больных без делинквентного поведения, добровольно обратившихся за медицинской помощью. Для больных алкоголизмом длительность лечения составляет 3 недели, для наркоманов 1–2 недели (купирование острых проявлений абстинентного синдрома). После столь непродолжительного лечения больные получают справку о выполнении возложенной на них обязанности, тогда как в большинстве случаев этот курс не влечет прекращения употребления алкоголя или наркотиков. Кроме того, в диспансере не была организована должная работа с лицами, которым судом назначены принудительные меры медицинского характера²².

Специализированные региональные административные и муниципальные органы по делам молодежи, семьи, материнства, детства.

Такие органы существуют практически во всех субъектах РФ и во многих муниципальных образованиях. Обычно они называются комитетами, департаментами, отделами по делам молодежи, либо по вопросам семьи, материнства, детства (в наименовании могут встречаться различные комбинации примерно одного и того же набора слов), или же по семейной и молодежной политике, по молодежной политике.

В ведении таких органов, как правило, находятся следующие вопросы: определение приоритетных направлений развития системы специализированных учреждений обслуживания семьи и детей; осуществление мер по социальной поддержке и социальному обслуживанию детей-сирот, безнадзорных детей, детей, оставшихся без попечения родителей, социальной поддержке семей, имеющих детей (в том числе многодетных, неполных семей); обеспечение учреждений обслуживания семьи и детей современными социально-педагогическими, социально-психологическими, социально-медицинскими информационными технологиями; предупреждение безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних лиц, включая вопросы перевозки детей, самовольно ушедших из семей, социально-педагогическая реабилитация детей, находящихся в социально опасном положении; осуществление совместно с заинтересованными органами исполнительной власти деятельности по социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями; рассмотрение предложений, заявлений и жалоб граждан в сроки, установленные действующим законодательством, осуществление приема граждан по вопросам, находящимся в компетенции данного органа; выполнение функций государственного управления в сфере опеки и попечительства над несовершеннолетними; государственное управление подведомственными данному органу учреждениями; организация централизованного учета детей, оставшихся без попечения родителей; устройство детей на воспитание в семьи граждан, в специализированные учреждения всех типов, учет граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, изъявивших желание усыновить детей, являющихся гражданами Российской Федерации; организация деятельности по воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе в семьях опекунов (попечителей), приемных семьях, по психолого-медико-педагогической диагностике и коррекции развития детей, социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями; профилактика наркомании и алкоголизма в детской и подростковой среде, организация оздоровления, отдыха и занятости детей в летний период; осуществление поддержки одаренных детей совместно с заинтересованными органами исполнительной власти соответствующего субъекта РФ; осуществление методической помощи органам

²² См.: Ениколопов С. Н., Забрянский Г. И., Цымбал Е. И., Якутова М. А. Указ. соч., с. 118, 122.

опеки и попечительства, специализированным организациям и учреждениям обслуживания семьи и детей; осуществление научно-исследовательской и организационно-методической деятельности в сфере семейного воспитания, реабилитации детей; осуществление взаимодействия с органами местного самоуправления, с общественными объединениями по вопросам защиты прав и законных интересов детей; обобщение и распространение положительного опыта в сфере своей деятельности; организация ведения статистического учета в системе специализированных организаций и учреждений обслуживания семьи и детей и т. п.

Естественно, приведенный перечень вопросов, которые могут находиться в ведении соответствующего органа, примерный, и такой список может сужаться или расширяться в зависимости от субъекта РФ и муниципального образования. Те не менее очевидно, что такие органы нельзя оставлять без внимания при развитии ювенальной юстиции.

Органы опеки и попечительства.

На органы опеки и попечительства во всех странах возложена крайне важная задача помощи и содействия ребенку, оказавшемуся без родительского внимания. Как было отмечено в докладе ЮНИСЕФ «Положение детей в мире, 2006 год», «неспособность государства обеспечить защиту детям, оставшимся без родительского попечения, делает их уязвимыми и нередко ведет к тому, что они оказываются вне поля зрения»²³. Органы опеки и попечительства несут ответственность за детей, нуждающихся в особой помощи со стороны государства и общества в целом. В соответствии со статьями 20 и 40 Конвенции о правах ребенка, государства обязаны защищать детей, которые уже находятся на их попечении, например, в специализированных учреждениях или заключении.

Согласно новой редакции (вступила в силу 2 августа 2009 года) части 1 статьи 6 Федерального закона «Об опеке и попечительстве», «органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Органы опеки и попечительства осуществляют свои права и исполняют свои обязанности в соответствии с нормативными правовыми актами, определяющими статус этих органов. Органы местного самоуправления муниципальных образований (в том числе органы местного самоуправления поселений), на территориях которых отсутствуют органы по опеке и попечительству, образованные в соответствии с настоящим Федеральным законом, законом субъекта Российской Федерации могут наделяться полномочиями по опеке и попечительству. Органы местного самоуправления наделяются указанными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств».

Часть 1 статьи 8 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» (вступил в силу 1 сентября 2008 года) устанавливает следующие полномочия органов опеки и попечительства: 1) выявление и учет граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства; 2) обращение в суд с заявлением о признании гражданина недееспособным или об ограничении его дееспособности, а также о признании подопечного дееспособным, если отпали основания, в силу которых гражданин был признан недееспособным или был ограничен в дееспособности; 3) установление опеки или попечительства; 4) осуществление надзора за деятельностью опекунов и попечителей, деятельностью организаций, в которые помещены недееспособные или не полностью дееспособные граждане; 5) освобождение и отстранение опекунов и попечителей от исполнения своих обязанностей; 6) выдача разрешений на совершение сделок с имуществом подопечных; 7) заключение договоров доверительного управления имуществом подопечных; 8) представление законных интересов несовершеннолетних граждан и недееспособных граждан, находящихся под опекой или попечительством, в отношениях с любыми лицами (в том числе в судах), если действия опекунов или попечителей по представлению законных интересов подопечных противоречат законодательству Российской Федерации и (или) законодательству субъектов Российской Федерации или интересам подопечных либо если опекуны или попечители не осуществляют защиту законных интересов подопечных; 9) выдача разрешения на раздельное проживание попечителей и их несовершеннолетних подопечных; 10) подбор, учет и подготовка в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями, либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством формах; 11) оказание содействия опекунам и попечителям, проверка условий жизни подопечных, соблюдения опекунами и попечителями прав и законных интересов подопечных, обеспечения сохранности их имущества, а также исполнения опекунами и попечителями требований к осуществ-

²³ Положение детей в мире, 2006 год. N. Y., UNICEF, 2006, p.39.

влению ими прав и исполнению обязанностей опекунов или попечителей. При этом в части 2 той же статьи 8 указывается, что «федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации могут быть предусмотрены иные полномочия органов опеки и попечительства», наряду с перечисленными выше.

В России, в соответствии со статьей 16 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», органы опеки и попечительства осуществляют следующие функции: 1) дают в установленном порядке согласие на перевод детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из одного образовательного учреждения в другое либо на изменение формы обучения до получения ими общего образования, а также на исключение таких лиц из любого образовательного учреждения; 2) участвуют в пределах своей компетенции в проведении индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, указанными в статье 5 данного Закона, если они являются сиротами либо остались без попечения родителей или иных законных представителей, а также осуществляют меры по защите личных и имущественных прав несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства.

Должностные лица органов опеки и попечительства в целях предупреждения безнадзорности, беспризорности и правонарушений, а также антиобщественных действий несовершеннолетних используют предоставленные законодательством РФ и законодательством ее субъектов полномочия, связанные с осуществлением ими функций опеки и попечительства, а также пользуются правами, предусмотренными пунктом 3 статьи 12 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Как осуществляется работа на местах, можно рассмотреть на примере Москвы.

Из информации, содержащейся в проекте постановления Правительства столицы «Комплекс мер по преодолению социального сиротства в городе Москве на 2009–2011 годы», можно увидеть довольно радужную картину. Этот документ был разработан с учетом стратегии Правительства Москвы на 2008–2017 годы по реализации государственной политики в интересах детей «Московские дети» и является продолжением мероприятий, проводимых в рамках Года ребенка и Года семьи. В рамках Программы Года семьи в Москве с 1 января 2008 года дополнительно к федеральным выплатам и компенсации за счет средств городского бюджета семьям с детьми предоставляются различные льготы и натуральная помощь, оказывается значительная материальная поддержка в виде одновременных, ежемесячных и ежегодных городских компенсационных выплат. Для стимулирования семейного устройства Правительством города Москвы были введены стимулирующие выплаты родителям и пособия на детей, предоставлены различные льготы: в 2007 г. среднемесячный размер заработной платы приемного родителя составил 16300 руб. Число детей, на которых предоставляются ежемесячные выплаты (средняя величина 10561 руб. в месяц) на содержание ребенка в приемных и опекунских семьях на 1 июля 2008 г. составило 8117 человек.

Особое внимание уделяется социально незащищенным семьям — многодетным, неполным и семьям с детьми с ограниченными возможностями, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Создан Межведомственный координационный совет по устройству детей в семью. Были проведены семинары и круглые столы «Актуальные проблемы преодоления сиротства, развития опеки и попечительства», «Приемная семья в Москве. Состояние и перспективы», «Взаимодействие органов исполнительной власти и местного самоуправления по преодолению социального сиротства и развитию семейных форм воспитания детей, нуждающихся в государственной защите» и др. Для специалистов муниципалитетов, центров социальной помощи семье и детям проведен цикл обучающих семинаров «Семья — основной фактор профилактики социального сиротства», «Методы и техники взаимодействия с приемной семьей»; «Межведомственное взаимодействие в создании механизма раннего выявления детского неблагополучия и оказания помощи»; разработаны и выпущены методические рекомендации по различным аспектам работы с семьями с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, семейным формам воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Кроме того, было выпущено распоряжение первого заместителя Мэра Москвы в Правительстве Москвы от 09.04.2008 № 18 РЗМ «Об организации взаимодействия органов исполнительной власти по жизнеустройству детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в лечебных учреждениях», принят Закон города Москвы от 26.12.2007 № 344 «О наделении органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы в сфере опеки и попечительства». К началу 2008 г. в городе насчитывалось 23 центра социальной помощи семье и детям, в которых предусмотрены отделения сопровождения заме-

щающих семей и кризисные отделения для женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, 11 уполномоченных служб по патронатному воспитанию в учреждениях системы Департамента образования города Москвы, которые занимаются подготовкой кандидатов в замещающие родители и на основании договоров с внутригородскими муниципальными образованиями в Москве осуществляют сопровождение патронатных семей. Дальнейшее развитие получила служба сопровождения семей опекунов, усыновителей приемных родителей. Начали работу три «Школы приемных родителей» на базе «Московской службы психологической помощи населению», еще две — на базе общественных организаций. Информационный центр «Мой ребенок» обеспечивает информационную, аналитическую, методическую работу по вопросам семьи и детства, организована работа «горячей линии» по вопросам правовой, юридической, психолого-педагогической и медико-социальной поддержки несовершеннолетних, открыта общественная приемная по вопросам семьи и детства.

На первый взгляд, сделано немало, но еще больше предстоит сделать, да и сами авторы упомянутого постановления признаются, что «предпринимаемые меры не приводят пока к существенным изменениям ситуации с социальным неблагополучием в Москве». За весь 2007 год в семьи граждан было передано 3312 детей, из них под опеку — 2404, на усыновление российское — 570 и международное — 172, в приемную семью — 46 и на патронатное воспитание — 120 детей. Всего на семейных формах воспитания в городе находится 11808 детей. Таким образом, несмотря на существующую систему материального стимулирования граждан на создание замещающих семей, число детей, переданных на семейное воспитание, растет крайне медленно. Большие проблемы с семейным устройством возникают для таких групп детей, как дети с ограниченными возможностями, дети из многодетных семей, которых нельзя разделять при передаче в семью, дети подросткового возраста.

О том, всегда ли органы опеки и попечительства справляются с поставленными перед ними задачами, есть немало публикаций, в том числе в средствах массовой информации, но наиболее точную картину происходящего дают ежегодные доклады детских омбудсманов. К примеру, в Докладе о деятельности уполномоченного по правам ребенка в городе Москве за 2007 год (да и за другие годы) можно найти много фактов, свидетельствующих о ненадлежащем уровне их работе. В частности, «одной из самых серьезных является проблема ненадлежащего реагирования органов опеки и попечительства на обращения граждан по вопросам прав и законных интересов детей..., часто встречаются случаи, когда органы опеки и попечительства не выполняют требования статьи 121 СК РФ и не занимаются выявлением и устройством детей, оставшихся без попечения родителей»²⁴.

Нельзя не согласиться и с выводами московского детского омбудсмана по тому, что необходимо сделать в первую очередь: создать эффективный механизм привлечения специалистов органов опеки и попечительства к ответственности за ненадлежащее исполнение своих функций; разработать стандарты по работе органов опеки и попечительства с детьми и семьями, попавшими в трудную жизненную ситуацию, а также в области защиты прав ребенка; усилить взаимодействие Совета муниципальных образований города Москвы с Правительством, территориальными и функциональными органами исполнительной власти города, городской Думой, Прокуратурой города, Уполномоченным и органам местного самоуправления²⁵. Эти рекомендации будут полезны всем регионам страны.

Прокуратура.

В органах прокуратуры имеются (и уже на протяжении длительного времени) отделы по делам несовершеннолетних и молодежи. Однако, как показывает практика, занимаясь в основном надзором за соблюдением законодательства, касающегося несовершеннолетних, прокурорские работники недостаточно хорошо разбираются в возрастных особенностях детей и подростков, далеко не всегда умеют вести допрос молодых людей, в том числе и в ходе судебных заседаний (особенно наглядно это проявилось в судах, где введена четкая и последовательная специализация судей по делам о несовершеннолетних, реализуется социальное сопровождение несовершеннолетних подсудимых). В результате этого деятельность прокуратуры в сфере ювенальной юстиции в России во многих случаях оказывается излишне формалистичной.

²⁴ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в городе Москве, о соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов ребенка в 2007 году. М., 2008, с. 72–73.

²⁵ Там же, с. 76–77.

Органы внутренних дел.

В структуре органов внутренних дел РФ непосредственно вопросами профилактики правонарушений несовершеннолетних занимаются подразделения по делам несовершеннолетних и криминальной милиции, а также центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.

Подразделения по делам несовершеннолетних районных, городских отделов (управлений) внутренних дел, отделов (управлений) внутренних дел иных муниципальных образований, отделов (управлений) внутренних дел закрытых административно-территориальных образований, отделов (управлений) внутренних дел на транспорте:

1) проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, указанных в подпунктах 4–14 пункта 1 статьи 5 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также их родителей или иных законных представителей, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними; других несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей при необходимости предупреждения совершения ими правонарушений и с согласия начальника органа внутренних дел или его заместителя;

2) выявляют лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления и/или антиобщественных действий или совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния, а также родителей несовершеннолетних или иных их законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних, и в установленном порядке вносят предложения о применении к ним мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации;

3) осуществляют в пределах своей компетенции меры по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск, а также несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, и в установленном порядке направляют таких лиц в соответствующие органы или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних либо в иные учреждения;

4) рассматривают в установленном порядке заявления и сообщения об административных правонарушениях несовершеннолетних, общественно опасных деяниях несовершеннолетних, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также о неисполнении или ненадлежащем исполнении их родителями или иными законными представителями либо должностными лицами обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних;

5) участвуют в подготовке материалов в отношении лиц, указанных в пункте 2 статьи 22 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», для рассмотрения возможности их помещения в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел;

6) участвуют в подготовке материалов, необходимых для внесения в суд предложений о применении к несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям мер воздействия, предусмотренных законодательством Российской Федерации и (или) законодательством субъектов Российской Федерации;

7) вносят в уголовно-исполнительные инспекции предложения о применении к несовершеннолетним мер, контроль за поведением которых осуществляют указанные учреждения, мер воздействия, предусмотренных законодательством Российской Федерации и/или законодательством субъектов РФ;

8) информируют заинтересованные органы и учреждения о безнадзорности, правонарушениях и об антиобщественных действиях несовершеннолетних, о причинах и об условиях, этому способствующих;

9) принимают участие в установленном порядке в уведомлении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних о доставлении несовершеннолетних в подразделения органов внутренних дел в связи с их безнадзорностью, беспризорностью, совершением ими правонарушения или антиобщественных действий²⁶.

Подразделения криминальной милиции органов внутренних дел в пределах своей компетенции

²⁶ Пункт 1 статьи 21 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

осуществляют следующие функции:

1) выявляют, предупреждают, пресекают и раскрывают преступления несовершеннолетних, а также устанавливают лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

2) выявляют несовершеннолетних правонарушителей, группы таких лиц, а также несовершеннолетних, входящих в организованные преступные группы или в преступные сообщества (преступные организации), и принимают меры по предупреждению совершения ими преступлений;

3) осуществляют меры, противодействующие участию несовершеннолетних в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

4) выявляют лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений, антиобщественных действий и/или в преступную группу, и применяют к ним меры воздействия, предусмотренные законодательством Российской Федерации;

5) принимают участие в розыске несовершеннолетних, без вести пропавших, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, уклоняющихся от отбывания наказания или принудительных мер воспитательного воздействия, совершивших побег из учреждений уголовно-исполнительной системы или самовольно ушедших из семей, специальных учебно-воспитательных учреждений или центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел²⁷.

Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, во-первых, обеспечивают круглосуточный прием и временное содержание несовершеннолетних правонарушителей в целях защиты их жизни, здоровья и предупреждения повторных правонарушений; во-вторых, проводят индивидуальную профилактическую работу с доставленными несовершеннолетними, выявляют среди них лиц, причастных к совершению преступлений и общественно опасных деяний, а также устанавливают обстоятельства, причины и условия, способствующие их совершению, и информируют об этом соответствующие органы внутренних дел и другие заинтересованные органы и учреждения; в-третьих, доставляют несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, а также осуществляют в пределах своей компетенции другие меры по устройству несовершеннолетних, содержащихся в указанных учреждениях.

В центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел могут быть помещены несовершеннолетние:

1) направляемые по приговору суда или по постановлению судьи в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;

2) временно ожидающие рассмотрения судом вопроса о помещении их в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в случаях, предусмотренных пунктом 6 статьи 26 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

3) самовольно ушедшие из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа;

4) совершившие общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за это деяние, в случаях, если необходимо обеспечить защиту жизни или здоровья несовершеннолетних или предупредить совершение ими повторного общественно опасного деяния, а также в случаях, если их личность не установлена, либо если они не имеют места жительства, места пребывания или не проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено общественно опасное деяние, либо если они проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено общественно опасное деяние, однако вследствие удаленности места их проживания не могут быть переданы родителям или иным законным представителям в течение срока, предусмотренного подпунктом 1 пункта 2 статьи 21 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

5) совершившие правонарушение, влекущее административную ответственность, до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность, в случаях, если личности несовершеннолетних не установлены, либо если они не имеют места жительства, места пребывания или не проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено правонарушение, либо если они проживают на территории субъекта РФ, где ими было совершено правонарушение, однако вследствие удаленности места их проживания не могут быть переданы родителям или иным законным представителям в течение срока, предусмотренного подпунктом 1 пункта 2 ста-

²⁷ См.: пункт 1 статьи 23 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

тьи 21 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

б) совершившие правонарушение, влекущее административную ответственность в случаях, если их личность не установлена, либо если они не имеют места жительства, места пребывания или не проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено правонарушение, либо если они проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено правонарушение, однако вследствие удаленности места их проживания не могут быть переданы родителям или иным законным представителям в течение срока, предусмотренного подпунктом 1 пункта 2 статьи 21 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»²⁸.

Данные подразделения, вследствие специфики работы органов внутренних дел и указанных подразделений, из всех органов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних работают с судом в наиболее плотном контакте. Вместе с тем многими исследователями отмечается недостаточная эффективность их работы. Одной из причин, влекущих снижение эффективности индивидуальной профилактической работы ПДН, по мнению группы Г. И. Забрянского, является перенос этой работы с семьи в целом, как основного института социализации, на отдельно детей и отдельно на родителей, поскольку большинство органов и учреждений не рассматривают семью в качестве основного объекта профилактики.

Изучение мнения об эффективности работы милиции по профилактике правонарушающего поведения несовершеннолетних выявило значительное перевес отрицательных оценок над положительными: 75,8% опрошенных охарактеризовали ее отрицательно, из них 25,8% — как очень плохо, 50,0% — как скорее плохо. Исследование выявило низкий уровень доверия подростков к милиции как к институту защиты. Большинство опрошенных не готовы обратиться за помощью к милиции в случаях, если станут жертвой преступления, потому что они «не верят, что она поможет». С этим мнением согласились практически все группы респондентов: 60,7% учащихся школ, 53,1% — учащихся профессиональных училищ, 52,6% — родителей, 46,4% — преподавателей школ и 84,0% — преподавателей и воспитателей профессиональных училищ).

Важным критерием оценки деятельности по предупреждению правонарушений является, по мнению специалистов, степень «подключенности» подростков к профилактическим беседам сотрудников правоохранительных органов, направленных на правовое просвещение несовершеннолетних. Отвечая на вопрос, что является для них основным источником правовых знаний (из восьми вариантов ответов респондентам предлагалось выбрать три), профилактические беседы сотрудников правоохранительных органов выбрали 17,7% опрошенных подростков (18,5% учащихся школ и 14,0% учащихся ПУ)²⁹.

Разработанный Комплекс мер по преодолению сиротства в городе Москве на 2009–2011 г., о котором уже говорилось, предусматривает создание вертикальной и горизонтальной системы, объединяющей усилия различных учреждений социальной сферы города для решения поставленных задач, четкую координацию мероприятий, единых технологий работы и единой документации по защите прав несовершеннолетних. Ключевая роль в обеспечении работы с детьми, нуждающимися в государственной защите, отводится муниципалитетам, на которые ложится задача обеспечения эффективного использования возможностей всех ведомств и служб, расположенных на конкретной территории, в интересах защиты прав детей. Для обеспечения социальной стабильности и безопасности детства предполагается введение в практику социальных педагогов и других специалистов ювенальных технологий.

Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей.

В современной России существуют следующие учреждения для содержания несовершеннолетних, лишенных свободы.

1. *Следственные изоляторы для несовершеннолетних (СИЗО) Федеральной службы исполнения наказаний Министерства юстиции РФ.* Данные учреждения предназначены для содержания под стражей арестованных в возрасте от 14 до 18 лет, которые ожидают суда и вынесения приговора, а также в отношении которых обвинительный судебный приговор не вступил в законную силу.

²⁸ Пункты 1–2 статьи 22 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

²⁹ См.: Ениколопов С. Н., Забрянский Г. И., Цымбал Е. И., Якутова М. А. Указ. соч., с. 128–129.

2. *Центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) Министерства внутренних дел РФ.* Данные учреждения были образованы на основе закона в 1999 году в результате реорганизации детских приемников-распределителей МВД. Тогда они назывались центрами временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей (ЦВИНП). В 2003 году они получили современное наименование — ЦВСНП. В данные учреждения могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет, совершившие незначительные по тяжести общественно опасные деяния до достижения возраста, с которого наступает ответственность за соответствующее деяние. Несовершеннолетние правонарушители направляются в ЦВСНП судом на срок не более 45 дней.

3. *Специальные школы и специальные профессионально-технические училища (СПТУ) Министерства образования РФ.* Это — воспитательные учреждения закрытого типа для несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния средней степени тяжести, а также совершивших общественно опасные деяния повторно, до достижения возраста с которого наступает ответственность за данное деяние. В спецшколах содержатся правонарушители в возрасте от 11 до 14 лет, а в СПТУ — от 14 до 18 лет. Несовершеннолетние правонарушители направляются в эти учреждения судом на срок не более 3-х лет. За воспитанниками установлено круглосуточное наблюдение. Они не могут выйти за пределы учреждения без разрешения администрации; их вещи, получаемая корреспонденция, бандероли, посылки досматриваются. Территория учреждения охраняется. В 39 субъектах РФ имеются 34 спецшколы и 16 СПТУ (из них 2 спецшколы и 4 СПТУ для девочек).

4. *Воспитательные колонии (ВК) Федеральной службы исполнения наказаний Министерства юстиции РФ.* Это — учреждения для содержания в заключении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет по приговору суда, предусматривающему лишение свободы. Кроме того, при условии хорошего поведения администрация может оставлять в колонии воспитанников, возраст которых не превышает 19 лет (до 2009 года — 21 года). Как правило, в одной колонии содержится одновременно от 200 до 700 человек. В России действует 62 ВК (3 для девочек). До 2001 года существовало разделение ВК на следующие виды: общего режима — для подростков, осужденных к лишению свободы впервые; для девочек (вне зависимости от того, впервые осуждены или не впервые); усиленного режима — для подростков, осужденных к лишению свободы во второй или более раз. В 2001 году ВК усиленного режима были ликвидированы. Дифференциация наказания в воспитательных колониях достигается путем установления различных условий отбывания наказания: строгие, обычные, облегченные и льготные условия. В строгих условиях в начале XXI века в России отбывают наказание 1,3% общего числа несовершеннолетних осужденных.

В России в 2009 году Министерство юстиции начало разрабатывать проекты коренной перестройки системы отбывания наказания, так что, возможно, скоро осужденные несовершеннолетние правонарушители будут отбывать наказание в виде лишения свободы в других, нежели описанные выше, учреждениях.

Реформа назрела, поскольку места лишения свободы не способствуют исправлению, перевоспитанию, социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей, а, наоборот, создают условия для преступной социализации детей и подростков. Разрушаются прежние социальные связи несовершеннолетнего, прежде всего, семейные связи, вместо которых устанавливаются связи с другими правонарушителями, причем совершившие наиболее опасные деяния оказываются наиболее влиятельными и авторитетными, ребенок осваивает криминальную, тюремную субкультуру. Даже в тех колониях, где хорошо по сравнению с другими колониями поставлена воспитательная работа, переломить общую тенденцию к вхождению несовершеннолетнего в преступный мир не удастся. Новые Правила внутреннего распорядка воспитательных колоний 2006 года (зарегистрированы в Министерстве юстиции РФ 6 октября 2006 года № 311) несколько улучшили условия содержания несовершеннолетних, но не решились, да и не могли решить главную проблему: пребывание в колонии приводит к воспроизводству преступности несовершеннолетних.

Неудовлетворенность состоянием дел в воспитательных колониях побудила их руководителей и сотрудников, а также представителей различных неправительственных некоммерческих организаций, занимающихся проблемами реформы пенитенциарных заведений и социальной реабилитацией несовершеннолетних правонарушителей, объединиться в Ассоциацию содействия деятельности воспитательных колоний ФСИН России (учредительная конференция прошла в городе Брянске 14–16 ноября 2006 года). На учредительной конференции были определены приоритетные направления деятельности Ассоциации: формирование рекомендаций по совершенствованию нормативно-правовой, в том числе законодательной базы деятельности воспитательных колоний; взаимодействие воспитательных колоний с органами местного самоуправления; участие попечительских

советов, общественных и религиозных организаций в деятельности воспитательных колоний. Особое внимание членами Ассоциации уделяется организации общеобразовательного и профессионального обучения в воспитательных колониях (для сотрудников и воспитанников), организации социальной помощи воспитанникам в колонии и после освобождения, изучению международного опыта по ресоциализации несовершеннолетних в учреждениях закрытого типа и опыта деятельности подобных ассоциаций.

§ 4. Неправительственные некоммерческие организации и ювенальная юстиция

Виды неправительственных некоммерческих организаций.

Как известно, неправительственные некоммерческие организации группируются по видам в зависимости от их основной уставной деятельности. Не углубляясь в вопрос о видах неправительственных некоммерческих организаций (НПО), поскольку он выходит за рамки данного курса, отмечу, что среди множества различных организаций проблемами, в той или иной степени связанными с ювенальной юстицией, занимаются правозащитные, детские, молодежные, образовательные организации, да и то отнюдь не все, относящиеся к каждому из указанных видов. Функции НПО, относящихся к различным видам, в сфере ювенальной юстиции неодинаковы. Вместе с тем их деятельность взаимно переплетается, они дополняют друг друга. Все они способствуют реализации разнообразных прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, разрабатывают и совершенствуют ювенальные технологии. НПО проводят исследования проблем ювенальной юстиции, участвуют в общественных советах при органах публичной власти, имеют возможность участвовать в гражданском контроле в отношении государственных и муниципальных органов и должностных лиц, работающих с детьми, в том числе и в местах лишения свободы. Негосударственные и немunicipальные образовательные организации, а также детские и молодежные организации занимаются организационной и воспитательной работой, осуществляют профилактику девиантного поведения, содействуют социализации и при определенных условиях ресоциализации несовершеннолетних. Правозащитные организации помогают несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, активно выдвигают гражданские инициативы по внедрению и развитию элементов ювенальной юстиции. Во многом благодаря действиям НПО в современной России происходит продвижение ювенальной юстиции. Довольно большой вклад вносят как НПО, работающие как в пределах одного или нескольких соседних регионов, так и на территории всей Российской Федерации.

Деятельность неправительственных некоммерческих организаций в сфере ювенальной юстиции.

Итак, многое из того позитивного, что достигнуто у нас в настоящее время в плане продвижения ювенальной юстиции, сделано усилиями некоммерческих неправительственных организаций (НПО). Как справедливо было подчеркнуто, роль общественных организаций заключается и в том, что в работе с молодежью группы риска они ориентируются, прежде всего, на соблюдение принципов международного права, чтобы преодолеть имеющиеся негативные факторы, продвигают идеи развития в стране ювенальной юстиции³⁰. К негативным факторам, способствующим правонарушениям среди молодежи, можно отнести отсутствие в стране комплекса мер, направленных на укрепление законности и правопорядка, повышение уровня жизни населения, развитие культурного и образовательного уровня молодежи. И конечно, все эти проблемы не решить без участия общества, в том числе неправительственных организаций.

Рассматривая современные проблемы подрастающего поколения и существующие тенденции в их углублении или разрешении, И. Н. Гаврилова приходит к выводу, что «некоторый оптимизм вызывает так называемый третий сектор, общественные неправительственные организации, стремящиеся бескорыстно решать многие наболевшие социальные проблемы. Среди последних большую долю составляют проблемы, так или иначе связанные с детьми, потому что НКО занимаются, прежде всего, проблемами социально незащищенных слоев населения, а у нас дети относятся в большинстве своем как раз к данной категории»³¹. Роль НПО в развитии ювенальной юстиции видится и том, что они активно используют в своей деятельности новые передовые подходы и технологии, позволяя

³⁰ Ключарев Г., Пахомова Е., Трофимова И. Совершенствование работы с молодежью группы риска в Российской Федерации. М., 2007, с. 82.

³¹ Гаврилова И. Н. Недетские детские проблемы (вместо введения)//Современное общество и проблемы детства: возможности третьего сектора./Сб. стат. Отв. ред. И. Н. Гаврилова. М., 2003, с. 11.

их опробовать, выявить в экспериментальном порядке их сильные и слабые стороны, тем самым, оттачивая ювенальные технологии для широкого применения. А ведь специальный опрос показал, что большинство экспертов (83,3 %) выступают за внедрение ювенальных технологий в работу с молодежью группы риска³². И здесь возможности НПО по лоббированию трудно переоценить, впрочем, как и их научно- просветительскую, информационную деятельность.

Уже упоминавшийся «Комплекс мер по преодолению социального сиротства в городе Москве на 2009–2011 гг.», в частности, назвал в качестве важного направления работы информационно-аналитическую деятельность, предполагающую освещение социальных проблем семьи, детей и молодежи в средствах массовой информации, учет и формирование общественного мнения по вопросам семьи, семейного воспитания и социального сиротства. Понятно, что без общественности такое освещение будет односторонним, как и заявленное в этом документе научно-методическое сопровождение системы профилактики социального сиротства, формирование заказа на научные и социологические разработки. В целях управления реализацией Комплекса мер, обеспечения межведомственной основы решения поставленных задач, привлечения гражданского сообщества было решено создать городской координационный Совет, привлекающий к своей работе независимых экспертов. В документе прямо упоминается, что «в соответствии с социальной политикой московского региона в комплекс мер заложен принцип партнерства, который предусматривает консолидацию возможностей всех социальных партнеров, увеличение системного эффекта за счет взаимодействия всех потенциалов».

Есть и еще чрезвычайно важная роль НПО, заключающаяся в оказании социальных услуг; и в работе с детьми, молодежью, тем более с ее социально уязвимой группой, она представляется особенно ценной. Правда, здесь имеются свои проблемы, например, отсутствие в законодательстве понятия волонтерской деятельности, прав и обязанностей добровольца. А в развитии ювенальной юстиции некоторые исследователи отмечают и проблему подготовленности кадров, работающих с молодежью группы риска.

Так, В. Р. Шмидт сочла вполне актуальной для России дилемму «Волонтер или профессионал». Длительное время, пишет автор, общественные организации заполняли пробелы профессиональных социальных служб, в частности в отношении несовершеннолетних в местах лишения свободы. Можно говорить о том, что за 10 лет действия грантовых программ в области социальной интеграции сформировалась проблема дифференциации позиций профессионалов, волонтеров и выработки основы их взаимодействия. Причем появляется новая волна волонтеров, претендующая на роль профессионалов, — представители Русской православной церкви, других конфессий. Исследователь предлагает рассмотреть ситуацию, когда действует единая команда, в которой есть и профессионалы, и волонтеры; в разных случаях могут быть вовлечены различающиеся «объемы» волонтерской и профессиональной работы, направленной на «интеграцию осужденных», на продвижение проектов, междисциплинарные исследования³³. Однако, как представляется нельзя противопоставлять добровольцев (волонтеров) и профессионалов. Как справедливо отметила И. Н. Гаврилова, рассматривая проблемы развития добровольчества и НПО, «ведь мало одного желания помочь нуждающимся людям (а таких сейчас в стране чрезвычайно много), необходимо знать, как им помочь, кому требуется первоочередная помощь»³⁴. Конечно, добровольцами могут быть люди, не обладающие специальными знаниями, умением и навыками, в особенности это характерно для молодых волонтеров. Однако добровольцами становятся и высококвалифицированные профессионалы, и таких много среди тех, кто занялся добровольческой деятельностью после выхода на пенсию, хотя встречаются и более молодые волонтеры, хорошо владеющие той или иной профессией. Собственно, добровольчество потому и является одним из весьма важных ресурсов НПО, что позволяет осуществлять общественно полезную деятельность, требующую участия специалистов, при скудости материальных средств.

Пекинские правила в качестве принципа сформулировали положение о том, что следует уделять достаточное внимание осуществлению позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и другие группы общества, а также школы и другие общественные институты, с целью содействия благополучию подростка, с тем, чтобы сократить необходимость вмешательства со стороны закона, и эффективного, справедливого и гуманного обращения с подростком, находящимся в конфликте с законом (правило 1.3).

³² Там же, с. 81.

³³ Шмидт В. Р. Указ. соч., с. 42–43.

³⁴ Гаврилова И. Н. Проблемы добровольчества в контексте социального партнерства и гражданского общества // Добровольчество в России и в мире в контексте социального партнерства. / Сб. стат. Отв. ред. И. Н. Гаврилова. М., 2001, с. 19.

В правиле 25 еще раз подчеркивается необходимость привлекать добровольцев, добровольные организации, местные учреждения и другие общинные службы, с тем, чтобы они внесли свой действенный вклад в перевоспитание несовершеннолетних в рамках общины и, насколько это возможно, в рамках семьи.

Как бы то ни было, НПО занимают достойное место в развитии ювенальной юстиции в нашей стране.

ГЛАВА 8.

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ

§ 1. Модели ювенальной юстиции за рубежом

Соединенные Штаты Америки.

Эволюция ювенальной юстиции в США в области организации ее деятельности происходила и происходит путем совершенствования взаимодействия судебной и попечительской деятельности, вовлечения в эту систему взаимоотношений все большего количества государственных органов и учреждений, а также различных институтов гражданского общества, занимающихся проблемами детей.

Современная ситуация в США в сфере ювенальной юстиции свидетельствует о многообразии подходов в разных штатах. В некоторых из них ювенальная юстиция работает самостоятельно, управляется социальной службой (Агентством социальной службы, службой по работе с семьей и детьми), действуют службы пробации. В случае совершения правонарушения подростки попадают в сферу ювенального суда или к ним применяют неформальное рассмотрение обстоятельств, связанных с конкретным правонарушением, используются реабилитационные программы, предусматривающие работу с подростками по месту жительства с целью привить им интерес к какому-либо занятию или хобби. Кроме того, в нескольких штатах встречаются специальные суды с участием присяжных для несовершеннолетних, в которых также предусматривается разработка службой пробации и утверждение судьей индивидуального плана работы с подростком-правонарушителем¹.

Но есть штаты, в которых законодательно закреплены положения о передаче дел несовершеннолетних в определенных случаях в обычный уголовный суд. Но и в такой ситуации, когда дело может быть передано в уголовный суд для взрослых, вначале, как правило, предусматривается неформальное рассмотрение обстоятельств дела, попытки примирения с жертвой, возмещение ущерба (в соответствии с концепцией восстановительного правосудия), а также и коррекционная работа, по результатам которых и принимается решение о возможной передаче такого дела в суд для взрослых. При этом срок пробации может быть «открытым», а подросток — может быть помещен в специальное учреждение по месту жительства закрытого или открытого типа, ему могут предписать посещение реабилитационных учреждений (центры дневного пребывания, центры по работе с наркозависимыми и др.), семинаров и тренингов². Практически все исследователи отмечают, что в США особый упор в работе с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, делается на специальные программы психосоциальной помощи для подростков.

Начиная с 1960-х годов, наблюдается тенденция к сближению ювенальной юстиции с общим уголовным правосудием. Есть точка зрения о полной включенности ювенальной юстиции США в общее уголовное правосудие³. Встраивание ювенальной юстиции в общее уголовное правосудие, происшедшее под давлением общественности во второй половине XX века, шло двумя путями. В первом случае решили передавать дела, связанные с серьезными преступлениями, суд для взрослых; этим путем в 1992–1997 годах пошли 44 штата. В другом случае — ряд штатов пошел на снижение возраста, с которого наступает полная уголовная ответственность лиц; к примеру, в штате Индиана с 1997 года некоторые дела подростков с 10-летнего возраста могут рассматриваться уже в обычном суде штата. Как бы то ни было, указанная выше оценка соотношения ювенальной юстиции и общего уголовного правосудия во многом справедлива и отражает общую направленность в современном развитии ювенальной юстиции в США.

Как подчеркивают специалисты, механизмы передачи дел во «взрослые» суды отражают победу тенденции *tough-on-crime* (жесткое пресечение наказания) над гуманитарными установками: решение принимается в некоторых штатах исключительно волей прокурора (так, в штате Флорида про-

¹ См.: Создание основы ювенальной юстиции в Москве: концепция, практика, законодательство. Аналитический доклад. М., 2008, с. 31.

² Там же.

³ Шмидт В. Р. Интеграция подростков в конфликте с законом: зарубежный опыт. М., 2007, с. 84.

курор имеет право выступить с инициативой о передаче дела в суд для взрослых) либо судьи. При этом просматривается тенденция ужесточения ювенальных судов: в большей степени принимаются во внимание критерии тяжести преступления, а не причин и обстоятельств его совершения, в связи с чем все чаще в решениях фигурируют длительные сроки наказания и даже смертная казнь, кроме того, все большее количество дел передается на рассмотрение в суды для взрослых (порядка 10 тыс. дел в год). Причем, по мнению специалистов, это вызвано не столько ростом числа тяжких преступлений среди подростков, сколько недоверием ювенальному суду.

В США примерно с конца 1980-х годов действует правило, в соответствии с которым значительная доля дел подростков могла быть передана под юрисдикцию обычных уголовных судов: решение этого вопроса принимается полицией и/или представителем офиса прокурора, минуя предварительное изучение специального жюри. Однако против такого изменения политики отправления правосудия в отношении несовершеннолетних выступил целый ряд специалистов (юристы, психологи, социологи, социальные работники), среди которых стоит упомянуть М. Юнга, написавшего пособие для адвокатов по ведению дел несовершеннолетних в судах для взрослых. Это книга стала опорой для тех адвокатов, которые пытались бороться с тенденцией принятия в отношении подростков жестоких решений путем более тщательной подготовки заключений по таким делам для суда.

Некоторые исследователи отмечают три основные тенденции, которые определяют будущее ювенальной юстиции в США: 1) отмена ювенальной юстиции; 2) развитие служб микросообществ как альтернативы институтам уголовного правосудия; 3) применение в отношении несовершеннолетних приговоров смешанного типа (одновременное использование норм ювенальной юстиции и «взрослого» правосудия)⁴. Причем данные тенденции проявляются не только в дискуссиях специалистов и общественности, но и в разнообразных проектах, в частности, существует движение за отмену ювенальной юстиции — аболиционизм, представители которого утверждают, что под термином «коррекционное учреждение» скрывается обычное учреждение исполнения наказания, имеющее все ту же карательную суть, что ювенальная юстиция мало чем отличается от общего правосудия с точки зрения учета обстоятельств преступления, что индивидуализация процесса правосудия должна основываться на совокупности учета разных факторов, в том числе и возраста. Однако эти предложения встречают жесткую критику, и один из аргументов заключается в том, что предлагается дорогостоящая система правосудия с весьма низкими скоростями судопроизводства.

Кроме того, в ряде штатов все большее распространение получают программы правосудия, основанные на идее служб микросообщества. Основным доводом в пользу такой работы становится необходимость ухода от возмездия, тем более что продолжительный период доминирования рестриктивного подхода не привел к улучшению ситуации с преступностью среди несовершеннолетних. В рамках этого подхода преступление, совершенное подростком, рассматривается как реакция на недовольство средой, поэтому и работа должна вестись с учетом влияния такой среды. Сторонники данной позиции предлагают организовать работу микросообщества по аналогии с интенсивной пробацией (консультирование семей, самих подростков; создание центров досуга; активизация школьных сообществ). Правда, и здесь идут споры относительно оценки стоимости подобных программ, также отмечается европейское влияние, которое, по мнению оппонентов этого подхода, не учитывает специфики поведения американской молодежи, тогда как ювенальная юстиция не может быть только реабилитацией и должна сохранять функцию наказания⁵.

Еще одной тенденцией становится введение практики вынесения смешанного приговора, которая действовала в конце 1990-х годов уже в 18 штатах и означает применение санкций, действующих и в рамках ювенальной юстиции, и в общей системе правосудия. Причем исследователи различают три типа смешанного приговора:

- ювенальный суд, исключаящий смешение (осуждение в соответствии только с одной из регуляций — либо взрослый, либо несовершеннолетний);
- ювенальный суд, включающий смешение (возможность применения санкций обоих типов в рамках одного дела);
- ювенальный суд, применяющий последовательное смешение (вначале применение санкций как для подростка, а в случае рецидива — «взрослых» санкций).

В 2000 году Национальный центр для государственных судов провел оценку эффективности практики смешанных приговоров, включавшую анализ частоты применения разных типов смешан-

⁴ Шмидт В. Р. Указ. соч., с. 86.

⁵ Там же, с. 87–88.

ного приговора, факторов, влияющих на выбор в пользу смешанного приговора, и типов наказания в рамках разных моделей смешанного приговора, которая показала в целом неплохие результаты. И все же многие специалисты считают, что скорее всего развитие ювенальной юстиции в США пойдет по пути сочетания практики смешанных приговоров и передачи дел в суд для взрослых. Именно такую схему действия ювенальной юстиции представляет, например, штат Массачусетс⁶.

Англия и Уэльс.

Как уже говорилось выше (в главе 4), в Шотландии в настоящее время ювенальных судов нет, и проблемами несовершеннолетних правонарушителей занимаются, фактически, административные органы, хотя имеются различного рода процедуры, при применении которых учитываются возрастные особенности, и накоплен немалый и весьма интересный опыт. Однако в данной главе рассматриваются в основном проблемы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в различных странах, поэтому и здесь уделяется внимание состоянию дел в Англии и Уэльсе, где имеются специализированные суды, а не в Великобритании в целом.

Основным постулатом ювенальной юстиции в Англии и Уэльсе является предупреждение деликвентного поведения, что означает решение вопросов, связанных с недостатком образования, проблемами неблагополучных семей и др. По данным британских экспертов, раннее вмешательство в этой сфере позволяет сэкономить для страны до 80 млн. фунтов стерлингов в год⁷. Для молодежи группы риска предусмотрены следующие программы профилактической направленности.

Во-первых, можно назвать программу инклюзии, или включения в социум молодежи 8–17 лет, действующую в 110 районах с наиболее высоким уровнем преступности (обучение, профессиональная ориентация).

Во-вторых, имеются программы на местном уровне для родителей трудных детей, нацеленные на помощь таким родителям по предотвращению совершения преступления их ребенком.

В-третьих, существуют так называемые партнерства школьной безопасности, в состав которых входят офицеры полиции.

Ювенальная юстиция в Англии и Уэльсе длительное время была встроена в общее уголовное правосудие и правовое обеспечение защиты детства. Первый Закон о детях, принятый в 1933 году (был существенно переработан с принятием поправок 1969 и 1989 годов, последние правки были внесены в 2004 году) предусматривал защиту прав ребенка посредством изъятия его из семьи и помещения его в закрытые учреждения. Новый Закон о детях, нацеленный на декриминализацию системы ювенальной юстиции, строился на новом понимании источников асоциального поведения и предполагал усиление социальных служб, снижение роли полиции, суда и системы исполнения наказания, но так и не был претворен в жизнь.

К 1980-м годам, времени либерализации социальной сферы и ужесточения системы уголовного правосудия, темнее менее, удалось рестриктивную концепцию правосудия в отношении несовершеннолетних компенсировать активизацией участия социальных работников. В частности, в Акте о детях (1989 год) зафиксированы: право социальных работников посещать любые институты, связанные с принятием решений относительно подростков в конфликте с законом; право присутствовать на дознаниях и допросах в качестве представителей ребенка и его окружения (с 1998 года данная функция в рекомендательном порядке передана представителям локальных центров правовой помощи гражданам).

Однако в 1990-е годы роль закрытых институтов для несовершеннолетних из-за роста преступности усилилась. Так, в 1994 году Закон об уголовном правосудии предусмотрел учреждение центров временного пребывания для детей до 14 лет, совершивших средние и тяжкие преступления. Критика затягивания судебных процедур, недостатка профилактики, плохой межведомственной кооперации послужила толчком для принятия новых поправок, принятых правительством в 1997 году. В частности, для усиления контроля и профилактики преступности среди детей и молодежи в соответствии с межведомственным подходом на местном уровне были созданы группы для работы с молодыми правонарушителями (по-английски — Youth Offenders Teams, или сокращенно — YOT), включавшие сотрудников полиции, социальных служб, офицеров служб пробации, представителей департаментов образования и здравоохранения. В случае лишения несовершеннолетнего свободы приоритет с принятием указанных поправок отдается одиночному заключению, возможности применения более строгих процедур по реабилитации для подростков 10–17 лет, и др.

⁶ Шмидт В. Р. Указ. соч., с. 90.

⁷ Создание основы ювенальной юстиции в Москве: концепция, практика, законодательство. Аналитический доклад, с. 29.

Поворотным моментом развития ювенальной юстиции в Великобритании, как признают исследователи, стало принятие Закона о правах человека (1998 год), предписавшего судам активно применять нормы Европейской конвенции о правах человека⁸. Новый закон содействовал существенному обновлению социальных служб. Не менее важным было принятие Акта о правосудии в отношении молодежи и свидетельства в уголовном судопроизводстве (1999 год), когда в систему служб были введены элементы восстановительного правосудия. Немалую роль играют и уже упоминавшиеся группы для работы с молодыми правонарушителями, работающие на местном уровне с подростками на всех этапах — от профилактического до исполнения наказания и работы после выхода из мест заключения.

В случае совершения правонарушения лицом моложе 18 лет, признающим свою вину и раскаивающемся в своих действиях, его дело не передается в суд; им занимается полиция и местные службы, использующие в работе с подростком предписания, систему соглашений и пр. Если совершено серьезное преступление либо оно является повторным, дело поступает в ювенальный суд, который является особым отделением магистратских судов (слушания закрытые, выступают прокурор и адвокат) и который выносит решение либо о лишении свободы, либо об иных ограничениях прав, передаче под надзор, штрафе, занятиях в специальных центрах и пр.

Франция.

Система ювенальной юстиции в этой стране в настоящее время базируется, прежде всего, на Законе от 2 февраля 1945 года № 45–174 о нарушениях несовершеннолетних, и включает все стадии правосудия от следствия до исполнения воспитательной меры и контроля за исполнением мер, принятых в отношении несовершеннолетнего. Система ювенальных судов включает ювенального судью (магистрата), ювенальный трибунал, ювенальный суд присяжных⁹. Вместе с тем система защиты прав ребенка включает два направления, поскольку и преследуются сразу две цели:

работа по профилактике в рамках «организационной защиты» (осознавшие возникшие у себя проблемы семьи сами обращаются за помощью в их решении или соглашаются на стороннее вмешательство в ситуацию);

защита прав ребенка в рамках «правовой защиты», если есть свидетельства опасного характера условий и факторов, способных нанести вред ребенку (суд требует от семьи выполнения определенных мер по их преодолению), либо если в отношении ребенка совершено уголовное преступление¹⁰.

Система довольно сложная. Например, организацией защиты прав ребенка занимается Председатель Генерального совета, в подчинении которого работают такие институты, как Служба социальной помощи детям, Служба по охране материнства и детства, Местная социальная служба, Служба пропаганды здорового образа жизни среди учащихся и школьная социальная служба, Служба психиатрической помощи детям и подросткам¹¹.

В случае задержания подростка, т. е. возникновения конфликта подростка с законом или возможности такового, информация об этом сразу передается специальному органу: либо ювенальному прокурору, имеющемуся при больших ювенальных судах, либо обычному прокурору в небольших судах, которые встречаются с ним и связываются с ювенальным судьей, чтобы решить, изъять ли несовершеннолетнего из семьи, поместить под воспитательный надзор или во временное заключение. При этом обязательны вызов и присутствие адвоката, а также видеосъемка допросов. Предусмотрено также обязательное составление «социального исследования» подростка-правонарушителя, в котором содержится специальное досье на него, отражающее личностные характеристики и которое ведет либо судья, либо сотрудники службы надзора, психологи, педагоги и др. Возможно в ряде случаев помещение подростка в так называемые центры наблюдения для углубленного изучения его личности, а материалы, составленные в результате этого, затем передаются судье для дальнейшего решения дела.

При этом параллельно подробно выясняют условия жизни подростка в семье, для чего обязательно посещают место его проживания, после чего судьей выносится решение о передаче дела детскому трибуналу. Последний включает в качестве председателя ювенального судью и «ассессоров» из числа

⁸ Шмидт В. Р. Указ. соч., с. 108.

⁹ Создание основы ювенальной юстиции в Москве: концепция, практика, законодательство. Аналитический доклад, с. 25.

¹⁰ Бертранд У. Защита прав несовершеннолетних во Франции. История вопроса//Демографические и экономические аспекты ювенальной юстиции. М., 2008, с. 44.

¹¹ Там же, с. 44–46.

лиц, занимающихся проблемами детства¹². Таким образом, ювенальный судья сразу же включается в изучение личности ребенка и обстоятельств, приведших его к правонарушению. Ювенальные судьи назначаются сроком на 3 года с правом продления срока нахождения в данной должности.

Наибольший упор делается на профилактику правонарушений, поэтому ювенальные судьи занимаются не только с оступившимися подростками, но и с попавшими в социально опасные ситуации, до нарушения ими закона. Меры, применяемые к несовершеннолетним правонарушителям, могут применяться и в отношении молодежи группы риска. Ювенальный судья предписывает либо кураторство за подростком в семье, либо помещение в учреждение для несовершеннолетних или тюрьму. Никаких возрастных ограничений нет для того, чтобы ребенок предстал перед ювенальным судьей, но вот получить наказание или альтернативную меру он может только по достижении 13 лет.

Однако в 2002 году вступил в силу закон, в соответствии с которым для несовершеннолетних правонарушителей в возрастной группе 10–13 лет предусмотрено наказание, или воспитательные санкции, среди которых — возмещение убытков и/или оказание помощи пострадавшим, запрет на общение с отдельными лицами или посещение определенных мест и пр. До принятия этого закона судья мог назначить только воспитательные меры (выговор, возвращение к родителям, воспитательная опека или кураторство, помещение в учреждение и др.). Если подросток старше 13 лет, его можно по суду лишить свободы с отсрочкой или без, наложить на него уплату штрафа, а для подростков от 16 лет могут быть назначены и общественные работы. Средний срок лишения свободы для несовершеннолетних составляет во Франции 1 месяц.

Ключевой фигурой в отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних является судебный орган (в его рамках действует и прокурор Республики¹³), который может осуществлять контроль над ситуацией в семье, ограничивать или лишать родительских прав, привлекать жестоко обращающихся к детям родителей и лиц, их заменяющих, к уголовной ответственности, что называют во Франции «мерами по защите неблагополучных детей» (статья 375 Гражданского кодекса). Собрав информацию от социальных работников, полиции, частных лиц, прокурор Республики соответствующую судебному округу передает для исполнения материалы судье по делам несовершеннолетних.

В отдельных случаях прокурор может незамедлительно нуждающегося в защите ребенка направить в другую семью, для чего выносятся постановление о временном устройстве такого ребенка сроком на неделю. Если после этого срока решено не возвращать его в родную семью (в противном случае с ней будет работать специалист), ювенальный судья принимает дело к производству, и ребенок может быть направлен в другую семью, школьный интернат, приют и т. п. Ювенальный судья располагает штатом сотрудников, находящихся в прямом подчинении Министерства юстиции, а осуществляют заботу над неблагополучными детьми Управление правовой защиты молодежи, в которых работают, в том числе, и специалисты из общественных организаций, которые финансируются и контролируются Министерством юстиции¹⁴.

К исключительному ведению полиции и жандармерии относятся вопросы по расследованию уголовно наказуемых деяний в отношении несовершеннолетних, в составе их отделов работают специальные Бригады по делам несовершеннолетних. Одновременно используются меры защиты, например, после обращения к прокурору ребенок может быть передан в приемную семью.

В 2009 году во Франции развернулись разработка и обсуждение нескольких реформ, связанных с отправлением правосудия в целом, что может затронуть и ювенальную юстицию. В частности, в рамках реформы уголовного процесса (инициатива Президента Н. Саркози на основе Доклада Леже) предлагается упразднить следственных судей и все расследование целиком передать прокуратуре¹⁵. В то же время в рамках пенитенциарной реформы обсуждаются возможности расширения использования наказаний, альтернативных лишению свободы. При этом принимают во внимание существование так называемого электронного браслета, который позволяет контролировать местонахождение осужденного, освобожденного из-под стражи. В настоящее время во Франции из 67494 приговоренных к лишению свободы носителями электронных браслетов являются 4522 человек¹⁶. Расширение применения мер, альтернативных заключению под стражу, а также «полусво-

¹² Создание основы ювенальной юстиции в Москве: концепция, практика, законодательство. Аналитический доклад, с. 24.

¹³ Прокурором Республики во Франции именуют любого прокурора, действующего в любом судебном округе, очевидно, чтобы подчеркнуть, что каждый прокурор в исполнении возложенных на него должностных обязанностей олицетворяет общереспубликанскую законность.

¹⁴ *Бертранд У.* Указ. соч., с. 48–49.

¹⁵ См.: *Le Monde.* 2009, 1 septembre.

¹⁶ *Metro.* Côte d'Azur. 2009, 9 septembre.

бодного» содержания заключенных, в том числе благодаря электронным браслетам, позволило бы, как полагает ряд французских экспертов и политиков¹⁷, усилить воспитательную роль семьи в отношении осужденных. Безусловно, для социальной реабилитации любого правонарушителя семья может сыграть важную роль, но в том, что касается социализации несовершеннолетних (в том числе и несовершеннолетних правонарушителей), значение семьи вообще переоценить невозможно.

Нидерланды.

После введения Закона об уголовном наказании детей еще в начале XX века в данной стране, как уже говорилось выше (в главе 4) были даны рекомендации судьям относительно применения различных видов наказания в отношении несовершеннолетних (до 18 лет), в том числе не связанных с лишением свободы, начали действовать специальные социальные программы для несовершеннолетних правонарушителей, приобрел официальный статус Совет по опеке детей. В систему ювенальной юстиции Нидерландов входят прокурор, осуществляющий, в том числе, консультативные функции, судья, которому принадлежат полномочия по ведению дел, принятию решений как в случае нарушения прав ребенка, так и в случае несовершеннолетним противоправных действий самого несовершеннолетнего¹⁸.

В условиях проходившей с середины прошлого века общей гуманизации уголовного правосудия в Нидерландах (сроки лишения свободы были небольшими, в среднем менее года, заключенные автоматически освобождались после отбывания двух третей срока без введения особых процедур, связанных с условностью освобождения), полномочия судей были еще больше расширены. Судья мог определять и меру наказания, и санкции в отношении окружения ребенка. В этот период ювенальная юстиция полностью соотносилась с общим уголовным правосудием. Однако ситуация начала меняться с 80-х годов XX столетия как в сфере социальной политики, так и ювенальной юстиции, следствием чего стало увеличение в эти годы сроков отбывания наказания, освобождение в зависимости от поведения в заключении не только для взрослых, но и для несовершеннолетних.

Вместе с ужесточением уголовного правосудия, как отмечает В. Р. Шмидт, усилилась тенденция следования рестриктивной стратегии и в ювенальной юстиции, в том числе в связи с рекомендацией Совета Европы (R (87)20), устанавливающей, что на совершивших правонарушение детей до 12 лет также стали распространяться санкции¹⁹. Полиция получила больше полномочий, в том числе включать ребенка в список группы риска. Прежний закон предполагал трехсторонние переговоры в принятии решения о судьбе ребенка (между судьей, прокурором и службой помощи семье), с принятием новых нормативных актов такое решение могло приниматься единолично полицией.

Комиссия Ван Монтфранса в 1994 году обнародовала новую концепцию ювенальной юстиции, базирующуюся на трех принципах: раннее вмешательство (как только становится известно о делинквентном поведении); немедленный ответ на делинквентное поведение; адекватность наказания (реакция на каждое правонарушение должна быть соизмеримой содеянному). Затем эти рекомендации были включены во все документы системы исполнения наказания на общегосударственном и региональном уровнях. В 1995 году был принят новый Уголовный кодекс в отношении несовершеннолетних, во многом созвучный общему УК, что объяснялось разработчиками реагированием на рост правонарушений несовершеннолетних, включая тяжкие преступления против личности²⁰.

Новаии в законодательстве привели к усилению применения более строгих мер наказания, сокращению программ реабилитации и укреплению взаимодействия прокурора и судьи. В целом же для Нидерландов характерна многоступенчатая система ювенальной юстиции. Первоначально на правонарушения подростка реагирует полиция, если приводы подростка в полицию участились, а семья не принимает меры, то подключаются Комитет по защите детей, прокуратура, ювенальный суд и т. д. Если преступление совершается впервые и не относится к особо тяжким (мелкая кража, употребление легких наркотиков), то полиция направляет подростка в службы, осуществляющие специальные реабилитационные программы, нацеленные на создание альтернативы помещению ребенка в закрытое исправительное учреждение. Если подросток совершает серию правонарушений или преступление средней тяжести, решение принимается прокурором, и кроме социальных программ в отношении подростка может быть применена мера ограничения свободы (помещение в центр дневного или ночного пребывания). Если же подросток до 16 лет совершает преступление

¹⁷ Op. cit.

¹⁸ См.: Шмидт В. Р. Указ. соч., с. 90.

¹⁹ См.: Шмидт В. Р. Указ. соч., с. 92–93.

²⁰ Там же.

после прохождения реабилитационных программ либо совершает серьезное преступление, то решение выносит ювенальный суд, а в отношении подсудимых старше 16 лет — суд для взрослых, но при участии ювенального судьи.

Вместе с тем, благодаря усилиям общественности в полиции появились специалисты по работе с молодежью, более внимательно стали относиться к личности правонарушителя. Несмотря на разрешение передавать дела особо опасных преступников в возрасте от 16 до 18 лет во «взрослые» суды, прокуратура и ювенальные суды нечасто применяют эту норму. На рубеже XX и XXI веков были приняты новые законы в отношении несовершеннолетних (по тюремному заключению несовершеннолетних и по содержанию их в закрытых учреждениях), которые учитывали возможности реабилитации. Оба закона содействовали распространению смешанного типа отбывания наказания, когда пребывание в закрытом учреждении комбинировалось с временным пребыванием на свободе и пр., что увязано с посещением специальных терапевтических программ (за год до освобождения заключенные получают смягченный вариант пребывания в соответствующем учреждении и разрешение посещать семью).

Германия.

Ювенальная юстиция в этой стране зиждется на гуманном отношении к ребенку в конфликте с законом, на приоритете мер воспитательного характера над изоляцией его от общества и семьи, применение лишения свободы лишь в исключительных случаях. Новые законы 1953²¹ и 1990 годов не сменили общую направленность ювенальной юстиции, которая имеет «сильную социально-поддерживающую ориентацию»²², которая была заложена законами 1922 и 1923 годов (соответственно Законом о благополучии несовершеннолетних и Законом о ювенальных судах). Уже тогда законодательство в отношении несовершеннолетних предусматривало особенности ювенального судопроизводства: закрытость слушаний с участием несовершеннолетних, учет обстоятельств жизни и особенностей личности подростка и пр. При этом возраст наступления ответственности за уголовное преступление был увеличен с 12 до 14 лет, были приняты поправки, касающиеся применения образовательной коррекции вместо лишения свободы.

Формирование концепции социального государства содействовало постепенному переходу ювенальной юстиции в Германии от государственного патернализма к социальной ответственности; определенным компромиссом между общественными устоями и гуманитарными новшествами, по мнению В. Р. Шмидт, стало смещение процедурной модели на стадии принятия решения (более жесткой) и образовательной (более мягкой) на стадии исполнения решения. Затем в работу с подростками вовлекаются представители полиции и социальные работники территориальных служб: специалисты посещали неблагополучные семьи, задача социального работника состояла в налаживании контакта с семьей и подростком, а полицейского — в осуществлении контроля²³.

Новый Закон о ювенальной юстиции 1990 года закрепил многолетнюю практику применения альтернативных форм наказания (переговоры между потерпевшей стороной и преступником, возмещение ущерба, сочетание различных коррекционных процедур). Важно отметить, что лишь судья или прокурор наделялись полномочиями по принятию решения о мерах пресечения в отношении подростков и молодых людей²⁴. Минимальный срок лишения свободы составляет полгода, максимальный — 5 лет, а для подростков 14–17 лет и молодых людей моложе 21 лет, совершивших тяжкое преступление, — 10 лет.

Если правонарушение совершено подростком 14–17 лет, следует такая процедура: проводится полицейское расследование, материалы поступают к прокурору, который либо выносит обвинительное заключение, либо закрывает дело без специальных условий или с предписанием, например, надзора школы или родителей. В случае обвинения происходит уведомление помощника прокурора, специального социального работника, который приступает к составлению подробного досье для судьи и отчет об имеющихся материалах. В редких случаях может последовать предварительное заключение под стражу. Но часто применяется так называемая «практика выведения», когда действия прокурора направлены на выведение дел из системы уголовного правосудия²⁵.

²¹ В соответствии с Законом 1953 года в юрисдикцию ювенального суда включены дела молодых людей в возрасте от 18 до 21 года.

²² *Маколи М.* Указ. соч., с. 142.

²³ *Шмидт В. Р.* указ. соч., с. 99.

²⁴ *Dunkel F.* Juvenile Justice in Germany: Between Welfare and Justice. K In, 2004.

²⁵ *Маколи М.* Указ. соч., с. 141.

Из реабилитационных практик можно упомянуть обращение к психосоциальной поддержке подростка, посредничество в рамках восстановительного правосудия, надзор социального работника, воспитательные меры в образовательных учреждениях, специальные тренинги и семинары, некоторые виды общественно-полезной деятельности, к которой привлекается правонарушитель. Судья также может назначить штраф, краткосрочное задержание, некоторые виды общественных работ (в ходе рассмотрения дела социальный работник обладает правом совещательного голоса). Причем, как подчеркивают специалисты, альтернативные виды наказания рассматриваются не в качестве смягчения наказания, а для оптимизации системы уголовного правосудия. Более того, если во многих европейских странах службы пробации работают как органы контроля за условно осужденными и освободившимися, то в Германии офицеры пробации остаются социальными работниками, решающими задачу обеспечения доступа правонарушителей к социальным правам²⁶. В целом же, хотя судебные процедуры и практика их применения в отношении несовершеннолетних приближаются к процедурам общего уголовного правосудия, ювенальная юстиция сохраняет свой реабилитационный потенциал.

Италия.

В этой стране ювенальная юстиция не была, как в Германии или Нидерландах, ориентирована на идею гуманизации правосудия в отношении несовершеннолетних. Исследователи отмечают преобладание карательной парадигмы и уголовного наказания несовершеннолетних правонарушителей, прослеживающейся в 1934–1956 годы, сменившуюся затем на преобладание вплоть до начала 80-х годов XX века административных мер воздействия в целях социальной реабилитации детей²⁷. Потом ювенальная юстиция вновь претерпела ряд изменений: на современном этапе ее развития произошла переакцентировка работы с молодежью группы риска, которая переместилась из «сферы судебных социальных служб в область социальной защиты и работы с семьей»²⁸.

Система ювенальной юстиции ныне опирается на новый Уголовный кодекс Италии 1988 года. В эту систему включены ювенальные суды, прокуратура, судебные социальные службы, пенитенциарные учреждения. В соответствии с законом процедура рассмотрения дел в системе ювенальных судов главным образом нацелена на ограничение соприкосновения несовершеннолетних с общей системой правосудия, в связи с чем помимо ювенальных судов действуют ювенальная полиция, ювенальная прокуратура, юридическая служба по делам несовершеннолетних, которые могут даже располагаться в одном здании. Они отвечают за гражданские, административные и уголовные дела с участием несовершеннолетних. Приемные центры для краткосрочного заключения (не более 4-х дней) и ювенальные тюрьмы находятся в ведении Министерства юстиции.

Ювенальные суды (всего их в Италии 29, как и остальных органов, образующих систему ювенальной юстиции) состоят из профессиональных судей и судебных заседателей, отбираемых каждые три года из числа специалистов по работе с детьми. Минимальный возраст, с которого лицо может нести уголовную ответственность, — 14 лет, поэтому ювенальные суды рассматривают уголовные дела подростков 14–18 лет при условии, если суд признал, что оступившийся осознавал свой поступок. Гражданские дела в основном решают вопросы изъятия подростка моложе 18 лет из семьи и направления его в приемную семью или интернат. Административные дела связаны с социальной дезадаптацией подростка, что влечет принятие решения о направлении его под надзор социальных реабилитационных служб, в коррекционное учреждение и пр.

Судебное расследование проводится по инициативе ювенального прокурора, а суд в ходе разбирательства вправе назначить 4 меры воздействия, три из которых — альтернативные лишению свободы. Упомянутые меры воздействия таковы: 1) признание правонарушения несовершеннолетнего незначительным по тяжести (от уголовной ответственности подросток освобождается, но воспитательные мероприятия с ним проводятся), 2) судебное прощение (правонарушение признается более серьезным, чем в первом случае, и потому воспитательная работа более основательная, но наказание не назначается, поскольку есть основания полагать, что рецидива не будет), 3) досудебная пробация, введенная в 1988 году (именуется досудебной, поскольку считается, что приговора, предусматривающего уголовное наказание, суд пока не вынес), 4) лишение свободы, если невозможно применить предыдущие меры. В Италии досудебная пробация означает приостановку разбира-

²⁶ Шмидт В. Р. Указ. соч., с. 102.

²⁷ См.: Головизнина М. В. Преступность несовершеннолетних, ювенальная юстиция и восстановительное правосудие в Италии // Демографические и экономические аспекты ювенальной юстиции. М., 2008, с. 61–63.

²⁸ Там же.

тельства на определенный срок, в течение которого (обычно 8 месяцев) правонарушитель обязан посещать реабилитационные и образовательные программы, в том числе организуемые церковью²⁹, что фактически равноценно, как считают некоторые исследователи, условному наказанию³⁰. И здесь значительную работу проводят местные отделы социального обслуживания, которые взаимодействуют с прикрепленными к судам службам по делам несовершеннолетних.

Япония.

Ювенальные суды, как уже упоминалось в главе 4, появились в Японии еще в 1923 году. Современная ювенальная юстиция в данной стране опирается на законодательство, принятое после второй мировой войны. Конечно, в развитии ювенальной юстиции любого государства тесно переплетаются общие тенденции, формируемые мировым опытом, и национальные особенности. Но Япония примечательна тем, что действенность общемировых тенденций, в данном случае в ювенальной юстиции, в этой стране невозможно списать лишь на общность культуры и исторических судеб (существующих, например, у европейских, а также у европейских и американских государств), позволяющих заимствовать друг у друга социальные и правовые институты. Итак, остановимся на основных чертах ювенальной юстиции в Японии.

Юридические основы ювенальной юстиции в Японии зафиксированы, прежде всего, в Законе о благосостоянии детей (1947 год) и Законе о несовершеннолетних (1948 год) с последующими изменениями и дополнениями. Предусматривается функционирование специализированных семейных судов.

Первоначально возраст, с которого, по общему правилу, подросток мог нести уголовную ответственность, был установлен в 16 лет. И все же законодательство устанавливало приоритет мер воспитательного воздействия перед уголовными наказаниями для лиц в возрасте от 16 до 20 лет. Для правонарушителей, достигших 14 лет, предусматривались такие меры воспитательного воздействия, как защитный надзор, направление в исправительно-воспитательные учреждения, но в исключительных случаях за совершение особо тяжких преступлений возможно было и назначение уголовных наказаний. В 2007 году в Закон о несовершеннолетних были внесены поправки, ужесточающие отношение к подросткам-делинквентам: установлены более суровые виды наказания для совершивших тяжкие преступления, возраст наступления уголовной ответственности в исключительных случаях за особо тяжкие преступления понижен до 12 лет, в случае рецидива направление правонарушителя в исправительное учреждение, а не в специальное учебное заведение, как было ранее, полиции предоставлено право проведения обысков и изъятия вещественных улик при расследовании уголовных дел, в которых замешаны дети моложе 14 лет.

При этом базовые подходы к преодолению преступности несовершеннолетних сохраняются. Так, в Законе о несовершеннолетних говорится, что определенная поверхностность правосознания, возрастные особенности психики, неоконченная социализация несовершеннолетних определяют специфику ответственности за правонарушения. При применении мер воспитательного характера или при назначении наказания судом в обязательном порядке исследуется прошлое несовершеннолетнего делинквента, его личность и окружение, обстоятельства его деяния.

В уголовном законодательстве Японии находит отражение разрабатываемая правовой доктриной данной страны концепция «возрастной невменяемости». Считается, что уголовную ответственность может нести только то лицо, которое способно отличить добро от зла. А если лицо не способно отличить добро от зла, то оно не должно нести уголовной ответственности, если же указанная способность понижена, то должна быть ограничена и уголовная ответственность. А раз лицо не может нести уголовной ответственности, то оно и не наказуемо. Следовательно, в отношении такого лица не имеет силы норма, содержащая уголовную санкцию (можно даже добавить, что такая норма не имеет смысла). Именно этим объясняется в отношении несовершеннолетних отсутствие уголовной ответственности до определенного возраста, приоритет воспитательных мер перед уголовным наказанием, широкое применение условного осуждения, если предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

К профилактике правонарушений и к содействию ресоциализации оступившихся в Японии широко привлекаются семьи, волонтеры, разнообразные общественные объединения. Они действуют самостоятельно или оказывают помощь сотрудникам службы пробации и различных социальных служб.

²⁹ Там же, с. 64.

³⁰ *Маколи М.* Указ. соч., с. 146.

Польша.

Основные моменты истории ювенальной юстиции в Польше были показаны в главе 4. О современном состоянии дел в данной сфере можно говорить примерно с середины 90-х годов XX века, хотя многое в современной системе ювенальной юстиции Польши можно понять с учетом исторического опыта. Реформа ювенальной юстиции, начавшаяся в данной стране с 1995 года, привела к тому, что Закон о несовершеннолетних (1995 год) изменил порядок применения такой меры наказания, как лишение свободы (в частности, если раньше к подростку до 17 лет тюремное заключение применялось только после использования исправительных мер, то теперь стало возможным с самого начала приговорить к тюремному заключению). Кроме того, Уголовный кодекс 1997 года снизил возраст, с которого наступает уголовная ответственность за преступление, с 16 до 15 лет, несколько расширил круг преступлений, за которые к подросткам стало применяться тюремное заключение. В то же время сократились сроки лишения свободы: к несовершеннолетним стало можно применить не более двух третей максимального срока, который предписывался для наказания совершеннолетних преступников. Вместо пожизненного срока к несовершеннолетнему можно было применить срок лишения свободы до 25 лет.

В сентябре 2000 года в польский парламент были представлены последующие поправки к закону о несовершеннолетних, что было провозглашено стремлением приблизить национальное законодательство к международным стандартам и соотнести этот закон с другими правовыми нормами, закрепленными в Уголовном кодексе и Конституции (в частности, в области усиления защиты прав жертв и обеспечения законности всех процедур судопроизводства в отношении несовершеннолетних). В результате, в закон была добавлена поправка, предписывающая семейным судьям и судам, по просьбе или по обоюдному соглашению между пострадавшей и провинившейся сторонами, направлять дело третьей компетентной стороне для проведения переговоров. Также были усилены процедуры по обеспечению прав подростков, помещенных в исправительные учреждения. Поправки 2000 года имели целью ужесточить меры пресечения и наказания для тех несовершеннолетних, которые совершили особо тяжкие преступления (убийство, нанесение тяжких физических повреждений, грабеж, взятие в заложники). Подросток мог быть помещен в исправительное учреждение при наличии подозрений в совершении преступления.

Общие установки польского ювенального правосудия, как отмечают эксперты, остаются неясными: с одной стороны, снижение возраста наступления уголовной ответственности до 13 лет при сохранении жесткой схемы помещения большинства подростков в закрытые исправительные учреждения, с другой, — семейный судья, который рассматривает дело подростка, должен руководствоваться в первую очередь обстоятельствами совершения проступка и условиями жизни подростка при вынесении решения. Еще одной чертой ювенальной юстиции становятся весьма ограниченные возможности полиции и прокуратуры при принятии решений относительно подростка; полиция обязана незамедлительно информировать семейного судью о каждом вновь открытом случае в связи с правонарушением подростка. Расследование может производиться только по решению суда. Однако на практике полиция не во всех случаях информирует семейного судью, может представить материалы уже после проведения предварительного расследования. Прокуратура привлекается к рассмотрению дел, связанных с несовершеннолетними преступниками только в том случае, если преступление подростка так или иначе связано с преступлением взрослых. Прокурор принимает решение о том, в какой суд передать дело на рассмотрение — семейный или уголовный. Также прокурор рассматривает и те дела, которые связаны с длительными сроками лишения свободы, когда подросток 13–17-летнего возраста на свободу должен будет выйти, в случае вынесения судом ответствующего приговора, после достижения им 18 лет.

Реабилитация встроена в процесс судопроизводства, суд может применить предусмотренные законодательством меры воздействия для того, чтобы повлиять на изменение окружения ребенка (например, назначить опекуна), либо вообще изъять ребенка из неблагоприятной среды. Последний вариант может применяться только в случае подозрения на совершение довольно тяжкого преступления по достижении ребенком возраста 13 лет, причем если есть все основания полагать, что домашние условия составляют фактор риска рецидива, а помещение в исправительное учреждение — фактор реабилитации. Опека и специальное образование как варианты помощи определены Гражданским кодексом довольно-таки неформально с точки зрения процедуры. Направление в исправительное учреждение как возможный вариант судебного решения находится в ведении коллегияльного суда (семейный судья и два юриста-ассистента). В случае рассмотрения дела о тяжком преступлении прокурор обязан посещать закрытые слушания.

С 90-х годов количество дел, рассматриваемых семейными судьями, растет. Имеется широкий круг мер помощи: выговор; особый надзор за ребенком со стороны родителей, опекунов, молодежных организаций, работников пробации и социальных служб; выполнение особых условий, например, возмещение ущерба, извинения перед пострадавшей стороной, контролируемое посещение учебного заведения и присутствие на рабочем месте; участие в тренингах и терапевтических группах; запрет на посещение определенных мест и др. Поворот к тому, чтобы реже применять меры, связанные с улучшением окружения подростка, произошел примерно в 1990-е годы. И только с 2001 года можно говорить о том, что «мягкая» реабилитационная стратегия вытесняет «жесткую». За последние годы заметно выросла роль служб пробации (чаще суд приписывает этим службам осуществлять надзор за подростками); сохраняется тенденция реже помещать подростка в закрытые учреждения; часто применяются различные процедуры ограничения свободы подростка. Такая динамика, по мнению аналитиков, свидетельствует о стремлении оптимизации функционирования системы ювенальной юстиции в Польше.

Важная роль в системе ювенальной юстиции Польши принадлежит службе кураторов. Их статус установлен Законом 1986 года о кураторах по семейным и уголовным делам. Всего насчитывается около 3600 кураторов, из них примерно 1600 — в семейных судах (в каждом семейном суде от 1 до 4 кураторов). Кураторы являются штатными сотрудниками суда и выполняют поручения судей по конкретным делам. Так, по поручению судьи куратор составляет отчет о личности подростка и ситуации в семье. В отчете содержится не только результаты его исследования, но и рекомендации о помощи семье и/или мерах воспитательного воздействия. Как правило, судьи следуют рекомендациям кураторов. Судья может поручить куратору контроль за поведением подростка на этапе следствия до суда. На кураторов возложена обязанность контролировать поведение несовершеннолетнего на этапе исполнения решения суда с периодическим представлением отчетов судье. Куратор посещает семью подростка, учебное заведение, организацию, в которой подросток трудится (если уже работает), может вызывать ребенка для бесед и в суд, если сочтет это полезным для дела. Куратор ведет переговоры с родственниками и иными заинтересованными лицами для совместного поиска путей решения проблем. На одного куратора обычно приходится порядка 15 дел, которые он ведет самостоятельно, а также 30–35 дел, при ведении которых он опирается на помощь волонтеров, и, кроме того, примерно 50 дел, требующих периодического контроля за положением детей, содержащихся в центрах для лечения психических заболеваний и в исправительных учреждениях. На должность куратора принимают лицо старше 24 лет, имеющее высшее педагогическое, юридическое, психологическое образование или высшее образование по специальности социальной работы. Кандидат на указанную должность проходит специальную подготовку, после чего год работает в суде на должности практиканта. После этого кандидат сдает экзамен, состоящий из теоретической части (право, педагогика, социальное воспитание), практических вопросов по делам, которые он вел в качестве практиканта и написания отчета по конкретному делу.

Казахстан.

История отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в Казахстане и в России во многом совпадает, поскольку на протяжении длительного времени они входили в состав единого государства. Однако нынешнее состояние дел в сфере ювенальной юстиции в Казахстане и России существенно различаются.

С 2001 года проводится работа по инициированию пилотного проекта «Ювенальная юстиция в Казахстане». В 2003 году в рамках данного пилотного проекта в городе Алматы (Ауэзовский район) и Алматинской области (Карасайский район) в порядке эксперимента были образованы специализированные учреждения по сопровождению несовершеннолетних в процессе судопроизводства. Такой эксперимент стал возможным благодаря тому, что статья 3 Конституционного закона РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» допускает создание специализированных судов по делам несовершеннолетних. В рамках указанного эксперимента постарались увязать в единую систему взаимодействия судей, специализирующихся на делах несовершеннолетних, с соответствующими подразделениями прокуратуры, полиции, с адвокатами, с представителями социальных и учебно-воспитательных служб, работающих с подростками. В качестве основной цели эксперимента рассматривалось создание механизма правосудия, который позволит не допустить дальнейшей криминализации личности оступившегося подростка, будет содействовать социальной реабилитации ребенка-делинквента, противодействуя отчуждению его от общества. Упомянутый пилотный проект финансировался как за счет бюджетных средств, так и за счет поступлений из неправитель-

ственных источников. Данный пилотный проект способствовал появлению специализированных социальных психологов нВ стороне защиты несовершеннолетних. В сентябре 2006 года, в том числе и принимая во внимание опыт реализации проекта «Ювенальная юстиция в Казахстане», Алма-тинская городская коллегия адвокатов приняла решение создать специализированную ювенальную юридическую консультацию.

На основе полученных весьма положительных результатов пилотного проекта и с учетом также выявленных недоработок и слабых мест было решено продолжить внедрение ювенальной юстиции в Казахстане. И 23 августа 2007 года был издан Указ Президента Республики Казахстан о создании в городах Астане и Алматы специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних, в чью юрисдикцию передаются уголовные дела, дела об административных правонарушениях несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних и гражданские дела, затрагивающие их интересы. Это — весьма важный шаг в направлении внедрения ювенальной юстиции в Казахстане.

Следующий шаг состоял во внесении изменений и дополнений в процессуальное законодательство. Летом 2008 года вступил в силу Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних». Этим Законом вносились изменения и дополнения Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан 1997 года, в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан 1999 года и в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях 2001 года. Обновленным уголовно-процессуальным законодательством Казахстана (статья 290—1 УПК) установлена подсудность межрайонных судов по делам несовершеннолетних, к которой отнесены дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, за исключением дел, отнесенных к подсудности областных и приравненных к ним судов; изнасилование заведомо несовершеннолетней либо потерпевшей, заведомо не достигшей 14-летнего возраста (пункт «д» части 2 и пункт «в» части 3 статьи 120 УК РК); насильственные действия сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетнего лица, либо в отношении лица, заведомо для виновного не достигшего 14-летнего возраста (пункт «д» части 2 и пункт «в» части 3 статьи 121 УК РК); половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (статья 122 УК РК); развращение малолетних (статья 124 УК РК); вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность (статья 131 УК РК); вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность (статья 132 УК РК); торговля несовершеннолетними (статья 133 УК РК); подмена ребенка (статья 134 УК РК); разглашение тайны усыновления (удочерения) (статья 135 УК РК); злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей (часть 1 статьи 136 УК РК); неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (статья 137 УК РК); ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей (статья 138 УК РК); злоупотребление правами опекуна или попечителя (статья 139 УК РК). При этом уголовные дела в отношении лиц (в том числе и военнослужащих), совершивших преступления в соучастии с несовершеннолетними, при невозможности выделения их в отдельное производства подсудны специализированным межрайонным судам по делам несовершеннолетних, за исключением дел, отнесенных к подсудности областного и приравненного к нему суда (части 3 и 4 статьи 295 УПК РК). Тем самым приоритет отдан интересам детей: если уж невозможно дела несовершеннолетних рассматривать отдельно от дел взрослых соучастников, то все дела поступают в специализированный суд, где лучше понимают особенности подросткового девиантного поведения, а не в суд для взрослых, где в указанных особенностях могут и не разобраться должным образом.

Согласно части 1—3 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса РК, «специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних рассматривают гражданские дела по спорам об определении места жительства ребенка; о лишении (ограничении) и восстановлении родительских прав; об усыновлении (удочерении) ребенка; по спорам, возникающим из опеки и попечительства (патроната) над несовершеннолетним в соответствии с брачно-семейным законодательством Республики Казахстан».

Довольно обширный перечень правонарушений самих несовершеннолетних, а также в отношении несовершеннолетних отнесен к подсудности специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних обновленным Кодексом РК об административных правонарушениях.

19 августа 2008 года был подписан Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан на 2009—2011 годы» (проект данной Концепции был одобрен Постановлением Правительства Республики Казахстан 27 июля 2008 года и представлен Президенту Республики). В данной Концепции вкратце проанализированы между-

народные стандарты в сфере ювенальной юстиции, зарубежное законодательство, ситуацию с детской и подростковой преступностью в Казахстане, результаты предыдущих экспериментов и шагов по внедрению ювенальной юстиции в Республике. Концепция предусматривает вслед за введением специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних в городах Астане и Алматы распространение таких судов по всей территории Казахстана. В Концепции также предполагается проработать «вопрос возможности создания в органах прокуратуры специализированных подразделений по организации надзора за применением законодательства о несовершеннолетних. Говорится также об укреплении специализированных (ювенальных) подразделений полиции. В настоящее время в Казахстане в полиции действуют подразделения по делам несовершеннолетних; центры временной изоляции, адаптации и реабилитации несовершеннолетних; оперативные уполномоченные криминальной полиции по делам несовершеннолетних; специальные следователи, закрепленные для расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, инспекторы полиции по делам несовершеннолетних, закрепленные за организациями образования (данные инспекторы введены недавно). Концепция поддерживает идею распространения специализированных юридических ювенальных консультаций в рамках адвокатуры. Также в Концепции предлагается ввести должность специалиста-инспектора по делам несовершеннолетних, в чью компетенцию входило бы исполнение общественных и исправительных работ, контроль за поведением условно осужденных подростков (в том числе несовершеннолетних беременных), а также женщин, имеющих малолетних детей, которым судом отсрочено отбывания наказания, осуществление надзора за несовершеннолетними, осужденными к ограничению свободы по месту их проживания. Кроме того, Концепция нацелена на усиление работы уже существующих подразделений местных исполнительных органов, занимающихся проблемами детей и молодежи и защитой их прав. В Концепции уделено внимание социальному сопровождению несовершеннолетних, которое в разных ситуациях должно осуществляться разными службами (в том числе социальными работниками ювенальных судов). Таким образом, в соответствии с рассматриваемой Концепцией планируется комплексное поэтапное введение и развитие ювенальной юстиции в Казахстане.

Ювенальная юстиция рассматривается как составная часть правовой политики Казахстана. Так, в утвержденной Указом Президента РК от 24 августа 2009 года Концепции правовой политики Республики Казахстан с 2010 до 2020 года³¹ в разделе «3.2. Судебная система» сказано: «Основным вектором ее развития является специализация судов и судей, в том числе развитие ювенальных судов.... При этом ювенальные суды должны стать центральным звеном создаваемой в стране системы ювенальной юстиции». Таким образом, совершенно справедливо ювенальные суды рассматриваются центральным, но отнюдь не единственным звеном ювенальной юстиции, и система ювенальной юстиции отнюдь не замыкается исключительно на специализированных судах. В предыдущей Концепции правовой политики Казахстана, которая была утверждена Указом Президента РК от 20 сентября 2002 года, предусматривалось создание ювенальных судов. Что и было реализовано.

§ 2. Канадский опыт ювенальной юстиции

Развитие законодательства о ювенальной юстиции в Канаде.

История ювенальной юстиции в Канаде берет свое начало в 1908 году, когда был принят Закон «О несовершеннолетних преступниках» (Juvenile Delinquents Act — JDA), который предусматривал при отправлении правосудия подход к детям, принципиально отличный от подхода к взрослым, в связи с чем учреждались автономные ювенальные суды. В 1982 году был принят, а в 1984 году вступил в силу новый законодательный акт — Закон «О молодых правонарушителях» (Young Offenders Act — YOA). Принятие этого закона ознаменовало собой новый этап в развитии ювенальной юстиции в Канаде, поскольку переход к нему от Закона 1908 года, по сути, это был переход от «модели социального патронажа» к более традиционной модели правосудия, где правам несовершеннолетних уделялось больше внимания и уголовные дела рассматривались в открытом ювенальном суде³². Данный правовой подход в судебной системе получил дальнейшее развитие в 2003 году с введением в действие новейшего канадского закона «Об уголовной ювенальной юстиции» (Youth Criminal Justice Act — YCJA).

³¹ Казахстанская правда. 2009, 27 августа.

³² Лутес Р. Канадская система ювенальной юстиции (опыт, представляющий интерес для Российской Федерации//Демографические и экономические аспекты ювенальной юстиции (международный опыт). М., 2008, с. 35.

Принятию нового Закона предшествовала интенсивная проработка проблем, требующих решения на законодательном уровне, причем корректировка Закона путем принятия поправок, что было сделано в 1986, 1992 и 1995 годах, во второй половине 90-х годов XX века была признана недостаточной. В 1996 году был написан Отчет Рабочей группы по проблематике ювенальной юстиции, в 1997 году был представлен Доклад Постоянного комитета по делам правосудия и юриспруденции Палаты общин Парламента Канады. На базе этих наработок Министерство юстиции в 1998 году подготовило документ «Стратегия обновления ювенальной юстиции». Данный документ лег в основу разработки законопроекта. В период с 1998 по 2002 год законопроект обсуждался с представителями различных заинтересованных ведомств и организаций и дорабатывался. В конце концов, Закон «Об уголовной ювенальной юстиции» был принят и вступил в силу 1 апреля 2003 года.

Разграничение полномочий между федерацией и провинциями в сфере ювенальной юстиции.

Федеральное правительство в Канаде имеет законодательные полномочия в отношении уголовного законодательства, включая законы, применимые к несовершеннолетним. Правительства провинций и территорий обладают законодательными полномочиями над системами поддержки несовершеннолетних, а именно: образование, социальная работа, системы психического здоровья и здравоохранения. Поэтому правительствам необходимо работать вместе, чтобы у правонарушителя и у института общественной поддержки были общие цели и задачи.

Принципы ювенальной юстиции, закрепленные в канадском законодательстве.

Преемственность Закона 2003 года в отношении Закона 1984 года, сохранение и развитие в Законе 2003 года основных подходов, заложенных в Закон 1984 года, нашло свое проявление в провозглашенных обоими законами принципах.

Закон 1984 года «О молодых правонарушителях» содержит следующие принципы:

а) предотвращение преступлений — основное средство длительной защиты общества; для этого необходимо искоренять причины, лежащие в основе подростковой преступности, и выработать программу действий различных специалистов, позволяющую выявлять подростков и детей, склонных к совершению противоправных действий, и одновременно воздействовать на них соответствующим образом;

а.1) подростки ни в коем случае не должны быть приравнены к взрослым в том, что касается уровня их ответственности и последствий их поступков; тем не менее, молодые правонарушители должны нести ответственность за свои правонарушения;

б) хотя общество должно принимать разумные меры, чтобы предотвратить преступное поведение молодежи, оно должно быть в состоянии защитить себя от любого противоправного поведения;

в) положение молодых правонарушителей требует надзора, дисциплины и заботы; при этом, учитывая зависимое состояние, в котором они находятся, а также степень их развития и зрелости, они испытывают специфические потребности и нуждаются в помощи и советах;

в.1) всякий раз, когда это возможно, ресоциализация молодого правонарушителя должна быть направлена на защиту общества, что является одной из основных целей уголовного права применительно к молодежи; добиться ресоциализации можно только учитывая потребности молодого человека и обстоятельства, способные объяснить его поведение;

г) если молодых правонарушителей решено привлечь к ответственности, следует рассматривать возможность замены судебной процедуры, предусмотренной настоящим законом в целях защиты общества, альтернативными мерами;

д) отец и мать обеспечивают уход и присмотр за своими детьми; следовательно, подростки могут быть лишены родительской власти навсегда или временно только в тех случаях, когда принятие мер по сохранению этой власти противопоказано.³³

Обратимся теперь к Закону 2003 года «Об уголовной ювенальной юстиции». Статья 3 (1) данного Закона содержит 4 принципа, связанных между собой и расположенных в порядке очередности.

В соответствии с первым принципом, целью системы уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних является укрепление безопасности общества следующими средствами: профилактика правонарушений, социальная реабилитация подростков, а также применение к ним мер, обеспечивающих их позитивное развитие.

³³ Цит. по: Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России: Сборник статей. В 2-х книгах/Сост. М. Г. Флямер. Кн. II. М., 2000, с. 10–11. Пункты «д», «е» и «ж» Закона «О молодых правонарушителях» содержат принципы уголовно-процессуального права.

В соответствии со вторым принципом, система уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних должна отличаться от аналогичной системы для взрослых; ее основами должны стать социальная реабилитация, справедливая и соразмерная ответственность, принятие дополнительных процессуальных мер, немедленное вмешательство специалиста, который поможет подростку понять, что привлечение его к ответственности — это прямое следствие его противоправного поведения. Следует еще раз подчеркнуть: действовать нужно очень быстро, имея в виду, что ощущение времени у подростков иное, чем у взрослых.

Третий принцип гласит, что наряду с соблюдением принципа справедливой и соразмерной ответственности, меры, применяемые в отношении подростков, совершающих противоправные действия, должны прививать молодым людям уважение к общечеловеческим ценностям, предусматривать возмещение ущерба, нанесенного потерпевшему или обществу, давать подросткам перспективу позитивного развития с учетом их потребностей и уровнем развития, учитывать этнические, культурные, языковые и половые различия, а также удовлетворять потребности других отдельных групп подростков.

Последний, четвертый принцип говорит о том, что при отправлении производства по делам, возбужденным в отношении несовершеннолетних, должны действовать специальные нормы. В соответствии с этими нормами, каждому подростку лично гарантируются соответствующие права и свободы, поскольку он является субъектом права, а потерпевшим — вежливое, сочувственное и уважительное обращение, а также доступ к необходимой информации; информация предоставляется и родителям подростка, которые призываются оказывать поддержку потерпевшему.

Задачи уголовной ювенальной юстиции и способы их решения до судебного разбирательства по канадскому законодательству.

В Законе 2003 года «Об уголовной ювенальной юстиции» сформулированы две основные задачи:

- уменьшить долю несовершеннолетних, привлекаемых к суду, и
- уменьшить долю несовершеннолетних, приговариваемых к лишению свободы.

Для решения первой задачи важно уменьшить долю несовершеннолетних, привлекаемых к суду — разработана новая система альтернативных мер, не связанных со стандартным судопроизводством, в рамках «Программы внесудебных мер». Используемая ранее «Программа альтернативных мер» была продолжена и в нее были добавлены новые кодифицированные меры для применения полицией.

Обратим внимание на то, что Закон 2003 года «Об уголовной ювенальной юстиции» делится на 9 частей, первая из которых называется «Внесудебные меры». По сути, в данном случае речь идет о внесудебном порядке разрешения уголовного дела несовершеннолетнего — это внесудебные действия, которые направлены на привлечение несовершеннолетнего к ответственности без применения официального судопроизводства, судов и судей.

Указанный Закон потребовал от полиции (канадская полиция имеет право предъявлять обвинение и инициировать судебное производство) до начала судопроизводства рассматривать следующие альтернативные варианты *внесудебных мер*:

- не предпринимать последующие действия по инициированию уголовного дела (т.е. фактически не начинать уголовного дела);
- вынести предупреждение;
- вынести официальное предупреждение;
- направить несовершеннолетнего (с его согласия) для участия в социальной программе или в социальную службу по месту жительства, в результате чего несовершеннолетнему будет оказана помощь, чтобы он смог воздерживаться от совершения преступлений в дальнейшем.

Внесудебные меры определяются в Законе 2003 года как меры, не входящие в рамки судопроизводства, которые используются для работы с несовершеннолетним, обвиняемым в совершении преступления.

Если указанные меры недостаточны, следующим шагом является переход к *внесудебным санкциям*, которые носят более формализованный характер по сравнению с внесудебными мерами. Внесудебные санкции — это внесудебные действия, которые направлены на привлечение несовершеннолетнего к ответственности без применения официального судопроизводства, судов и судей.

Применение внесудебных санкций возможно только в случае, если характер и количество противоправных деяний, совершенных ранее подростком, степень тяжести преступления, инкриминируемого подростку в настоящее время, или любое другоеотягчающее обстоятельство не позволяют

прибегнуть к предупреждению, помещению под надзор или направлению в реабилитационную программу. Внесудебные санкции предполагают более серьезное воздействие, чем другие меры, принимаемые во внесудебном порядке. В Законе 2003 года ничего не говорится о содержании внесудебных санкций. Это решается на уровне каждой провинции. Вместе с тем определены условия и ограничения, при соблюдении которых возможно назначение и исполнение внесудебных санкций:

- внесудебная санкция должна учитывать потребности несовершеннолетнего и интересы общества;
- подросток должен дать добровольное согласие на применение к нему внесудебной санкции;
- до выражения добровольного согласия на применение к нему внесудебной санкции несовершеннолетний должен быть предупрежден о своем праве на услуги адвоката, и ему должна быть предоставлена возможность проконсультироваться с ним;
- подросток должен признать свою ответственность за совершенное деяние или за бездействие, послужившее причиной совершения противоправного деяния, которое ему инкриминируется;
- прокурор должен быть уверен, что имеется достаточное количество улик, необходимых для привлечения несовершеннолетнего к ответственности;
- никакое положение закона не препятствует применению внесудебной санкции;
- несовершеннолетний не может отрицать свое участие в инкриминируемом ему противоправном деянии;
- несовершеннолетний не может выражать свое желание предстать перед судом для взрослых;
- признание несовершеннолетним своей вины, сделанное, чтобы подвергнуться «внесудебным санкциям», ни в коем случае не может иметь силу доказательств ни в гражданском, ни в уголовном процессе, начатом против него;
- применение внесудебных санкций не является препятствием для возбуждения преследования в отношении подростка, кроме тех случаев, когда он полностью выполнил все условия, предписанные данной санкцией.

Закон 2003 года предусматривает также, что третьи стороны будут проинформированы о принятии внесудебных санкций. Например, родители подростка должны получить устное или письменное уведомление о назначении конкретной санкции, а потерпевший имеет право быть проинформированным о личности подростка, к которому будет применена внесудебная санкция и о характере этой санкции.

Ввиду того, что в Законе 2003 года содержание внесудебных санкций не установлено, процедуры различаются от одного судебного округа к другому, но они часто предусматривают посредническую практику или практику восстановительного правосудия. В качестве примера, можно было бы назвать встречу несовершеннолетнего (правонарушителя), потерпевшей стороны, полиции, членов семьи, иногда представителей общественности по месту жительства, пострадавших от правонарушения, и посредников. Молодой человек, в таком случае имеет возможность объяснить, почему произошло правонарушение, и потерпевшая сторона имеет возможность сообщить несовершеннолетнему и его семье, как отразилось на них преступное поведение.

Одной из целей такой встречи должно быть заключительное соглашение между всеми ее участниками о том, что нужно сделать несовершеннолетнему, чтобы исправить содеянное. Это может быть письменное извинение, восстановление ущерба, возмещение расходов на ремонт или выполнение какой-либо работы. За соглашением и его результатами ведется контроль судебных органов и в случае положительного результата дело прекращается.

Прокурор также может принять решение о том, что дело не направляется в суд, а закрывается с вынесением официального предупреждения. Обычно официальное предупреждение выносится в виде письма прокуратуры, в котором несовершеннолетнему сообщается, что его дело не передается в суд, но протокол сохраняется в архиве. Если тот же самый несовершеннолетний впоследствии снова вступает в конфликт с законом, такой протокол будет принят во внимание.

По мнению канадских специалистов, данная внесудебная мера позволяет быстро и эффективно завершать дела по малозначительным правонарушениям³⁴.

Если же вспомнить Закон 1984 года «О молодых правонарушителях», то он в качестве принципа ювенольного уголовного судопроизводства провозгласил положение о необходимости рассматривать возможность замены судебной процедуры альтернативными мерами (статья 3 пункт 1, подпункт «г»).

Статья 4 Закона предусматривала условия, при наличии которых допускалась замена официального судебного разбирательства внесудебным порядком разрешения дела.

³⁴ Лутес Р. Указ. соч. с. 37.

В частности, принятие альтернативных мер возможно было при наличии следующих условий:

- эти меры вписываются в программу альтернативных мер, одобренных либо прокурором или его представителем, либо лицом, относящимся к категории лиц, назначенных вице-губернатором данной провинции;
- лицо, предлагающее применить альтернативные меры, убеждено в том, что они полностью отвечают потребностям подростка и интересам общества;
- получив информацию об альтернативных мерах, подросток добровольно выражает твердое намерение участвовать в их исполнении;
- до выражения своего твердого намерения участвовать в исполнении альтернативных мер подросток был проинформирован о своем праве на услуги адвоката, и ему уже была предоставлена возможность получить у него консультацию;
- подросток признает свою ответственность за совершенное деяние или за неосмотрительность, лежащую в основе правонарушения, которое ему инкриминируется;
- прокурор или его представитель считают, что имеется достаточное количество улик, необходимых для привлечения подростка к ответственности за совершенное правонарушение;
- никакое положение закона не препятствует привлечению подростка к ответственности за совершенное правонарушение (пункт 1 статьи 4).
- Применение альтернативных мер не допускалось в следующих случаях:
- подросток отрицает свое участие в совершении правонарушения;
- подросток выразил желание, чтобы его дело рассматривалось в суде для взрослых (пункт 2 статьи 4).

Если несовершеннолетний полностью выполнил все условия, предписанные альтернативными мерами, ювенальный суд был обязан снять с него все обвинения.

В том случае, когда подросток частично выполнил все условия, предписанные альтернативными мерами, ювенальный суд мог снять с подростка все обвинения, если он считает, что, с учетом всех обстоятельств, возбуждение дела было необоснованным.

Если дело не прекращалось, то при вынесении решения суд принимал во внимание поведение подростка в ходе исполнения альтернативных мер.

Таким образом, по Закону 1984 года «О молодых правонарушителях» связывал альтернативные меры с действиями и решениями суда. Закон же 2003 года «Об уголовной ювенальной юстиции» предусматривает применение некоторых мер и даже санкций до поступления дела в суд, т. е. имеется судебная перспектива, но нет судебного разбирательства. При этом, согласно Закону 2003 года, в том случае, если внесудебные меры или внесудебные санкции дают положительный эффект и ребенок, фактически, отказывается от девиантного поведения, то судебная перспектива так и не перерастает в судебное разбирательство. В этом состоит весьма важная характерная черта канадского Закона 2003 года «Об уголовной ювенальной юстиции».

Уголовные ювенальные суды и другие институты, содействующие отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних в Канаде.

В Канаде специально назначаются ювенальные судьи и секретари судов, которые работают в специально образованных ювенальных судах. Подавляющее большинство дел с участием несовершеннолетних рассматриваются, прежде всего, в провинциальных судах, поэтому специализированные ювенальные суды образуются, а судьи и секретари судов назначаются в соответствии с законодательством соответствующей провинции. В то же время Закон 2003 года (статья 13) допускает, наряду с провинциальными ювенальными судьями, назначение федеральных ювенальных судей. Также в провинциях специально назначаются организаторы работы с несовершеннолетними, именуемые провинциальными директорами и социальные работники, работающие исключительно с несовершеннолетними. Эти служащие могут работать в микрорайоне или в исправительном учреждении для несовершеннолетних преступников. В то же время социальные работники могут привлекаться для оказания помощи ювенальными судами.

В ювенальном суде судьи осуществляют правосудие только по делам несовершеннолетних правонарушителей. Закон 2003 года предусматривает, что ювенальный суд принимает Правила, применяемые именно в данном ювенальном суде. Некоторые судьи назначаются к ведению дел как несовершеннолетних, так и совершеннолетних преступников; в этом случае дела несовершеннолетних выделяются в отдельное производство.

Закон 2003 года включает также положение, по которому определенные функции, связанные с ювенальной юстицией, выполняют комитеты правосудия для молодежи. Такие комитеты сущест-

вовали и до принятия этого Закона на основе Закона 1984 года (статья 69). Членами комитетов правосудия для молодежи назначаются граждане, выразившие желание содействовать исполнению закона на добровольных началах, а также оказывать поддержку любой службе или программе для молодых правонарушителей. Генеральный прокурор провинции или любой министр, уполномоченный вице-губернатором, или их представитель может создавать комитеты правосудия для молодежи, и определять в пределах, установленных законом их функции и способ назначения их членов. Эти комитеты призваны на добровольной основе способствовать исполнению законодательства о ювенальной юстиции, а также оказывать поддержку любой службе или программе, предназначенной для работы с молодыми правонарушителями. Комитеты правосудия для молодежи, согласно Закону 2003 года «Об уголовной ювенальной юстиции» могут осуществлять следующие функции:

- рекомендовать полицейскому или прокурору меры, назначаемые во внесудебном порядке, которые следует принять в отношении данного подростка;
- встречаться с потерпевшим, чтобы узнать о том, что его волнует, и побуждать к примирению с подростком;
- следить за тем, чтобы местная община поддерживала подростка;
- добиваться координации усилий любого органа, занимающегося защитой молодежи, или представителей местной общины с системой уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних;
- сообщать федеральным, провинциальным и местным органам власти о необходимости соблюдать положения настоящего закона, который предоставляет подростку соответствующие права или меры защиты;
- вносить в федеральные, провинциальные и местные органы власти предложения, касающиеся новых направлений работы в рамках системы уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних;
- информировать граждан о положениях настоящего закона и о системе уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних в целом;
- выступать в роли консультативной группы;
- осуществлять другие функции, определенные генеральным федеральным или провинциальным прокурором.

Так же как комитеты правосудия для молодежи, консультативные группы создаются, чтобы дать возможность людям, далеким от судебной системы, участвовать в деятельности ювенального суда, предлагая меры общественного воздействия, более эффективные для пресечения преступности несовершеннолетних. Но в отличие от комитетов правосудия для молодежи, консультативные группы собираются на свои заседания для обсуждения в неформальной обстановке конкретного дела. Как правило, члены группы приглашают на свои заседания подростка, совершившего правонарушение, членов его семьи, потерпевшего и тех, кто его поддерживает, чтобы откровенно поговорить о правонарушении и его последствиях и найти решение конфликта: это может быть принесение извинений, возмещение вреда или общественно-полезная деятельность. Изначально, концепция консультативных групп создавалась под влиянием «семейных конференций», распространенных в других странах, например в Новой Зеландии и Австралии, а также на основе аналогичного положительного опыта, полученного в некоторых отдаленных общинах Канады, а впоследствии авторы концепции взяли за основу местную модель, называемую «круг определения меры воздействия».

Процедура рассмотрения дел в канадских ювенальных судах.

Как уже отмечалось, генеральный прокурор провинциального или федерального уровня имеет право ввести процедуру рассмотрения дела до предъявления обвинения. Целью такой процедуры является изъятие дела из традиционного уголовного судопроизводства в тех случаях, когда принятие менее суровых мер воздействия, например, мер, назначаемых во внесудебном порядке, оказывается достаточным.

В соответствии с пунктом 10 (b) Хартии прав и свобод Канады, в случае ареста или тюремного заключения каждый гражданин имеет право «немедленно воспользоваться помощью адвоката и быть проинформированным об этом праве». Статья 25 Закона 2003 года говорит о том, что подросток имеет право быть представленным адвокатом на любой стадии процесса, а также до и в момент рассмотрения возможности применения к подростку мер, назначаемых во внесудебном порядке, вместо судебного преследования.

Чтобы повысить ответственность родителей подростка, Закон содержит положения, предписывающие, что в случае, если молодой человек должен предстать перед ювенальным судом, его родите-

ли должны быть уведомлены об этом, а в некоторых случаях — они должны присутствовать на заседании ювенального суда.

Если ювенальный суд считает, что присутствие отца или матери подростка необходимо или что оно отвечает интересам подростка, он может своим постановлением предписать их присутствие на любом этапе судебного производства. Отец или мать, получившие предписание и не явившиеся в ювенальный суд без уважительных причин, могут быть признаны виновными в оскорблении суда в рамках упрощенного производства и привлечены к мере наказания, предусмотренной в данном случае.

Несмотря на презумпцию невиновности, система уголовного правосудия признает, в некоторых случаях, необходимость помещения обвиняемого под стражу. В рамках обеих систем уголовного правосудия (для взрослых и для несовершеннолетних) цель предварительного заключения состоит в том, чтобы гарантировать явку заключенного в суд для ознакомления с предъявленными ему обвинениями, чтобы обеспечить защиту и безопасность граждан, а также не допустить, чтобы обвиняемый совершил повторное правонарушение или воспрепятствовал отправлению правосудия. Обычная практика такова, что лицо, поддерживающее обвинение, должно доказать необходимость предварительного заключения; тем не менее бремя доказывания обратного лежит на подростке, если он обвиняется в совершении некоторых тяжких преступлений.

Статья 29 Закона 2003 года устанавливает те редкие случаи, когда ювенальный суд может назначать взятие под стражу. Статья 29 (1) гласит, что предварительное заключение не должно заменять службы защиты молодежи или службы психического здоровья, или другие соответствующие меры социального воздействия. Задержанный и находящийся под стражей в ожидании суда подросток должен содержаться отдельно от взрослых в месте, определенном местными властями как место предварительного заключения (в отличие от места, где содержатся лица, отбывающие тюремное наказание). В такой редакции, канадский Закон больше соответствует положениям Конвенции ООН о правах ребенка, подписанной Канадой, по сравнению с Законом 1984 года.

Статья 31 Закона 2003 года предусматривает, что вместо предварительного заключения в ожидании суда, подросток может быть передан под присмотр «лицу, достойному доверия». Суд может принять такое решение, если он убежден, что при отсутствии такого варианта подросток будет помещен под стражу, что человек, достойный доверия и готовый заниматься подростком существует и что последний согласен с этим решением. Обе стороны должны дать письменное обязательство соблюдать условия такой договоренности.

Статья 32 Закона гласит, что подростку, фигурирующему в сообщении о совершении правонарушения, должны быть формально переданы некоторые сведения в тот момент, когда он предстанет перед судом, а именно: точный характер обвинения, о котором говорится в сообщении, его право на услуги адвоката и возможность применения к нему, в крайнем случае, если он будет признан виновным, мер наказания, назначаемых взрослым, а также последствия, вытекающие из такого обвинения.

В соответствии со статьей 34 (2) Закона, ювенальный суд может назначить подростку проведение медицинской, психиатрической или психологической экспертизы, чтобы:

- рассмотреть просьбу о пересмотре решения о помещении под стражу несовершеннолетнего или, наоборот, решения о его освобождении;
- вынести положительное или отрицательное решение по заявленному ходатайству о назначении меры наказания, применимой к взрослым;
- применить специфическую меру воздействия или пересмотреть решение о ее применении;
- рассмотреть ходатайство о продлении срока надзора за несовершеннолетним, предусмотренного такой мерой, как «передача под надзор или под присмотр»;
- определить условия, при которых подросток может быть освобожден условно;
- вынести постановление о приостановлении, или о восстановлении условного освобождения;
- дать разрешение на разглашение сведений, содержащихся в деле подростка;
- вынести постановление о помещении несовершеннолетнего под надзор в рамках программы интенсивной социальной адаптации (эта мера применяется только, если подросток был признан виновным в совершении некоторых тяжких преступлений с применением насилия).

Статья 34 (1) предусматривает, что ювенальный суд может потребовать своим постановлением, чтобы подросток прошел обследование у компетентного специалиста либо с согласия несовершеннолетнего и лица, поддерживающего обвинение, либо потому, что суд считает такое обследование необходимым и если:

- у суда есть веские основания полагать, что подросток может страдать каким-либо заболеванием, физическими или психическими расстройствами, психологическими нарушениями, расстройствами эмоциональной сферы или умственной отсталостью, а также испытывать трудности в обучении;
- подросток неоднократно признавался виновным;
- подростку было предъявлено обвинение в совершении тяжкого преступления с применением насилия.

Руководствуясь статьей 34 (3), суд может поместить подростка под стражу максимум на 30 дней в целях проведения обследования. Однако подросток может быть помещен под стражу и без его согласия, но только в том случае, если суд убежден в том, что заключение подростка под стражу необходимо в целях проведения обследования.

На любом этапе преследования, возбужденного против подростка, ювенальный судья может передать его дело в орган защиты молодежи, чтобы последний решил, нуждается ли несовершеннолетний в его услугах или нет.

Статья 36 Закона говорит только о том, что, если подросток признает себя виновным в правонарушении, которое ему инкриминируется, ювенальный суд должен, если он убежден в том, что факты подтверждают обвинение, объявить подростка виновным в совершении правонарушения. В противном случае, процесс должен продолжаться, и, в зависимости от ситуации, судья либо признает подростка виновным, либо не признает его вины, либо отказывается от обвинения.

Обратим также внимание на то, что в отличие от прежнего Закона 1984 года, который в определенных случаях (обычно при совершении особо тяжкого преступления) позволял передавать дела несовершеннолетних в суды для взрослых, Закон 2003 года позволяет ювенальным судам в определенных случаях применять наказания, предусмотренные для взрослых. Данная новация весьма примечательна, поскольку даже при назначении наказаний, установленных для взрослых, ювенальный суд сохраняет все свои подходы к подсудимым, связанные с возрастными особенностями несовершеннолетних, в то время как суд для взрослых, рассматривая лишь незначительное число дел в год (а, возможно, и не каждый год), не сможет перестроиться, с тем, чтобы учесть возрастную специфику несовершеннолетнего подсудимого.

Приговоры, выносимые ювенальными уголовными судами в Канаде.

Если подросток признается виновным в совершении правонарушения, статья 41 позволяет суду передать дело подростка консультативной группе, чтобы она представила суду свои рекомендации относительно меры, которую следует к нему применить.

Статья 42 определяет различные специфические меры, которые могут быть назначены несовершеннолетнему, а также некоторые нормы и условия, связанные с применением таких мер. Прежде чем назначить специфическую меру, суд должен принять во внимание рекомендации консультативной группы, рекомендации, содержащиеся в предварительном отчете, замечания адвоката, представляющего интересы несовершеннолетнего, или лица, поддерживающего обвинение, замечания родителей подростка, а также все заслуживающие внимания сведения, которые были представлены суду.

Теперь, т. е. по Закону 2003 года, канадские ювенальные судьи имеют в своем распоряжении ряд альтернативных мер наказания, не связанных с лишением свободы, например:

- порицание;
- освобождение от наказания;
- условное освобождение от наказания (помещение под надзор провинциального директора);
- штраф (после оценки возможности уплаты штрафа), причем размер штрафа не может превышать 1000 канадских долларов;
- возмещение ущерба;
- приговор с направлением на общественные работы, обычно в виде работы по месту жительства;
- условное освобождение с испытательным сроком;
- режим probation на период не более 2-х лет;
- программа усиленной поддержки и надзора (например, освобождение под усиленный надзор);
- программа работ не по месту жительства.

Признается, что для привлечения несовершеннолетнего к ответственности за преступное поведение иногда требуется наказание в виде лишения свободы. Ниже приводятся виды наказаний с лишением свободы, предусматриваемые в соответствии с Законом:

- лишение свободы под надзором;
- лишение свободы под условным надзором;
- лишение свободы с отсрочкой исполнения приговора и освобождением под надзор;
- одно из наказаний за убийство (подробнее см. ниже);
- лишение свободы с назначением интенсивной программы реабилитации под надзором.

При рассмотрении дела подростка, к которому должны быть применены специфические меры, и который признан виновным в умышленном убийстве, помимо вышеназванных мер, которые ювенальный суд сочтет целесообразными, он должен:

- в случае совершения убийства первой степени назначить наказание на срок, не превышающий 10 лет; наказание состоит из двух частей: а) лишение свободы на срок, не превышающий 6 лет, и б) условное освобождение и передача на поруки местной общине (статья 42 (2)q) (ii);
- в случае совершения убийства второй степени назначить наказание на срок, не превышающий 7 лет; наказание состоит из двух частей: а) лишение свободы на срок, не превышающий 4 года и б) условное освобождение и передача на поруки местной общине (статья 42 (2)q) (ii).

Суд может также, в зависимости от случая, принять решение о назначении подростку меры наказания, связанной с лишением свободы, в рамках «программы интенсивной реабилитации» при условии соблюдения максимальных сроков, предусмотренных статьей 42 (2)r) (ii) и (iii).

В соответствии со статьей 42 (2)r), если подросток был признан виновным в совершении умышленного убийства, покушения на убийство, непреднамеренного убийства, тяжких насильственных действий сексуального характера или иного тяжкого преступления с применением насилия, за которое взрослый был бы приговорен к тюремному заключению на срок, превышающий 2 года, и если было признано, по меньшей мере, 2 раза, что подросток совершал такие преступления, ему может быть назначена новая специфическая мера, связанная с лишением свободы в рамках «программы интенсивной реабилитации». Эта мера может быть применена только, если: подросток страдает каким-либо заболеванием, психическими расстройствами, психологическими нарушениями или расстройствами эмоциональной сферы. Данная программа лечения и усиленного надзора была разработана, чтобы удовлетворить потребности такого подростка; есть разумные основания полагать, что воплощение в жизнь этого проекта позволит уменьшить риск повторного совершения подростком другого тяжкого преступления. Направление в «программу интенсивной реабилитации» для отбывания наказания должно быть одобрено провинциальным директором. Подросток будет отбывать часть наказания под надзором в рамках «программы интенсивной реабилитации», а другую часть, после условного освобождения, в местной общине. За совершение правонарушений, кроме умышленного убийства (см. выше), карающихся пожизненным заключением в соответствии с уголовным законом, подростку может быть назначена мера наказания на срок, не превышающий 3 года, и на срок, не превышающий 2 года, за совершение других правонарушений.

В соответствии со статьей 42 (9), ювенальный суд может по просьбе лица, поддерживающего обвинение, и после прений сторон, прийти к заключению, что правонарушение, в совершении которого подросток был признан виновным, является тяжким преступлением с применением насилия, и сделать соответствующую запись в приговоре. В статье 2 Закона «тяжкое преступление с применением насилия» определяется, как «любое преступление, в момент совершения которого подросток нанес тяжкие телесные повреждения, или пытался их нанести». Если подросток в третий раз признается виновным в совершении тяжкого преступления с применением насилия, и если ему исполнилось 14 лет, он может быть приговорен к мере наказания, назначаемой взрослым, кроме тех случаев, когда ему удастся убедить суд в том, что применение специфических мер будет достаточным для того, чтобы он искупил свою вину.

Статья 55 определяет условия, при которых суд может назначить режим пробации и вынести решение, обязывающее подростка участвовать в программе усиленного надзора и содействия. Ювенальный суд должен обязать своим решением подростка не нарушать общественный порядок, хорошо себя вести и являться в суд по первому требованию. Ювенальный суд может также предписать подростку соблюдение одного или нескольких условий, а именно:

- являться к провинциальному директору или к другому лицу, назначенному ювенальным судом, а также находиться под их присмотром;
- предупреждать секретаря ювенального суда, провинциального директора или уполномоченного по работе с молодежью, ответственного за него, о любом изменении адреса, места работы или учебы;
- постоянно находиться в районе деятельности суда или судов, фигурирующих в судебном решении;
- прилагать необходимые усилия для поиска и сохранения работы;

- посещать школу или иное учебное заведение, или досуговое учреждение, в котором реализуется программа, отвечающая потребностям подростка;
- проживать у отца или матери или у другого взрослого человека, готового обеспечивать подростку соответствующий уход;
- проживать в месте, определенном провинциальным директором;
- соблюдать запрет на хранение оружия, боеприпасов, запрещенных боеприпасов, запрещенных технических средств или взрывчатых веществ;
- соблюдать иные условия, которые суд сочтет целесообразными.

В исключительных случаях к несовершеннолетним правонарушителям применяются меры наказания, предусмотренные для совершеннолетних преступников. Эти процедуры сложные и носят технический характер. По некоторым преступлениям вообще предусмотрены «взрослые» типы наказаний.

Положения о судебном приговоре исчерпывающи и включают: цель и принципы вынесения приговоров по делам несовершеннолетних, ограничения по наказаниям в виде лишения свободы, расчет срока наказания, помещение в места лишения свободы, обзор некоторых приговоров и другие технические вопросы, относящиеся к вынесению приговора.

Исполнение наказаний, предусматривающих лишение свободы несовершеннолетних в Канаде.

Закон предусматривает систему исправительных наказаний и исправительных учреждений, которая отделена от взрослой пенитенциарной системы и предназначена для несовершеннолетних преступников. Такое разделение важно для развития опыта тем, кто постоянно работает с несовершеннолетними. Несовершеннолетние — это не «маленькие взрослые», а молодые люди, переживающие физическое, умственное и эмоциональное развитие, и поэтому люди, работающие с несовершеннолетними, должны понимать для себя динамику этого развития. Исправительные программы, разработанные специально для несовершеннолетних, дают в результате более эффективное вмешательство и с большей вероятностью, способствуют реабилитации несовершеннолетнего.

В исправительных учреждениях для несовершеннолетних содержатся несовершеннолетние правонарушители, в отношении которых судом выдано предписание о заключении под стражу. Как правило, в этом случае предусматривается выполнение специальной формы оценки рисков и потребностей, с целью определить обстоятельства и потребности несовершеннолетнего и любые вопросы, связанные с безопасностью персонала исправительных учреждений.

Для каждого несовершеннолетнего, помещенного в исправительное учреждение, назначается социальный работник в рамках запуска программы реинтеграции этого несовершеннолетнего в общество. Законом установлен ряд подробных правил, предусматривающих процессуальные гарантии прав несовершеннолетнего, пути и способы реинтеграции в общество, условия, связанные с освобождением и пересмотром приговора.

Законом 2003 года «Об уголовной ювенальной юстиции» по сравнению с Законом 1984 года «О молодых правонарушителях» были введены некоторые принципиальные новации в том, что касается работы с несовершеннолетними в рамках ювенальной исправительной системы. Эти правила довольно детальные, и в результате вступления в силу Закона 2003 года есть больше определенности в отношении будущей работы с несовершеннолетними. Подробное рассмотрение этих правил, однако, не входит в цели настоящей книги.

Реабилитационные центры в Канаде.

В связи с тем, что ювенальная юстиция в Канаде нацелена на профилактику преступности среди детей и молодежи в трудной жизненной ситуации, а также на возвращение правонарушителей к нормальной жизни в обществе, особый интерес представляет опыт организации и деятельности реабилитационных центров в Канаде.

В Канаде реабилитационные центры находятся в ведении провинциальных правительств. Основной целью таких центров является: предоставление молодым людям, испытывающим трудности с адаптацией, специализированных услуг, способствующих их интеграции в общество и ресоциализации. Такие услуги могут оказываться в заведении интернатного типа, в других заведениях, а также на дому. Итак, прежде всего, остановимся на том, каким образом молодой человек может попасть в реабилитационный центр.

1. Он (она) может быть направлен туда по просьбе какой-либо службы или по договоренности между заинтересованными сторонами в соответствии с Законом «О медицинских и социальных услугах». В этом случае речь идет о добровольном согласии на направление.

2. Он (она) может быть направлен туда в рамках добровольного принятия мер в соответствии с Законом «О защите молодежи».

3. Он (она) может быть направлен туда для обязательного временного пребывания в течение 30 дней в соответствии с Законом «О защите молодежи».

4. Молодой человек может быть помещен в центр по решению судьи на 6, 12 и 18 месяцев в результате проведения расследования по сигналу о необходимости защиты.

5. Молодой человек может быть помещен в центр для отбывания наказания, связанного с лишением свободы, если он не хочет заплатить штраф или выполнить вместо этого общественно полезные работы. Заплатив штраф в любой момент, он может выйти на свободу.

6. Молодой человек может отбывать в центре предварительное заключение в ожидании судебного заседания или вынесения приговора в соответствии с Законом о молодых правонарушителях или с УПК.

7. Он может быть помещен в центр для исполнения альтернативных мер, предусмотренных Законом «Об уголовном ювенальном суде».

8. Он может быть помещен под надзор в открытый или закрытый центр в соответствии с Законом «Об уголовном ювенальном суде».

Центры могут принимать детей от 0 до 18 лет. Некоторые центры занимаются детьми от 0 до 5 лет, другие — детьми от 6 до 12 лет, а третьи работают с подростками 12–18 лет.

Центры интернатного типа. Помещенный в центр интернатного типа молодой человек оказывается в обстановке, отличающейся от семейной. Следовательно, такие центры предназначены для молодых людей с самыми серьезными проблемами. Центры интернатного типа — это собственно интернаты, мини-общежития и квартиры.

Интернат может быть более или менее закрытым заведением в зависимости от типа вмешательства, необходимого молодым людям. Процесс перевоспитания в нем состоит из 4 этапов. Первый этап, названный «акклиматизация», направлен на то, чтобы вызвать у молодого человека чувство доверия к интернату, который он должен воспринимать как благоприятную для себя среду, на то, чтобы положить конец его преступному поведению, снять напряжение, вызванное его поведением, и добиться того, чтобы он жил в гармонии со своим окружением. На втором этапе молодой человек развивает умение контролировать свое поведение, способность интегрироваться в определенную группу и добиться успеха в своей деятельности. На третьем этапе ведется работа над умением общаться. И, наконец, на последнем этапе молодой человек начинает осознавать свою ответственность, понимает, что он изменился и больше никогда не будет прежним.

Мини-общежитие — это второй тип заведения, предусматривающего проживание. Общежитие располагается в обычном жилом квартале; ничто не отличает его от других домов. В нем проживает ограниченное число молодых людей (от 5 до 9, а в среднем 7). Им руководят либо супружеская пара, либо команда воспитателей. Этот тип реабилитационных центров характеризуется максимальным использованием ресурсов, имеющихся в данном районе. Например, дети ходят в районную школу, проводят досуг в местных клубах и т. д.

Квартира представляет собой последний тип заведений с программой, предоставляемой центрами. Речь идет об обычном жилище, финансовую и юридическую ответственность за которое несет центр. Существуют квартиры, в которых молодые люди выполняют более или менее сознательно свои обязанности в зависимости от уровня самостоятельности (например, соблюдение распорядка дня, уборка помещения, ведения хозяйства). Адресованная более взрослым подросткам (16–18 лет), эта программа направлена на приобретение ими самостоятельности. Продолжительность программы может варьироваться от 6 до 18 месяцев.

Службы в открытой среде. Существует 4 типа служб, работающих в открытой среде: центры дневного пребывания, рабочие мастерские, программы педагогической помощи и воспитательные семьи. Эти службы отличает то, что они предоставляют свои услуги в естественной среде: либо в воспитательной семье, либо дома, либо в школе, либо в центре дневного пребывания. Все это время молодой человек живет дома или в воспитательной семье.

Центр дневного пребывания используется тогда, когда отношения родителей и детей нарушены или когда дети испытывают трудности в школе. Дети проводят там целый день, занимаясь различной деятельностью, в основном связанной с учебой.

Программы педагогической помощи — это оказание помощи семьям для того, чтобы избежать изъятия ребенка из семьи; в других случаях речь идет о программах, направленных на освоение молодым человеком социальных навыков путем участия в коллективных мероприятиях, отвлекающих

их от противоправной деятельности. Приведем, в качестве примера, следующую программу: группу молодых людей знакомят с группой заключенных для того, чтобы они осознали возможные последствия своих асоциальных поступков.

Рабочие мастерские представляют собой альтернативное решение проблем для молодых людей 16 лет и старше, бросивших школу и испытывающих необходимость в приобретении навыков работы. Здесь реабилитационные программы осуществляются в условиях, максимально приближенных к реальности. Все мастерские работают по принципу самофинансирования. Цель реабилитации скорее ограничена приобретением таких качеств, необходимых для работы, как пунктуальность, усидчивость, продуктивность, уважение власти и т. д. В мастерских работают команды воспитателей, постоянно находящиеся с молодыми людьми.

Воспитательные семьи — это семьи, владеющие специальными знаниями в области реабилитации. Речь часто идет о супружеской паре в возрасте 30 лет, в которой один из супругов имеет специальную подготовку. Подростки, которые помещаются в такие семьи, проявляют легкие или не очень серьезные отклонения в поведении и не нуждаются в помещении в заведения интернатного типа.

Опыт провинций Канады в сфере ювенальной юстиции.

Благодаря тому, что провинции и территории имеют свои собственные системы законодательства, реализация Закона 2003 года «Об уголовной ювенальной юстиции» в каждой провинции и территории ведется по-разному, хотя и в рамках общих принципов и ряда общих базовых правил. Так, в некоторых провинциях Канады имеются отдельные суды по делам несовершеннолетних (рассматривают обвинения в преступлениях и мелких правонарушениях) и семейные суды (споры о детях, иски об уплате алиментов и т. п.) В других провинциях они объединены в суды, рассматривающие обе категории дел. Эти суды являются судами комплексной юрисдикции.

На примере провинции *Квебек* можно проиллюстрировать деятельность по решению одной из задач, установленных Законом 2003 года по уменьшению доли несовершеннолетних, привлекаемых к суду. Квебек — франкоязычная провинция, которая гордится своим наследием и иногда подходит к социальным вопросам уникальным образом. Несовершеннолетний рассматривается скорее как «развивающаяся личность», а не как человек, совершивший преступление. Несовершеннолетние, приговоренные к лишению свободы, часто направляются в центры-приемники, где содержатся также несовершеннолетние, нуждающиеся в социальной защите и переобучении в целях реабилитации.

Прежде всего, законодательство Квебека предусматривает так называемое полицейское вмешательство. Полицейский обладает дискреционными полномочиями, позволяющими ему прекратить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, либо дать ему дальнейший ход.

После окончания дознания полиция передает дело помощнику прокурора при Палате по делам несовершеннолетних суда провинции Квебек. Помощник прокурора должен определить, достаточно ли имеется доказательств для передачи дела в суд. Если доказательств недостаточно, он может закрыть дело или отправить его на доследование. Если доказательств достаточно, помощник прокурора может закрыть дело, передать его провинциальному директору или непосредственно в суд. Обратим внимание на то, что в Квебеке с учетом опыта решения проблем во внесудебном порядке, накопленного управлениями по защите молодежи во исполнение Закона о защите молодежи, было решено, что роль провинциального директора будет возложена на уполномоченного по защите молодежи.

Автоматическая передача дела в суд возможна только при совершении особо тяжких преступлений (совершение правонарушения с применением оружия, ношение оружия, хранение запрещенного оружия, преступление, повлекшее за собой смерть или телесные повреждения, убийство, попытка убийства или неосторожное убийство, нанесение телесных повреждений, похищение, квалифицированная кража и т. д.). В этом случае и если подростку 14 лет и больше, прокурор, как уже говорилось, может передать его дело в суд или уполномоченному по защите молодежи. В случае совершения других правонарушений помощник генерального прокурора должен передать дело провинциальному директору, который решает, есть ли основания для применения альтернативных мер, для закрытия дела или для передачи его в суд.

Предметом особой гордости, например, провинции *Альберта* являются комитеты правосудия для несовершеннолетних. Такие комитеты есть и в других провинциях. Но в провинции Альберта создан 121 комитет правосудия для несовершеннолетних. При этом деятельность каждого комитета диверсифицирована, некоторые специализируются на проблемах молодежи коренных националь-

ностей. Один из примечательных комитетов — Комитет проекта «Молодежного восстановительного действия» (Youth Restorative Action Project), который управляется самими молодыми людьми в возрасте от 16 до 24 лет и занимается несовершеннолетними правонарушителями, попадающими под действия Закона 2003 года «Об уголовной ювенальной юстиции». В своей деятельности данный Комитет специализируется на вопросах борьбы с расизмом, с нетерпимостью и других социальных проблемах.

В Канаде имеются удачные формы привлечения местных общин к участию в деятельности в рамках отправления правосудия по делам несовершеннолетних. В частности, в провинции *Онтарио* используется такая модель, как «кольцевые услуги». Эта модель обеспечивает междисциплинарную координацию в процессе осуществления примирительных процедур.

В различных населенных пунктах всех провинций Канады осуществляется широкий набор программ и услуг, реагирующих на риск и потребности несовершеннолетних правонарушителей, которые направлены на снижение рецидива среди несовершеннолетних и более активную их интеграцию в общество. Активное участие в реализации этих программ принимает население, различные общественные организации, волонтеры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В области внедрения ювенальной юстиции Россия уже на протяжении более 10 лет находится на перепутье и никак не может решиться приступить к последовательному претворению в жизнь наработок, полученных в результате теоретических исследований и экспериментальных проектов, которые были проведены за последние 10–12 лет, и реализуются в настоящее время. Именно отсутствие такой четкой общегосударственной позиции не допускает комплексного поэтапного внедрения ювенальной юстиции в России, поскольку при наличии такой позиции гораздо легче бы решались проблемы второго эшелона — несовершенство законодательства и недостаточность кадров должной квалификации. Ведь если бы на общегосударственном уровне была ясно и недвусмысленно занята позиция, нацеленная на внедрение в нашей стране ювенальной юстиции, то и органы, отвечающие за разработку и принятие законов и иных нормативных правовых актов, руководствуясь такой позицией, приступили бы к последовательному юридическому оформлению институтов ювенальной юстиции, процедур, дающих возможность им функционировать надлежащим образом, и порядка их системного внедрения.

Кроме того, четкая перспектива трудоустройства оказалась бы хорошим стимулом для действующих и будущих юристов и специалистов по социальной работе для участия в программах подготовки и переподготовки кадров в сфере ювенальной юстиции.

Пока же все делается усилиями энтузиастов. И, тем не менее, многое сделано как на практике, так и в области теоретических обобщений, учебных, методических разработок. Данная книга относится ко второй группе работ. Конечно, жизнь не стоит на месте, все довольно быстро развивается и изменяется в нашей стране, что со временем потребует новых обобщений и анализа.

А.С. Автономов

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ

Учебное пособие

Отпечатано в типографии ООО Фирма «П-Центр»,
129515, Москва, ул. Ак.Королева, 13
тел. (495) 956-21-95, e-mail: info@pcentre.ru; www.pcentre.ru